

Пролог

Мужчина жутко хотел спать. Это была глупая идея – поехать домой именно сегодня. Стоило все же остаться в гостинице до утра и возвращаться уже на свежую голову. Время неуклонно приближалось к четверем утра, к тому же пошел проливной дождь. Поэтому силуэт в длинном облепившем тело платье он увидел лишь в последнюю секунду. Удар был страшным, и то, что он в последний момент нажал на тормоза, ничего уже не могло изменить. По мокрой дороге крутящуюся волчком машину протасило еще метров шестьдесят. Водителя спасли только качественные подушки безопасности. Кровь заливала глаза – лоб он как-то все же рассек. Мужчина, вывалившись из машины, всматривался в темноту. Нет, конечно, девушка просто не могла уцелеть после такого жуткого столкновения...

Но произошло чудо, и она выжила. И именно чудом называли это врачи, и с их легкой руки это подхватили журналисты, и покатила волна информации. Особенную пикантность всему придавал тот факт, что в результате аварии пострадавшая совершенно забыла, кто она. Она не знала языка и не помнила абсолютно ничего о себе прежней. Полиция, изучив странное платье, что было на ней в момент аварии, пришла к мнению, что, видимо, девушка участвовала в каких-то ролевых играх на тему средневековья и каким-то образом потерялась. Но опрос всех участников подобных мероприятий не дал никаких результатов. Ее не знал никто. Несколько месяцев ее фотографии показывали по всем каналам телевидения – искали родню или хотя бы знакомых – но все без результата. Пока шли поиски, пациентка удивительно быстро шла на поправку и училась жить в новом для нее мире – занималась языком и знакомилась с правилами поведения. Врачи определили примерный биологический возраст – где-то от восемнадцати до двадцати трех лет. Так же выяснили, что она никогда не рожала. Единственной вещью, что была при ней, кроме погибшего после аварии платья, был красивый старинный перстень, который она на цепочке носила на шее. Журналисты затеяли очередную компанию – потеряшке всем миром решили придумать имя. Объявили конкурс с призами и т.д. В итоге победило имя Ясмина. Во время всей этой шумихи красивой потерявшей память незнакомкой заинтересовался единственный сын местного олигарха – Феликс Лавров и пришел в больницу взглянуть на диковинку. Пришел, увидел, да так и остался в тот день до позднего вечера. А на следующий день появился снова, и так каждый день. Ко времени выписки через полтора месяца у загадочной девушки уже была фамилия – Лаврова.

Глава 1

– Черт, я просто ненавижу эти огромные торговые центры. И охрану твою ненавижу. Неужели это так необходимо, чтобы они все время таскались за нами?

– Ясми, родная, ну не бухти. Мы ведь уже миллион раз об этом говорили!

– Ну, тогда давай поговорим в миллион первый.

– Ясми, солнышко. Ну, прошу тебя! Хотя бы до того времени, как я завершу это разбирательство! Как только все закончится, ты опять сможешь ходить как тебе вздумается. Ребята и так стараются быть совершенно незаметными.

– Ну, да, с их-то габаритами, да еще в количестве двух штук – они просто сливаются с окружающим ландшафтом! Попросил бы одеваться что ли по-другому. Тогда их хоть бы изредка принимали за моих любовников!

– Ясми, ну, прошу тебя! Что с тобой, почему ты такая раздраженная?

Почему? Как будто он сам не знает почему. Ясмина посмотрела в очередную зеркальную витрину, мимо которой они проходили. В ней абсолютно точно отразилось ее настоящее. Мужчина, все еще привлекательный, но уже с очень заметной сединой на висках и морщинками на лбу. И она – все такая же, как прежде – юная, с гибким, роскошным телом, обтянутым сейчас белоснежным платьем до колен. Белые же сапожки на высоченной шпильке делали ее еще стройней и ярче. Никакого вызывающего макияжа и сложных причесок – просто шикарная грива свободно спадающих огненно-красных волос длиной ниже пояса. На смуглой коже ни единой морщинки, большие ярко-синие глаза, окруженные густыми, невероятно длинными ресницами. Мягкие, чувственные губы, заставляющие встречных мужчин останавливать на них горящий желанием взгляд. Такой она была всегда, сколько себя помнила. С того времени, как впервые увидела свое отражение в зеркале больницы пятнадцать лет назад. Такой она была на их с Феликсом семейных фото. Год за годом он становился старше, а в ней ничего не менялось.

Их с Феликсом роман начинался как безумство, как взрыв невиданной силы. Они желали заниматься любовью постоянно, без перерывов и выходных, не в состоянии оторваться друг от друга. Им все время не хватало времени и места, чтобы было наконец достаточно. Так прошли первые несколько лет. Но затем Ясмина заметила, что муж все реже вспыхивает и все чаще уделяет время делам. На самом деле, ей не у кого было спросить, нормально ли это – у нее не было подруг. Так что приходилось верить дурацким статьям в интернете и глупым женским журналам. А потом еще начались эти вопросы о ребенке. Ребенке, который, несмотря на все усилия и заверения врачей, что они оба совершенно здоровы, никак не получался. Разговоры об этом стали бесить Ясмину, и в сердцах она неоднократно кричала мужу, чтобы он убирался и делал так нужного ему наследника с кем угодно. Отношения стали разваливаться. Почему-то оказалось, что без их безумного секса им и поговорить-то вообще не о чем. Так длилось около двух лет, и ежедневные скандалы стали нормой. Жить было невыносимо обоим. А потом Ясмине позвонила незнакомая женщина с неприятным голосом, и потребовала, чтобы она дала развод мужу, так как у него родился сын и они хотели бы пожениться. Ясмина собрала вещи и ушла из их с Феликсом дома. Просто села в машину и ехала незнамо куда. И уже в пути поняла, что на удивление не испытывает боли от предательства. А ведь должна? Внутри не было совершенно ничего, кроме противной, тянущей пустоты. Когда она успела настолько остыть к Феликсу, что даже его такой поступок не трогал ее?

Тогда ее быстро нашли, сидящей в машине на дороге. Феликс сам приехал за ней и, упав прямо в полицейском участке на колени, плакал, никого не стесняясь, и просил простить его. Говорил, что просто хотел ребенка, и с этой девицей у него был контракт, она же возомнила, что может получить больше, чем уже получила. А Ясмина смотрела на него сухими глазами и понимала, что этот мужчина не вызывает в ней больше никаких чувств, кроме привычного тепла и удобства. Когда безумная страсть, что отрывала их от поверхности земли, превратилась в привычку? Когда из пылких влюбленных они стали просто соседями? Горько она от этого не испытывала, было лишь горькое осознание факта, что, вроде, роднее, чем Феликс, у нее никого нет, но при этом настоящей близости между ними уже тоже больше нет.

Вернувшись домой, они стали жить по-новому. Больше они не поругались ни разу. Просто было не из-за чего. Ясмина легко смирилась с тем, что у мужа растет сын. И даже позволила приезжать ему в сопровождении няни к ним по выходным и праздникам. А Феликсу пришлось принять то, что у Ясины появился любовник. Они поговорили об этом только раз, и он, поняв, что в этих отношениях нет ни капли романтики – только физиология, решил смириться. Сходил к психологу, и тот разъяснил ему, что, несмотря на реальный возраст, его жена все же во многом остается подростком, совершенно не желающим себе в чем-либо отказывать, и все еще нуждающимся в испытании окружающего мира на прочность... И больше эту тему они не поднимали.

И теперь из-за предвыборной кампании и разбирательства в суде Ясмينا двадцать четыре часа в сутки находилась под охраной. К тому же не следовало забывать о журналистах и конкурентах. Поэтому о свиданиях пришлось забыть уже на целый месяц. И после этого Феликс еще спрашивает о причине ее раздражительности.

Иногда Ясмينا даже ненавидела эту часть своей натуры. Злилась и казалась себе самой похожей на животное. Но бороться с этим было бессмысленно. Желание текло в ее венах вместе с кровью, а иногда и вместо нее. Иногда Феликс, смеясь, говорил, что ей нужно было родиться мужчиной, и она бы сводила женщин с ума своей ненасытностью и бешеным темпераментом.

– Ясми, солнышко, ты о чем задумалась?

– О нас.

Феликс как-то странно глянул на нее и обнял за плечи.

– Я говорил тебе о том, что счастлив, что ты все же осталась со мной? – тихо спросил он.

– Кажется, было что-то такое пару сотен раз.

– Ну, тогда пусть это будет еще один раз. Я люблю тебя и, несмотря ни на что, безумно рад, что ты все же рядом. Ты ведь знаешь, что я сделаю для тебя все что угодно? Я хочу, чтобы ты была бесконечно счастлива, мое неожиданное сокровище. Плевать на всех и на все – ты важнее всего, такая, какая есть.

– Ну, я счастлива. И буду еще больше, когда за мной перестанут таскаться двое здоровых мужиков и совать свой нос в мои дела.

– Терпение, родная. Ты не хочешь перекусить? Тут ресторанчик новый открылся.

– Ну, давай зайдем.

Уже подходя к дверям ресторана, Ясмينا ощутила на себе чей-то тяжелый взгляд. Обернувшись, натолкнулась на полыхающий взор огромного мужчины. Он буквально возвышался над всей снующей толпой, поражал своей мощью и дикой, просто животной исходящей от него силой и сексуальностью. Толпа огибала его, как скалу, никто не решался толкнуть или попросить подвинуться. А он стоял, одетый во все черное и сложив на груди мощные руки, и смотрел только на нее. Ясмينا споткнулась, не в силах оторваться от мужчины. В его глазах плескалась такая гремучая смесь вождения и ярости, и смотрел он прямо на нее, никого вокруг не замечая.

Нечто странное шевельнулось внутри, и стало почему-то страшно. Просто откуда-то из глубины сознания пришла мысль, что она должна его бояться.

– Ясми, что с тобой? Ты знаешь этого человека? – Голос мужа вырвал ее из плена горящего взгляда.

Феликс обнял ее за плечи и заглянул в глаза с беспокойством.

– Нет, я не знаю его. Просто он так смотрит на меня. Как будто сожрать меня хочет.

– Ну, милая, ты ведь не замечаешь, но многие мужчины смотрят на тебя с вождением. Ты ведь у меня совершенно потрясающая, – и Феликс прикоснулся к ее губам легким поцелуем.

И тут, подняв глаза, Ясмينا могла поклясться, что увидела пламя, полыхнувшее в глазах смотревшего на них незнакомца. Теперь он перевел взгляд на Феликса, и она с содроганием прочитала в них обещание смерти. Холод зазмеился вдоль позвоночника, и она поспешила отвернуться от жуткого мужчины.

– Феликс, ты пойдешь со мной в субботу на выставку холодного оружия? – постаралась она отвлечь себя и мужа.

– Нет, родная, ты же знаешь. Я не могу, у меня важные встречи с комитетом и масса всего. И ты ведь в курсе, меня всегда пугала твоя тяга к оружию.

– Ну, что тут страшного, дорогой? Оружие прекрасно, оно завораживает меня. Не помню, чем оно было для меня в прошлой жизни, но уверена, что наслаждаюсь, всего лишь касаясь его. Особенно старинных мечей и кинжалов.

– Я знаю, родная.

– И я хотела попросить, чтобы эти твои охранники оставались снаружи.

– Нет, Ясми!

– Тогда я просто сбегу от них. Я могу, ты же это понимаешь! Я не желаю быть посмешищем, гуляя между витринами выставки с двумя шкафами на прицепе.

– Ясми! Ты ведешь себя как подросток!

– Феликс!

– Ладно, я дам указания ждать тебя перед зданием, если пообещаешь не сбежать от них.

– Клянусь, что буду паинькой! А теперь кушать!

Через два дня в субботу, наскоро позавтракав без мужа – он давно уже уехал – Ясмина чуть ли не вприпрыжку шла к машине. Эту выставку она ждала почти полгода, и ей просто не терпелось увидеть своими глазами эти прекрасные клинки. Оружие действительно вызывало в ней благоговейный трепет и желание обладать, прикоснуться. Несмотря на постоянные возмущения мужа, она все время пополняла всю коллекцию. И проводила долгие часы, разглядывая клинки.

Подъехав наконец к зданию местного музея, где с гастрольями и базировалась выставка средневекового оружия, Ясмина выпорхнула из машины и, перепрыгивая, как девчонка, через ступеньки, понеслась внутрь. Охранник все же попытался сунуться за ней в здание, но женщина на него так натурально рыкнула, что он счел за благо отстать.

Влетев в выставочный зал, она короткими перебежками стала перемещаться по залу, надолго приклеиваясь к каждой выставочному стенду. Сейчас она больше всего напоминала восторженного подростка. Прилипая к витринам, она не заметила, что из самого дальнего плохо освещенного угла зала за ней с мрачной жадностью наблюдал тот напугавший ее недавно человек. Пробежав между экспонатами пару часов, Ясмина решила посетить местную комнату задумчивости. Уже выйдя из кабинки и намыливая руки, ощутила словно жжение между лопатками. Подняв взгляд, встретила в зеркале с полными бешенства глазами того самого огромного незнакомца, и внутри все обмерло.

– Ну, здравствуй, родная, – сказал он низким, на грани откровенного рыка, голосом, от которого по ее телу побежали ледяные мурашки.

– Простите, м-м-мы знакомы?

– Не прикидывайся, дрянь, – взревел безумный незнакомец, заставляя женщину сжаться в страхе. – Подлая шлюха! Сама со мной пойдешь, или тащить тебя придется?

– Да вы что себе позволяете? Мой муж вас в порошок сотрет! Убирайтесь! – гневно крикнула Ясмина, оборачиваясь, хоть внутри все и дрожало от страха.

– Я – ТВОЙ МУЖ! – от рева психа задрожали стекла. – А того, кто посмел касаться твоего тела, я выпотрошу! И того молодого ублюдка, что ублажал тебя! Они оба покойники, потому что никто не смеет покушаться на мое!

И бешеный мужик резко протянул руку и нажал на шею. Бедняжка успела лишь слабо взвизгнуть и перед глазами все померкло.

Раэм Дараисский, Повелитель Драконьей Долины

Наконец он видел ее. Спустя столько лет поисков он видел эту предавшую его дрянь в объятиях другого мужчины и буквально сгорал от желания убить соперника. Хотя какой соперник этот стареющий человечиска ему – Раэму Дараисскому? Что он мог дать такой, как его Кариба? Да ничего! Но тут же пришла мысль, что именно этот человек рядом с Карибой уже пятнадцать лет, и опять захлестнула бешеная ярость. Как этому жалкому дряхлеющему смертному удалось удерживать ее так долго? Ненависть полыхала, выжигая все внутри. Убить его. Медленно и мучительно, чтобы, умирая в жутких страданиях, он знал, за что! И тут, почувствовав что-то, Кариба обернулась и поймала его взгляд. И он опять, как тогда, много лет назад, забыл, как дышать от безумного желания.

«МОЯ! МОЯ!» – кричало само его естество.

«МОЯ!» – отзывалась кровь в каждой клетке истосковавшегося тела.

«МОЯ!» – взрывался мозг, измученный бесконечными днями и ночами ожидания.

А она смотрела, и в ее глазах не было ни тени узнавания, лишь холодное любопытство и легкое замешательство. Как он хотел прямо сейчас рвануться вперед и, убив каждого, кто попытался бы ему помешать, забрать свое, чтобы уже сегодня опять почувствовать ее тело под собой. Сжав до хруста зубы, он заставил себя отступить. Не сейчас. Ждать осталось недолго. Совсем скоро она

опять будет биться в сладостных судорогах в его постели, срывая голос раз за разом. А те, кто посмел коснуться тела его женщины, умрут в мучениях.

Спустя два дня он стоял и смотрел, как она с радостным лицом мечется от одной витрины к другой, рассматривая эти жалкие подобия клинков. В этом мире не умели делать настоящее оружие. Сегодня сердце билось уже ровно, размеренными толчками. Скоро, скоро – говорил каждый его удар. И вот, наконец, она решила уединиться. И он, не мешкая, последовал за ней. Она, ни о чем не подозревая, мыла руки и, почувствовав его, подняла глаза. И опять в них нет узнавания. Лишь страх. Но Кариба никогда не боялась его. Нет, она всегда, дерзко глядя в глаза, бросала ему вызов. Что ж, может, это ее новая роль? Ему плевать. Он забирает ее, а разбираться будет позже. Сначала накажет за то, что так долго заставила ждать и искать себя по всем мирам. Да, наказание будет сладким, таким, каким он представлял себе каждую ночь эти пятнадцать лет, изнывая от желания и тоски. Но сегодня все изменится. Он заставит ее вспомнить, каково это, когда тобой обладает сходящий с ума от желания дракон.

Ее тело на плече по-прежнему почти ничего не весило. Но какое же это наслаждение – чувствовать опять ее тепло, проникающее прямо под его кожу даже сквозь их одежду. Никто не посмел остановить его, и он вынес бесчувственную женщину через черный ход. При виде его Кириш сразу завел двигатель огромного черного внедорожника с абсолютно непрозрачными стеклами.

Разм быстро скользнул внутрь, укладывая жену на колени. Убрал огненные волосы с лица. Вгляделся в любимые черты. Она все та же, хотя в чем-то все же неуловимо изменилась. Он вспомнил, как редко случалось ему видеть ее такой тихой и расслабленной за то короткое время, что они провели вместе. Только когда она засыпала, измотанная его неутомимой страстью. Лишь когда она спала, он не видел ее вызывающего, полного злобы взгляда.

– Как все прошло, повелитель? – спросил Кириш, оглядываясь.

– Как видишь. Моя жена опять со мной.

– Она как-то изменилась.

– Еще раз взглянешь на нее столь пристально, и я не посмотрю, что ты моя правая рука, и убью тебя.

– Прошу прощения, повелитель. Просто... это точно она? Я не чувствую в ней магии дракона.

– Идиот, неужели ты думаешь, что я могу не узнать свою жену? На нее отзывается каждая клетка моего тела. А магии нет, потому что ее выпил без остатка этот мир. Разве сам не чувствуешь, как обессилел за время, проведенное здесь? А ведь на нас защита, и возвращались мы домой часто. А она здесь пятнадцать лет. Ее дракон настолько ослаб, что почти мертв. Доберемся домой, и все вернется на место.

– А если не удастся вернуть ее дракона? Зачем вам ущербная жена?

– Разве я спрашивал твоего мнения? Или этот мир настолько расслабил тебя, что ты считаешь себя вправе задавать мне подобные вопросы?

– Простите, я опять зарвался, повелитель. Просто я считаю, что она должна быть наказана, как любой другой, посмеивший предать.

– Любой другой давно был бы мертв. А со своей женой я разберусь сам. Никого из вас это не касается, и вы обязаны по-прежнему склоняться перед ней, как перед своей хозяйкой.

– Да, повелитель. Когда открывается переход?

– Через два дня. Скоро мы будем дома, и в этот раз уже навсегда.

– А если она... хозяйка опять решится на побег?

– Почти уверен, что решится. Кариба никогда не сдается. Только теперь ее ждет сюрприз.

– Вы про тот странный браслет?

– Да. Я отдал за него целое состояние. Он не позволит ей отойти от меня дальше, чем на пару лиг. И я всегда буду знать, где она находится. И снять его могу только я. Так что она может пытаться бежать до тех пор, пока не смирится. Жаль, что его нельзя одеть в этом мире. И это все, кстати, не значит, что мне не должны доносить о каждом ее шаге.

Они подъехали к арендованному особняку. Глухой высоченный кирпичный забор вокруг участка в точности соответствовал их целям. Разм вытащил из машины все еще бесчувственную жену и понес в дом.

- Сегодня ты свободен, - бросил он через плечо Киришу.

Тот кивнул и сел в машину, явно слыша, как закрывается замок на тяжелой металлической двери коттеджа. На всех окнах были очень толстые решетки, запасные выходы и выход в гараж так же надежно запирались. Они с повелителем тщательно выбирали дом, из которого нельзя убежать. К тому же особняк стоял несколько на отшибе, и даже криков никто не услышит. Все было продумано. Взглянув последний раз на дом, он закрыл и запер за собой ворота. Его ждут удовольствия этого мира. А хозяйку ждет наказание. Повелитель был жесток, и, даже признавая за женщиной факт вины, Кириш не хотел знать, что ее ждет. В любом случае - лучше бы повелитель просто убил ее за измену. Для нее лучше.

Глава 2

Ясмина не торопилась открыть глаза. Из-под ресниц она осмотрела насколько возможно окружающую обстановку. Похоже, она лежит на диване в гостиной незнакомого дома. Интерьер богатый, но не безвкусный. Прямо напротив она могла видеть мощные ноги сидевшего в кресле мужчины. Он сказал что-то на незнакомом языке и нагнулся вперед. Видимо, заметил, что она очнулась. Ясмина открыла глаза и села, глядя прямо на жуткого незнакомца. Он опять что-то сказал рычащим голосом, указывая на нее. Звучало как приказ.

– Я не понимаю вас! – почти крикнула Ясмина.

Ее отчетливо накрыло чувство, испытанное тогда, когда пятнадцать лет назад она очнулась, крича от боли в совершенно незнакомом месте. Вокруг были пугающие люди в белых халатах и масках, свет бил прямо в глаза, тело разрывали страшная боль и невозможность даже шевельнуться. Тогда ей тоже что-то говорили, а она ничего не понимала. Ясмина передернула плечами от этого воспоминания.

– Прекрати ломать эту комедию, Кариба! Я велел тебе снять одежду. Ты не будешь носить тряпки, купленные на деньги другого!

– Эти вещи куплены на деньги моего мужа!

Мгновенно лицо незнакомца оказалось впрытк к ее, и она почувствовала, как их дыхания смешались.

– Я – твой единственный муж, – прорычал он ей прямо в губы, – не беси меня! Или я верну Кириша, и мы привезем и выпотрошим этого человечешку прямо у тебя на глазах сегодня. Не хочешь дать ему пожить до завтра?

Такая близость дикого незнакомца и его будоражащий запах свели внутренности Ясины от страха и... возбуждения. Резкого, жесткого, такого, что рождается не в голове, медленно охватывая пожаром все тело. Нет, это было полностью противоположным, противным ее сознанию, но при этом сильным и настолько неожиданным, что Ясмина, охнув, попыталась отстраниться. Но она была буквально вжата в спинку дивана и сделать этого не могла. А мужчина чуть опустил голову так, как будто собирался поцеловать ее.

– Нет! – в отчаянии крикнула Ясмина, упираясь в твердую как скала грудь.

Едва она дотронулась, стальные мышцы под ее руками дрогнули, сокращаясь, а по всему огромному телу мужчины прошла судорога. Издав болезненный стон, он отшатнулся от нее.

– Сними одежду, или я сорву ее с тебя и тогда уже не остановлюсь. Твоя одежда на стуле, Кариба.

Он резко поднялся и покинул комнату

– Мое имя Ясмина. Вы меня с кем-то перепутали! – крикнула она ему вслед.

Оставшись одна, она рысью обследовала комнату, проверяя ее на возможность побега. На окнах решетки, да и вообще, сколько она ни дергала, они не открылись. Дверь в эту гостиную только одна, и где-то там этот псих, почему-то считающий ее своей женой. Нигде в комнате не было сотового или другого средства связи. Ее телефон пропал. Теперь надо подумать, если отбросить бред о жене, зачем ее могли похитить? Давить на Феликса? Но это просто глупо, и сейчас не то время, когда можно чего-либо добиться такими методами. Все давно решается в залах суда. Но тогда зачем она этому придурку? Он маньяк? Весеннее обострение? Господи, что же делать? Как там говорили в книгах – с шизофрениками не нужно спорить. Нужно во всем соглашаться. Ладно, попробуем. Чего он там хотел? Чтобы она переоделась? Так, посмотрим.

На стуле действительно лежало длинное платье цвета старого вина. Длинное, до пола и с расшитыми серебром и стразами рукавами и лифом. Взяв его в руки, она охнула. Камни не были стразами, в этом она поклясться могла! Никакого белья к платью не прилагалось. Поэтому, сняв с себя все, трусики Ясмина все же оставила. Едва закончила застегивать пуговички на лифе, вернулся псих.

– Отдай одежду, – велел он.

Она протянула ему свои вещи. Он осмотрел их и, повернувшись к ней, реально угрожающе зарычал

– Я велел снять все!

Ясмина нервно сглотнула.

- Отвернись.

- Нет. Ты моя жена и будешь делать это при мне.

- Да какого черта! Я вижу тебя второй раз в жизни, когда это мы пожениться-то успели?

- Шестнадцать лет назад в моем замке в Драконьей долине! Не надоели еще самой эти игры?!

- Ты сумасшедший!

- Да, с тех пор, когда увидел тебя в замке твоего отца! Снимай! - Незнакомец был непреклонен.

Сгорая от стыда, Ясмина подняла подол и стянула трусики.

- Отдай, - приказал псих.

Дрожащей рукой она протянула ему черное кружево. Он выхватил его из рук и неожиданно поднес к своему лицу.

- Ты возбуждена, - прохрипел он и, отбросив вещи, стал надвигаться на Ясмину.

Натурально взвизгнув, она бросилась от него, заметавшись по комнате.

- Нет, ты не можешь сделать этого со мной! - кричала она, загнанная в угол.

- Почему? Ты моя жена перед всеми богами Дараисса! И даже не будь это так, у меня есть право взять любую женщину по моему желанию!

- Ну, так и бери любую, меня не трогай!

- Я желаю тебя, свою жену! И ты не смеешь мне отказать! У тебя нет такого права! - продолжал надвигаться псих.

- Не подходи!

- Зачем ты сопротивляешься? Твое тело помнит и желает меня!

- А я не помню! И не стану я слушать глупое тело! У него вообще мозгов нет!

- Перестань противиться, я знаю, как сделать так, что ты будешь кричать от наслаждения до изнеможения!

- Да я и сейчас готова кричать до изнеможения! Только от страха!

- Кариба, прекрати! Ты будешь делить со мной постель! - рычал мужик.

- Меня зовут Ясмина! И нам нечего делить - можешь все себе забрать!

- Ты что, действительно ничего не помнишь?

- Действительно! Я очнулась в больнице пятнадцать лет назад, без памяти, не зная языка, после того, как чудом уцелела в аварии. Меня сбила машина! И что бы нас ни связывало в прошлой жизни, я ничего не помню! Поэтому вам лучше отпустить меня домой к мужу, и если есть ко мне какие-то претензии - обратитесь к нашим адвокатам!

Мужчина долго всматривался в ее лицо, видимо выискивая признаки лжи.

- Даже если все правда, это ничего не меняет. Ты моя жена! Была ею раньше и останешься! Обратно ты не вернешься. Мы уходим в Дараисс через два дня. Я не стану... постараюсь не трогать тебя до возвращения домой. У тебя два дня, чтобы привыкнуть к мысли, что каждую ночь ты будешь проводить в моей постели. Я слишком долго ждал, Кариба.

- Но ведь это чистое безумие! Как я могу спать с тобой, если даже не знаю тебя! Я не помню тебя и никогда не вспомню! И никуда не хочу уходить, меня все устраивает! Моя жизнь здесь!

- Ну да, твоя жизнь! Так называемый жалкий муж, который закрывает глаза на то, что ты развлекаешься с молодым любовником, потому что готов на все, чтобы удержать тебя рядом. Что, удовлетворять драконицу ему стало не по силам?

- Ч-ч-чего? Мои отношения с Феликсом никого не касаются! Не твое дело, с кем я сплю!

- МОЕ! - рявкнул псих. - Мое дело и мое священное и единоличное право обладать твоим телом, когда и сколько захочу! И если ты не прекратишь со мной спорить, я им сейчас же воспользуюсь!

Сядь на диван!

– Не приказывай мне! Я не твоя рабыня!

– Нет, не рабыня! Я был таким дураком, что женился на тебе, дав тебе право быть равной! А надо было забрать тебя из дома твоего отца силой и сделать своей наложницей! Но я же, влюбленный идиот, решил, что если поступлю честно, оставлю тебя единственной, исключительной, то ты полюбишь меня! Я был так одержим тобой, что готов был на все ради того, чтобы ты взглянула на меня без ненависти и презрения! – В низком голосе мужчины явно прозвучала боль.

Он подошел к окну и замер, глядя вдаль, но окаменевшая шея явно говорила о том, что внутри бушуют эмоции. Ясmine вдруг стало безумно жаль этого огромного, сильного мужчину. Она тихонько приблизилась и встала за его широкой спиной.

– Я не помню ничего из своей прошлой жизни. Но вижу, что, видимо, причинила вам боль своей жестокостью и черствостью. И я прошу простить меня, если все же это была я. – И она осторожно дотронулась до него.

От ее прикосновения дрожь пробежала по всему мощному телу, и мужчина с мучительным стоном резко повернулся к ней. Не успев даже вскрикнуть, она была приподнята над полом и прижата к горящему, как в огне, телу незнакомца. Их глаза и губы оказались прямо напротив друг друга.

– Ка-ари-иба-а! – простонал мужчина прямо в ее губы. – Если бы ты знала, что я готов был отдать раньше за одно твое прикосновение! Чтобы ты сама, по своей воле коснулась меня хоть на секунду! Если бы ты знала, что это такое – сходить с ума от неразделенной любви к собственной жене! Каково это – обладать тобой по ночам и знать, что каждый раз я буквально насилую тебя, заставляя твое тело гореть, просто используя то, что в тебе кипит огонь, требующий наслаждений! Если бы знала, что это такое – владеть самым желанным в жизни телом, без всякой надежды когда-нибудь дотянуться до твоей души!

Мужчина впился в ее рот, запутав руку в волосах на затылке. Он практически пожирал ее дыхание, жадно вторгался, подчинял. Сила его желания буквально сочилась из каждой клетки его кожи, обволакивая и подчиняя. Ясмина и сама не поняла, когда стала отвечать на эту агрессию с не меньшим пылом и желанием. Очнувшись, она, только очутившись плотно прижатой к стене и почувствовав руки мужчины на своих обнаженных бедрах. Только тогда она поняла, что сама стонет и трется о совершенно незнакомого и, видимо, чокнутого огромного мужика. Паника плеснула внутри холодной водой, и Ясмина уперлась в каменную грудь.

– Нет!! Отпусти меня сейчас же, сумасшедший! – И она стала извиваться, пытаясь выбраться из-под прижимающего ее к стене тела.

Рык взбешенного животного вырвался из груди незнакомца.

– Какого черта ты творишь, Кариба! – заорал он, отступив на шаг. – Ты считаешь, что я способен оценить твои игры после пятнадцати лет ожидания? Да я едва могу удержать человеческий облик от безумного желания очутиться в твоём теле, а ты говоришь мне «нет»?

Его глаза были действительно безумными, и Ясмина с ужасом увидела, как зрачки в них медленно вытягиваются, становясь из нормальных вертикальными.

– Боже, что ты такое? – в ужасе прошептала она.

– Я твой муж – Разм Дараисский, Повелитель Драконьей долины! – взревел взбешенный мужчина.

– Т-т-ты не человек! – заикаясь, прошептала Ясмина.

– Да, я дракон, любимая. Как и ты!

Вот теперь сомнений не осталось – он точно псих! Ясмина завизжала и стала бешено вырываться.

– Отойди! Отпусти меня, ненормальный! – Паника накрывала ее все больше.

Мужчина, не обращая внимания на жалкие попытки сопротивления, перекинул ее через плечо и понес куда-то. Через минуту они стояли в ванной, и он, содрав с нее платье одним движением, засунул Ясмину в душевую кабинку и резко повернул кран холодной воды. От шока она заорала еще громче, но долго истерить под потоком ледяной воды не получалось. Вскоре у нее зуб на зуб уже не попадал, и она только беспомощно всхлипывала, дрожа всем телом. Псих выдернул ее из душа, завернул в большое полотенце и растер. Опять поднял, донес до кровати и запихнул под одеяло, отбросив влажное полотенце. Отступив на шаг, посмотрел на вздрагивающую Ясмину тяжелым взглядом.

- Кариба, даже если все именно так, как ты говоришь, и ты ничего не помнишь из нашего прошлого, это ничего не меняет между нами. Ты моя жена, и мы возвращаемся домой. С этим тебе стоит смириться. Так же, как и с тем фактом, что ты родилась драконицей. Отдохни и подумай

И он вышел из спальни, а Ясмينا ясно услышала, как поворачивается ключ в замке.

Глава 3

Раэм Дараисский

Раэм сидел на кухне за столом, склонив голову на руки. Кариба не помнила его! Это была не игра. В ее глазах он видел неподдельные эмоции, и узнавания там точно не было, как и притворства. Да, его Кариба не умела притворяться. Это он видел каждый день, когда они были вместе. Каждый мучительный и сладостный день, что он хранил в своей памяти все эти годы. С того момента, как увидел ее на тренировочной площадке в замке ее отца, куда заехал отдохнуть по дороге из столицы. Раэм закрыл глаза. Это было как удар кинжала в самое сердце. Волосы костром метались вокруг ее прекрасного тела в мужском костюме, когда она успешно отражала нападения двух мужчин. А вокруг стояли еще десятки воинов, и все не сводили глаз с движущейся женской фигурки, свистели и подбадривали. Его собственные воины, несмотря на усталость, тут же пополнили ряды зрителей, жадно пожирая глазами ее тело.

А Раэм почувствовал, как бешенство накрывает его черной волной. Дракон взревел внутри: «Наша! Убей их всех!» и рванул на волю. Чудовищным усилием тогда Раэм удержал обращение, которое закончилось бы побоищем. Резко обернувшись к хозяину замка, он прорычал:

– Суфус, кто эта девушка?

– Это моя дочь, повелитель, Кариба, – склонил голову его верный вассал.

– Почему она в мужской одежде и занимается столь непотребным для женщины занятием? Разве твоя жена не знает, как должно воспитывать дочь?

– Прошу прощения, повелитель, но моя жена умерла при родах. Кариба – моя единственная радость и смысл жизни. Я, может, плохой отец, но я не могу отказать своей дочери ни в чем. У девочки с детства проявился непокорный характер. Она не желает посвящать себя занятиям, подобающими женщине. Ей гораздо больше нравится постигать боевые искусства и верховую езду, нежели учиться вести домашнее хозяйство.

– Как же ты намерен выдать ее замуж?

– О, повелитель, этот вопрос решен уже давно. Ее жених безумно влюблен в мою девочку. Он так же, как и я, готов позволять ей все и принимать ее такой, как есть.

Ярость опять закипела внутри у Раэма. Жених? Не-е-ет! Он не потерпит соперников!

– Откуда же жених, если твоя дочь не показывалась при моем дворе? Кстати, почему этого до сих пор не произошло?

– Повелитель, Карибе лишь через месяц исполняется семнадцать. Поэтому мы и не были еще при дворе. А жених у нее давно. Это сын моего соседа Кориуса Серебряного – Лаэмин. Они давно влюблены, с самого детства. Договор о помолвке был заключен еще год назад. Они поженятся, как только Кариба сочтет нужным.

– Вот даже как? Тогда советую тебе, друг мой, расторгнуть этот договор и готовить дочь к свадьбе.

– Повелитель?

– Что ты не понял? Твоя дочь выйдет замуж в ближайшее полнолуние. За меня.

Суфус застыл как громом пораженный. Ужас и отчаяние отразились на его лице.

– Пощадите, повелитель! – сильный мужчина, упал, не стесняясь никого, перед ним на колени. – Кариба – моя единственная радость! Пощадите, повелитель!

– Я не понял, разве ты не рад, что твоя дочь удостоится чести стать женой твоего повелителя?

– Нет! – в гневе вскричал мужчина. – Моя дочь не станет женой мужчины, чей дом полон рабынь для удовлетворения его похоти и высокородных шлюх, готовых выполнить любую его прихоть! Она достойна лучшего! Ее муж должен любить мою девочку и не унижать ее, деля постель с другими!

– Да как ты смеешь! Ты отказываешь мне?! Своему повелителю!?

– Простите меня, повелитель, но да. Моя дочь выйдет замуж за любящего ее дракона.

– Ты считаешь, что я не смогу любить твою дочь? – напрягся всем телом Раэм, сдерживая рвущуюся

наружу ярость.

– Для вас женщины – ничто, игрушки, шлюхи! Я не отдам мою девочку вам, – отчаянно крикнул Суфус.

Раэм взревел в бешенстве. Он едва сдержался, чтобы не свернуть шею строптивцу, и то лишь потому, что все замерли, наблюдая за ними. Но самое главное, что на него не отрываясь смотрели огромные ярко-синие озера ее глаз, заставляя пылать его голову и дрожать тело. С трудом оторвавшись от них, он опустил голову к коленопреклоненной фигуре ее отца.

– Ты приготовишь дочь к свадьбе. Обещаю, что она будет единственной в моей постели. Но если ты ослушаешься или позволишь еще хоть кому-то коснуться МОЕЙ невесты, я вернусь сюда уже не как гость и жених, а как твой повелитель, и осуществлю свое право брать любую женщину по своему желанию. И тогда она будет моей наложницей столько, сколько захочу. Так что подумай, какую судьбу ты выберешь для своей единственной дочери – быть равной мне, моей женой или стать моей постельной игрушкой? Я получу ее в любом случае.

Раэм, взмахнув своим людям, отправился к лошадям, оставив посреди двора сломленного, рыдающего сильного мужчину.

Уже отъехав достаточно, они услышали стук копыт догонявшей их лошади. Оглянувшись, Раэм увидел ошалело несущегося в их сторону вороного и костер развевающихся волос всадницы. Его воины обнажили мечи.

– Прочь! – взревел Раэм. – Езжайте вперед, я догоню.

– Но, повелитель!

– Прочь! – сверкнул он на них бешеными глазами.

Воины повиновались и поехали вперед. Всадница неслась прямо на него и лишь в последний момент осадила яростно хрипящего, покрытого пеной жеребца, прямо перед конем Раэма.

– Раэм Дарайский! – выкрикнула она звонким голосом, что отдался внутри сладкой болью, и дракон блаженно потянулся к этому звуку.

Ее огненные волосы разметались, синие глаза пылали гневом и дыхание сбилось. Раэм сразу представил ее обнаженную, распростертую под его телом, с глазами, горящими страстью, и задыхающуюся от наслаждения от его ласк.

«Наша!» – взревел дракон, опять бушуя под кожей. – «Возьми сейчас!»

– Я никогда не выйду за тебя замуж! Тебе не заставить меня! – ярилась Кариба.

– Ты ошибаешься, малышка, – Раэм с трудом заставил свой голос звучать спокойно. – Меньше, чем через месяц мы будем стоять в храме перед ликом Светлых богов, а потом ты окажешься в моей постели. И я поступаю очень благородно, давая тебе время подготовиться.

– Я никогда не стану делить с тобой постель по собственной воле!

– Тогда подумай о том, что будет с твоим отцом, когда я приду и разрушу тут все до основания и убью каждого, кого ты знаешь.

– Ты не посмеешь!

Раэм расхохотался.

– Кариба, я хозяин в Дарайссе. Я решаю, кому жить, а кому умереть! Я получаю что хочу! Так что ты станешь моей женой через месяц и будешь ласкова и покорна в постели. А я обещаю, что дам тебе то наслаждение, на которое не способен мальчишка-сосед.

– Еще бы, у него нет опыта, который он получил бы в постелях своих бесконечных наложниц и рабынь!

– Тут ты права. Но отныне весь я буду принадлежать только тебе. Так что поверь, лучшего тебе и желать не надо.

– Мне этого не нужно! И ты мне не нужен! Оставайся со своими шлюхами!

– У тебя больше нет выбора. Я вернусь за тобой, и только посмей сбежать – твой отец расстанется с жизнью.

– Ненавижу тебя! И всегда буду ненавидеть! Тебе никогда не добраться до моей души!

– Ну что же, мне вполне хватит и тела! – Раэм развернул коня и помчался к своим воинам.

Въехав в свой замок, он увидел встречающих его слуг и нескольких высокородных дам, деливших с ним постель в последнее время. Раньше, когда он возвращался с дальней дороги, его жадное до наслаждений тело немедленно отзывалось на присутствие женщин. Он был драконом, и его кровь всегда бурлила от желания. Никогда в его жизни не было женщины, способной надолго задержать на себе его внимание или насытить полностью его дикий темперамент. Его любовницы мирились с этим, зная, что ни одна из них не может в одиночку совладать с его либидо. Раэму никогда не было достаточно, его дракон всегда оставался неудовлетворенным.

Но сейчас, глядя на лица и тела, он испытывал только глухое раздражение, желая увидеть на их месте лишь одну женщину. Огненноволосяную драконицу с огромными синими глазами.

– Все дамы должны покинуть мой замок уже до вечера, – сказал он управляющему, даже не спешившись.

– Мой повелитель? – замер тот, пораженный.

– Что из сказанного ты не понял, Калин? Я сказал, что все высокородные гости должны покинуть мой замок до наступления ночи. Всех рабынь завтра с утра отправь на рынок. В замке начать приготовления к свадьбе.

– К свадьбе?

– Свадьбе, Калин! Если стал слишком стар, чтобы хорошо слышать мои указания, то я с легкостью заменю тебя.

– Простите, повелитель! – испугался старик. – Я просто поражен!

– Что удивительного в моем желании жениться?

– Ничего, мой господин. Когда состоится свадьба?

– В ближайшее полнолуние.

– Так скоро?

– Я не намерен ждать. И к моменту появления здесь моей жены не должно остаться никаких следов пребывания здесь всех этих женщин. Сожгите все: все тряпки, мебель, даже гобелены со стен!

– Но, мой господин, это же такие деньги!

– Тебя это не касается, старик. Должны остаться лишь голые стены, и моя жена отделает их как захочет. Если вообще соизволит этим заниматься. Да, и нужно нанять толковую женщину, которая будет вести дом, моя жена не будет пока это делать.

– Но, господин, а чем же будет заниматься ваша жена?

– Следовать за мной повсюду и выполнять мои желания, старик. И, думаю, у нее будет мало свободного времени, – самодовольно улыбнулся Раэм.

Он слез с коня и, даже не взглянув в сторону недавних подруг, зашагал в дом.

– Кириш, поднимись в мой кабинет, – бросил он через плечо.

Через пять минут верный соратник стоял перед развалившимся в кресле повелителем.

– Кириш, возьми с собой двух самых надежных и неболтливых воинов и отправляйся назад. У Кориуса Серебряного есть сын – Лаэмин. Так вот, он должен умереть в ближайшее время. Мне все равно, сгинет ли он на охоте, отравится едой или вином, или погибнет в пьяной драке в кабаке.

– Я понял, мой господин.

– Когда закончите, вернетесь в поместье Суфуса Красного и будете жить там, пока я не приеду. Вы не будете сводить глаз с Карибы, его дочери. Если она исчезнет, или ее посмеет коснуться другой мужчина, вы все лишитесь своих голов. Выезжайте немедленно.

– Да, мой господин. Могу я спросить?

– Говори.

– Почему вам было не забрать девицу прямо сегодня, и сейчас вы бы уже могли наслаждаться ее обществом в постели.

– Это не твое дело, Кириш. И не смей называть свою будущую хозяйку девицей. Скоро всем вам предстоит склонить перед ней свои головы. Иди.

– Слушаюсь.

Потянулись дни подготовки к свадьбе и ночи, когда он лежал в собственных покоях в постели, которая станет их общим ложем. В этой постели никогда не было других женщин. Он вытягивался на простынях и представлял, как совсем скоро она будет лежать рядом, каждую ночь, и его дракон ярится и рокотал, изнывая от желания. В темноте перед его горящими от бессонницы глазами вспыхивали картины, заставляющие тело каменеть от вожделения. Да, он был уверен в том, что поначалу она будет холодной, не желая отвечать на его ласки. Но он знал, что за огонь полыхает в крови этой красной драконицы. Он заставит ее кричать и изгибаться. Научит ее всему. Скоро она сама будет ласкать его по ночам. И что-то говорило ему, что ночей им будет мало. Да-а-а! Он заставит ее следовать за ним повсюду и будет обладать ее телом так часто, как захочет. Все ее внимание должно быть направлено только на него. Столько, сколько он этого пожелает. Но тут была проблема: его драконица могла забеременеть, а он не хотел этого пока – ему не нужны сейчас наследники. И дети, с которыми придется делить ее тело и внимание, ему тоже ни к чему. Вероятно, позже, когда он сможет хоть немного утолить эту жажду. Очень часто, доведя себя до края этими мучительными фантазиями, он клял себя за решение ждать так долго. Зачем решил терпеть целый месяц, когда уже сейчас мог врезаться в ее тело, утопая в удовольствии?

Какой-то звук вырвал Раэма из воспоминаний. Поднявшись, он подошел к двери спальни, где запер жену. Она явно пыталась чем-то вскрыть замок с той стороны. Да, его Кариба не менялась. Она, даже забыв все о себе, оставалась прежней. Все время рвалась на свободу.

Глава 4

Ясмина уловила, как в двери поворачивается ключ. Она едва успела нырнуть под одеяло и притвориться спящей. В дверном проеме показалась огромная фигура ее чокнутого похитителя. Он вошел, и Ясмина услышала, как щелкнул опять замок. Страх сковал все ее тело. Что он задумал?

– Я знаю, ты не спишь, Кариба, – раздался его низкий рычащий голос.

Она села на постели, подтянув до подбородка покрывало. Нужно попробовать еще раз договориться с ненормальным.

– Почему вы называете меня этим странным именем?

– Потому что это твое имя.

– Послушайте, давайте попробуем поговорить спокойно. Почему вы так уверены, что я именно ваша жена?

– Я знаю тебя. Мой дракон знает тебя.

– Дракон... ну, ясно... Но послушайте, даже если допустить, что мы были женаты пятнадцать лет назад, разве я не должна была... ну, как-то измениться? Как вы смогли меня узнать?

– Пятнадцать лет для драконов – это ничто. А по поводу изменений... Ты и так изменилась, но это ничего не значит. Мое тело отзывается на тебя так же, как в первый день, когда я увидел. Я желаю тебя с такой же силой, даже намного сильнее. Мне очень трудно сдерживать себя.

– Ну неужели вы не могли ошибиться? – с надеждой спросила она.

– Нет. Этот разговор не имеет смысла, – жестко ответил он.

– И где же мы жили?

– В моем замке в Драконьей долине.

– Мы... Я любила вас?

Повисло долгое молчание.

– Да, – наконец сказал мужчина. – Ты очень сильно любила и желала меня. Я ведь твой муж. Мы наслаждались друг другом ночи напролет и никак не могли насытиться. Ночей нам было мало.

Ясмина внимательно всмотрелась в мужчину в полумраке. Если честно, встретиться они в других обстоятельствах, она действительно не отказалась бы наслаждаться его обществом. От него исходила такая мощная волна сексуальности, что даже сейчас, когда она боялась его до чертиков, тело невольно откликалось. Да еще этот поцелуй в гостиной.

– Но если все было так хорошо, почему вы так отреагировали на мое прикосновение?

– Я безумно скучал по тебе все эти годы.

– Но вы говорили о неразделенной любви.

– Неразделенной она была только поначалу, потом ты пылала ко мне такой же страстью, что и я к тебе. – Она видела, это – ложь.

– Как вышло, что мы расстались? – Мужчина опять замер, обдумывая ответ.

– Это была случайность. Тебя обманули, убедив в моей неверности, и ты, разозлившись, убежала. Почему-то теперь Ясмина была просто уверена, что он врет.

– А неверности не было?

– Нет. С того дня, как я увидел тебя, я желал только тебя. У меня было много женщин до нашей встречи, но после одного лишь взгляда на тебя, они перестали для меня существовать.

– Разве такое возможно? Столько лет прошло. Мужчины не самые верные существа.

– И это говоришь мне ты? – незнакомец опять перешел на откровенный рык. – Та, что изменяла не только мне, но даже тому, кого считала своим нынешним мужем? Будь на твоём месте любая другая, я давно убил бы ее за измену!

- Так что же меня пощадили? Зачем вам неверная жена?

Мужчина замер в замешательстве, Ясмина вся сжалась. Что она делает, зачем дразнит этого психа?

- Я не решил еще окончательно твою судьбу. Если ты по-прежнему будешь ласковой и покорной, возможно, я прощу тебя.

- А если мне не нужно ваше прощение, - вдруг ярость вскипела внутри, - если мне от вас вообще ничего не нужно? Почему бы вам не вернуться к себе и не найти себе другую, на все согласную и покорную? Разве нам нельзя развестись?

- Нет! - заорал псих и подошел вплотную к кровати, отчего Ясмина еще больше зажалась в угол. - Ты моя жена! Навсегда! Я не отпущу тебя и не отдам другому!

- Но это же какой-то каменный век! Если люди не любят друг друга, они просто разводятся и живут дальше счастливо!

- Я люблю тебя! И только это отделяет тебя от смерти!

И мужчина стал расстегивать рубашку.

- Что вы делаете?

- Уже ночь, и я собираюсь лечь спать.

- Здесь?

- Да. А где же мне быть, кроме как не в постели со своей женой?

- Но вы ведь обещали, - в панике взвизгнула Ясмина. - Два дня! Вы же мне обещали!

- Успокойся! Я не буду брать твоё тело, как и обещал, если ты сама не захочешь этого, но спать мы будем вместе, и я буду прикасаться к тебе. Иначе как ты привыкнешь ко мне?

- Нет! - панически заорала Ясмина и выскочила из кровати, утащив за собой покрывало.

- Да. Немедленно вернись в постель, не провоцируй меня вернуть тебя самому, - он спокойно снимал брюки. - Если это сделаю я, спать мы сегодня не будем и я нарушу свое обещание. И не скажу, что мне бы этого не хотелось. Вернись в постель. Сейчас же!

Ясмина словно окаменела. Перед ней стоял огромный, абсолютно обнаженный мужчина, и доказательство его возбуждения гордо возвышалось, ничем не прикрытое. Даже сейчас, будучи смертельно напуганной, она не могла заставить себя оторваться от созерцания его совершенства. Этот человек был определенно наилучшим образчиком того, каким должно быть великолепное мужское тело. Даже ее молодой любовник, тренер по фитнесу, буквально помешанный на собственной внешности, не смог бы без стыда за свое несовершенство встать рядом с этим мужчиной. Все в нем было просто мучительным соблазном для женщины: широкие плечи, четкие, скульптурные вылепленные мышцы, мощная грудь, переходящая в жесткий живот, узкие бедра и длинные мускулистые ноги. Это тело, покрытое гладкой, смуглой кожей было настоящим искушением, а мощная волна сексуальной энергии, исходящая от него, просто делала это искушение практически непреодолимым. Опустившись взглядом к его тяжелой, возбужденной плоти, Ясмина сглотнула, ощущая, как волна жара опять окатила ее тело, и поспешила отвести глаза. Ну почему она не встретила этого мужчину при других обстоятельствах? Почему такой совершенный образец мужественности обязательно должен был оказаться чокнутым, считающим себя драконьим повелителем. Ну почему красивый и сексуальный мужик не может быть просто тем, кем кажется на первый взгляд, а не наполненным сюрпризами и тараканами придурком? Очередной окрик психа заставил ее вздрогнуть.

- Кариба, я велел тебе вернуться в постель.

- А вы что, собираетесь спать прямо так? - она кивнула на обнаженное тело мужчины.

- Разве мне есть что скрывать от тебя? Или кто-то из твоих любовников был настолько лучше, что мой вид оскорбляет твой взор? - язвительно спросил псих.

Ну да, мужик красив и прекрасно об этом осведомлен. Еще бы, бабы за таким табунами должны бегать. Ясмина отвернулась, чтобы не скользить по этой смуглой коже взглядом снова и снова.

- А вы уверены, что сможете держать себя в руках? Мне так кажется, что вы несколько... возбуждены.

- Я очень сильно возбужден, как и всегда в твоём присутствии, но если я дал тебе слово, то сдержу

его. Ложись.

Ясмина вздохнула, поняв, что спорить дальше – просто бессмысленно, а на панику или истерику сил у нее уже не было. Не ребенок она ведь. Даже если что и случится, то что ж, она взрослая женщина. Может даже, после этого чокнутый потеряет к ней интерес и отпустит на все четыре стороны. Ясмина вернулась обратно, таща за собой покрывало. Она легла как можно ближе к дальнему краю ложа и отвернулась. Через секунду кровать жалобно скрипнула и прогнулась под тяжестью большого мужского веса. Ясмина слабо вскрикнула, когда горячие, сильные руки легко, как куклу, подтянули ее ближе, и сзади прикоснулось раскаленное тело, откровенно прижимаясь к ее ягодицам возбужденной плотью. Ясмина замерла, боясь даже дышать. Самое противное было в том, что глупая внутренняя сущность отвечала на близость этого нахала, совершенно не считаясь с чувствами хозяйки. Такое ощущение, что она и правда знала этого мужчину, его запах и то, что он может дать этому жадному до наслаждений телу именно то, что оно хочет. Ясмина сильнее сжала бедра, боясь выдать опять подступающую волну желания. Наглый псих еще крепче прижал ее к себе и со стоном втянул воздух.

– Твое тело отвечает мне, Кариба, – прошептал он ей в затылок, обжигая дыханием, вызывая желание прогнуться и прижаться еще плотнее. – Скоро ты устанешь с ним бороться. Что бы между нами ни было, но наши тела созданы для наслаждения друг другом. С этим невозможно бороться. Только я могу дать то, что тебе нужно. Только близость с тобой может успокоить моего дракона. Мы вернемся домой и начнем все заново. Мы вновь выгоним всех слуг из замка. Я хочу, чтобы крики твоего наслаждения услаждали только мой слух. Я буду ласкать твоё тело без остановки и пощады. Я накажу тебя за каждую ночь, проведенную мной в одиночестве, когда сгорал от желания к тебе и мучительной ревности, представляя тебя с другим. Я подниму тебя к звездам столько раз, что ты забудешь все: этот мир, других мужчин, даже это имя, что тебе тут дали. Ты сможешь только кричать мое, и умолять об отдыхе, и засыпать без сил в моих объятиях.

Его шепот скользил, словно изоощренное прикосновение, как пытка для изголодавшегося тела. Ясмина со злостью подумала, что опять тело предает ее, загораясь в ответ на слова и прикосновения.

– Это нечестно, – пошептала она в ответ. – Я ничего не помню. Может, мне было очень плохо с тобой, может, ты бил и мучал меня, и поэтому я сбежала от тебя!

Низкое рычание заставило ее сжаться.

– Никогда, слышишь, никогда я не поднял на тебя руку, – полоумный отстранился и резко сел. – Да, вначале между нами было непонимание. Но я сделал все, чтобы ты была счастлива! Я бросил к твоим ногам все, что имел, заставил склониться перед тобой всех и смиренно готов был сам стать твоим слугой... – он осекся и замолчал.

– Но я все равно ушла. Почему?

– Мы не станем продолжать этот разговор! – рявкнул псих. – Спи!

Он так и остался лежать, вытянувшись рядом с ее телом.

– У нас были дети?

– Нет.

– Почему?

– Нам некуда торопиться.

– Ты их не хотел, или просто не получалось?

– Я не хочу об этом говорить! – опять зарычал маньяк.

– Если ты будешь все время орать на меня и врать мне, то вряд ли у нас получится начать, как ты говоришь, заново.

Ответом было только молчание.

– Скажи, то кольцо, что я ношу на шее, что оно значит?

– Это мое родовое кольцо и знак нашего союза. Думаю, пора тебе надеть его на руку. Тебе следует спать.

– Я все равно не смогу... когда ты рядом.

– Привыкай. Я теперь всегда буду рядом.

Захватчик протянул руку и опять коснулся каких-то точек на ее шее, и тут же глаза закрылись.

Раэм Дараисский

Раэм сидел без сна в постели рядом со спящей женой. Ему опять пришлось насильно усыпить ее, она не могла расслабиться. Он усмехнулся. Это всегда было их проблемой. Его жена никогда не могла заснуть с ним рядом. Никогда не доверяла настолько, чтобы позволить ему смотреть на себя спящую. Даже когда он выматывал ее до предела своими ласками, она упорно лежала с открытыми глазами, не слушая его уговоры, не желая уступить даже в этом.

Раэм опять погрузился в воспоминания. Он снова видел тот день, когда приехал в поместье ее отца в сопровождении своих воинов. Поместье просто было битком набито гостями и мечущейся прислугой.

Его встречал Суфус – бледный, осунувшийся, постаревший.

– Приветствую вас, мой повелитель – бесцветным голосом сказал он.

– Моя невеста готова?

– Да, повелитель. Она готова и ждет вас.

Собственное нетерпение и дрожь предвкушения дракона заставляли его ускорять шаг. Он буквально влетел в церемониальный зал. Кариба стояла перед домашним алтарем одна посередине огромного помещения в алом платье с золотым шитьем, тоненькая, хрупкая, и это зрелище лишило его дыхания, но ее синие глаза смотрели на него с нескрываемым презрением и ненавистью. В огненных волосах, всегда непокорных и свободных, а сейчас усмирённых в высокую причёску, сверкали сапфиры, подаренные им. Браслеты, тяжелые серьги и кольцо с теми же бесценными камнями украшали ее наряд. Когда он выбирал эти камни, то вспоминал оттенок ее глаз, однако сейчас, когда он увидел их на Карибе, они потускнели, потерялись на фоне истинного сияния ледяных озер, смотревших на него. Она не смирилась за этот месяц, но это только еще больше распалило его. Он заставит эти глаза смотреть на него с любовью и обожанием днем и гореть безумной страстью по ночам. Он одержит эту победу, как и всегда. Он побеждал, во всем, ведь он Раэм Дараисский Драконий повелитель и любимчик Светлых богов!

Кариба склонила голову, не отводя от него горящего ненавистью взгляда.

– Мой повелитель, – голос ее мог заморозить действующий вулкан.

– Нет, Кариба. Твой супруг.

– Еще нет.

– До церемонии пара часов, и уже ничего не изменится. Глупо упрячиться.

– Я знаю, что по вашему приказу был убит Лаэмин. Хочу только знать: за что? Вы победили, отняв у него меня, за что же он лишился еще и жизни?

– Ты моя, Кариба. Ты будешь принадлежать мне телом и душой. Я не потерплю даже намека на соперничество.

– Я сказала вам сразу, что моей души вам не получить.

– Не будь так категорична – сердце женщины так непредсказуемо.

– Лаэмин был молод и не заслуживал смерти только за то, что на меня упал ваш похотливый взгляд. Я ненавижу вас. И сбегу, как только смогу.

– Не-е-ет, Кариба. Ты ведь любишь своего отца и не сделаешь так, чтобы его жизнь стала еще хуже, или, не дай Светлые боги, преждевременно прервалась. Ведь так? – жестко произнес он.

На застывшем, как ледяная маска, лице его будущей жены наконец мелькнул глубоко спрятанный огонь.

– Как же я вас ненавижу! Как наши Светлые боги могут посылать удачу такому жестокому, развратному чудовищу, как вы.

– Они любят меня за силу, потому что дракону и должно быть сильным и безжалостным.

Раэм протянул руку, Кариба вложила в нее свою подрагивающую ладонь.

– Я все равно найду выход. Наш брак не продлится долго.

- Не будь так уверена. Мы сейчас едем в храм и произнесем клятвы перед всеми богами Дарайсса, и наш брак станет вечным и нерасторжимым.

- Нет! - Кариба попыталась остановиться и вырвать свою руку из его цепкого плена. - Ни за что! Достаточно простого светского обряда!

- Это мне решать, Кариба! - Разм чувствовал раздражение дракона, он злился из-за упрямства избранницы. Дракон, как и сам Разм, хотел эту женщину навсегда, в безраздельное владение и бесился из-за задержки. - Идем, я ждал достаточно! Или ты хочешь, чтобы я потерял терпение и сделал тебя своей прямо здесь, на этом каменном полу?

Лишь на секунду он увидел блеснувшие в бесконечно синих глазах слезы, но затем все опять затянул лед, и, гордо вскинув голову, она вышла с ним под руку.

Глава 5

На улице их встретила толпа, кричавшая с фальшивой радостью поздравления. Все жители родного замка Карибы едва могли скрыть слезы и опускали глаза, горящие ненавистью к нему. Его воины приветствовали их громкими криками, но смотрели на его будущую жену с настороженностью. Они все еще не привыкли, что теперь им придется склонять головы перед этой девчонкой, что обжигала всех вокруг ледяным взглядом.

Разм хотел помочь Карибе подняться в экипаж, но она сама поднялась в него так, как будто взошла на эшафот. Разм усмехнулся. Да, злись, гордая драконица. Как скоро ты станешь ласковой, как кошка? Эта игра все больше затягивала его. Дракон замер в предвкушении. Уж он то, в отличие от самого Разма, точно чувствовал отклик красной драконицы – между драконами с первой минуты возникло полное взаимопонимание и непреодолимое взаимное притяжение. Сев напротив своей невесты, Разм всю дорогу до храма любовался ее прекрасным лицом и изгибами совершенного тела. Ожидание закончено, совсем скоро их соединят боги, и она будет принадлежать ему безраздельно.

Кариба сосредоточенно смотрела в одну точку над его головой, не позволяя ему перехватить ее взгляд. Брови нахмурены, и он знал, о чем она думает. Надеется, что Светлые боги не примут их брак и ему придется уступить. Глупая девчонка. Жрецы сделают то, что нужно ему. Но даже если бы так вышло, что боги отвергли бы их союз, он все равно не отступился бы. Обратной дороги для нее нет.

Вся площадь перед храмом была заполнена празднично одетыми людьми. Тут многие искренне радовались, желая им долгих лет и прекрасных наследников. Губы Разма скривились. Не так быстро. Пока она нужна ему самому.

Жрецы в ярких радужных одеждах вышли им навстречу. Он спустился с подножки экипажа и протянул руку своей невесте. На этот раз под взглядами тысяч глаз она вложила свою ледяную ладонь в его руку, и Разм, переплетя пальцы, больше не выпустил ее. Так, держась за руки, они и предстали перед статуями Светлых богов.

Всю церемонию лицо Карибы не выражало никаких эмоций, даже когда жрец полоснул ножом по ее нежной ладони, не дрогнув ни один мускул на лице. Зато дракон Разма взвился, желая убить тех, кто посмел заставить показаться кровь его подруги. Огромным усилием Разму удалось успокоиться, потому что и самому хотелось оторвать руку, нанесшую эту рану.

Их рассеченные ладони соединили, и мгновенная ослепляющая боль пронеслась по их венам, пропитывая общей сущностью. Оба не смогли сдержать вскрика от неожиданности, впились взглядами друг в друга. Взгляд Разма ясно говорил о ликовании, а в глазах Карибы плескался ужас. Из них вырвалось пламя – алое, как кровь, из тела Карибы и черное, как ночь, из Разма, и, поднявшись к потолку храма, закружилось в диком танце, а на стенах ясно отразились тени двух переплетенных в страстном объятии драконов, и восхищенный вздох вырвался из десятков раскрытых ртов наблюдавших за действием людей.

– Светлые боги признали брак ИСТИННЫМ! – громовым голосом возвестил жрец, и по толпе побежал ропот, окончившийся взрывом ликующих криков на улице.

– Нет! – побелевшими губами прошептала Кариба.

– Да, жена моя. Навечно! – торжествовал Разм, притягивая безвольное тело к своему и впиваясь в твердые, холодные губы властным поцелуем.

Кариба сначала не сопротивлялась, хоть и не открывалась для поцелуя. Разм бесстыдно терзал ее губы, требуя, заявляя права. Неожиданно ее рот приоткрылся, впуская его. Кариба ответила на поцелуй не менее жестко, чем он сам. Его легкие мгновенно окаменели, лишившись воздуха. Тело завибрировало от так давно сдерживаемого дикого желания, и раскаленная, расплавившаяся сталь, прокатившись по телу волной, собралась в паху, становясь опять твердой. Разм застонал и сжал жену в железных объятиях, уже не понимая, где находится.

Но Кариба резко оборвала поцелуй, возвращая его на землю...

– Ненавижу! – прошептала она в его губы. – Я сделаю все, чтобы наша жизнь стала для тебя таким же адом, каким она является для меня, муж.

– Идем, нас ждут наши гости, – громко сказала она, отвернувшись, улыбаясь окружающим ангельской улыбкой...

Когда они вышли из храма, никто вокруг не подумал бы, что они не счастливые молодожены. Кариба, обливавшая до этого всех льдом своих глаз, теперь сияла и расточала улыбки, покоряя сердца тех, кто смотрел на нее. Уже на свадебном пиру драконий повелитель давился от лютой

ревности, то и дело ловя восхищенные, влюбленные взгляды мужчин, которым посчастливилось удостоиться ее улыбки. А улыбалась она всем, кроме него. Когда ее лицо обращалось к нему, оно тут же меркло, как будто на прекрасный лик луны набегала черная туча. Раэм терпел пару часов, пока дракон не взбунтовался, желая вырваться и уничтожить каждого мужчину в этом зале. Он явно почувствовал, как чешуйки прорвали кожу на спине и, решив не омрачать кровью собственную свадьбу, вскочил и увлек жену за собой.

– Дорогие гости, оставляем вас праздновать и дальше, а нам с моей молодой женой не терпится уединиться. Думаю, глядя на нее, меня поймет каждый мужчина, – и, повернувшись к Карибе, он тихо произнес только для нее: – И поверь, тебе завидует каждая присутствующая здесь женщина. – И он увлек ее из зала.

– Я с радостью готова уступить эту ночь, как и последующие, любой желающей, – прошипела Кариба.

– Зато я не готов уступить ни минуты твоего внимания, любимая. И запомни это.

Вместо спальни Раэм практически потащил жену к кабинету. Втолкнув внутрь, плотно закрыл за ними дверь.

– Мой повелитель, госпожа, – им навстречу поднялась старуха.

– У тебя все готово, Аграна? – спросил Раэм.

– Да, повелитель. Я давно вас жду, – и старуха протянула ему дрожащей рукой тяжелый серебряный кубок.

– Как долго это будет работать? – Раэм поднес его к носу и понюхал.

– До тех пор, пока мы не решим дать госпоже противоядие, – с поклоном ответила старуха.

– Что это такое? – с тревогой спросила Кариба.

– Это не позволит тебе забеременеть раньше, чем я этого захочу, любимая, – с усмешкой сказал Раэм.

Кариба в ужасе отшатнулась.

– Ты не посмеешь поступить со мной так! – воскликнула она. – Ты не можешь лишиться меня даже этого! Твои шлюхи рожали от тебя регулярно, это все знают. А мне, твоей жене, ты отказываешь в праве иметь детей?

– Успокойся, Кариба, это не навсегда. Лишь до того времени, пока я буду готов разделить права на обладание твоим телом с собственным ребенком. Шлюх, когда они беременели, я с легкостью менял, но тобой намерен наслаждаться так долго, как это только возможно. И беременность не входит в мои планы. Я не позволю тебе ускользнуть из моих объятий даже на те месяцы, что нужны для вынашивания ребенка. Ты моя и только моя.

– Ты просто чудовище! Я не стану это пить. – Кариба попятилась к двери.

– Станешь. Ты ведь не хочешь неприятностей для тех немногих гостей, что приехали на нашу свадьбу из твоего родного замка?

– Ненавижу тебя! – ответила Кариба, принимая кубок.

– Я тоже тебя люблю, жена моя. Поверь, я сделаю тебя очень счастливой женщиной. И так будет лучше.

Кариба, зажмурившись, выпила до дна.

– Ты прав, – сказала она, презрительно скривившись, – если случится такое счастье, и ты вдруг сдохнешь, не хочу, чтобы во мне осталась хоть частица тебя.

В ответ он расхохотался.

– Поверь, ты устанешь ждать моей смерти, любимая. Лучше смирись и прими счастье, выпавшее тебе, – ответил он, увлекая ее прочь из кабинета.

– Ты свободна, Аграна. Но не смей покидать поместье на случай, если мне понадобятся твои услуги, – бросил на прощанье Раэм старухе.

Если бы он тогда не был таким слепым глупцом и заметил, как загорелись надеждой глаза жены

при взгляде на старую ведьму, и как та слегка кивнула в ответ совсем не ему. Если бы тогда его голова не полыхала в огне вожделения, то он непременно заметил бы незримый договор, заключенный двумя женщинами.

Ясмина проснулась одна в пустой комнате. Дверь была чуть приоткрыта, но это лишний раз продемонстрировало ей, что она пленница, и отсюда ей не сбежать. Где-то были слышны приглушенные мужские голоса. Оглядевшись, она увидела на стуле опять приготовленное платье, взамен того, что вчера с нее сорвал сумасшедший. Хотя надо было признать, что, каким бы он ни был психом, происходящее с его глазами было необъяснимо. А может, ей просто померещилось от стресса? Хотя чем больше она об этом думала, тем меньше у нее оставалось надежды, что это было просто галлюцинацией. Желудок настойчиво напомнил о том, что жизнь продолжается.

Натянув очередное платье, на этот раз цвета весенней листвы и с расшитым жемчугом лифом, Ясмина, как была босиком, вышла из комнаты и пошла на голоса. Они привели ее на кухню, где сидели и тихо разговаривали на незнакомом языке ненормальный, называющий себя ее мужем, и еще один огромный, мрачный мужик со шрамом на лбу. Прекрасно, психи множатся.

Увидев ее, второй вскочил, склонил голову в поклоне и что-то сказал на том самом языке.

– Простите, я вас не понимаю. – Собственное смущение злило Ясмину.

«Муж» что-то буркнул новичку, и тот повторил поклон со словами.

– Приветствую вас, моя госпожа, – и он впился в нее внимательным взглядом

Ясмина тоже с интересом рассматривала нового персонажа. Огромный рост, мощная мускулатура, что явно бугрилась под одеждой, жесткое, обветренное лицо, цепкие льдисто-голубые глаза и, как и у первого, длинные, собранные в толстый хвост волосы. Пожалуй, его тоже можно было назвать красивым, если бы не излишняя жестокость в глазах. Ясмина встретила с его восхищенным взглядом и минуту изучала.

Неожиданно в комнате раздался низкий, вибрирующий звук, словно сдавливающий легкие и заставляющий мелко дрожать всю посуду. Больше всего он был похож на жуткий утробный рык дикого животного.

Незнакомец мгновенно опустил глаза и, упав на одно колено, склонился почти до пола перед первым психом.

– Прошу простить меня, мой повелитель, – голос огромного мужчины дрожал от ужаса.

Несколько минут на кухне царил мертвая тишина, и затем раздался низкий голос «супруга»:

– Ты прощен на этот раз. Но если подобное повторится, я забуду о твоих заслугах, и ты умрешь, – потом, потеряв всякий интерес к нему, псевдомуж обернулся к ней: – Думаю, ты голодна. Кириш привез много разной еды, так как не знал, что ты сейчас предпочитаешь.

Ясмина перевела взгляд с одного мужчины на другого, успевшего уже подняться с колена и замершего в ожидании ответа.

– А что я любила есть раньше? – спросила она, наблюдая за реакцией мужчин.

Главный псих промолчал, переведя тяжелый взгляд на Кириша, давая тому позволение говорить.

– Прежде госпожа всегда предпочитала мясо птицы, жареное на открытом огне, – наконец ответил он.

– Что, и по утрам? – удивилась пленница.

– Госпожа раньше редко покидала спальню раньше обеда, будучи утомлена любовью повелителя. Ваш покой всегда жестко охранялся по его приказу, – ответил мужчина, не поднимая глаз.

Ясмина чувствовала, как краснеют ее щеки, и гневно повернулась к первому психу.

– А что, в особенности нашей супружеской жизни были посвящены все вокруг? – гневно спросила она.

«Муж» вальяжно откинулся на стуле и нагло посмотрел в ее глаза.

– Нет, любимая. Только прислуга замка и ближайшие ко мне люди. Я ведь говорил тебе, что ты моя жена. Наша взаимная страсть не секрет для нашего окружения. Я никогда не скрывал того, что не могу насытиться тобой, и что тебе требуется отдых после наших ночей.

Женщина перевела взгляд на второго мужчину, который как ни в чем не бывало стал накрывать на стол. Казалось, то, что говорил ее так называемый супруг, несколько не смущало его и было совершенно привычным. Решив, что подумает об этом позже, она попыталась ему помочь.

– Нет! – тут же раздался резкий окрик психа. – Немедленно сядь за стол. Ты не служанка, чтобы заниматься подобными вещами.

Его глаза гневно сверкали. Он ткнул на стул напротив, и вся его поза демонстрировала, что возражений он не потерпит. Ясмина опустилась на стул и встретила с его черными глазами. Его губы тронула улыбка, адресованная только ей.

– Доброе утро, любимая. Как спаслось тебе? – Видимо, он ожидал, что его жертва должна поддержать светскую беседу, игнорируя ее удивленный взгляд.

– Спасибо, я выпалась, как никогда, – буркнула она в ответ. – Что мы будем сегодня делать?

– Поешь, тебе нужны силы для завтрашнего перехода. О планах я сообщу тебе после, – он говорил вежливо, но явно не допуская возражений.

Кириш закончил с сервировкой, молча поклонился и покинул комнату. Через пару секунд хлопнула входная дверь.

– Разве твой друг не будет есть с нами? – удивилась Ясмина.

– Он не друг мне. Он мой воин и слуга, так же, как и твой. Присутствовать за нашим столом честь, которую надо заслужить, – спокойно объяснил маньяк.

– Но это невежливо, – возразила она.

Смех мужчины был громopodobен.

– Поверь, такие мелочи не должны тебя волновать, любимая.

– Почему ты так разозлился на него?

– Он посмел слишком пристально смотреть на тебя и позволил пробудиться своему влечению, – усмехнулся псих.

– Но откуда ты знаешь? – удивилась Ясмина.

– Я почувал запах его вождения.

– Как мне обращаться к тебе? – не психом же его называть.

Губы мужчины искривились в чувственной усмешке. Его глаза опять загорелись желанием.

– Мое имя Раэм, я уже говорил тебе, но «любимый муж», «родной», «желанный мой» – я думаю, любое из этого списка было бы вполне приемлемо.

– Я так называла тебя раньше?

На секунду лицо мужчины потемнело, но он быстро вернул себе контроль.

– Поверь, это самые целомудренные из тех милых прозвищ, что ты мне давала.

«Опять ложь», – подумала она.

Ясмина закончила завтрак под пристальным, задумчивым взглядом Раэма.

– Так все же, что ты планируешь со мной делать сегодня? – вернулась к своему вопросу она.

– Тебе придется немного посидеть под замком, любимая. А мы с Киришем должны навестить тех, кто посмел обладать твоим телом, – рот Раэма искривился в презрении.

Ясмина вскочила в ужасе. Ведь вчера Раэм сказал, что убьет Феликса и Антона. Но ведь он не может говорить подобные вещи всерьез?

– Надеюсь, это шутка? Я понимаю, что ты злишься, но ведь не идти из-за этого на крайности, – дрожащим голосом сказала она.

– Крайности, родная? Я хочу лишь справедливости. А вынужден буду довольствоваться малым. На Дарайссе я бы собственноручно оскотил мерзавцев и отрубил бы им руки, посмевающие касаться твоего тела, и оставил бы их распятыми медленно подыхать под солнцем. А здесь мне просто

придется их убить. Быстро и безболезненно. Разве это справедливо?

– Ты не можешь говорить это серьезно, да? – с затаенной надеждой бедняжка всматривалась в жесткое лицо. – Это же ужасно! Эти мужчины не виноваты! Я ведь сама хотела этого!

В ту же секунду она оказалась прижата к стене, и искаженное гневом лицо оказалось прямо напротив.

– Да как ты смеешь говорить мне это? Хочешь еще больше взбесить меня?

– Но ведь это правда! Я не помнила тебя! И сейчас не помню. А Феликс любил меня, и был все это время рядом, заботился. Он практически спас меня, когда я оказалась одна в целом чужом мире, был моим единственным другом долгие годы. Он делал для меня все, чтобы я была счастлива! Разве он заслужил за это смерти?

– Может, хочешь сказать, что я благодарить его должен? – Черные глаза сузились в гнев.

– Нет! Но убивать его не за что. Он любил меня очень сильно...

– Настолько сильно, что позволил развлекаться с молодым любовником? – злобно прошипел Раэм.

– Да, настолько! Когда он понял, что сам не может дать того, что мне нужно, он смирился, – Ясмина сжалась в ожидании его реакции, но не остановилась: – Он любил меня так сильно, что закрыл на это глаза, не сказал ни одного слова в упрек, – в ее глазах читался вызов.

На потемневшем лице Раэма ходили желваки, и пленница слышала, как скрипят его зубы.

– Так он смог удерживать тебя так долго? – наконец прохрипел он. – Поэтому ты оставалась с ним все эти годы?

– Да, поэтому. Потому что всегда чувствовала, что он любит меня, готов на все ради меня.

– А ты, ты сама, Кариба, любила его? – Ясмина поняла, что от ее ответа зависят жизни Феликса и Антона.

– Нет. Я не любила ни Феликса, ни Антона. Феликс давал мне заботу и уверенность. Антон удовлетворял тело. В том, как все было, нет вины ни одного из них.

Она медленно подняла руки и осторожно запустила пальцы в волосы мужчины. Его глаза мгновенно затуманились и дыхание сбилось.

– Что ты делаешь? – просипел он севшим голосом.

– Пытаюсь убедить тебя в том, что, если хочешь начать наши отношения заново, не стоит начинать это с крови, – женщина легко перебирала его длинные волосы. – Если ты говоришь мне правду о том, кем мы были друг для друга раньше, то тебе стоит простить и забыть. Иначе ничего не выйдет.

Ясмина сама потянулась к его губам и нежно коснулась их. Раэм тут же ответил, со стоном впиваясь в ее рот.

– Что ты делаешь со мной, Кариба, – прошептал он треснувшим голосом, покрывая мелкими жадными поцелуями ее лицо. – Я ведь знаю, что ты сейчас играешь со мной, желая спасти этих мужчин. Знаю, но ничего не могу с собой поделать. Если бы ты знала, жестокая драконица, как я хочу тебя.

Его руки яростно шарили по ее коже, и опять накрыло ощущение, что неистовое желание этого мужчины наполняет ее тело ответным жаром, лишая способности связно мыслить.

– Ты ведь тоже желаешь меня, – хрипел Раэм, вжимаясь каменной эрекцией в ее живот, лаская через платье ее отяжелевшую грудь, – тебе не скрыть отклика своего тела на меня. Запах твоего возбуждения опьяняет меня и лишает разума.

Ясмина выгнулась в его руках, пламя гудело в ее крови, и безумный ток крови оглушал, оставляя только срывающийся от страсти голос ее захватчика. Внутри все звенело, натянутое, как струна, откликаясь на малейшее касание его рта и рук сладкой, на грани боли, дрожью. Какая-то часть ее души, что спала все эти годы, встрепенулась и устремилась навстречу каждому прикосновению именно этого мужчины. Да, она хотела его рядом, на своей коже и глубоко внутри себя, ее мозг взрывался калейдоскопом картин их безумного секса. Закрыв глаза, она видела их, тесно переплетенных в отблесках пламени камина, мощные, ритмичные движения огромного тела Раэма, его вздувшиеся, напряженные мышцы, покрытые смуглой, мокрой от пота кожей, его искаженное острым наслаждением лицо и пылающие глаза, впитывающие каждую сладостную судорогу ее тела. Видение было настолько четким и ярким, что Ясмина различила тени сплетенных в страсти

драконов, падающие от них с Раэмом на противоположную стену.

Хлопок входной двери прозвучал как выстрел. С утробным рыком Раэм отступил, опуская ее на пол.

– Повелитель, машина готова, мы можем ехать, – Кириш лишь раз взглянул на их горящие лица и опустил глаза.

Мгновенно очнувшись от чувственного дурмана, женщина впилась напряженным взглядом в лицо сумасшедшего в ожидании его решения. Он, тяжело дыша, смотрел на ее губы, не встречаясь с глазами. Тягостное напряжение повисло в воздухе.

– Мы никуда не едем. Ты свободен на сегодня, Кириш, – низким хриплым голосом сказал «муж».

– Но, повелитель...

– Я сказал – свободен! – рявкнул мужчина.

Кириш молча склонил голову и исчез.

– Спасибо, – прошептала Ясмина.

– Заткнись, – прошипел Раэм и поднял на нее горящие яростью глаза. – Ты заставила меня продемонстрировать слабость перед моим воином. Ты выставила меня слабаком, простившим тех, кто нанес мне смертельное оскорбление. Надеюсь, ты довольна? – буквально выплюнул он и, развернувшись, ушел из кухни.

А она еще долго стояла у стены, дрожа как в ознобе и понимая, что сейчас произошло нечто невиданное.

Глава 6

Раэм Дараисский

Раэм метался по двору коттеджа, и жгучая ярость струилась по его венам вместо крови. Как он позволил Карибе сделать это с собой? Столько лет он боролся в себе с этой разрушающей зависимостью. Столько лет поисков, во время которых он разжигал в себе ненависть к непокорной жене, убеждал себя, что сможет противостоять той власти, что обрела она над ним. И вот лишь одно касание ее рук и губ, и он готов упасть на колени, упиваясь счастьем, отдавая ей власть над собой, прощая все, смиренно кладя к ее ногам свою душу ради возможности прикоснуться. Неужели годы поисков вместо того, чтобы укрепить его волю, наоборот полностью разрушили ее? Он так хотел быть жестким с ней, но мысль о том, что она сама притронулась к нему, по собственной воле коснулась его губ, заставляла его тело сотрясаться как в лихорадке.

Раэм медленно съехал по стене и, откинув голову, закрыл глаза, желая вспомнить, когда же это случилось с ним, когда он, жаждая подчинить себе ее душу, потерял свою. Вспомнить, как они, наконец, оказались в их спальне, за закрытыми дверями. Жарко пылал камин, и из огромной дубовой бадьи поднимался пар. Ванна ждала их уставшие за день тела. Кариба замерла хрупкой статуэткой посреди комнаты. Хоть она и старалась казаться безразличной, Раэм четко чувствовал волны страха, расходящиеся от нее. Он подошел сзади и стал по одной вытаскивать сапфировые шпильки из ее волос, постепенно выпуская на волю плененную огненную волну.

– Что, ты уже не такая смелая и острая на язык, а, любимая? – сказал он, касаясь губами ее шеи.

Он видел, с каким трудом Кариба сдерживает дрожь. Волосы тяжело упали на ее спину, и Раэм с наслаждением зарылся в них лицом. Дракон торопил его, но Раэм не хотел спешить. Он желал, чтобы после этой ночи его юная жена сама стремилась в его объятия. А для этого он должен быть терпелив. Его пальцы нежно скользнули по ее шее и повернули голову навстречу ему. Упрямая драконица держала свои сладкие губы плотно сжатыми, но он помнил тот их поцелуй в храме, чуть не лишивший его способности мыслить.

– Непокорная, – прошептал он в ее губы, – хочешь казаться холодной, но я уже увидел, какой огонь полыхает внутри тебя. Я доберусь до этого пламени и заставлю обжечь нас обоих.

Пальцы Раэма рисовали невидимые узоры на ее шее и открытой вырезом платья груди. Кариба оставалась неподвижна и холодна, лишь только ускорившийся пульс под его губами на ее шее сказал ему, что она все же реагирует на его ласки. Медленно и осторожно он вынул из ее ушей тяжелые серьги и расстегнул сапфировое кольцо. Следующими были браслеты. Теперь на Карибе из украшений оставалось лишь его кольцо – символ ее принадлежности ему. Раэм поднес ее руку к губам и поцеловал палец с кольцом, чувствуя, как инстинкт собственника наполняет душу.

На столике рядом стоял кувшин с вином и кубки. Раэм налил сладкого ягодного вина в один из бокалов и поднес к губам жены.

– Выпей, тебе станет легче.

Кариба дерзко вздернула подбородок.

– Зачем? Думаешь, это сделает меня сговорчивей? Это срабатывало с твоими шлюхами?

Раэм накрыл ее губы пальцами.

– Здесь только ты и я. Ни моего, ни твоего прошлого здесь нет. Сегодня мы будем принадлежать друг другу, и так останется навсегда. Выпей.

Кариба сделала несколько глотков, не отрывая от него глаз, в которых трещал мороз.

– Вот умница. Мы будем продвигаться медленно, очень медленно, хоть мой дракон и умоляет меня сорвать с тебя это платье и овладеть, не теряя больше ни секунды. Он слышит зов твоей драконицы, хоть ты и изображаешь тут ледяную скульптуру.

Драконий повелитель опять зашел жене за спину и одним движением распустил шнуровку на платье. Алая ткань стала медленно соскальзывать вниз под собственной тяжестью. Кариба прижала руки к груди, останавливая позорное бегство своего наряда. Раэм тихо рассмеялся и стянул ткань по ее рукам, отрывая их от груди. С тихим шорохом ткань упала к ногам новобрачной. По традиции ничего больше на ней не было надето, поэтому Кариба предстала перед ним обнаженной. Раэм обошел ее вокруг, пожирая взглядом каждый сантиметр смуглой кожи, каждый изгиб. Он чувствовал, как его и так измученное желанием и воздержанием тело твердеет, наливаясь тянущей

болью от этого зрелища.

– Ты совершенна, жена моя, – хрипло прошептал он. – Я знал, что ты прекрасна, но то, что я вижу, просто лишает меня дыхания. Я готов убить любого за право обладать тобой.

Глаза его жены полыхнули пламенем.

– О, ты уже начал с крови, убив Лаэмина!

– Я сделал нам обоим одолжение. Даже будучи глупым юнцом, он прекрасно понимал, чего лишается. Он не отступился бы. А ты бы страдала. Я избавил тебя от страданий, – усмехнулся он самодовольно.

– Ты отвратительное чудовище, – сузила глаза девушка.

– Так ли? – его взгляд стал дразнящим.

Встав прямо перед ней, Раэм стал раздеваться, обнажая свое великолепное тело. Он прекрасно знал, как действует это зрелище на женщин, и был уверен в себе. Он встал перед женой абсолютно голым и раскинул руки.

– Так ли я отвратителен, жена моя? – с торжествующей ухмылкой посмотрел он на нее.

Он ждал ее реакции – любой. Ждал, что в глазах зажжется пусть и тщательно скрываемый огонек желания. Или что она, вспыхнув, отведет глаза в смущении. Даже что закричит на него в гневе. Но ее глаза медленно скользнули по его телу от лица до восставшей плоти, и с таким же ледяным безразличием вернулись обратно.

– Я изменила мнение. Ты – самовлюбленное, отвратительное чудовище, – сказала она не дрогнувшим голосом.

И, пройдя мимо него, она шагнула в бадью с водой, опускаясь по самую шею. Раэм опять расхохотался.

– Маленькая жестокая драконица! Я люблю тебя все больше! – И он присоединился к ней в теплой воде. Кариба мыла свое тело быстрыми, решительными движениями, но Раэм подтянул ее к себе, развернул, прижав спиной к своей широкой груди, давая ощутить свою твердость, и стал мыть медленными, ласкающими движениями.

Жена замерла в его руках, не сопротивляясь его откровенным касаниям. Его руки свободно скользили по ее рукам и груди, и казалось, его терпение бесконечно. Но стоило его пальцам спуститься по плоскому животу ниже к ее лону, острая дрожь пробежала по его телу и он выгнулся, прижимаясь окаменевшей эрекцией к ее пояснице.

– Больше не могу, – простонал он, впиваясь поцелуями в ее шею и накрывая рукой ее лоно.

Затем он, отстранив ее, быстро покинул бадью и, схватив лежащие рядом простыни, буквально выдернул ее из воды и завернул в них, нежно вытирая все ее тело. Его мокрая загорелая кожа отливала отблесками пламени из камина. Быстро обсушившись, он отбросил влажные простыни и, подхватив, понес жену к кровати. Уложив ее на постель, приподнялся и некоторое время любовался видом ее изящной, точеной фигурки и разметавшихся огненных волос на белых простынях. Да, он так долго мечтал увидеть ее такой именно здесь. Кариба не двигалась, лишь прожигала его ледяными глазами.

– Знаю, ты постараться сопротивляться собственному желанию изо всех сил, но тем слаще будет твоё поражение, жена моя.

Раэм вытянулся рядом с супругой-добычей и контраст между его огромным телом и ее хрупкой фигуркой заставил его сердце еще ускориться. Не желая больше сдерживать свои желания, он, приподнявшись, накрыл ее губы своим жаждущим ртом. Алчные руки пустились в свой танец по ее гладкой коже. Сколько его поцелуй оставался без ответа Раэм не знал, но отступать не собирался. Он лишь в какой-то миг вдруг почувствовал, что страстная драконица победила упрямую женщину, и губы раскрылись ему навстречу. Не в силах сдержаться, он простонал в ее рот, усиливая напор. Наградой ему стал тихий стон, вырвавшийся из ее горла, который он с наслаждением проглотил. Огненная драконица закрыла глаза, и дыхание бурно вздымало ее грудь. Раэм едва не сорвался от этого зрелища. Больше не сдерживая себя, он с хриплым рыком стал покрывать жадными, болезненными поцелуями ее шею и грудь, не боясь оставить следы на восхитительной коже. Его алчущий рот впускался все ниже, а руки все крепче сжимали дрожащее тело желанной женщины. Да, именно такой он и хотел ее видеть – дрожащей, открытой, потерявшей разум от страсти. Не давая ей опомниться, он опустил свою голову меж ее бедер и накрыл ртом раскаленную сердцевину ее тела, и она со стоном выгнулась от этой ласки. Но Раэму этого было мало. Он хотел, чтобы она

кричала его имя, умоляя о большем. Он терзал ее, держа на краю, отступая в последний момент. Разм видел, как слезы текли по ее щекам, но его упрямца не сдавалась, не давая полной свободы драконице. Сам Разм понял, что проиграл эту битву, потому что уже не мог совладать со своим ревущим в крови вождением. Он чувствовал, что если не погрузится сейчас же в нее, то просто умрет от рвущего его на части желания. С хриплым рыком он вклинил свое дрожащее от похоти тело между бедер жены и толкнулся внутрь раскаленного лона. Первое же движение заставило закричать обоих. Карибу от резкой мгновенной боли, а его от безумного наслаждения. Разм целовал дрожащие губы своей уже не невинной жертвы, сдерживая сотрясаемое судорогой нетерпения собственное тело. Но разум покидал его, оставляя только рвущуюся на свободу потребность обладать этой женщиной.

– Прости, любимая, – прошептал он сквозь вылетающее со свистом дыхание и толкнулся опять.

Он хотел, чтобы она смотрела, чтобы ее глаза сияли от страсти. Но глаза его жены были плотно закрыты. Больше думать он уже не мог. Его мужское естество рвалось навстречу финалу, врываясь в жаркое тело раз за разом. Каждая клетка, каждое нервное окончание сжимались в жесткую пружину, восходя все выше. Кариба выгнулась под ним, и из-за стиснутых зубов прорвался хриплый крик. И тут пружина, стянувшая все внутри, лопнула, разрывая его на части. Его рык сотряс, казалось, все стены замка, объявляя о самом совершенном финале, что случался в его длинной и далеко не монашеской жизни. Наслаждение пронзало его, растворяя, уничтожая его прежнего так, как будто его никогда и не было. Он был опустошен и, возвращаясь, медленно впитывал в себя, как губка, сущность лежащей под ним женщины. Она проникала внутрь его тела и души, и это тоже было небывалым наслаждением. Так, как будто его, Разма Дарайсского самого по себе больше не осталось, была лишь оболочка, до краев наполненная лишь этой женщиной.

Разм, боясь раздавить свое хрупкое завоевание, держал вес своего еще содрогающегося от угасающих искр тела на локтях. Открыв глаза, он столкнулся с ледяными глазами возлюбленной, полоснувшими его, как бритва. Его мечты рухнули. Возбуждение схлынуло, и вернулась прежняя Кариба, что ненавидела и презирала его. В груди остро заныло от непривычной боли. Неужели ему не удастся растопить сердце женщины и всегда так и придется звать к безумной чувственности драконицы?

Разм закрыл глаза, не желая видеть этот взгляд, лишающий его надежды. Он еще не побежден, это лишь начало. У них вечность, и он еще увидит ее глаза, полные страсти к нему, и она будет кричать его имя, умирая от наслаждения. Он ведь всегда побеждает. Соскользнув с тела супруги и, позволив ей отвернуться, крепко прижал ее спиной к своему.

Проходил час за часом, но Разм чувствовал, что жена не спит. Просто лежит, уставившись неподвижным взглядом в стену. Камин стал угасать, и в комнате становилось холоднее. Он укрыл их, по-прежнему крепко прижимая к себе это желанное, хрупкое тело. Рассвет стал осторожно пробираться в их спальню. Пора было заканчивать ритуал. Разм поднялся и коснулся плеча жены.

– Нам пора.

– Нет, – жестко сказала она, даже не поворачиваясь.

– Нас ждут мои люди, они хотят видеть танец драконов, – как можно мягче сказал Разм.

– Нет. И в этот раз у тебя нет власти заставить меня, – Кариба повернулась и с жестокой усмешкой посмотрела на мужа.

Разм и сам знал это. Никто не может силой или угрозами заставить проявиться дракона. Для обращения нужны или радостные эмоции, ничем не замутненные, или же крайняя степень гнева. Именно поэтому сейчас весь замок замер в ожидании прекраснейшего из зрелищ – танца опьяненных счастьем драконов после первой брачной ночи.

– Не в твоей власти сделать меня счастливой. А вместо гнева я испытываю к тебе презрение. Так что сегодня в небе будет танцевать лишь один черный дракон.

– Это невысказано! Ты унижаешь меня перед моими людьми! – взвился повелитель.

– Ну что же, добро пожаловать в мой мир!

– Я не унижал тебя! Я женился на тебе, хотя мог сделать тебя наложницей, игрушкой.

– О, да, ты так благороден! Ты не сделал меня игрушкой, какое счастье. Своих игрушек ты хотя бы отпускаешь рано или поздно! А меня ты навеки силой и шантажом заключил в тюрьму брака с тобой. Без надежды, без будущего, НАВСЕГДА!

– Глупая, да любая женщина в Дарайссе убила бы за право оказаться сейчас на твоём месте, – взревел он в бешенстве.

- Тогда почему сейчас в этой постели лежу я, а не любая из них?!

- Потому что я выбрал тебя!

- Но я-то тебя не выбирала! – глаза Карибы горели ненавистью.

Заскрипев зубами, Раэм набросил на обнаженное тело халат и пошел прочь из спальни. Обернувшись в дверях, он сказал:

- Ты смиришься. У нас вечность впереди.

В коридоре он тут же столкнулся со слугами, ожидающими, когда хозяева наконец покинут спальню.

- Повелитель. – Все склонились перед ним, но он точно поймал недоумевающие взгляды.

- Никому не входить и не беспокоить покой госпожи, пока она сама не соизволит встать, – прорычал он.

- Повелитель, но танец драконов... – начал кто-то робко.

- Танец драконов вы увидите в другой раз. Госпожа слишком утомлена сегодня. – И он зашагал на башню. Взойдя на самый верх, на открытую площадку на крыше, сбросил халат и позволил телу наполниться воспоминаниями о минутах обладания любимой. Изменения в этот раз происходили почти без боли. Он не чувствовал почти, как кости ломались и удлинялись, как черная чешуя рвала кожу, и вытягивалось, увеличиваясь в размерах, тело. Вскоре вниз с башни бросился огромный черный дракон, и сильные крылья его поймали воздушные потоки и подбросили его высоко в небеса, где он хотел петь песню своей любви, но почему-то из груди рвался только тоскливый вой. Черный дракон отчаянно звал свою возлюбленную, но она не отзывалась, будучи надежно скрыта оковами человеческой плоти.

Когда Раэм вернулся в спальню, то застал жену спящей. Она свернулась клубочком в дальнем углу кровати, длинные ресницы бросали тень на смуглые щеки, лицо было спокойным и прекрасным, его не обжигали синие брови глаз. Он так и стоял, любуясь женщиной, которая теперь принадлежала ему, при этом оставаясь далекой, как звезды.

Раэм встряхнулся, возвращаясь в реальность из своих воспоминаний. Пора было заходить в дом, пока оставленная без присмотра жена не затеяла чего-нибудь.

Глава 7

Ясмина опустилась на стул на кухне. Что только что произошло? Судя по всему, ей удалось убедить Раэма не убивать Феликса и Антона, и этот факт почему-то привел его в дикую ярость. Или она просто как дурочка попала на разыгрываемый спектакль? Может, никто и не собирался идти дальше разговоров, и все это было затеяно, что бы она испугалась и была более сговорчивой? Но зачем это и кому нужно? Если Раэм хотел просто переспать с ней, так она и так уже растаяла, растеклась у его ног сладкой лужей, стоило ему только обнять ее покрепче. И что за дикая реакция у нее на этого мужчину. Ведь любой разумный человек при взгляде на этого яростного мощного мужика, наверное, испытал бы желание отойти подальше. Да, он, несомненно, красив, но красота его жестокая, устрашающая в своем совершенстве, такая, которой хочется любоваться лишь издали. А вместо этого ее тело в его присутствии просто изнывает от возбуждения. Нет, конечно, она в общепринятом смысле вовсе не образец идеальной верной супруги. Однако, то, что с некоторых пор происходило между ней и Антоном, и то, как к этому относился Феликс, касалось только их троих. Но даже отношения с Антоном развивались постепенно, она никогда ТАК на него не реагировала. Антон был чем-то приятным, необременительным в смысле отношений и дающим так необходимую разрядку ее телу. А когда к ней прикасался Раэм, было похоже, что у нее закипает кровь именно от ощущения узнавания этих прикосновений. Словно ее тело стремится к нему, как к давно знакомому, по чему оно истосковалось. Даже внутренние мышцы сжимались так, как будто помнили, как он должен там чувствоваться. Этому не было никаких разумных объяснений, кроме одного – видимо, действительно в ее прошлой жизни они были очень близки.

Конечно, безумные упоминания о драконах и других мирах очень смущали Ясмину. Оставалось надеяться, что этот самый переход в другой мир, что должен был состояться завтра, не будет заключаться в том, что ее распнут на алтаре и всадят в сердце нож, чтобы этот самый переход и устроить.

Хлопнула входная дверь, и вскоре появился господин псих. Его лицо больше не искажал гнев. Видимо, он ходил проветриться, чтобы не прибить ее ненароком. Раэм сел напротив и уставился на нее своими темными глазами. Ясмина чувствовала себя ужасно некомфортно под этим сканирующим взглядом.

– Не хочешь меня о чем-нибудь спросить? – наконец раздался его низкий бархатистый голос.

Она пожала плечами.

– Ты говорил о переходе в другой мир. Это будет больно?

– Вообще-то ты не должна чувствовать боли. Хотя меня беспокоит, что твоя драконица очень слаба и не сможет оказать тебе помощи при переходе. Но тебе не о чем волноваться – моей магии хватит на нас обоих.

Ну, да, магии, конечно. Чего ж тут непонятного?

– А как это будет, вы станете читать заклинания и танцевать с бубном, отрежете голову черному петуху, или что там еще?

Красивая бровь Раэма поползла вверх. Потом уголок рта дернулся, и на его губах на краткий миг родилась мимолетная улыбка. Ясмина следила, как завороченная, за этим кратким всполохом тепла, мелькнувшим на его жестком лице.

– Танцевать с бубном? Пожалуй, нет, любимая. Для меня это несколько экстремально. Просто для нас откроют дверь с той стороны, и мы в нее войдем.

– Я прям разочарована. Просто дверь? Так прозаично? Никакого мистического антуража, никаких спецэффектов, – поджала губы пленница.

– Ну, прости, что разочаровываю. Магия не терпит лишнего шума, знаешь ли. Но обещаю, что когда мы попадем на Дараисс, я покажу тебе много разных чудес.

– Ну что ж, раз мне не избежать, по твоим словам, путешествия в твой мир, то ловлю тебя на слове.

Раэм нахмурился от ее слов.

– Не стоит воспринимать это как путешествие, любимая. Мы возвращаемся домой. Навсегда. Сюда ты больше не вернешься. Дараисс – наш дом. Ты и так слишком долго отсутствовала.

– А когда я окажусь там... ну, в смысле дома, что я там буду делать? Чем я раньше занималась? Ну, кроме того, что согревала твою постель – это-то ты мне уже неоднократно доступно объяснил.

Красивый рот маньяка опять изогнулся в подобии улыбки. Ясмине стало до ужаса интересно, каким

станет его лицо, если он вдруг улыбнется по-настоящему? У нее, наверное, сердце остановится. Все же он потрясающе привлекателен. Но она реально безумна, если позволяет себе это замечать.

– Мне нравится, что ты больше не паникуешь и не кричишь, говоря о нашей совместной постели.

– А смысл рефлексировать? Изменить прямо сейчас я ничего не могу. Так что лучше буду наблюдать и думать. Ведь из любой ситуации всегда есть выход.

Настроение у захватчика вдруг резко испортилось. Брови сошлись, и глаза сощурились и превратились в две горящие черным пламенем щелки.

– Если ты надеешься, что сможешь снова убежать от меня, то очень сильно ошибаешься. Я не идиот и учусь на своих ошибках, – прорычал он. – Поэтому выброси из головы все мысли о побеге, он невозможен. Просто привыкай к мысли, что твоя жизнь снова принадлежит мне.

– Почему ты все время злишься и рычишь на меня? Это пугает меня до жути!

– Да неужто? Что-то непохоже, если ты продолжаешь спорить со мной.

– А ты бы предпочел, чтобы я упала перед тобой на колени, как этот твой Кириш?

Лицо Раэма вдруг исказила судорога чистого вожделения.

– Нет, любимая. Я бы предпочел видеть тебя на коленях передо мной обнаженной, в спальне. – И его откровенно возбужденный взгляд совершенно недвусмысленно остановился на ее губах.

– Ты просто потрясающе нахален! Тебе об этом не говорили? – разозлилась Ясмина, против воли загораясь под этим наглым взглядом.

– Кто бы мне мог об этом сказать, Кариба? Я повелитель, и все вокруг склоняют передо мной головы и говорят только приятные моему слуху вещи. Но тебе всегда было позволено говорить мне все что угодно. Хотя больше мне нравилось слышать сладкие стоны из твоих уст.

Этот мужчина был просто невыносим!

– Мы можем хоть пару минут поговорить, не возвращаясь к постельной теме?

– Вряд ли. Драконы очень чувственные существа. А после нашей разлуки, длившейся столь долго, секс – это вообще единственное, о чем я могу думать, находясь с тобой в одной комнате.

– И что, у драконов принято столь открыто говорить об этом?

– Ты моя жена. Я тебя хочу. Что такого в том, что я готов говорить тебе об этом постоянно? Я лишь озвучиваю свои желания, что вполне нормально между супругами. Но если ты посмеешь заговорить об этом с кем-нибудь другим или, не дай Светлые боги, возжелать другого мужчину, я убью его. А тебя накажу.

– Вот как? И как же?

– Ты будешь смотреть на его смерть, а умирать он будет долго и мучительно.

Ясмина передернулась от ужаса под тяжелым взглядом Раэма. Казалось, от этого взгляда тело покрывается ледяной коркой, а он с усмешкой следил за ее реакцией на свои слова.

– Неужели на Дарайссе такие варварские законы?

– На Дарайссе я закон. И ты даже отдаленно не представляешь, любимая, каким варваром и жестоким чудовищем я могу стать, если это коснется тебя, – доверительно сообщил Раэм.

Она решила поскорее сменить тему.

– Ты так и не ответил, что же я буду делать на Дарайссе? У меня будут обязанности?

– Ты можешь делать все, что тебе захочется. Переделывать все в доме, ездить на прогулки, сопровождать меня на охоте и в поездках, посещать портных и ювелиров, устраивать приемы и званые вечера, да все что угодно. Все, что бы ты ни захотела, будет сделано по первому требованию.

– Так если я правильно понимаю, я должна буду заниматься всякой ерундой, только чтобы не сойти с ума от скуки в твоё отсутствие?

– Не надейся, что я буду часто отсутствовать. Никакие дела не заставят меня ночевать вне нашей постели, больше нет, дорогая. Если возникнет необходимость длительной поездки, ты поедешь со мной. Думаю, ты быстро привыкнешь. Ведь Дарайсс все же твой дом.

– А у меня там есть какая-нибудь родня?

– У тебя там есть я, и этого достаточно, – отрезал Раэм, опять мрачняя.

– Я что же, там сирота так же, как и здесь? – Ясмине вдруг стало очень грустно.

– Твоя мать умерла в родах, а отец ненадолго пережил любимую жену, – глядя в сторону сказал захватчик.

– Это поэтому у нас нет детей? Ты боялся, что я тоже могу умереть?

– И поэтому тоже. Мы обсудим эту тему позже. Еще какие вопросы?

– Да я так сразу и не знаю. Может, позже. А чем мы будем заниматься весь день?

– А чем в этом мире занимаются супруги, если не могут покинуть дом?

– Ну, не знаю. Разговаривают, иногда готовят вместе что-нибудь вкусное, смотрят вместе кино, валяясь на диване. – «Занимаются любовью», чуть не соскочило с ее языка, но она его вовремя прикусила.

Вот откуда ей об этом, по его мнению, знать? Первое время, пока еще кипели страсти, они с Феликсом действительно всем остальным занятиям предпочитали секс. Ну, а потом... Феликс всегда был занят, и проводить время с ней у него почти не было возможности. Максимум им удавалось выбраться куда-нибудь поужинать, но в последнее время и это случалось все реже и реже. Так что чем себя занять, она должна была думать сама.

– Готовят? Разве это так увлекательно? Я никогда не пробовал. Может, расскажешь как? – оживился «муж».

Он что, решил в счастливое семейство поиграть? Что-то Ясмина не могла его себе представить у плиты. Или просто пытается отвлечься?

– Ну, для того, чтобы готовить, нужны продукты.

Раэм указал на холодильник. Открыв его, Ясмина увидела, что он битком набит разнообразными продуктами из супермаркета. Да, видимо, варвары вполне успешно осваивали современные блага.

– Зачем так много?

– Мы не знали, что удастся так быстро заполучить тебя, и к тому же у драконов прекрасный аппетит. Разве ты не любишь поесть?

Это верно, она была той еще обжорой. Она спокойно могла съесть в два раза больше Феликса, и нигде на ней это не отражалось.

– А что предпочитают есть драконы? – спросила Ясмина.

– Мясо. Мы же все же хищники.

Ясмина стала доставать нужные продукты. Внимательно посмотрела на «супруга», размышляя, что же ему можно поручить сделать, чтобы последствия не были фатальны.

– Не смотри так пристально на меня, Кариба, – пробурчал он. – Это заводит меня.

Жертва домогательств закатила глаза, мысленно прося терпения у высших сил.

– А что тебя не заводит? Должна же я знать на всякий случай.

Раэм задумался с серьезным лицом, перевел на ее грудь взгляд, сглотнул и вдруг хитро улыбнулся. У женщины аж нож из руки вывалился от его улыбки, казалось, тело прошла молния от головы до низа живота и ослабила ее коленки. Ничего себе!

– Боюсь, любимая, мне нечем тебя утешить, – заявил он. – В данный момент меня возбуждает абсолютно все в тебе. Так что с этим тебе тоже стоит смириться.

Ясмина мстительно сунула ему в руки несколько луковиц и нож, в который раз разозлившись на свою реакцию на этого мужчину...

– Почистить и порезать, – приказала она.

– Эй, никто не смеет приказывать мне! – притворно возмутился повелитель. Кажется, действительно решил изменить своему мрачному настрою.

- Ну, подай на меня в суд! Ну, или накажи! - огрызнулась Ясмина.

- Не дразни дракона, любимая! Последствия могут быть неожиданными для тебя - хотя определенно приятными, - продолжил поддевать ее добровольный помощник. И это никак не вязалось с уже создавшимся у нее образом вечно рычащего мужчины.

Он пожал плечами и принялся выполнять поручение, изредка поглядывая на нее в поисках одобрения. Когда из его глаз стали катиться слезы и он в недоумении начал тереть глаза в попытке скрыть реакцию своего организма, делая только хуже, Ясмина испытала удовлетворение. Озадаченное выражение лица у жестокого Разма было как бальзам на душу. Вот сейчас-то он точно не думает о сексе. Ага, пакость удалась.

Мясо «по-французски» им удалось приготовить без особых разрушений на кухне, а после обеда они как настоящие супруги расположились на диване перед телевизором. Они смотрели все подряд, переключая каналы, и Разм просто завалил ее вопросами по поводу увиденного. Ясмина чувствовала себя учителем младших классов, объясняя некоторые очевидные вещи.

- Слушай, как тебе удалось снять тут жилье, жить и разыскивать меня, если ты ничего не знаешь о жизни здесь?

- Дело в том, любимая, что разыскивали тебя по всем мирам, не только здесь. Делают это маги-наемники, как - не скажу, это тебе знать не надо. Только когда стало известно, что ты действительно здесь, я пришел сюда. Так что и дом, и все остальное - это забота слуг.

- Скажи, ты родился, ну, повелителем, или стал им?

- До меня на Дарайссе не было повелителей. Он был населен разобщенными племенами и народами, слабыми и постоянно разоряемыми кочевниками из восточных пустынь. Я объединил всех и сделал Дарайсс непобедимым. Я любим Светлыми богами, и они помогли мне в этом, - опять вернулся Разм, Драконий повелитель, надменный и жестокий. Разм, способный улыбаться, исчез без следа.

- А мне-то уже показалось, что ты стал нормальным, даже стал мне нравиться, - вздохнула она.

Лицо Разма потемнело еще больше.

- Тебе следует лечь спать. Дверь откроется завтра на рассвете, и силы тебе понадобятся, - проворчал он недовольно.

- Что, усыплять опять будешь?

- Да. Так ты наверняка отдохнешь, а не станешь тратить ночи на бессмысленные терзания и сомнения. Завтра твоя жизнь изменится, так что лучше тебе быть бодрой и сильной.

Ясмина пошла в спальню, не видя смысла в препирательствах. Все равно он победит. Войдя в комнату, она стянула с себя платье, понимая, что просить его отвернуться или выйти - бессмысленно, и нырнула под простынь. Разм не стал ложиться, а только, наклонившись, нежно поцеловал и коснулся тех самых точек на шее, погружая ее в сон.

Глава 8

Раэм Дараисский

Раэм вышел во двор и наблюдал за угасающими отблесками солнца на облаках. Это последний закат в этом чужом мире, завтра на рассвете они перейдут в Дараисс, и его жизнь вернется в прежнее русло. Хотя на самом деле он сомневался, что она будет прежней. Кариба как-то неумовимо изменилась в этом мире, стала мягче и легче шла на контакт с ним. И такой она нравилась ему даже больше прежней. Сейчас Кариба не помнила о прошлом, и между ними не стояли обиды и его ошибки. Ошибки? Он что, уже был готов признать, что совершил ошибки, когда пытался заполучить ее и подчинить своей воле? Кажется, да. Он никогда не сказал бы это вслух или признал бы это прилюдно, но, однако же, наверное, можно было сделать по-другому, обойтись с ней не так жестко. А что ему было делать? Ухаживать за ней, соперничая с мальчишкой-соседом? Выставлять себя на посмешище, если бы она все же предпочла этого Лаэмина? Нет, все он сделал правильно! И если бы он не позволил ей сбежать, то она уже давно смирилась и жили бы они прекрасно.

Оставался другой вопрос: хотел ли он, чтобы она вспоминала? Пожалуй, нет. Такая, как сейчас, она его вполне устраивала. Он отчетливо видел желание и неподдельный интерес к нему как к мужчине в ее глазах, вместо прежнего ледяного презрения, и этот взгляд делал его мягким, выворачивал его душу ей навстречу. Он чувствовал, что сейчас он мог вылепить их отношения заново, совсем по-другому, именно так, как он и мечтал всегда. Просто ему нужно укротить свой дикий нрав и власть. Ей явно нравилось, когда он вел себя спокойно, изображая из себя простого смертного. Что же, ради того, чтобы Кариба улыбалась ему и даже целовала его сама, он готов немного поиграть в простого парня. Ровно столько, сколько нужно, чтобы прочно привязать ее к себе. Он убедит ее в том, что она была безумно влюблена в него.

Оставалась одна трудность: кто-нибудь в замке или за его пределами мог просветить ее о характере их прежних отношений. Можно, конечно, запретить, но всегда были те, кто ослушается приказа.

Тогда, пятнадцать лет назад Карибе удалось очень быстро завоевать любовь почти всех его людей. Целые дни она проводила в заботах, общаясь со слугами и с просителями из деревень, старательно избегая встреч с ним. Слух о доброй госпоже быстро распространялся, и поток просителей не иссякал. Люди словно сошли с ума и решили отыграться за все те годы, когда он игнорировал нужды простых подданных. Они все шли и шли к ней. Его молодая жена просто рвала себя на части, стараясь всем помочь. У нее было время для всех, кроме него. Стоило ему лишь появиться рядом, и Кариба мрачнела и опускала глаза, при этом выпрямляя словно окаменевшую спину, и вздергивала упрямый подбородок. От глаз людей не ускользало это, как и то, как мгновенно она обмякала, стоило ему исчезнуть. Ночами она по-прежнему сводила его с ума своим упрямством. Каждый раз как за ними закрывалась дверь спальни, он набрасывался на нее с неуголимимым голодом, упорными ласками заставляя ее драконицу подступить близко к коже и затуманить звериным началом разум его восхитительной жены. Ее тело послушно загоралось в его руках дикой страстью, сжигая его самого с такой силой, что порой это пугало. Но стоило лишь отхлынуть страсти, и Кариба становилась холоднее льда, отгораживаясь от него каменной стеной. Она по-прежнему не могла спать с ним рядом, и Раэм вскоре увидел следы усталости на ее прекрасном лице. Тогда скрепя сердце, он стал уходить из их спальни, едва ослабевал его чувственный голод, чтобы она могла поспать. Все это не ускользнуло от слуг, так же, как и напряженное молчание во время трапез и то, что юная госпожа никогда не звала своего мужа по имени, да и вообще не обращалась к нему сама. Вскоре слухи о том, что юная жена повелителя совсем не так счастлива, как должна, расползлись почти по всему Дараиссу. Когда они, сделав круг, наконец дошли до Раэма, он взбесился. Одно дело знать это самому, но узнать, что это так очевидно для всех, было точно нож в сердце.

Пройдя через нескончаемую толпу просителей и ворвавшись в шатер во внутреннем дворе замка, где его жена принимала просителей, он взревел:

– Вон! – и впился в Карибу яростным взглядом.

В этот момент вокруг жены было несколько детей, видимо, сироты. Они сжались от страха, и Кариба невольно прикрыла их собой.

– Прощу прощения, мой повелитель, – холодно сказала она, – мы еще не закончили.

– Мне плевать. Все вон! – рычал Раэм.

Кариба спокойно обернулась к служанке.

– Лана, вымойте и накормите, пожалуйста, детей. Устройте их в комнатах для прислуги, я навещу их позже.

Как только шатер опустел, Раэм шагнул к Карибе и, схватив за руку, дернул на себя, с ощутимой силой впечатывая в свою грудь. Он знал, что причиняет ей боль, но Кариба не издала ни звука, только крепко сжала челюсти.

– Сколько будет продолжаться то, что я вижу тебя только по ночам в постели? – зарычал он ей в лицо.

– Прошу прощения, повелитель, но не понимаю причин вашего раздражения, – холодно сказала она, отказываясь встретиться с ним взглядом.

– Раэм! Я твой муж, и ты должна называть меня по имени. Повелитель я для всех остальных, но не для моей жены. Ты не говоришь со мной, избегаешь целый день и просто позволяешь ласкать себя по ночам. Прошло два месяца, и я был терпелив, но теперь довольно!

Кариба упрямо молчала. Раэм вздернул ее подбородок, заставляя посмотреть в глаза. Его, как обычно, больно обжег ледяной взгляд любимой жены. Несмотря на это, он, не сдержавшись, накрыл ее губы алчным поцелуем. Кариба не отвечала ему поначалу, но потом он ощутил ее отклик, она стала горячее и податливее в его жадных руках. Он не хотел ждать ночи, хотел добраться до ее тела прямо сейчас, ему было плевать, что за тонкой тканью шатра находятся десятки людей. Упрямый рот Карибы наконец поддался его натиску, и он углубил поцелуй, требуя ее полной капитуляции. Раэм зарычал в нетерпении, жаждая ощутить ее под собой немедленно. Он, не прерывая поцелуя, рванул шнуровку, раздирая ткань ее платья, и стянул его по плечам, открывая для себя доступ к груди и позволяя ему скользнуть на пол к ее ногам. Подняв ее так, чтобы розовые затвердевшие соски оказались на уровне его рта, он впился в одну из восхитительных вершин. Кариба задрожала в его руках. Он знал, что она, как всегда, борется со своей реакцией на его прикосновения и ласки. Она каждый раз упорно боролась, не желая сдаваться этим ощущениям без боя, и всегда проигрывала.

Упившись одним соском и превратив его в твердый, сверкающий камушек, он переключился на второй и понес ее к подушкам в углу шатра. Его пах уже налился тяжестью и мучительной болью, и из груди вырывался непрерывный вибрирующий рык. Желание оказаться внутри нее было ослепительно острым, и остановиться он уже не мог. Швырнув жену на подушки, он содрал с ее тела остатки одежды и рывком перевернул ее, заставляя встать на четвереньки. Скользнув рукой между ног и ощутив влагу, зарычал громче.

– Ты готова для меня! – И Раэм рванул свои штаны, выпуская на свободу мучительно пульсирующую плоть.

Все доводы разума и ограничения начисто были заглушены ревом дракона в крови. Он ворвался в ее тело, застонав от удовольствия, и стал врезаться раз за разом мощными, резкими толчками, удерживая ее для своего проникновения так сильно, что казалось, треснут кости. Возбуждение драконицы тоже, видимо, было безумным, и Раэм увидел, как полоска алых чешуек прорезалась вдоль изогнутого в страсти позвоночника Карибы. Из горла его жены рвались неконтролируемые хриплые стоны и невнятные мольбы. Это еще больше сводило с ума Раэма, заставляя ускорять движения, опустошая пожаром его мозг. И когда его жена, затрепетав, закричала, не в силах удержать в себе их общее наслаждение, он последовал за ней, заставляя мир содрогнуться от торжествующего рыка умирающего от наслаждения дракона. Обессиленный, они упали на подушки, и Раэм, закрыв глаза, целовал мокрую от испарины кожу своей жены, ловя чуткими пальцами ее утихающую дрожь.

– Ты можешь упрямыться и морозить меня взглядом сколько угодно, – хрипло прошептал он, – но твоё тело признает и безумно желает меня. Твоя драконица признает и желает моего дракона. Тебе не выиграть эту битву, моя любимая. И чем быстрее ты признаешь свое поражение, тем лучше.

Кариба поднялась на нетвердых ногах и потянулась к своему платью.

– Нет! – рявкнул Раэм неотрывно глядя на ее тело. – У меня сегодня больше нет дел. Мы останемся в этом шатре до ужина, раз он тебе так нравится. Вернись ко мне. Мне надоело, что я вижу тебя лишь ночью, хотя хочу видеть и обладать постоянно. Больше сюда не будут приходить эти люди, и все твоё внимание будет принадлежать только мне. Я был достаточно добр, позволяя тебе заниматься всякой ерундой в надежде, что это смягчит тебя ко мне, но я ошибся: ты просто использовала возможность быть от меня на расстоянии. Неужели ты всерьез думала, что присутствие всех жалких смертных удержит меня вдали от тебя, если я на самом деле захочу? Мне надоело играть в доброго идиота. Отныне мы будем вместе каждую свободную минуту. Мне, и только мне должен принадлежать каждый твой взгляд.

– Но, повелитель...

– Раэм!! Любимый!!! – взревел он. – Скажи, кого из стоящих снаружи мне нужно убить, чтобы ты стала называть меня именно так?

- Никого... Раэм. - И Кариба встретила его взгляд своим, жестким, как клинок.

- Вот видишь, ничего сложного. Иди ко мне, любимая. Хочу чувствовать твою кожу на своей, - попросил Раэм почти примирительно, снимая остатки одежды.

Кариба подчинилась и скользнула на подушки рядом с мужем. Раэм накрыл ее тело до подбородка покрывалом и небрежно прикрыл свои бедра.

- Кириш! - громко крикнул он.

Полог шатра откинулся, и вошел огромный воин. Он резко опустил на колено и не поднимал глаз на супругов.

- Выгоните всех из замка и больше не пускайте. Пусть нам подадут вино и еду прямо сюда, а потом все должны покинуть двор до тех пор, пока мы с госпожой не решим вернуться в замок. Да, вели служанкам принести сюда платье для моей жены. И еще приготовить к завтрашней охоте спокойную и надежную лошадь для госпожи и собрать все необходимое.

- Да, повелитель.

- Раэм... - начала Кариба.

- Да, любимая? - он весь подался к ней.

- Можно хотя бы дети останутся в замке, они сироты, им некуда идти. - Кариба не мигая смотрела в его глаза.

- Нет! У тебя не будет на них времени, а шлаться тут без присмотра им нечего.

- Раэм, пожалуйста...

Он видел, как она буквально ломает себя, чтобы его попросить.

- А что я получу за согласие их оставить? Ты будешь нежной со мной сегодня, а, любимая? Может, обнимешь или поцелуешь сама?

Кариба отвела глаза, и не смогла скрыть дрожь, передернувшую плечи.

- Вот видишь, ты просишь у меня что-то, ничего не давая взамен. Так больше не будет. Кириш, можешь идти.

Воин, резко поднявшись, исчез за пологом.

С того дня Раэм не отпускал Карибу ни на минуту, ей приходилось следовать за ним на охоту, на суды, на выезды владений, где они останавливались на ночь в замках вассалов повелителя Дарайсса. И каждую минуту, стоило им спешиться, его руки обвивали ее талию, и губы то и дело касались волос и виска, утверждая для всех его права.

Теперь его жена почти все время находилась в окружении его воинов, а не замковой прислуги. Раэм часто ловил ее жадные взгляды, когда воины упражнялись, поддерживая себя в форме. Впервые, когда он это увидел, в нем взревела ревность, и он хотел знать, кто из тренирующихся воинов привлек внимание его жены. Хотя его дракон готов был убить всех без разбора, чтобы наверняка уничтожить соперника, но потом Раэм вспомнил ее тренировки в замке отца и понял, что Кариба тоскует по ним. Поразмыслив, он, ничего ей не говоря, велел сшить для нее максимально закрытый мужской костюм. Когда тот был готов, Раэм принес его однажды вечером Карибе.

- Одевайся, - и довольно улыбнулся, располагаясь в кресле.

Кариба молча взяла вещи и, рассмотрев, удивленно подняла глаза. Хотя она позволила эмоции лишь на секунду озарить лицо. Потом молча стала распускать шнуровку платья.

- Любимая, ты не хочешь спросить, что я задумал? - он с жадностью ловил каждое движение раздевающейся супруги.

- Что ты задумал, Раэм? - голос Карибы был безразличен.

- Я позволю тебе тренироваться. Даже больше, я сам стану тебя учить, - самодовольно заявил Раэм, следя за ее реакцией.

Она замерла и, пожалуй, впервые посмотрела на него внимательно, без злобы и презрения.

- Ты станешь заниматься со мной? - как она ни пыталась спрятать изумление, полностью скрыть

свои эмоции ей не удалось.

На щеках Карибы вспыхнули красные пятна, и она отвернулась. Раэм торжествовал, ему наконец удалось добиться от жены хоть каких-то эмоций, кроме ненависти и презрения. С трудом сдержав себя, чтобы не наброситься на нее, пока она переодевалась, он пообещал себе отыграться ночью. Когда Кариба была готова, он взял ее за руку и повел наверх на башню к драконьей площадке. Здесь их никто не мог видеть, и это полностью устраивало Раэма. Подняв загодя приготовленные клинки, он вложил один в руку Карибы.

– Ну, что, нападай, родная. Давай, сорви свою злость, попытайся убить меня, – раскинул он руки, открываясь.

Однако Кариба стояла неподвижно.

– Что не так? – вздохнул Раэм.

– Мой меч боевой, а у тебя учебный. Это нечестно, – решительно заявила она.

Дракон расхохотался.

– Не бойся меня поранить. Ты вряд ли сможешь даже коснуться меня, – заносчиво улыбнулся он.

Кариба бросила клинок.

– Если ты затеял это лишь для того, чтобы подчеркнуть свое превосходство надо мной, то не стоило. В этом я не сомневаюсь. И заниматься со мной для этого не надо, – девушка отвернулась, чтобы уйти.

– Остановись! О, Светлые боги, ну как же мне трудно с тобой, Кариба! – Раэм тяжело вздохнул и обнял упрямицу за плечи. – Я не хотел тебя обидеть, прости, если заставил так подумать. Я хотел доставить тебе радость. Пожалуйста, сделай мне хоть полшага навстречу!

Несколько минут Кариба стояла неподвижно, и он уже почти сдался.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Только у тебя тоже должен быть боевой меч. И ты не будешь поддаваться.

– Любимая, это невозможно. Разве смогу я ударить тебя в полную силу? Ты же рассыплешься, – поддразнил ее Раэм.

– Я крепче, чем кажусь, – и впервые на лице супруги он увидел мимолетную улыбку и готов был рухнуть на колени от этого мгновенного проблеска счастья.

Раэм все же сменил меч, и только тогда Кариба взяла свой. Первую ее атаку опытный воин едва не пропустил, Кариба оказалась гораздо быстрее, чем он ожидал, к тому же он расслабился. Конечно, ей так и не удалось ни разу коснуться его. Она была на самом деле неплохо подготовлена, быстра и находчива, но все же девчонке, дравшейся только на тренировочной площадке, было далеко до закаленного в настоящих сражениях бойца. Кариба будто ожила, лицо покраснело, глаза горели неподдельным интересом, щурясь, когда она задумывала хитрый обманный выпад. Повелитель Дарайсса просто плавился от удовольствия, глядя на нее такую живую. Ведь именно такой он увидел ее в первый раз. В его груди рос, расширяясь, теплый, пушистый комочек нежности, озадачивая его самого самым фактом наличия. Даже его дракон млел, чувствуя радостные эмоции своей половины.

Погоняв ученицу до седьмого пота, наставник дал отбой и стал объяснять ей ее ошибки и упущения.

– Смотри, Кариба, тут ты немного расслабила кисть, и поэтому рука дрогнула, и удар получился неточным, – объяснял он, обхватив ее и демонстрируя ошибку, стараясь скрыть то, как жадно его ноздри впитывают запах ее разгоряченного тела, и как от этого наливается желанием его собственное.

– Нет, погоди, Раэм, – она развернулась к нему и перехватила его руку. – Вот так?

Она и не заметила, как сама прижалась к нему, взяла за руку и назвала его по имени совершенно спокойно, без усилия над собой. Дракон буквально затаил дыхание, чтобы не выдать резким вздохом свою радость от этого простого прикосновения. Заметив, что муж долго не отвечает, Кариба резко подняла голову и встретилась с его горящим голодным желанием взглядом. Вспыхнув, она резко убрала руки и отступила на шаг.

– Думаю, на сегодня достаточно, – пробормотала она.

– Как скажешь, любимая, – успокаивая шум крови в ушах, ответил Раэм.

Они стали тренироваться почти каждый день. Раэму безумно нравилось, что в эти моменты Кариба становилась живой и веселой. Она быстро училась, и уже к концу второй недели занятий ей удалось поднести клинок к его горлу, точнее, она достигла того уровня, что он мог поддаться так, чтобы это не заметила сама Кариба. Потому что, когда в первые дни она ловила его на том, что он откровенно поддается, сразу злилась и порывалась уйти. Но сейчас, держа меч у его горла, она была уверена в своей победе.

– Я победила тебя, Раэм Дараисский! – она зашлась серебряным звонким смехом счастливого ребенка, убирая острие.

– Да, любимая. Победила. – Жестокий воин впитывал звук ее радости, как пересохший песок воду. Ведь он никогда не видел ее искренне смеющейся в его присутствии. – Но, надеюсь, ты не возгордишься настолько, что бросишь тренировки?

– Не-е-ет! Конечно, нет! Я ведь до конца не уверена, что ты не поддался мне, – она прищурилась, с хитринкой глядя в его глаза.

Раэм рискнул улыбнуться ей и был просто счастлив, когда ответная улыбка стала шире, хотя Кариба и опустила глаза в смущении. Не сдержавшись, он шагнул навстречу и, отбросив меч, обхватил лицо жены руками, нежно провел по щекам большими пальцами. Раскрасневшаяся Кариба вспыхнула еще больше, а губы дрогнули. Ее учащенное от движения дыхание вдруг неумовимо изменилось, и он точно уловил в нем возбуждение. Мужчина нежно коснулся своими губами ее губ, провел без нажима по нижней языком, словно заново исследуя эту территорию. И Кариба дрогнула и потянулась ему навстречу. Раэм углубил свой поцелуй, сдерживая изо всех сил желание атаковать с диким голодом, что уже грыз его изнутри. Нет, сейчас он не мог этого сделать, потому что впервые ему позволила себя поцеловать именно сама Кариба, не принуждаемая чувственным голодом своей драконицы. И от этого несмелого, едва ощутимого касания губ у него просто мутилось в голове от счастья. Это был первый, крошечный и робкий шаг к нему навстречу, который сделала она сама, и поэтому, когда она захотела отстраниться, он не держал.

Раэм знал, что придет ночь, и он не сможет сдержать себя и опять будет ласкать ее тело, пробиваясь сквозь кожу к жадной до наслаждения драконице. Он просто уже не мог без этого, отказаться от близости было все равно, что сжигать себя вместе с драконом на медленном огне. Но именно сейчас, в эту минуту они были другими. Наверное, если бы сложилось по-другому, именно так и должны были начаться их отношения. С этой робкой нежности, а не с его эгоистичной жадной похоти. Если бы он был другим человеком, а не Раэмом Дараисским – Драконьим повелителем. Потому что Раэм никогда не признает своей ошибки.

Глава 9

– Кариба, проснись. – Ясмину кто-то тряс за плечо.

Она с трудом сообразила, где находится, увидев над собой лицо Разма. Оглядевшись, поняла, что в спальне еще царит полумрак.

– Что случилось? – хрипло спросила она.

– Нам пора. Скоро откроется дверь, а еще нужно добраться до места. Просыпайся, одевайся и выходи, – и псих выскользнул из комнаты.

Вставать в такую рань Ясмине было непривычно. Ворча и поминая недобрыми словами здоровенных психов, которым нет покоя, когда едва светает, она быстро натянула платье и пошла умываться.

– Кариба, пожалуйста, поторопись! – услышала она голос псевдосупруга. – Нам нельзя опаздывать, или придется сидеть в этом мире до следующей Луны.

Будто бы она из-за этого должна расстроиться. Выйдя наконец из комнаты, она увидела стоящих у входной двери обоих мужчин. Кириш молча склонил голову, приветствуя ее, но глаз не поднял и вообще выглядел мрачным. Не говоря ни слова, Разм накрыл ее плечи теплым пледом и подтолкнул к выходу. Во дворе уже стоял, негромко журча двигателем, знакомый тонированный черный внедорожник. Захватчик открыл заднюю дверь и помог Ясмине забраться. Сам сел рядом, а его соучастник занял водительское место. Они выехали со двора и вырулили на трассу. Насколько Ясмине поняла, направлялись они прочь от города. Горизонт только начал окрашиваться первыми проблесками рассвета. Проехав около получаса, они свернули на малозаметную проселочную дорогу. Проехав по ухабам еще какое-то время, Кириш остановил автомобиль.

– Идем, любимая, еще совсем чуть-чуть, и мы будем дома.

Разм явно не мог сдержать радостного возбуждения. Напротив, его помощник, казалось, с каждой минутой становился все мрачнее. Выбравшись из машины, они пошли по направлению к лесу. Очевидно, мужчины прекрасно ориентировались в темноте, так как шли быстро и не глядя под ноги, Ясмине же постоянно спотыкалась. Видимо потеряв терпение, главный похититель подхватил ее на руки так, как будто она совершенно ничего не весила и, ускорив шаги, стал быстро продвигаться в глубь леса.

– Разве тебе не тяжело? – робко спросила Ясмине спустя минут пятнадцать такого продвижения.

– О чем ты, жена моя? Я готов идти так сколько угодно, лишь бы быть уверенным, что ты со мной, – ответил рокошующим голосом Разм, с удовольствием вдыхая запах ее волос.

Ясмине вздохнула и устроилась поудобнее в надежных объятиях сильных рук. На самом деле ей очень нравилась эта близость и мужской запах его тела, а то, как он без всякого усилия нес ее на руках, заставляло чувствовать себя хрупкой и защищенной. Они шли еще где-то минут десять, все углубляясь в лес. Вдруг Разм остановился.

– Мы на месте, – сообщил он.

Женщина огляделась. Прямо перед ними медленно проявлялось нечто. Это было похоже на ажурную огромную паутину, покрытую мельчайшими искрящимися росинками, повисшую прямо в воздухе. Тончайшие нити подрагивали, а капли переливались и пульсировали как живые в завораживающем постепенно ускоряющемся ритме.

– Это и есть дверь? – пораженно спросила Ясмине.

– Да, любимая, это и есть дверь, – ответил Разм.

– Очень красиво.

В ответ мужчина пожал плечами, судя по всему, он не видел в этом ничего стоящего внимания. Ну, для него это дверь как дверь, чего уж тут необычного. Ясмине попыталась соскользнуть с рук «супруга», но он только крепче прижал ее к своей широкой груди.

– Нет, я пронесу тебя через портал.

– Это что, ритуал какой-то?

– Нет, просто твоя драконица чуть жива, и у нее совсем не осталось магии. Я прикрою своей магией нас обоих.

– А это не опасно? – забеспокоилась жертва странного похищения.

– Со мной тебе нечего бояться. – Ну да, этот чертов повелитель чего-то там, как всегда, самоуверен.

Раэм взглянул на Кириша и кивнул. Мужчина, сжав челюсти, подошел к двери и, замешкавшись лишь на мгновение, шагнул в центр сплетения нитей. Радужные капли вспыхнули так ярко, что Ясмина на секунду прикрыла глаза, а когда открыла – подельника маньяка уже нигде не было.

– Теперь наша очередь, – сказал Раэм.

Он подошел вплотную к паутине, и Ясмина невольно сжалась в его руках. Вдруг мощная грудь мужчины завибрировала и послышался негромкий низкий рык. И тут женщина увидела, что весь воздух вокруг их тел словно стал уплотняться, образуя странный кокон, кожу начало покалывать, и Ясмина испуганно ойкнула и посмотрела в лицо Раэма, но он явно сейчас был слишком занят и никак не отреагировал на ее вопросительный взгляд. Когда «кокон» полностью охватил их тела, Раэм резко шагнул в портал. Яркий свет больно ударил по глазам Ясины, и она опять зажмурилась. Вдруг куда-то исчез весь воздух, и она стала задыхаться. Испуганно дернулась в железных объятиях мужчины. В страхе она открыла глаза, но увидела только полную темноту. Окончательно запаниковав, несчастная похищенная стала рваться из рук захватчика, отчаянно пытаясь вдохнуть.

– Тише, тише, любимая. Успокойся, дыши, – услышала как сквозь вату шепот Раэма. – Сейчас все закончится, главное успокойся.

Да ничего себе, успокойся! Оказаться в безвоздушном пространстве в кромешной темноте, что может быть более располагающим к успокоению. Ага, к вечному прям покою.

Но, вздохнув в очередной раз, Ясмина поняла, что воздух все же вернулся. Отдышавшись, она сообщила:

– Я ничего не вижу! Здесь что, ночь? – голос хрипел так, как будто по горлу прошлись железным ершиком.

– Нет, это сейчас пройдет. Полежи спокойно, – услышала она спокойный голос Раэма.

Вдруг раздались шум и крики на незнакомом языке. Кириш что-то закричал, и Ясмина почувствовала, что ее дернули как тряпичную куклу. Теперь Раэм, похоже, отдал резкий и гневный приказ помощнику, и она почувствовала, что ее передали с рук на руки, а затем довольно бесцеремонно перебросили через плечо и понесли. Сзади слышались явные звуки борьбы и звон оружия.

– Что случилось? Раэм? Кириш? – испуганно закричала Ясмина.

– Тише, госпожа! – ответил ей голос Кириша, давая понять, что у него на плече она и болталась мешком картошки. – На нас напали.

– О, господи! Где Раэм? Куда ты меня тащишь?

– Тише, умоляю! – прошептал мужчина.

– Почему ты не помогаешь Раэму?

– Госпожа, повелителю не нужна помощь, он обратился и сейчас уничтожает слабоумных, решившихся напасть на него.

Вдруг раздался оглушительный рев. У Ясины все внутри сжалось от страха, а затем затрепетало, отзываясь на этот жуткий звук. Что-то внутри рванулось и словно потянулось на этот чудовищный рык. Дальше были только глухое рычание и ужасные крики умирающих в муках людей.

– Тише, госпожа, успокойтесь, – тряхнул ее Кириш, и в этот момент зрение резко вернулось, будто кто-то включил свет.

– Что со мной происходит? – пораженно спросила женщина, щурясь от яркого солнечного света.

– Вам надо успокоиться. Это ваша драконица отвечает на зов своей пары. Она чувствует опасность для своего единственного и рвется на волю, чтобы помочь, но повелителю не нужна помощь. Вы должны успокоиться и успокоить драконицу. Она сейчас слишком слаба, и попытка обратиться убьет вас.

– Обратиться? Что ты городишь? – Ясмина видела все уже достаточно четко.

Кириш вдруг опустил ее на землю и стал шаг за шагом отступать от нее, глядя с окаменевшим

лицом ей за спину. Она обернулась и застыла в ужасе: на землю медленно опускался огромный угольно-черный дракон, и вихрь, создаваемый его крыльями, поднимал всякий мелкий мусор с земли и швырял в лицо. Она остолбенела от страха и даже дышать перестала, когда чудовище наконец коснулось земли и сложило огромные крылья.

Ясмина так и стояла истуканом, прощаясь с жизнью, а дракон с неожиданной для его огромного тела грацией стал приближаться к ней. Захотелось провалиться сквозь землю, но она по-прежнему оставалась на месте. Зверюга приблизилась и опустила жуткую, рогатую голову к самому лицу супруги, обдавая ее горячим дыханием из огромных ноздрей. Странно, что его запах не был неприятным, скорее каким-то безумно знакомым, и внутри опять что-то резко рванулось навстречу монстру. С ужасом Ясмина поняла, что возбуждается, ощутив, как наливается жаркой болью низ живота. А дракон обнюхал ее лицо, опустил голову и вдруг уткнулся ноздрями в развилку ее бедер, обжигая дыханием даже сквозь платье. Длинно втянув воздух, он вдруг издал рокошующий звук, чем-то напоминавший возбужденный стон Раэма. Затем все так же, не отрываясь и продолжая вдыхать ее запах, дракон стал меняться. Его тело дрожало и ужimalось, меняя очертания. Кости будто ломались, уменьшались и принимали новую форму, а крылья быстро стягивались в спину. Последней стала исчезать черная чешуя, и вот уже на земле перед ней – склоненное тело обнаженного Раэма, и последние чешуйки исчезают в его коже вдоль позвоночника. Мужчина со стоном обхватил бедра Ясины руками и совсем как до этого дракон приник к ее животу лицом, жадно вдыхая.

– Кар-р-риба, – прорычал он, – твоя драконица по-прежнему безумно желает меня.

Ясмина была настолько поражена, что стояла безмолвной статуей, не в силах переварить увиденное только что. Выходит, что все это время Раэм говорил ей правду? Он на самом деле не психованный придурок в фазе обострения, а самый настоящий дракон, и из этого следует, что она тоже не человек, как он и говорил. Разум отказывался принимать эту инфу, и подумалось, что, может, ей в обморок свалиться и обдумать все в тишине своего подсознания? Но обморок все не приходил, а голый Раэм поднялся на ноги, и Ясмина смогла лицезреть степень его возбуждения. Она, конечно, видела его и раньше обнаженным и возбужденным, но вовсе не значит, что это не производило на нее впечатления. Все-таки приходилось признать, что он был потрясающим мужчиной. Во всех отношениях. Мужчиной с большой буквы. Очень и очень большой буквы. С трудом заставив себя поднять глаза к его лицу, Ясмина встретила его насмешливый и возбужденный взгляд.

– Да, любимая, это все твое, – нахально улыбнулся он, – и простаивает без дела.

Ага, простаивает. Прямо точнее и не скажешь. Девушка почувствовала, как вспыхнули щеки и уши. Боже, этот мужчина – просто наказание какое-то!

– Кириш, можешь выйти, – крикнул Раэм и, развернув ее спиной к себе, прижался всем телом, давая ощутить собственную твердость. Как будто ей просмотра этого всего было мало.

Кириш появился из-за ближайших деревьев.

– А почему он бросил меня и ушел?

– Потому что дракон мог убить его за прикосновение к своей паре. Я велел ему уходить с тобой с места нападения, чтобы случайно не навредить тебе после обращения, но когда дракон истребил нападавших, он ринулся искать тебя, и уничтожил бы его, если бы нашел рядом с тобой. Если честно, мне и сейчас с трудом удастся успокоиться, я ведь чувствую его запах на твоём теле.

Кириш подошел и вытащил из сумки запасную одежду. Раэм стал медленно одеваться, став так, чтобы Ясмина его хорошо видела, и бросал на нее нахальные взгляды. «Да, этот мужик от скромности не умрет явно», – с грустью подумалось объекту наглого обольщения. – У него, наверное, женщин больше, чем волос на голове». И она, разозлившись, отвернулась. Раэм тут же подошел к ней и, подняв ее подбородок, заглянул в глаза.

– Что случилось? – его взгляд стал колючим.

– Ничего не случилось.

– Ты смотрела на меня с желанием, я это видел, а потом почему-то рассердилась. Что я сделал, что ты вдруг стала зла на меня, любимая?

– Ничего. – У него что, манечка – все контролировать?

– Не лги мне. Я чувствую тебя.

– Да что ты можешь чувствовать?

– Что мое тело привлекает тебя, но ты отчего-то злишься, – настаивал Раэм.

- Ну, судя по твоему поведению, не меня одну оно привлекает, и тебе явно об этом известно, - неожиданно психанула Ясмина.

- Любимая, это ревность? - Раэм опять расплылся в самодовольной усмешке.

- С чего бы это? Я не помню тебя, и ты для меня никто. Зачем мне ревновать тебя?

- Ну, может, потому, что в глубине души ты знаешь, что я твой муж. Но у тебя нет причин для ревности. С того дня, как я впервые увидел тебя и по сей день, я желаю только тебя. Мой дракон желает только твою драконицу, и он игнорировал бы любую другую женщину.

- Я не ревную, - упрямо повторила Ясмина.

- Ну, нет, так нет, - пожал плечами Раэм. - В любом случае тебе стоит знать, что я принадлежу только тебе. А ты мне. И я очень ревнив, как ты заметила. А теперь мы на Дарайссе, так что хорошенько подумай, даже прежде чем взглянуть на какого-нибудь мужчину дважды. Ведь твой взгляд может стоить ему жизни.

И при этом Раэм перевел потяжелевший взгляд на Кириша, и лицо его стало таким, как прежде - жестким и холодным.

- Я так понимаю, что ни лошадей, ни вещей у нас нет. Да и дверь открыта совсем не в том месте, где должна быть? - мрачно спросил он своего верного воина.

- Да, повелитель. Похоже, вас предали, - не менее мрачно ответил мужчина.

- Ну, что же, жаль, что дракон убил всех, и даже мага, открывшего дверь, и допросить нам некого. Но когда я доберусь до дома - полетят головы, - скрипнул зубами Раэм.

Кириш только молча склонил голову.

- Иди и осмотри место нападения и собери все, что может нам пригодиться. Вдруг неподалеку спрятаны их лошади, - велел дракон. - Нужно как можно быстрее уходить отсюда. Если у этих ублюдков неподалеку есть сообщники, нам может прийти нелегко. Обратиться второй раз после перехода я вряд ли смогу.

Ясмина с испугом уставилась на мужчин.

- Почему эти люди напали на нас?

- Не на нас, на меня, Кариба. Они были не слишком рады моему возвращению. - Кажется, Раэма несколько не расстраивал этот факт.

- Ну, с таким характером, как у тебя, не стоит удивляться, что тебе не рады, - пробормотала она под нос.

- Я повелитель, а не шлюха, и не обязан угождать всем, жена моя, - огрызнулся Раэм.

- Ну, если дошло до того, что хотят убить, надо думать, сильно ты достал своих подданных, - ответила она ему в тон.

- Кариба! - зарычал повелитель.

- Что, заткнуться? - усмехнулась нахалка.

- Просто не стоит говорить об этом сейчас. Я еще не совсем успокоился после обращения.

- И что будет? Ударишь меня? - Зачем она дергает этого дракона за хвост, Ясмина и сама бы сейчас не сказала. Может, тоже сказывался стресс после перехода.

- Не городи чушь! Я никогда не подниму на тебя руку - ты моя жена и пара дракона. Даже если я как мужчина и вышел бы из себя, то дракон не позволит мне причинить тебе боль, но есть другие способы заставить тебя быть покорной.

- И почему мне не хочется узнать о них поподробней? - буркнула Ясмина. - Так что насколько я поняла, мы находимся черт-те где, и, возможно, нас в любой момент могут попытаться убить горячо «любящие» тебя подданные, - решила уточнить она у Раэма.

Его лицо стало еще мрачней, и он медленно кивнул. Не смог сразу придумать какую-нибудь успокоительную чушь? Ну, или дело правда настолько плохо.

- И что мы станем делать?

- Мы идем домой, - изрек Раэм и отвернулся, внимательно оглядывая окрестности.
- А более развернутый ответ можно получить?
- Нет! - отрезал повелитель Дарайсса и продолжил настороженно вглядываться в окрестности.

Глава 10

Ясмина вздохнула и тоже решила осмотреться. Место, в котором они находились, очень напоминало границу обычного земного леса и степи, причем лес обрывался резко, без перехода, мелкого кустарника и молодой поросли – просто огромные деревья заканчивались, будто кто-то провел черту. Присмотревшись, она заметила, что оттенок листвы немного другой, он больше напоминал цвет сине-зеленых водорослей, растущих в земных океанах, к тому же между огромными стволами не было и намека на подлесок. Лес скорее напоминал ухоженный парк, где вся поверхность земли, не занятая деревьями, была покрыта невысокой синеватой травой с бледно-голубыми цветами.

– Красиво, – залюбовалась Ясмина.

– Конечно, красиво. Дараисс – твой дом, Кариба, – голос Раэма раздался прямо над ее плечом. – Кириш возвращается.

И действительно, из-за деревьев показался воин. Он вел в поводу две оседланные лошади, а третья, навьюченная всякой поклажей, была привязана к седлу сзади.

– Мы может выезжать, повелитель.

– Я не езжу верхом, – решительно заявила Ясмина, отступая на шаг.

– На самом деле едешь. И просто великолепно. Ты просто забыла, – спокойно заявил повелитель.

Он без всяких предупреждений подхватил ее и поднес к лошади. Попытку закричать пресек, закрыв рот рукой, и совершенно без усилия вскочил в седло вместе с ней.

– Не надо кричать. Лошадь может испугаться, – прошептал он.

Ясмина не нашла ничего лучше, как укусить его за ладонь, чтобы хоть как-то отомстить за бесцеремонность.

– Не провоцируй меня на эти игры, любимая. У нас сейчас нет для этого времени, – выдохнул муж ей в ухо, заставляя опять затрепетать все внутри, – но скоро, очень скоро.

Руку он убрал, не забыв нежно провести по ее губам большим пальцем и поцеловать мочку уха.

– Кириш! – Ясмина в очередной раз поразилась, насколько отличается тон, которым он говорил с нею от того, каким обращался к подчиненному. – Где мы находимся, на твой взгляд?

– Похоже, мы на самой границе со степняками. Думаю, место выбрано было не случайно. Если бы им удалось вас убить, все свалили бы на засаду степняков. Жаль, что дракон никого не оставил в живых, нам бы сейчас пригодились более точные сведения.

– В любом случае нам стоит побыстрее убраться вглубь страны, чтобы и правда не нарваться на отряд степняков.

– А что будет, если мы их встретим? – решила осведомиться девушка.

Но мужчины проигнорировали ее вопрос и направили лошадей вглубь леса. И Раэм, и Кириш настороженно вертели головами по сторонам, то ли высматривая опасность, то ли пытались сориентироваться. Ясмина явно чувствовала настороженность спутников и решила помолчать, чтобы не отвлекать их. Все же этих двоих она уже знала, а у других непонятно что за намерения, хоть Раэм и сказал, что убить хотели именно его, вряд ли ее и Кириша оставят в живых. Поплутав среди деревьев, они наконец выехали на лесную дорогу и пустили лошадей быстрее. Ехать прижатой к мощному телу дракона быстрым аллюром было неудобно, но пленница молчала и сжимала зубы, понимая, что сейчас им нужно оказаться как можно дальше, однако Раэм все же как-то почувствовал ее неудобство и придержал лошадь, переводя ее на быстрый шаг. Кириш удивленно взглянул на своего повелителя.

– Кириш, будет лучше, если ты поедешь вперед и разведаеть дорогу, а мы не спеша за тобой.

– Но, повелитель!..

– Кириш, я отдал приказ.

– Почему ты так сделал, нам ведь нужно торопиться? – спросила Ясмина, когда Кириш скрылся за деревьями.

– Мы с драконом чувствуем, что тебе неудобно и больно. Я не могу этого допустить, – мрачный раздраженный тип, каким он был вначале, вернулся и не собирался, видимо, уходить. Хотя можно

было понять – сейчас не до шуток.

Раэм постарался переместить супругу так, чтобы ей было максимально удобно – насколько это возможно в таком положении – и они тронулись дальше. Дорога была совершенно пустынная и петляла в лесу так, как будто прорубал ее пьяный дровосек.

– Могу я тебя спросить? – начала Ясмина.

– Ты все можешь, любимая.

– Почему ты думаешь, что эти люди хотели убить тебя?

– В любом государстве есть недовольные.

– А чем именно они недовольны?

– Ты считаешь, что я интересуюсь такими вопросами? Если кто-то отказывается подчиняться, я его уничтожаю. Я воин и повелитель. Любой несогласный – мой враг. А с врагами я не церемонюсь.

– Но ведь ты правитель, и твоя обязанность знать, чем могут быть недовольны твои люди.

– Ты так считаешь? Я дал им сильное государство и защитил от набегов степняков. Я прекратил распри между драконьими баронами и построил дороги. Разве этого мало?

– Ну, судя по всему, мало, если они решились на убийство, – настаивала Ясмина.

– Не говори о том, чего не знаешь! – зарычал Раэм. – Эти ублюдки бароны недовольны тем, что я лишил их власти распоряжаться жизнями людей. Право казнить или миловать теперь принадлежит только мне. А еще им не нравится, что приходится платить налоги, содержать армию и отправлять на службу их бездельников сыновей. У них масса претензий, и если я стану вникать в каждую – сойду с ума. А напасть они решились потому, что надеялись на то, что после перехода я буду слаб, и им удастся со мной справиться. Жалкие трусы! Чтобы убить твоего мужа, родная, нужно было взять армию, а не три десятка воинов, затрясшихся как девчонки при виде моего дракона.

– Тридцать? Ты убил тридцать человек? – шокированно произнесла женщина.

– Я тоже думаю, что они идиоты, раз взяли так мало людей. Совсем уважать перестали, – самодовольно заявил Раэм.

– Раэм, ты убил три десятка человек, и единственное, что тебя волнует, это то, что они проявили недостаток уважения, придя столь малым числом? – ужаснулась Ясмина.

– А что ты предлагаешь – начать рвать на себе волосы? Они пришли меня убить! Убить своего повелителя! Или ты предпочла бы видеть меня мертвым?

– Нет, Раэм! Просто, столько жизней! Это так печально! Может, можно было договориться?

– Дракон ни с кем не договаривается, Кариба! Они сами виноваты! – раздражался все больше мужчина. – Ты их даже не знаешь, чего же так сокрушаешься?

– Любая жизнь бесценна! Нельзя с такой легкостью относиться к этому.

Раэм недовольно фыркнул.

– Знаешь, ты и раньше занималась всякой ерундой, собирала вокруг себя всех жалких и убогих и пыталась помочь им. Но, очевидно, пребывание в чужом мире окончательно сдвинуло тебе голову. Мы драконы, Кариба! Существа высшего порядка, жизнь людей по сравнению с нашей – краткое мгновение!

– Но это не значит, что у нас есть право укорачивать это мгновение еще больше!

– Я не стану спорить с тобой на такие глупые темы. Лучше подумай, что сегодня твоя первая ночь на Дарайссе, и мое терпение на исходе, – неожиданно голос Раэма стал мурлыкающим, и он провел губами по ее шее.

Ясмина чуть не взорвалась. Да как так можно! Смерть стольких людей ему не кажется чем-то важным, зато собственные желания он не собирается оставлять неудовлетворенными.

– Ты не можешь заставить меня! – возмутилась она.

– Думаю, мне не понадобится этого делать. Твоя драконица крепнет с каждой минутой, и вскоре ты не сможешь скрывать свое вожеление.

– Не будь так уверен! – Ясмина старалась, чтобы голос звучал как можно уверенней, но наглые скольжения его губ почему-то сделали его жалким писком. И самое ужасное, что сколько бы она ни притворялась для него, себе самой должна была сознаться: ей безумно нравились его прикосновения, где-то внутри что-то просто плавилось от удовольствия и пыталось выбраться наружу, чтобы потереться о его кожу.

Спустя еще несколько часов пути, когда день стал стремительно клониться к вечеру, дракон неожиданно насторожился, и Ясмина ощутила твердые монолиты грудных мышц под своей спиной. Затем напряжение схлынуло так же быстро, как и появилось.

– Кириш, – спокойно сообщил ей спутник.

Через несколько секунд она и сама уже могла расслышать приближающийся стук копыт.

– Повелитель, я нашел прекрасное место для лагеря. Там поблизости есть и небольшой пруд, чтобы госпожа могла освежиться с дороги.

– Хорошо.

Почему голос у Раэма опять был недовольным? Чем опять ему не угодил бедный Кириш? Представил ее моющейся в пруду и этим опять вызвал ревность дракона?

Но она слишком устала для того, чтобы копаться в непролазных дебрях мужской психологии. Никто никого не убивает, и то хорошо. Спустя полчаса пути они свернули с дороги, следуя за воином. Еще минут через десять Ясмину наконец сняли с коня на небольшой полянке.

– Госпожа, озеро вон там, – показал Кириш в нужную сторону.

– Спасибо, – вежливо ответила она, стараясь не поднимать на мужчину глаз, мало ли что, и пошла в указанном направлении.

– Кариба, стой! – резко окрикнул ее супруг. – Только со мной, – заявил он, догоняя и обнимая ее за талию собственническим жестом.

– Разве вам не нужно, ну, там, костер развести, или еще чего там делают? – попыталась отвязаться от него уставшая девушка.

– Кириш и сам прекрасно справится, а ты и шагу не ступишь больше без меня.

– А про личное пространство ты, так понимаю, никогда не слышал, крылатый ты монстр? – рассердилась Ясмина. – Я ведь женщина, и мне нужно немного уединения!

– Ты моя жена! И тебе не нужно уединение от меня. Забудь, и больше даже говорить об этом не будем, – безразлично пожал плечами дракон.

– Ты просто тиран! Так и скажи, что хочешь на меня голую посмотреть, – в сердцах крикнула она.

Раэм прижал ее крепче, заставляя идти быстрее, и провел горячими губами по ее шее, вызывая опять слабость в коленях.

– И не только посмотреть, любимая! – довольно промурлыкал он. – Ты весь день была так близко, прижималась ко мне своим восхитительным телом и окутывала сладким запахом, но была недоступна. Так что теперь я не просто хочу, я сгораю от нетерпения.

У Ясины просто подогнулись ноги от страха. Он же это не всерьез? Не могут же они первый раз заниматься сексом в лесу? Или могут? Судя по его предвкушающей самодовольной физиономии, именно это он и собирается сделать. А она сама? Чего хочет больше она сама, чтобы это все же произошло, или чтобы оттягивалось как можно дольше? Мысли метались в голове, как маленькие испуганные птички, и ноги совсем отказывались идти дальше.

– Что же ты так плетешься, любимая. Испугалась? – дразнил ее похотливый наглец.

– Ничего я не испугалась! – бодро соврала Ясмина. – Ты же не станешь насиловать меня?

– Насиловать? Думаю, что мне даже уговаривать тебя не придется. – Этот мужчина просто скоро лопнет от самодовольства. Вот ведь гад! И самое противное, что он, скорее всего, прав. Близость его тела будила в ней такие мощные, не поддающиеся никакому контролю желания, что просто становилось страшно.

Вскоре они стояли на берегу маленького зеркального пруда. Как раз в этот момент над деревьями показался небольшой красноватый диск. Местная луна? Заметив ее взгляд, Раэм подошел сзади и обвил ее талию руками.

- Серойя - первая луна Дарайсса. Моя любимая луна, - прошептал он, щекоча горячим дыханием ее ухо и затылок.

- Почему любимая? - голос Ясмينا вдруг превратился в хриплый шепот.

- Потому что к моменту ее восхода мы заканчивали все дела и ты оказывалась в моих объятиях, - шепот Раэма стал еще больше искушающим, а губы и кончики пальцев, едва касаясь, скользили по ее коже, посылая жаркую дрожь. - Я снимал с твоего тела одежду так же, как сейчас, чтобы наконец увидеть тебя обнаженной. - Мужчина распустил шнуровку на платье и стал медленно спускать его с плеч супруги.

Его губы и руки становились все настойчивей, по мере того как открывалось ее тело. Дыхание набирало жар и рваный ритм, и из груди то и дело рвались низкие стоны сходящего с ума от желания самца. Ясмينا уже не могла контролировать дрожь и откинулась на грудь Раэма, боясь, что ноги ее предадут. Он крепко притиснул ее к своему телу, давая ощутить жесткое подтверждение его желания, упершееся ей в поясницу.

- А когда Серойя была в зените, я уже лежал в колыбели твоих раздвинутых бедер и целовал твоё разгоряченное и влажное после любви тело. Счастливый от обладания тобой, но все еще голодный, жаждущий тебя снова и снова, - голос дракона срывался на рык от возбуждения. - Как же я скучал по тебе, по твоему телу - жаркому, манящему, тесному, с такой жаждой принимающему меня, по твоим стонам...

- Мы были вместе каждую ночь? - спросила Ясмينا, пытаясь хоть как-то вернуть себе способность мыслить.

- Да, любимая. Каждую ночь. И днем, если удавалось остаться наедине. Мой голод по тебе невозможно было утолить. - Раэм уже жадно целовал всю доступную ему кожу, лаская руками ее грудь и живот.

- А я так же сильно хотела тебя, как ты меня? - прошептала женщина, задыхаясь от этой атаки.

На секунду соблазнитель замешкался, и это вдруг практически отрезвило Ясмину. Ведь если верить ему, у них была не жизнь, а сплошная гармония. Но если так, то почему же она ушла? И не просто ушла, а сбежала в другой мир?

Она выскользнула из рук замершего супруга и бросилась в озерцо. Вода охладила пылающую кожу, рассеивая дурман слов и прикосновений. Но ненадолго. Раэм не намерен отступать, это Ясмينا поняла, оказавшись через секунду притиснутой к уже обнаженному телу под водой. Жар его объятий обжигал после прохлады.

- Тебе больше не сбежать от меня. Никогда, - прорычал он, прижимая ее к своей мощной груди и вынуждая обхватить его ногами и руками.

Теперь он уже не был нежен. Он впился в ее губы жестким поцелуем, будто хотел проглотить любое ее сопротивление, и так сильно вдавил в нее своею раскаленную, твердую как камень плоть, что было даже больно. Внутри все взревело в животном голоде, стремясь со всей страстью ответить на желание этого мужчины. Ясмينا впилась ногтями в его плечи, уже совершенно отбросив доводы разума. Она хотела Раэма. Хотела безумно, до боли. Сама уже бесстыже терлась о его вздыбленную плоть - желая только одного, ощутить его скорее внутри. Болезненные, голодные спазмы терзали ее лоно. Да она готова была его умолять, он оказался прав, но ей сейчас было плевать на гордость.

Неожиданно Раэм отстранился с мучительным стоном и резко отплыл от нее на пару метров.

- Раэм? - голос хрипел и ломался. - Что случилось?

- Прости, Кариба, - его голос больше походил на рычание. - Мы ведем себя безрассудно. Если я возьму тебя сейчас, то забуду обо всем на свете и не смогу остановиться до утра. Я так долго ждал, мой голод просто невыносим. Но если я дорвусь до твоего тела, то завтра ты не то что на лошадь сесть, но даже ходить не сможешь. А нам нужно выбираться.

- Ты что, больной совсем? - Ясмينا не узнавала собственный голос, это она так рычать может? - Ты завел меня до крайности и теперь говоришь мне о том, что сейчас не время и не место?

- Кариба, прости, я не могу не касаться тебя. Обещаю, едва мы очутимся дома и в безопасности, все мои ночи и дни будут твоими. - О, оказывается, он умеет оправдываться? Но гнев отвергнутой женщины, разрываемой на части возбуждением такой силы, которую разбудил в ней Раэм, так просто не погасить. Ясмينا пулей выскочила на берег и подняла свое платье.

- Да пошел ты, драконий повелитель! Если ты думаешь, что я не знаю, как буду чувствовать себя после целой ночи безумного секса, то ты ошибаешься. У меня были любовники, способные на это. А

ты, наверняка, не слишком в себе уверен, если включаешь заднюю. – В ярости ей захотелось хлестнуть его побольнее, но, услышав бешеное рычание и увидев, как разъяренный дракон надвигается на нее со скоростью курьерского поезда, она испугалась не на шутку.

Взвизгнув, она помчалась, не разбирая дороги, прочь от взбешенного мужчины. Металась по лесу как заяц, слыша яростное дыхание за спиной. Пожалуй, никогда в жизни она так не бегала. В какой момент она перестала слышать сзади ломящегося как носорог Раэма, сразу и не поняла. Просто вдруг ощутила, что никто больше не гонится за ней. Перейдя на шаг, она долго восстанавливала дыхание, стараясь унять жжение в легких.

Глава 11

Оглядевшись, вдруг четко поняла, что стоит в лесу и не знает, как быть дальше. Опять одна в совершенно незнакомом мире. Захотелось заплакать. Что же она везучая-то такая, что мотыляет ее туда-сюда между мирами? В темноте смутно различались огромные стволы деревьев, под ногами в густой траве, которую она еще днем рассмотрела, мерцали голубоватыми звездочками те самые понравившиеся ей цветы. Красиво, конечно, только страшно. Какие существа населяют этот странный мир, если ее собственный муж время от времени становится огромным драконом, и для всех это в порядке вещей? Предательски заурчало в животе, и от этого стало еще тоскливей. Потеряшка стала всматриваться в темноту, сясь рассмотреть хоть отблеск костра. Ничего. Ни света, ни запаха дыма, ни звука. А, может, поорать, и Раэм найдет ее? Но вдруг он по-прежнему зол на нее? Она ведь сдуру задела его самую больную тему – ревность. Вот кто за язык-то тянул, не могла промолчать? Хотя так ему и надо, вон, до сих пор живот тянет, как будто в него пнули. Нет, ну какого черта домогаться, а потом говорить «прости, любимая, но тут небезопасно», это ли не натуральное свинство со стороны мужчины? Ясмину со вздохом села на поваленное дерево и решила подождать еще немножечко, а потом уже паниковать. Пускай Раэм, пока будет искать ее, слегка поостынет. А то как-то стремно, особенно если вспомнить, что внутри у него прячется здоровенная зверюга, способная не напрягаясь убить три десятка человек.

Сзади тихо хрустнула ветка, и женщина радостно подскочила, оборачиваясь.

– Раэм, прости, я не хотела... – и так и замерла с открытым ртом, потому что вместо внезапно обретенного супруга перед ней стояли три огромных обнаженных по пояс воина. В этот момент, видимо для большей драматичности, из-за деревьев показалось очередное ночное светило этого чокнутого мира. Яркий желтый диск, гораздо крупнее и ярче первого, залил все вокруг светом. Ну да, подсветку включили, чтобы Ясмину получше рассмотрела новых персонажей и смогла испугаться до полусмерти. Потому что стоящие перед ней воины вряд ли уступали в росте и физической силе Раэму или Киришу. Особенно тот, что стоял впереди и внимательно ее рассматривал. К тому же воины были увешаны разным устрашающим оружием. Из одежды на них были только штаны, похоже, что из замши. На обнаженных торсах ясно прорисовывались мощные, просто прям скульптурные мышцы, заставившие ее сглотнуть. Вот что значит неудовлетворенная женщина. Еще немного таких издевательств, и на каждого встречного бросаться с домогательствами начнет. В ярком свете луны стало видно, что у мужчин смуглая кожа и слегка раскосые глаза, причем, похоже, голубого или зеленого цвета. Светлые волосы тех, что стояли позади, были коротко пострижены, но у того, что возглавлял маленький отряд, они были длинными и собраны в высокий толстый хвост почти на макушке, и при этом достигали ему поясицы. Мужчина был привлекательным, даже красивым, но отталкивало выражение почти звериной жестокости, словно запечатленное на его лице. И этим он чем-то напоминал Раэма в моменты, когда тот включал режим «я правитель Дараисса».

Мужчины тоже были явно удивлены встречей, и так же внимательно изучали Ямину. Ей даже неловко стало. Затянутая кое-как шнуровка едва удерживала платье на ее теле, и оно все время сползало то с одного, то с другого плеча. Ясмину поправила ткань, и взгляд переднего пришельца, проследившего за ее движением, вдруг вспыхнул неприкрытым звериным голодом. Бедняжка почувствовала, как стадо ледяных мурашек ломанулось по телу от этого откровенного взгляда. Судя по всему, первый шок прошел, и Зверь, как его про себя окрестила Ясмину, что-то резко сказал, обращаясь к ней. Она же стала пятиться, стремясь создать побольше расстояния.

– Простите, я не понимаю вас, – произнесла беглянка-неудачница, стараясь придать голосу как можно больше мягкости. Чего зверюг-то дразнить. Одного разъяренного мужика ей на сегодня уже достаточно.

«Зверь» сделал шаг вперед, Ясмину отступила. Он опять шагнул чуть вперед и в бок, и на губах появилась предвкушающая улыбка. Она зеркально повторила его движение, отступая.

Незнакомец опять что-то сказал ей, и на этот раз голос его напоминал тихое, угрожающее рычание дикого кота. При этом улыбка стала еще шире, и он облизнул полные губы. Он что, сожрать ее собирается? Девушке становилось действительно страшно.

В следующий момент произошло два события: треснула позади ветка, и Ясмину, обернувшись, увидела появившегося на поляне Раэма с побелевшим от ярости лицом. Только успела подумать, что теперь ей точно конец – застал он ее в обществе трех полуголых мужиков, и уже стала прощаться с жизнью. Но тут почувствовала холодную сталь у своего горла, и ее жестко притиснули к твердому мужскому телу. Замерев от ужаса, она смотрела в глаза мужа, где сейчас кипела дикая смесь ярости и беспокойства.

Над ее головой раздался резкий окрик ее захватчика, и вдруг, даже не возражая, Раэм сложил руки за спину и опустился на колени, не сводя с нее взгляда.

– Разэм! – Ясмина услышала свой жалобный голос, и, дернувшись, ощутила, как сталь сильнее вжалась в горло, причиняя боль.

– Тише, любимая. Умоляю, не шевелись, чтобы эти ублюдки не навредили тебе. Я вытащу нас обоих. Верь мне и ничего не бойся. – Голос повелителя Дарайсса звучал легко и беззаботно, словно и не происходило ничего необычного.

Подошел один из стоявших сзади воинов и сковал руки Разэма за спиной странного вида кандалами, на что тот резко нечто сказал захватчикам, все так же не отрывая от нее глаз. Державший ее мерзавец торжествующе расхохотался и что-то ответил, упоминая его имя, явно оскорбляя его. На лице дракона не дрогнул ни один мускул. Тогда ублюдок, наклонившись, провел горячим языком по шее Ясмینی от ключицы до уха. Разэм взревел и дернулся вперед, и его взгляд обещал целый океан нестерпимых мук перед смертью посмевавшему прикоснуться мужчине.

Разэм голосом, больше похожим на жуткое рычание, что-то высказал захватчикам, явно угрожая. Они рассмеялись в ответ, но в смехе Ясмина точно уловила нотки страха. Державший ее, хоть и смеялся, но чуть ослабил хватку, позволяя слегка отстраниться. В этот момент на месте действия стали появляться еще воины, похожие на первых. Они бесшумно выскальзывали из темноты и приветствовали своих, с опаской поглядывая на скованного Разэма. Было понятно, что они боятся его даже такого – стоящего на коленях и беспомощного.

Вскоре привели лошадей, и мужчина, державший ее, буквально взлетел в седло с нею в руках. Ясмина испуганно обернулась на Разэма и увидела его тоже сидящим в седле со скованными за спиной руками. И по-прежнему все его внимание было направлено на нее.

– Ничего не бойся, Кариба! – крикнул он ей, прежде чем они тронулись в путь.

Их окружил отряд всадников около пятидесяти человек. Хотя, люди ли они? В этом мире ни в чем нельзя быть уверенной. Периодически везущего ее воина догонял кто-нибудь и, порассматривав ее немного, пытался спросить что-то. В ответ женщина только качала головой и повторяла:

– Я вас не понимаю.

Запах тела захватчика был не то что бы неприятным, просто незнакомым, и Ясмине не удавалось расслабиться. И так не успевшее отдохнуть тело болело нещадно. К тому же она так устала, что в какой-то момент просто отключилась, невзирая на неудобство и страх. Видимо, организм решил взять тайм-аут.

Проснулась Ясмина от того, что ее перемещали. Они находились в каком-то поселении, состоявшем из огромного количества ярких шатров. Ее как раз с рук на руки передавали здоровенному ряженому мужику в странном головном уборе. Похоже было, что это шаман или жрец. Все ему с почтением кланялись. Ясмина завертелась, пытаясь увидеть Разэма. Видно его нигде не было, но она услышала его яростный рык и крик:

– Кариба, ты в порядке? – и дальше звуки борьбы.

– Разэм, все хорошо! – завопила она в ответ. – Со мной все в порядке!

Хотя какой к черту порядок, когда ее уносит в шатер здоровый ряженный, пропахший какими-то жуткими благовониями. Мужик занес ее внутрь и опустил довольно бережно на пол возле кучи подушек, и вдруг, сняв свой дурацкий колпак, спросил ее на чистом русском с небольшим акцентом.

– Ты устала, драконица?

Ясмина замерла с открытым ртом.

– Откуда вы?..

– Знаю язык? Я ведь маг, прекрасная драконица, много путешествую, много знаю. Меня удивляет другое – почему ты не понимаешь языка Дарайсса?

Ясмина внимательно рассматривала мужчину. Он не похож на кочевников: явно не юный, он не был смуглым, да и разрез глаз не тот, волосы мужчины черные с проседью, а глаза темные...

– Драконица, я задал тебе вопрос. Почему ты не говоришь на родном языке?

– Просто я его забыла. А откуда вы знаете, что я драконица? Я ведь и сама в этом не уверена! – удивилась она.

– О, в этом можешь не сомневаться! – улыбнулся мужчина. – Я ясно вижу ее тень за твоей спиной.

Ясмина в испуге обернулась, а чудной незнакомец расхохотался.

– Ты очень странная. Но, видимо, такой и должна быть предсказанная драконица. Ведь тебе предстоит на многое повлиять в этом мире, – он задумчиво посмотрел на нее, словно пытаясь что-то отыскать. – Скажи, ты хотела бы опять вспомнить язык Дараисса?

– Да, было бы неплохо, если это не больно, а то чувствую себя как немтырь какой-то. Как хочешь, так и понимай всех. Я бы с удовольствием вообще все вспомнила. А то все время такое чувство, что меня дурачат. А что, на всем Дараиссе один язык?

– Да. Это дар Светлых богов. Хорошо, драконица. Я постараюсь выполнить твою просьбу. Завтра у тебя тяжелый день, ты должна поспать.

– А как же язык и мои воспоминания? – напомнила Ясмина.

– Для этого тебе бодрствовать не нужно, – сказал он и протянул руки к ее шее.

– О, нет, – отшатнулась она. – Только не это опять! Ну почему вы все это делаете?

– Ты предпочтешь быть связанной? – удивленно спросил маг.

С тяжелым вздохом пленница позволила чужаку нажать на уже знакомые точки на шее и погрузилась во тьму.

Раэм Дараисский

Раэм и сам не смог бы объяснить, почему он отказался от столь желанной и долгожданной близости с Карибой. Его кровь уже кипела в предвкушении, а тело просто разрывалось от томления. Кариба – такая податливая и горячая, в его руках, и она пылала, изнывая от страсти подобно ему. Как давно он грезил о том, что его жена будет так же желать близости с ним, как и он сам. И вот сейчас Кариба жадно отвечает на его поцелуи, и ее гибкое прекрасное тело льнет к нему, сводя с ума готовностью принять его в себя. Раэм был совершенно точно готов забыть обо всем на свете и окунуться в это наслаждение.

Но вдруг его дракон встрепнулся, наполняя его тревогой и требуя защитить свою пару. Причины такого его поведения безумно возбужденный Раэм сначала не понял, Кариба же просто пришла в ярость от необходимости остановиться. Да и сам готов был спалить весь лес вокруг от жестокого разочарования и необходимости опять ждать, но когда его жена напомнила ему, что и другие мужчины касались ее тела, повелитель так взъярился, что перестал соображать. Ослепляющее чувство собственника рвало его на части, оно требовало немедленно утвердить права обладания его женой, его парой. Он рванулся за ней, но Кариба, испугавшись, бросилась прочь. Дракон был так взбешен, что просто не видел перед собой ничего, кроме кровавой пелены и потерял Карибу в лесу. А затем почувствовал запах Карибы и еще один – мерзкую вонь диких котов-степняков. Ужас охватил его. Где-то совсем близко была его жена, и рядом его главные враги. Раэм понесся через лес, проклиная свою несдержанность. Если бы он не позволил себе так потакать своему желанию как можно скорее обладать женой, и, если бы не напугал Карибу, они бы уже сейчас были в седле и уносились прочь от врагов.

Запах Карибы и степняков стал сильнее, и мужчина теперь сгорал от ужаса: он издалека увидел самого Муррано в сопровождении еще двоих воинов и свою жену, замерших друг напротив друга.

– Подойди ко мне, драконица, – велел Муррано на языке Дараисса.

– Простите, я вас не понимаю, – ответила Кариба на языке другого мира.

Муррано стал подкрадываться к ней, Раэм же бесшумно приближался, выбирая момент для нападения. Однако, он не был жителем лесов, и под его ногой предательски треснула ветка. Раэм метнулся к жене, но проклятый кот оказался быстрее. Он приставил кинжал к горлу Карибы и прижал ее к себе. Тело Раэма словно окаменело от ужаса. Даже дракон, секунду назад рвавшийся наружу, замер в дикой панике за свою пару.

– Только посмей обернуться, дракон, и я убью ее, – крикнул ему Муррано. – На колени!

Даже не задумываясь, мужчина опустился на колени и дал себя сковать. Пусть тешат себя надеждой, что эти глупые магические оковы смогут долго его удерживать. Раэму было плевать. Глядя в лицо своей жены, на котором отразился страх за него, он готов был позволить сковать себя еще сто раз, только бы видеть ее искреннее о нем беспокойство. Дракон жалобно стонал, изнывая от страха за свою пару.

– Кто бы мог подумать, что мне удастся пленить самого Раэма Дараисского! Оказывается, и у великого драконьего повелителя есть слабость. И теперь ты, враг мой, стоишь передо мной на

колених, как смиренный раб.

Драконий повелитель внутренне усмехнулся. «Это ненадолго, тупой кот». Но тут ублюдок с наслаждением лизнул кожу на шее Карибы, и вновь красная пелена застлала глаза Раэма, и только выражение боли на лице Карибы смогло вернуть ему самообладание.

– Еще раз посмеешь коснуться ее кожи и будешь умирать так медленно, что Светлые боги устанут слушать твои мольбы о смерти, Муррано.

Он поднял голову и обратился ко всем появившимся на поляне воинам:

– Любой, кто посягнет на мою жену, любой, запах чьей похоти я почувствую рядом с ней, умрет такой мучительной смертью, что об этом будут с ужасом рассказывать последующим поколениям, – прорычал он.

Мерзкие коты огрызались и даже посмели смеяться, но от их смеха веяло страхом. Даже самоуверенный Муррано отстранился от Карибы.

Вскоре привели лошадей, и оставшуюся ночь они ехали к временному стойбищу кочевников. Всю дорогу Раэм был занят тем, что распутывал заклинания, наложенные на магические оковы, которыми были связаны его руки за спиной. Кто-то серьезно потрудился над ними, явно рассчитывая на серьезный улов: эти путы не только предотвращали обращение, но и заметно ослабляли его. Заклятья были весьма сложны и хитро переплетены друг с другом, и к моменту приезда в стойбище ему все еще не удалось освободиться. Неожиданно сопровождающие оттеснили его лошадь, разделяя его с Карибой, и дракон пришел в ярость. Он рванулся из оков, готовый сломать себе кости, только бы вырваться, но кандалы так и не поддались. Степняки – в панике от его бешеного порыва – скопом бросились на него и, стащив с коня, стали избивать, пытаясь справиться с его гневом.

– Кариба, ты в порядке? – не обращая внимания на удары, закричал мужчина.

– Со мной все хорошо, – прилетел откуда-то ответ его жены, и Раэм затих, позволяя оттащить себя к столбу и приковать толстой цепью. Эти идиоты всерьез надеялись сдержать дракона железом? Да как только он распутает заклетье на кандалах, не дающих ему обернуться, он не оставит здесь в живых никого, кроме собственной жены. Драконий повелитель привалился спиной к столбу и расслабил тело, позволяя второй сущности залечивать полученные при избиении раны и сломанные кости.

Глава 12

И опять, стоило прикрыть глаза, память вернула его на пятнадцать лет назад.

Уже почти шесть недель он занимался с Карибой, и шаг за шагом они становились ближе друг другу: Кариба все чаще сама заговаривала с ним, и пусть это были простые, ничего не значащие обыденные фразы, но раньше не было и этого, она уже без ненависти смотрела на него за столом и часто даже поддерживала беседу. А когда Разм предложил ей верховую прогулку наедине, причем разрешил ей поехать в мужском костюме, ему на миг показалось, что жена бросится ему на шею.

– Могу я сама выбрать лошадь, Разм? – с надеждой посмотрела она.

Он едва не рывкнул «Нет!», но, сдержавшись, кивнул. Быстро переодевшись, Кариба едва не приплясывала в дверях их покоев, ожидая его.

Когда они спустились во двор, воины встретили его жену шокированными взглядами, и Разм даже успел заметить отблеск мужского интереса в глазах некоторых, особенно урожденных драконов. Глухой яростный рык вырвался из груди, и его пылающий ревностью взгляд буквально согнул спины всех воинов, заставляя потупить глаза и предупреждая о запретности даже тени мыслей о его жене. Кариба вздрогнула и оглянулась на мужа, но Разм ей беспечно улыбнулся.

– Идем, любимая, выберем тебе лошадь, – спокойно сказал он.

Кариба быстрым шагом прошла по проходу конюшни, даже не взглянув в сторону спокойного мерина, на котором обычно сопровождала его в поездках. Она уверенно прошла в конец и остановилась перед денником ярко-рыжего жеребца, которого подарили своему повелителю почти два года назад после победы над вторгшимися с севера дикими племенами благодарные местные жители. Конь был сказочно красив, но с дурным, буйным нравом и довольно подлыми замашками. Самому дракону он противиться не решался, чувствуя его силу и опыт, но конюхи часто страдали от его характера.

– Я хочу его, – сказала окрыленная Кариба.

– Нет, любимая. Этот жеребец слишком своеволен и подчиняется только мне, – попытался мягко возразить супруг.

– Ты считаешь, что я не смогу с ним совладать? – глаза его красавицы сверкнули обидой.

– Я просто не хочу, чтобы ты пострадала. Он слишком силен и довольно тугоуздый. Я не уверен, что тебе хватит силы рук, чтобы управлять им.

– Разм, я дракон, как и ты! И у меня достаточно сил и опыта, чтобы справиться с упрямым жеребцом. К тому же не все решается силой! – возразила его упрямая жена. – Он мне нравится, и я поеду только на нем. А эту клячу, что ты выбрал для меня, отправь какой-нибудь престарелой даме!

Разм тяжело вздохнул, подавляя гнев.

– Хорошо. Но если этот конь повредит тебе, я убью его и не стану больше заниматься с тобой так долго, как посчитаю нужным, – прорычал он сквозь зубы.

– Хорошо, муж мой. Но если я справлюсь, ты отдашь мне его и позволишь ездить на нем повсюду, вместо той клячи, засыпающей на ходу.

Мужчина вынужден был кивнуть и сделал знак конюхам вывести жеребца в проход.

– Нет! – заупрямилась Кариба, отбирая уздечку у конюха. – Пусть они уйдут. Я все сделаю сама.

Она сама почистила нетерпеливо танцующего коня, не обращая внимания на ворчание супруга, что для такой работы есть слуги. Нервный конь сначала вздрагивал от незнакомых прикосновений и даже один раз поднял заднюю ногу, как будто намереваясь нанести Карибе удар. Разм подался вперед, сжавшись для прыжка, готовый сломать шею строптивому животному, если оно причинит вред его жене. Но девушка продолжала бесстрашно скользить по блестящей шкуре щетками, стараясь делать это нежно, и все время что-то нашептывала напряженному строптивцу. Вскоре Разм заметил, что животное расслабилось, прислушиваясь к нежно журчащему голосу Карибу. Потом аккуратно, чтобы не напугать его, жена стала седлать коня, давая тщательно обнюхать каждый предмет и продолжая убеждать его своим тихим голосом, что никакой угрозы нет.

Когда она вывела оседланного жеребца из денника, Разм внимательно осмотрел амуницию.

– Мне кажется, ты слабо затянула подпругу. – И он хотел затянуть ремни сильнее.

- Нет, не надо! Я легкая и хорошо держу равновесие. Ему не нравится, когда затягивают слишком сильно. Он от этого злится.

Дракон фыркнул, выражая презрение к мнению безмозглого животного, но делать по-своему не стал.

Конюхи хотели придержать нетерпеливого рыжего, чтобы Кариба села верхом, но она отказалась и взлетела в седло, как птичка. И хотя драконий повелитель невольно морщился при виде мужской посадки, но все же не мог не любоваться грациозной тонкой фигуркой, так уверенно сидящей на спине огромного коня.

Они выехали в поле, и Кариба, дав лошадям слегка разогреться, задала быстрый темп, оглядываясь на Раэма с проказливой улыбкой. А рыжий упрямец, видимо, почувствовал, что она отвлеклась, и, закусив удила и подобрав голову, стал прыгать, то взвиваясь на дыбы, то пытаясь вытолкнуть наездницу из седла спиной. Раэм едва не закричал от страха за жену и сдержался только из боязни напугать строптивое животное. Он мог лишь с ужасом наблюдать за борьбой упертой скотины и не менее упрямой его жены. Конь буйствовал, но Кариба держалась на нем крепко, словно клещ. Мужчина соскочил со своего вороного и метнулся к бушевавшему жеребцу, собираясь поймать поводья и унять разошедшегося коня, пусть даже убив его. В этот момент рыжий упрямец, поняв, что сбросить всадницу не выходит, просто опрокинулся на спину, пытаясь подмять Карибу под свое огромное тело. И тут уже Раэм не сдержал вопля ужаса. А дальше наблюдал как в медленном сне, как в самый последний момент его жена выскользнула из седла и, перекатившись, оказалась на ногах рядом с упавшей огромной тушей, так и не выпустив из рук повод. Хитрый мерзавец тут же вскочил на ноги и хотел метнуться в сторону, в надежде, что его пакость удалась, но поняв, что ничего не вышло, сразу сдулся, и уже через секунду Кариба опять гордо восседала в седле.

Раэм стоял и никак не мог унять бешено бьющееся сердце. Эта женщина просто сумасшедшая, думал он, глядя на блеск возбуждения в глазах своей жены. Она сейчас была просто прекрасна, и его сердце пропускало удары от восхищения и страха. В этот момент он и понял, что все его попытки подчинить ее силой, рано или поздно рассыпались бы прахом. Такие, как она, не сдаются и всегда ищут способ одержать победу. Его жена была такой же, как он, и все же совсем другой. Он бы убил сейчас строптивого коня, а она обнимала его, улегшись на его шею, и шептала ему ободряющие слова. Схватка возбуждала ее, но победа не ожесточала.

- Едем дальше, Раэм, - звонко крикнула Кариба и счастливо улыбнулась ему.

Он проглотил все, что хотел сказать по поводу ее выходки, сел на вороного и пустил его в галоп, догоняя жену. Они еще долго носились по полям и наконец вернулись в конюшню, отдав конюхам отшагивать лошадей.

- Ну что, он мой? - подскочила к нему с горящими глазами супруга.

Тяжело вздохнув под ее нетерпеливым взглядом, Раэм кивнул.

- Но если он сделает еще раз нечто подобное, я его убью. И ты будешь ездить на нем лишь под моим присмотром, - решил он уточнить.

- Как будто я когда-нибудь бываю без твоего присмотра, - пробурчала, мрачняя, Кариба.

Она опять решила сама расседлать и обтереть своего нового питомца, а он вышел во двор, чтобы подождать ее. И тут он увидел в воротах замка гонца, совсем еще мальчишку, одетого в цвета, говорящие, что он прислан из родного замка его жены. По взгляду Кириша, держащего за поводья лошадей гонца, повелитель сразу понял, что новости ему не понравятся. Быстро оглянувшись и убедившись, что Кариба занята с лошадью, он кивнул Киришу, и они поняли друг друга без слов. В тот же момент парнишку резко выдернули из седла, зажимая рот, и потащили в сторону входа в подземелья замка. С лошади в мгновение ока содрали всю амуницию, указывающую на ее принадлежность дому Суфуса Красного. Один из воинов, повинувшись тихому приказу Кириша, вскочил на лошадь и, пустив с места в галоп, вылетел из ворот замка.

Кариба, закончив возню в конюшне, с улыбкой вышла из дверей. Никаких следов прибытия гонца уже не было во дворе, и лишь редкие свидетели отводили в испуге глаза под тяжелым взглядом повелителя.

- Мне очень понравилось, - смущенно сказала она.

- Я этому безумно рад, любимая. Мы обязательно повторим. Родная, ты простишь меня, я оставляю тебя ненадолго. Возникли дела. Но я вскоре вернусь. - И Раэм коснулся почти невесомым поцелуем ее губ.

На щеках супруги вспыхнул румянец смущения, и она опустила глаза, но не отстранилась. Раэм торжествующе улыбнулся ей вслед. Он смотрел на жену, пока она не скрылась в дверях, а затем

обвел взглядом двор, желая знать, не позволил ли кто-нибудь из его воинов себе так же следовать за ней взглядом, затем он быстро зашагал в сторону подземелья. Когда он спустился, мальчишка гонец был уже прикован цепями к стене. Кириш с поклоном передал ему запечатанное в длинном тонком серебряном цилиндре послание, которое было запечатано личной печатью Суфуса.

– Это письмо для госпожи Карибы! – дерзко крикнул паренек и тут же получил от Кириша удар по лицу.

Раэм сломал печать и вытащил тонкий пергамент.

«ТЫ ТЕПЕРЬ СВОБОДНА!» – было написано рукой Суфуса Красного. Повелитель в гневе поднял глаза на гонца.

– Что это? – потряс он письмом перед лицом мальчишки. – Что это значит? Что произошло в замке Суфуса?

Глупый щенок гордо вскинул голову с разбитой губой.

– Я скажу это только госпоже Карибе.

– Дурак, разве тебе не дорога жизнь? – гневно спросил его Кириш. – Разве стоят несколько слов того, чтобы лишиться ее в столь юном возрасте?

Но мальчишка упрямо мотнул головой.

– Мы все были преданы нашему господину и госпоже Карибе. Вы заставили ее выйти за вас замуж шантажом. Она должна быть свободна, и я готов умереть за это.

Губы Раэма дернулись в презрительной усмешке.

– А кто говорит о смерти, недалекий ты сосунок? Когда дерзишь своему повелителю, то должен знать, что смерть еще придется вымалывать как милость, – и дракон с удовольствием наблюдал, как бледнеет лицо гордого парнишки. – Кириш, отправь людей в замок Суфуса, пусть все узнают. И я хочу, чтобы этот птенчик пел захлеб как можно скорее. Я иду к жене, и никто не должен знать о том, что тут происходит.

И Раэм, отвернувшись, зашагал вверх по лестнице, совершенно равнодушный к раздававшемуся детскому крику.

Уже спустя пару часов пришел хмурый Кириш и, поклонившись Карибе, попросил Раэма уделить ему несколько минут в кабинете.

– Повелитель, дело плохо. Суфус Красный покончил с собой, предварительно продав поместье, раздав все деньги тем людям, к кому госпожа Кариба была хоть сколько-нибудь привязана, и велел затеряться на просторах Дараисса. Теперь у вас нет рычагов, чтобы удерживать вашу жену.

Из груди Раэма вырвался бешеный рык! Не-е-е-ет! Только не это! И не тогда, когда его жена, кажется, стала оттаивать! Дракон бесновался и ревел внутри в страхе потерять свою пару.

– Кириш, никто не должен пока ничего знать. В замок не допускать никого постороннего. Никакая новость извне не должна коснуться ушей госпожи без проверки. Никаких писем и гостей.

– Но, повелитель, ведь вы не сможете скрывать это вечно!

– А вечно и не надо. Совсем скоро моя жена будет влюблена в меня настолько, что все остальное больше не будет иметь для нее значение. Так было раньше, и так будет теперь. И тогда я преподнесу ей новость о смерти отца так, как мне это нужно, и буду горевать вместе с ней.

Кириш бросил на своего владыку быстрый взгляд, но промолчал.

– Мальчишку убить.

– Повелитель, он совсем ребенок, – впервые решился возразить ему Кириш.

– Ребенок, у которого хватает смелости смотреть мне в лицо и дерзить, вырастет в опасного врага.

– Или в преданного до последнего вздоха слугу, – с поклоном мягко возразил Кириш. – Вспомните меня. Я тоже был дерзким мальчишкой, но вы пощадили меня.

– Кириш, ты хочешь сказать, что готов взяться за воспитание этого наглеца? – усмехнулся Раэм.

– Да, если будет позволено. У меня никогда не было ученика. Хочу рискнуть.

Раэм долго смотрел на склонившегося воина.

– Хорошо. Но чтобы его и близко не было в замке, пока он не научится быть почтительным. И, конечно, никогда он не должен попасться на глаза моей жене.

– Хорошо, повелитель. Я не спущу с мальчишки глаз, пока не буду уверен в его абсолютной преданности вам.

Раэм открыл глаза, возвращаясь в реальность. Зачем он дал слабину и позволил жить парнишке? Зачем послушал Кириша? Старый гнев опять поднимался внутри. Ведь если бы не было этого ненужного болтливового свидетеля, он бы преподнес смерть отца Карибы как несчастный случай и убедил бы ее в том, что скорбит вместе с ней. И это сблизило бы их еще больше. А вместо этого из-за его слабости все пошло прахом. Подлый маленький ублюдок, отойдя после пыток, сумел убедить Кириша в своей преданности. И тот расслабился, оставил его без присмотра, уехав на ночную охоту, а мальчишка сбежал и пробрался в конюшню замка. И когда Кариба пришла ранним утром навестить своего рыжего упряма, мальчишка успел рассказать ей все раньше, чем его заметили, а затем сбежал.

И узнал об этом сам повелитель только тогда, когда было уже слишком поздно. Только тогда, когда Кариба исчезла, а он метался по Дарайссу в поисках беглой жены, хватая каждого, кто попадался. Вот тогда и поймали мальчишку совершенно случайно. И юный поганец, даже не изменившись в лице, рассказал обо всем и умер с улыбкой на губах.

Даже сейчас дыхание дракона срывалось от ярости. Надо было в назидание тогда убить и самого Кириша, оказавшегося таким легковверным болваном. Но его воин навсегда запомнил свой урок и больше никогда никого не жалел.

А тогда Раэму было не до разбирательств в своих и чужих ошибках – его жена исчезла, оставив его с драконом сходить с ума от горя и беспокойства.

Она сказалась больной и усталой и попросила дать ей поспать, когда он пришел в их спальню вечером. Повелитель испугался не на шутку и предложил позвать Аграну. Слепой дурак! Он даже не заметил, как радостно сверкнули глаза его жены, и она согласилась. Вскоре ведьма прибыла. Обеспокоенный супруг хотел остаться в спальне, но Кариба, робко взглянув на него, попросила их оставить одних. Сдерживая гнев, он все же решил уступить жене и ушел. Буквально через полчаса Агрانا покинула их покои.

– Что с моей женой, старуха? – остановил ее Раэм.

– Ничего страшного, повелитель. Это просто небольшое нервное расстройство. Думаю, будет замечательно, если вы возьмете сладкого вина и присоединитесь к жене в спальне. Вино снимет напряжение, а ваше общество ее успокоит, – опустив глаза, ответила ведьма.

– И это все? – засомневался мужчина.

– Да, мой повелитель. Просто, если бы не ваше решение перед свадьбой, то ваша жена была бы сейчас уже беременна, я видела это в своих рунах. Но так как это невозможно, то нарушение предначертанного давит на ее драконицу, и это угнетает, – тихо сказала старуха.

Впервые дракон встрепенулся и рыкнул на него самого, выражая негодование тем, что его пара может быть несчастна из-за решения Раэма, но он подавил недовольство дракона. Еще не время. Желание драконицы произвести потомство может подождать.

– Ладно, я подумаю над этим. Ступай и никому ничего не говори. И никуда не уезжай, – повелитель махнул рукой, отпуская женщину.

Он сам спустился в погреба и выбрал лучшее сладкое и терпкое вино для своей жены. Когда он вернулся, Кариба принимала ванну. Поставив вино на стол, Раэм быстро разделся и скользнул в горячую воду к своей жене.

– Родная, я принес тебе вина, как велела ведьма, – промурлыкал он, обнимая податливое тело.

– Правда? Спасибо, что заботаешься обо мне, – тихо ответила его жена, опуская взгляд. – Если честно, я бы выпила его прямо сейчас.

Он сделал движение, чтобы подняться, но Кариба выскользнула из его рук и быстро выбралась из ванной.

– Я сама, муж мой.

Слегка замешкавшись, она вернулась с двумя кубками и подала один ему, опускаясь обратно в воду.

Кариба сама прижалась к нему, и от этого у Раэма пересохло в горле. Его тело просто окаменело от дикого возбуждения, вызванного ее простым прикосновением. Он проглотил вино залпом и, отбросив кубок на пол, нетерпеливо впился в губы жены жадным поцелуем.

– Скажи, Раэм, а ты бы отпустил меня, если бы я попросила? – тяжело дыша, спросила Кариба.

– Нет!!! – гневно зарычали вместе мужчина и дракон. – Все что угодно, любимая, но не это! Ты моя перед богами и перед всеми их творениями навечно. И нет ничего, что могло бы это изменить! Нет такого места в этом мире, где бы ты могла от меня скрыться! Даже если решишь умереть – я пойду за тобой, и ты все равно будешь принадлежать мне.

Раэм уже задыхался от желания. Отбросив и кубок Карибы с недопитым вином, он прижал ее к своему телу, усаживая сверху.

– Как же я хочу видеть твои глаза, когда двигаюсь в тебе, – простонал он, выгибаясь от ощущения ее горячего лона на его твердости. Неожиданно его сознание стало мутиться. Мужчина распахнул глаза от удивления и встретился с ледяным взглядом Карибы.

Ее глаза – огромные синие ледяные озера, полные ненависти, были последним, что он увидел, погружаясь во мрак.

Он пришел в себя от того, что его тряс за плечо Кириш.

– Повелитель, мой повелитель, – с тревогой смотрел на него воин.

– Что ты делаешь в моих покоях? – гневно взревел Раэм, бегло окидывая взглядом комнату в поисках жены.

Как посмел Кириш войти сюда, когда она может быть не одета!

– Прошу простить, повелитель, но ко мне примчался страж с ворот и доложил, что госпожа покинула замок!

– Что?!! – рев его был слышен по всему замку.

Он вскочил из остывшей воды, и Кириш, склонившись, подал ему простынь.

– Когда это случилось? – Раэм быстро вытер свое тело и стал судорожно натягивать одежду.

– Минут пятнадцать назад.

– Почему ее выпустили? – рычал дракон.

– Но, повелитель, вы же сами велели воинам проявлять к госпоже такое же почтение, как и к вам. Она потребовала открыть ворота, и они подчинились, – оправдывался Кириш.

– Она верхом?

– Да, повелитель. Она взяла рыжего упрямца.

– О, Светлые боги! Она взяла этого заплошного коня и выехала в ночь? Она шею сломать себе хочет? – в отчаянии застонал мужчина, вторя дракону. – Немедленно поднимай всех! Мы должны найти ее и вернуть! И с этого дня она больше не должна покидать замок без меня!

– Да, повелитель. – И воин ушел исполнять поручения.

Раэм закончил одеваться и сам помчался в конюшню за своим вороным. Повсюду уже метались слуги и воины с факелами, ворота были распахнуты, и верховые друг за другом покидали двор, разъезжаясь в разные стороны. Вскочив без седла на коня, Раэм понесся прочь из замка.

Даже сейчас, столько лет спустя, он страдал от боли в груди, вспоминая, как метался в поисках жены. Ночь сменилась утром, затем прошел день, за ним еще и еще. Его отчаяние и паника дракона все росли, заполняя все его существо. Только вернувшись в их покои на третий день, он обнаружил, что пропали все драгоценности, которые он дарил жене.

Драконий повелитель велел искать на ближайших рынках, ведь его жене нужны были деньги, а значит, она должна была что-то продать. Но когда нашли сапфировые серьги, его ждало разочарование. Оказалось, что их принесла скупщику пожилая женщина. По описанию – Аграна.

Раэм в ярости метнулся к домику ведьмы в дальнем конце его поместья. Та исчезла. Найти ее смогли лишь через два месяца. Целых два месяца неизвестности и безумного отчаяния. Но и когда проклятая старуха нашлась, то и под пытками она не смогла сказать, в какой мир переправила

Карибу. Это и было условием их договора.

Раэм бесновался и готов был собственноручно изрезать мерзавку на куски. Но это все равно не помогло бы вернуть его жену.

И потянулись дни в бесконечных переговорах с магами, чтобы разослать их по всем мирам в поисках Карибы. Дни сложились в месяцы. Месяцы в года. Пятнадцать лет, день за днем он заставлял перерывать небо и землю других миров, желая вернуть себе жену. Лежа по ночам в их холодной постели, Раэм пылал от ревности и злобы, представляя ее с другими. Дракон ревел в бешенстве и бессилии, сгорая от тоски по своей паре.

Устав от воспоминаний, повелитель позволил себе задремать в ожидании утра.

Глава 13

Однако стоило ему лишь соскользнуть в сон, и перед его взором предстал огромный мрачный чертог. Толстенные, испещренные странными символами колонны поддерживали исчезающий во тьме свод. Запах затхлости витал в неподвижном воздухе. Раэм шагнул к одной из колонн и присмотрелся к вырезанным в камне знакам. Его мозг силился вспомнить, где он мог их видеть.

– Ну, здравствуй, драконий повелитель, – услышал он глубокий голос, исходивший, казалось, от самих стен, и обернулся.

Но его по-прежнему окружал только полумрак. Лишь на самой границе густой тьмы он ощутил чье-то присутствие.

– Кто здесь? – спокойно спросил Раэм.

Присутствие мощной силы ощущалось в этом сумраке. Явно божественная сущность. Мужчина не был удивлен. Светлые боги раньше часто посещали его сны, подсказывая и управляя, когда он взвалил на свои плечи нелегкую задачу объединения Дарайсса.

– Ты ведь знаешь, кто я, – раздался мощный голос уже гораздо ближе.

– Кавиану Темный, – усмехнулся Раэм.

Бог рассмеялся, и его зловещий смех отразился от стен и долго метался в замкнутом пространстве.

– Да, ты всегда был умен, Раэм. Не зря тебя выбрали для своих целей мои светлые братцы.

И Темный бог неожиданно материализовался прямо перед ним. Он был именно таким, как его описывали летописи.

Огромный, почти на голову выше Раэма, с развевающимися длинными волосами цвета абсолютной черноты, белоснежной кожей и мощным телом закаленного воина, с невероятно прекрасным лицом, какое только можно было вообразить. Его огромные глаза были озерами бездонной темноты, живой и от этого особенно ужасающей. На его бледной коже отчетливо виднелись черные руны. Те самые, что покрывали каменные колонны закрытого храма.

– Боишься меня, драконий повелитель? – прогремел Темный бог, пытаясь надавить на собеседника своей силой.

Раэм покачнулся, но не отступил.

– С чего мне бояться божества, лишённого силы и запертого в подземелье уже больше тысячи лет? – усмехнулся он.

Кавиану усилил нажим, пытаясь заставить гордеца склониться перед ним.

– Ты всегда был самонадеянным мальчишкой! Как смеешь ты говорить так со мной! Задолго до твоего рождения я стирал с лица земли целые цивилизации! Передо мной трепетали и падали ниц и более сильные правители, чем ты! – гремел Темный бог.

– Но, к счастью, твои Светлые братья были достаточно сильны, чтобы заключить тебя в темницу! И, поверь, никто в этом мире не скучает по тебе и не жаждет твоего возвращения. У тебя и власти-то той осталось лишь на то, чтобы являться во снах и запугивать детей и легковых девиц! – сдерживая напор божественной силы, прохрипел дракон.

Неожиданно давление исчезло, и он смог вздохнуть с облегчением. Но Раэм не расслаблялся, помня о коварном характере Темного бога.

– Ладно, зачем нам ссориться, когда до рассвета так мало времени! – легкомысленно махнул рукой Кавиану. – Скажи, драконий повелитель, насколько ты дорожишь своей женой?

Раэм вздрогнул, а Темный бог с улыбкой продолжил:

– Что бы ты мог сделать для того, чтобы вернуть ее навсегда себе?

– Я и так уже вернул ее!

– А ты не забыл, где сейчас находится твое спящее тело? И где находится твоя дражайшая супруга?

– Это временно! Этим оковам не удержать дракона. Я распутаю заклатья, уничтожу этих жалких кочевников и верну свою жену!

– Распутаеться? Что-то долго ты с ними возишься! Тебе в голову не приходило, что эти кандалы готовили именно для тебя и учитывали твою силу и мастерство?

– Конечно, приходило. Но это ничего не меняет. Скоро я буду свободен!

Темный бог расхохотался.

– Самонадеян, как всегда! Скажи, как думаешь, зачем Муррано твоя жена?

– Она не нужна ему. Он охотился за мной, и Кариба попала ему случайно.

– Ты так наивен? Разве Муррано похож на безумца, чтобы охотиться на тебя? Нет! Он ненавидит тебя, прекрасно знает, что с тобой ему не справиться! Он взял именно то, зачем и шел!

Раэм весь напрягся, чувствуя, как холод начинает забираться внутрь.

– Что ты хочешь сказать?

– О, теперь тебе стало интересно, заносчивый мальчишка! Может, попросишь меня о милости, и тогда я расскажу тебе, в чем состоит план Муррано, а точнее, того, кто стоит за его спиной?

Раэм отшатнулся. Просить о милости Темного бога? Это все равно, что сделать себя его должником, а долги Кавиану не прощает.

– Думаю, ты собираешься обмануть меня! Никакого плана у Муррано нет! И Кариба попала ему в руки случайно, он не мог знать о том, что я вернусь с ней.

– Так ли? Весь Дараисс и даже другие миры знают о том, что драконий повелитель уже пятнадцать лет ищет свою жену и пару своего дракона.

– Тебе-то откуда это знать? Ты уже тысячу лет заперт!

– Ну, знаешь ли, не все мои последователи забыли обо мне, и связь с внешним миром у меня есть!

– Ну, значит, моей первостепенной задачей, когда вернусь, будет выследить и уничтожить этих глупцов. Чтобы ты больше не мог появляться даже во снах и смущать умы, – презрительно скривился Раэм.

– Ты сначала вернись, Раэм Дараисский! – усмехнулся Темный бог.

– Ничто меня не удержит!

Кавиану отвернулся и, казалось, потерял к нему интерес.

– Думаю, я преувеличил твои умственные способности. Ладно, тогда мне легче будет договориться с Муррано, когда он станет повелителем Дараисса!

– О чем ты говоришь? Этому не бывать! Мои люди никогда не склонятся перед ним!

– Вот как? А если он победит тебя в честном поединке и после станет мужем твоей Карибы? Ведь по твоим же законам жена наследует мужу. Ваш брак с этой женщиной был освящен так любимыми всеми Светлыми богами в присутствии сотен свидетелей. Так что ее права не сможет оспорить никто, и все твои подданные склонятся перед ней.

– В честном поединке? – Раэм рассмеялся. – Ты, видимо, сошел с ума, сидя тысячу лет взаперти, Темный бог! Ему ни за что не одолеть меня!

– Ну да, а этим оковам уже давно пора пасть, но они по-прежнему на тебе, дракон! Я же не сказал, что поединок будет абсолютно честным! Главное, что он будет таковым в глазах окружающих. А победитель получит твою жену и вместе с ней – Дараисс.

– Не бывать этому! – взревел повелитель. – Я уничтожу этого жалкого кота! Светлые боги не допустят такого никогда!

– Хочешь, открою секрет? Моим братцам давно наскучил этот мир, и они покинули его. Они, знаешь ли, увлекающиеся ребята. Почему, как думаешь, они не отвечали на твои молитвы столько лет и не вернули твою жену? Разве ты принес мало жертв или не молился усердно каждый день? Или другие, что возносят бесполезные ежедневные молитвы? Откуда, ты думаешь, мне известно все? Я единственная божественная сущность, оставшаяся в этом мире, поэтому все молитвы этих жалких существ сыпятся на мою голову. Только я один вынужден выслушивать все это. А мои Светлые братцы благополучно свалили и забавляются сейчас в каком-нибудь другом мире!

– Я не стану роптать на Светлых богов! Если не помогли, значит, не могли!

– Да, утешай себя, убогий повелитель! Им давно плевать! И завтра на поединке ты падешь, а твоя жена станет согревать постель Муррано ночь за ночью и рожать ему наследников! Ты ведь чувствовал запах его похоти, не так ли?

Мужчина с рыком бросился на Темного бога, но тот отбросил его, толкнув в грудь. Раэм ударился с огромной силой об одну из мощных колон, и в глазах потемнело.

– Не забывайся, мальчишка! – зашипел бог.

Дракон стоял, прислонившись к колонне, пытаясь вернуть дыхание.

– За спиной у Муррано стоит сильнейший маг из другого мира. Именно его магия сдерживает сейчас тебя, отбирая силу. Именно он и поможет ему победить тебя в поединке и заполучить Дараисс. Муррано действительно глупец, если думает, что это он будет править Дараиссом. Он просто пешка, мясо, которым пожертвуют в любой момент. А твоя судьба предрешена: ты мешаешь планам мага и поэтому умрешь, а твоя жена станет просто средством в достижении их целей. Что, впрочем, не исключает получения Муррано максимального удовольствия от самого процесса.

Раэм так и стоял, тяжело дыша. Дракон бесновался в тщетной попытке вырваться на свободу. Голова горела, и тело просто рвалось на части от бессильного гнева.

– Что ты предлагаешь, Кавиану? – выдавил он наконец из себя.

– А что может тебе предложить какой-то лишенный силы и запертый целую вечность бог? – губы Темного бога сложились в насмешливой улыбке.

– Кавиану! – крикнул повелитель. – Прошу!

– Разве так принято просить о чем-то богов? – холодно, презрительно выплюнул Темный бог.

Раэм, скрипя зубами, опустился на колени и склонил голову.

– Прошу тебя, Кавиану Темный, помоги мне сохранить Дараисс и мою жену.

– А если пришлось бы выбирать, то что бы ты выбрал – Дараисс или жену? – кажется, Кавиану решил поглумиться над ним по полной.

– Карибу, – наконец выдавил из себя мужчина.

– Вот как? И почему?

– Даже если я потеряю Дараисс, я смогу завоевать его снова. А если я потеряю жену и пару своего дракона, то жить мне будет больше незачем, – слова давались Раэму с трудом. Казалось, только сейчас, произнося их, он осознал, что это правда.

– Ну, что же. Я помогу тебе, но взамен потребую услугу, – самодовольно улыбнулся Кавиану. – И ты поклянешься жизнью своей жены, что исполнишь то, что обещал. Иначе она умрет, и спасти ее не сможет никто. Даже Светлые братцы, если решат вдруг каким-то чудом вмешаться. И даже последовав за ней, ты не сможешь ее встретить, драконий повелитель, потому что я заберу ее себе!

– Но разве залогом не может быть моя жизнь?

– Нет, этого недостаточно! Если умрет твоя драгоценная Кариба, ты и так последуешь за ней!

– Я согласен! Могу я узнать, что ты потребуешь от меня?

– Да. Ты разрушишь печать и выпустишь меня!

Раэм в ужасе отшатнулся.

– Но за это я буду проклят!

– Открою тебе тайну – ты уже давно проклят! Тысячами и тысячами тех, кого растоптал, объединяя свой Дараисс. Или ты забыл целые племена, что вырезал до последнего мужчины, а женщин отдал на потеху своим солдатам, а потом продал в рабство? За что? За то, что не склонились перед тобой? Думаешь, их предсмертные проклятья миновали тебя? Так что не волнуйся о проклятье.

– Я не поступал так с женщинами!

– Значит, поступали твои воины, а ты закрывал на это глаза.

– Я выполнял волю Светлых богов! – защищался Раэм.

– А что, собственной воли, отличной от воли этих светлых маразматиков у тебя не было? Или ты настолько жаждал власти, что готов был ради нее на все?

Повелитель Дарайсса замолчал. Ему нечего было возразить. На самом деле, часто, особенно поначалу, многие повеления Светлых богов были ему непонятны и вызывали неприятие излишней жестокостью. Но разве с богами спорят? С годами он перестал обращать внимание на внутренний голос, ожесточил свое сердце, заставил себя уверовать, что боги лучше знают, как нужно поступить.

– Но если я выпущу тебя, то ты опять начнешь бесчинствовать и убивать!

– А ты хочешь, чтобы единоличное право делать это принадлежало тебе? Знаешь, мои деяния были не такими уж и страшными, какими обрисовали их для вас мои братцы. Да, мне нравилось расстраивать их планы по созданию совершенного мира, но только оттого, что считаю это безумно забавным. Так что не беспокойся. Как только я вырвусь на свободу, то последую примеру моих светлых слащавых родственничков и покину этот мир. Надоел он мне! Ну, так что, к тебе уже идут и сейчас разбудят. Выбирай, что ты предпочитаешь: сохранить верность давно покинувшему тебя богам и погибнуть в поединке, оставив жену в объятиях другого, или же заключить сделку со мной и сохранить и любимую, и Дарайсс? Клянешься ты жизнью жены, что выполнишь свою часть договора? – И неожиданно лицо Темного бога оказалось прямо перед лицом Раэма, и на него повело смрадным дыханием.

– Клянусь! – и он протянул руку.

Тут же ее накрыла ладонь Темного бога, и страшная боль заставила выгнуться все тело.

Раэм открыл глаза, судорожно глотая воздух, и ошалело посмотрел на свою ладонь. Там горела свежим глубоким ожогом руна. Это не сон – он только что заключил договор с Темным богом!

Глава 14

Ясмина открыла глаза в том же самом огромном шатре. Только чувствовала себя как-то странно. Оглядевшись, вскрикнула, увидев собственное распростертое на подушках в углу тело и склонившегося к ней вчерашнего мага. Он совершал над ней какие-то непонятные манипуляции, бормотал и чем-то мазал лоб, виски и руки.

– Странно, правда? – услышала она позади незнакомый мужской голос.

Резко обернувшись, опять была готова заорать. Задняя часть шатра просто отсутствовала, а вместо нее открывался проход в грандиозное помещение. Главной деталью этого зала была исполинских размеров кровать и возлежащий на ней мужчина. Если она раньше считала Разма огромным, то этот был великан. Лицо мужчины было просто нереально красивым, практически совершенным. Портили впечатление только жуткие, бездонно-черные глаза без зрачков. При этом Ясмина точно осознавала, что смотрит он на нее. Взгляд скользнул ниже на дерзко чувственные губы, чуть искривленные в дразнящей усмешке. Небрежно наброшенная на бедра черная шелковая простыня не скрывала широченных плеч и мощных монолитов грудных мышц. Его торс был настолько впечатляющим даже в расслабленном состоянии, что все качки Земли дружно удавились бы, только раз взглянув на него, поняв, что такой идеальности им не достичь. Ткань была слишком тонкой, чтобы скрыть размеры остальных частей тела и, судя по наглой улыбке мужика, он прекрасно понял, что она заметила его состояние.

– Я говорю, что странно первый раз увидеть себя со стороны, правда, драконица? – прозвучал его низкий вибрирующий голос.

Ясмина молчала, не зная, что ответить незнакомцу.

– Ну же, мне уже просто становится скучно, Кариба. Или Ясмина, как тебе удобнее, чтобы я тебя называл? – опять скривил в усмешку свой красивый рот мужчина.

– Кто вы? – наконец отмерла Ясмина.

– Бог.

– Я сплю?

– Ну, это не совсем сон. Этот маг ввел тебя в трас и пытается добраться до твоей памяти, убогий. Видишь ли, в его интересах, чтобы ты вспомнила все, что было до твоего исчезновения из Дараисса.

– У него получится?

– Нет. Не сейчас. Память вернется сама, когда придет время.

– А вам, уважаемый бог, что нужно от меня? И, кстати, бог чего?

– Я просто бог. Темный.

– Значит, злой? – решила уточнить Ясмина.

– Ну почему же сразу злой? Просто темный. И почему ты решила, что мне что-то от тебя нужно?

– Ну да, вы сюда просто так заявились, да еще в таком виде, чтобы поприветствовать меня в этом мире. Так сказать, официальный визит вежливости. Даже с постели не поднимаясь.

– Ты права, я невежлив. – И бог поднялся.

Женщина ошалело уставилась на обнаженного мужчину и поняла, что у нее просто перехватило дыхание. А этот наглый бог пошел к ней с грацией хищника и его до предела приподнятое «настроение» жестко покачивалось у его живота. Во рту у Ясмины пересохло от страха, и тело окаменело, не в силах повелевать даже кончиком пальца. За пару шагов до нее он улыбнулся еще шире, и тут на нем появились штаны. У жертвы обольщения чуть глаза не вылезли от облегченного вздоха, а беспардонное божество подошло вплотную и, вперив в нее свои жуткие глаза, протянуло руку.

– Кавиану Темный! – слегка поклонившись, произнес он.

Ясмина с опаской протянула ладонь. Кавиану поднес ее кисть к губам и коснулся кончиков пальцев. Волна странных мурашек пробежала по спине Ясмины. Так, как будто тебя касается нечто завораживающе прекрасное, но при этом безумно чуждое твоей природе. С трудом подавив судорожное желание резко отдернуть конечность, которую бог так и не выпустил, Ясмина, сглотнув жесткий ком в горле, спросила:

– Так чем же я все-таки обязана вашему появлению?

Кавиану опять улыбнулся ей ленивой чувственной улыбкой полной превосходства.

– Да вот, просто стало любопытно взглянуть поближе на тебя. За последние годы столько молитв было вознесено за с твоим упоминанием ! Сначала твой отец и его люди. Затем отчаянные мольбы Раэма Дараисского. А теперь этот маг так упорно просит вернуть твою память. Что в тебе такого? – и глаза Кавиану пустились в новый тур по ее лицу и телу. – Симпатичная мордашка, неплохая фигурка. Но что еще? Почему мои светлые братцы именно тебя сделали вечной парой правителя Дараисса? Что есть в тебе, чего не было в других женщинах Раэма?

Девушка, неожиданно разозлившись, выдернула руку из хватки Темного бога.

– Может, не меня нужно об этом спросить, а самого Раэма, или этих ваших Светлых богов. – Она гордо вскинула подбородок и посмотрела прямо в глаза, полные мрака.

– Не боишься меня?

– А должна?

– Может, да, а может, нет.

– А может, хватит игр, и вы мне скажете, зачем пришли на самом деле?

Кавиану усмехнулся и махнул рукой, и рядом сразу появились два удобных кресла.

– Присядь.

Ясмина не стала спорить и уселась напротив вальяжно развалившегося божества.

– Скажи, ты хотела бы оставаться женой Раэма Дараисского?

– А что, у меня есть варианты? Раэм сказал, что мы соединены навечно.

– Ну, знаешь ли, нет ничего вечного. Вас соединили мои светлые братья, но так как они покинули этот мир и не обещали вернуться, и я остаюсь единственной божественной сущностью в этом мире, то мне вполне по силам разорвать вашу связь.

– А что для этого нужно?

– Да мелочи. Немного твоей крови и просьба, произнесенная четко. Я даже могу вернуть тебя в тот мир, из которого тебя забрал дракон.

– Погодите! Вы сказали крови?

– Да, совсем немного – буквально несколько капель, но они должны быть отданы добровольно.

– Это что, договор с дьяволом, чтобы его кровью скреплять?

– Нет, прекрасная драконица. Просто когда-то давно плохие люди, ну, или не люди заключили меня в темницу. И именно твоя кровь может освободить меня. А я смогу исполнить твое желание и освободить тебя от навязчивости Раэма.

– А если я не хочу освободиться? Может, он мне нравится?

– Это пока. Разве ты уже забыла, с какой легкостью он убивает? А знаешь, сколько женщин у него было до тебя? А сколько их будет, когда ты наскучишь ему, и он вышвырнет тебя из своей постели? Что тогда останется у тебя? Возможность рожать ему наследников и следить за домом, нося такое гордое имя госпожи, хозяйки дома, тогда как другие будут хозяйками в его постели?

– Раэм сказал, что принадлежит только мне! Его дракон не допустит этого!

– И ты ему веришь? Веришь, что все пятнадцать лет такой мужик жил монахом, дожидаясь твоего возвращения? И поэтому отверг тебя вчера, когда у него была возможность обладать тобой? Ты ведь не наивный ребенок, чтобы верить каждому слову мужчины, которого едва знаешь.

– Но он искал меня столько лет!

– О, да! Ты уязвила его гордость! Ушла от него сама. Что же он за повелитель, если его бросила собственная жена. Поверь, когда вы вернетесь, он отыграется многократно.

– Вы не можете этого знать!

– Вот как? Тогда отчего он до сих пор так и не сказал тебе, почему ты сбежала от него без оглядки в чужой мир?

– Он сказал, что его оклеветали. Сообщили мне о его измене, а ее не было.

Губы Темного бога расплзлись в такой насмешливой улыбке, а взгляд выражал просто-таки щемящую жалость к глупой девочке.

– И ты поверила? – Голос бога стал проникновенно-сочувствующим.

Ясмина вскочила. Внутри клокотала злость, рожденная разбуженными сомнениями. На самом деле, она ведь действительно ничего не знала. Что ждет ее там, куда вел ее Раэм? Она почему-то предпочла поверить и подчиниться, будто она безвольная кукла. Но почему?

– Что бы ни было в прошлом, мы с Раэмом решили начать все заново. Все будет по-другому!

– Что будет другим? Он вдруг перестанет тебе указывать, что делать, и контролировать каждый твой шаг и вздох? Станет уважать твоё мнение? Или перестанет быть жестоким убийцей и тираном? Думаю, единственное, что будет меняться, – это женщины в его постели. А тебе опять придется смириться и молчать, и делать, что он тебе велит.

– Вы так говорите, потому что точно знаете, что я ничего не помню! А может, было все совсем не так!

– Нет? Вспомни, что он говорил тебе. Его дракон признал тебя парой, а ему оставалось лишь смириться. Разве он сказал, что любит? Ты принадлежишь ему, он желает твоего тела, потому что этого требует его дракон. Он забрал тебя от мужчины, который действительно любил тебя. Он ни разу не предоставил тебе выбора. Думаешь, все эти словечки: «любимая», «родная» – что-то значат для мужчины, у которого было целое крыло замка отведено под покои для наложниц и любовниц? Открой глаза, Ясмина! Он здесь повелитель, и ты такая же его вещь, как и любая другая.

– Зачем вы это говорите? – закричала уязвленная женщина.

– Потому что у тебя есть выход. Помоги мне, и я помогу тебе. Тебе решать, кем быть – любимой и свободной женщиной в привычном мире, или безвольной и бесправной игрушкой похотливого дракона в чужой реальности, где у тебя нет никого, кто бы пожалел и помог.

– Разве я должна решить прямо сейчас?

– Нет. Можешь смотреть и думать сама. Решать ты будешь, находясь у запечатанных дверей в мой храм. Тогда и выберешь: вечное рабство или свобода.

Голос Темного бога стал глухим и, подняв голову, Ясмина уперлась взглядом в матерчатую стену шатра. Покои Темного бога исчезли, как и не было. Неожиданно она почувствовала рывок, и все померкло, и в следующее мгновение она открыла глаза и уставилась в переносицу мага.

– С добрым утром, драконица. Ты понимаешь меня? – с улыбкой произнес мужчина.

– Понимаю, – хрипло ответила она.

– Я потерпел неудачу с твоей памятью. Смог вернуть знание языка, но это все. Дальше меня не пустили. Видимо, еще не время. Что ж, жаль.

В этот момент полог шатра откинулся и внутрь шагнул тот самый вчерашний длинноволосый воин, что приставлял к ее шее кинжал.

– Маг, у нас все уже готово, – сказал он низким голосом со странным немного рокошующим акцентом. – Смотрю, моя драконица уже проснулась.

Он впился в нее наглым взглядом светло-зеленых раскосых глаз. Сейчас при свете дня Ясмина получше рассмотрела его экзотическую внешность. Сочетание смуглой кожи и светлых волос и при этом раскосых зеленых глаз было весьма необычным. Необычным для того мира, который она отчетливо помнила. В этом же, видимо, ничего экзотичного в подобной внешности не было.

– И с какой же это стати я твоя? – спокойно спросила недобровольная гостья.

Светлая густая бровь взметнулась в удивлении.

– Произошло чудо, и ты вдруг вспомнила язык Дарайсса? – с насмешливой улыбкой спросил мужчина. – Или вчера ты просто искусно притворялась?

– Нет, вожак Муррано, это я вернул ей память, – скромно напомнил о себе маг, слегка

поклонившись.

Захватчик даже не повернул голову в его сторону, но Ясмину точно видела, что маг, выпрямившись, посмотрел в спину Муррано с откровенным презрением.

– А вожак чего? – решила уточнить она, переводя взгляд на зеленоглазого.

– Своего народа, моя драконица, – по-прежнему кривя губы в насмешливой улыбке, ответил мужчина.

– И почему ты зовешь меня своей?

– Потому что ты станешь моей, едва я отправлю к предкам Раэма Дараисского. Я убью его в поединке за право обладания тобой, и ты станешь моей по праву победителя.

– А меня спрашивать никто не будет? – начиная закипать, спросила молодая женщина. – Я что вам, знамя переходящее? Кто сильнее, тот и взял?

– Ты так забавно сердисься, – усмехнулся Муррано. – Думаю, я долго буду предпочитать твоё общество обществу других женщин.

– Прежде чем ко мне примеряться, победи сначала Раэма! А то что-то мне вчера показалось, что у тебя перед ним поджилки-то дрожали!

Хлесткий удар обжег щеку Ясмины, отбросив ее в сторону. Тут же взбешенное лицо вожака возникло над ней, мгновенно потеряв всю свою привлекательность. Жуткая, звериная злоба буквально сочилась из его глаз.

– Ах ты дрянь! – прошипел он, как разъяренный кот. – Ты такая же заносчивая, наглая тварь, как и твой муженек. Ну, ничего, мне доставит огромное наслаждение ломать тебя каждую ночь! Поверь, очень скоро ты сочтешь за счастье ублажать меня любым способом, который я только пожелаю. Ты будешь делать все что угодно, чтобы избежать боли. Поверь, причинять боль непокорным женщинам я умею.

Ясмину неожиданно ощутила, как внутри дернулась и в ярости оскалилась ее драконица. Она вдруг абсолютно четко увидела, как огромная алая крылатая ящерица разрывает на части тело мощной золотистой кошки. Видимо, что-то такое промелькнуло в ее глазах, потому что рука Муррано, уже занесенная для следующего удара замерла, и он отшатнулся, изменившись в лице.

– Маг, ты должен дать ей зелье, сковывающее драконицу. Кажется, она крепнет быстрее, чем мы думали, – глухо, не отрывая взгляда от ее глаз, произнес мерзавец.

Потом он резко развернулся и направился к выходу.

– Готовь все быстрее. Я буду ждать вас снаружи.

Как только вожак покинул шатер, к Ясмине подошел маг и аккуратно стер кровь из разбитой губы. Она в раздражении отдернула голову.

– Тише, драконица! Не надо было тебе злить этого зверя. Он жестокий и злопамятный. Теперь твоя жизнь может превратиться в ад.

– Ну да, а ты ему поможешь со мной справиться?!!

– Прости, драконица. Но другого выхода пока нет. Судьба Раэма Дараисского уже решена. Так что лучше тебе смириться. Вот, выпей. – И маг протянул ей кубок.

Какое-то смутное воспоминание проскользнуло на самом краю сознания, но стоило Ясмине напрячься, пытаясь уловить его, как оно тут же исчезло.

– Что это, маг?

– Зелье. Оно поможет тебе чувствовать себя спокойнее.

– А если я не стану пить?

– Поверь, ты не захочешь, чтобы вожак сейчас вернулся и заставил тебя сделать это силой.

Вздохнув, Ясмину приняла кубок и выпила безвкусное содержимое. Прислушалась к себе. Вроде никаких изменений не чувствовалось.

– Идем, драконица. Муррано не любит ждать.

– Почему ты не называешь меня по имени?

– После того, как Муррано покончит с твоим мужем и заберет тебя себе, он даст тебе новое имя. Так что к твоему старому мне нет смысла привыкать.

Маг мягко подтолкнул ошарашенную женщину к выходу из шатра. Муррано стоял снаружи и встретил ее мрачным взглядом. Ясмина огляделась. Ночью у нее не было возможности разглядеть все вокруг. По всей равнине на некотором удалении друг от друга разбросаны яркие шатры. Рядом привязаны лошади. Чуть поодаль паслись стада еще каких-то животных, которых она отсюда не могла рассмотреть.

– Шевелись, драконица. Успеешь еще все рассмотреть. У тебя на это будет масса времени, когда я, наконец, позволю тебе покидать мой шатер, – насмешливо сказал Муррано, довольно грубо толкая ее в спину.

Где-то был слышен шум, напоминающий гул множества голосов. Вожак пошел вперед, а маг шел за спиной. Они обошли несколько шатров, и тут Ясмина с ужасом увидела окровавленного Раэма. Сердце сжалось от боли при виде его разорванной одежды и кровавых потеков на ней. Ее забытый супруг сидел прямо на земле, руки его по-прежнему были скованы за спиной, а голова откинута на столб позadi. Глаза мужчины были закрыты.

– Раэм! – Ясмина, и сама не понимая охватившего ее страха, рванулась к нему. – Что вы с ним сделали?

Едва услышав ее голос, мужчина открыл глаза и встал одним неуловимым быстрым движением. Его глаза тут же впились в нее, ощупывая, изучая каждый сантиметр лица и тела. Едва заметив разбитую губу, Раэм зарычал и, не сводя с нее взгляда, сказал:

– Как посмел ты, мерзкий комок меха, ударить драконицу и жену повелителя?

– Очень скоро она станет моей женой, так что я могу делать с ней, что захочу. И, думаю, неплохо сразу указать ей на ее место.

– Ее место рядом со мной, – неожиданно спокойно ответил повелитель. – А такого, как ты, она действительно может заметить, разве что только если ты ее ударишь. Ну, ничего, я первым делом вырву твои руки.

– Не хвались, дракон. Сегодня при всех свидетелях закончится твоя жизнь и твое правление. Маг, приступай! – И Муррано резко дернул Ясмину к себе за волосы и опять приставил к горлу кинжал.

– Выпей это, дракон. – Маг слегка подрагивающей рукой поднес к губам Раэма какую-то склянку.

– И что же это? – насмешливо спросил пленник, не спуская глаз с супруги.

– Это зелье не позволит тебе обернуться во время поединка и использовать силу дракона.

– Я думаю, глупо спрашивать о том, останется ли твоя сила при тебе? – презрительно скривился Раэм, глядя на Муррано.

– Точно. Но я считаю, что это справедливо. Мы просто уравниваем шансы.

– Уравниваем? Твои драные коты переломали мне кости, и я восстанавливался всю ночь, на мне были магические кандалы, высасывающие мою силу, и еще ты даешь мне зелье, чтобы полностью заблокировать дракона. И это ты называешь равными шансами? И как ты собираешься объяснить то, что я не смогу обернуться во время поединка? Думаешь, тебе поверят?

– Поверят. Ты слишком давно при власти и забыл, как быть воином. К тому же те, кто будут на это смотреть, заинтересованы в том, чтобы поверить. Смирись дракон, ты проиграл.

– А если я откажусь пить?

Муррано ничего не ответил, лишь растянул губы в гадкой улыбке и сильнее прижал кинжал к горлу жены дракона. Она сдавленно вскрикнула, чувствуя, как острое лезвие прорезало кожу. Раэм дернулся при виде ее крови и глухо, яростно зарычал на вожака.

– Не смей!

– Ты ведь хочешь, чтобы она жила. Пусть и без тебя, но жила? Или ты предпочтешь увидеть ее мертвой, чем в моих объятиях?

Раэм без раздумий и промедлений выпил все до дна. Сразу после этого появились еще воины Муррано с ведрами воды и чистой одеждой. Маг обошел повелителя Дарайсса и, немного

повозившись, снял магические кандалы. Воины встали вокруг Раэма и нацелили на него взведенные арбалеты.

– Снимай одежду, дракон, и смывай с себя кровь.

Пленник с удовольствием потянул затекшие руки, и Ясмина даже сейчас залюбовалась его великолепным смуглым телом и отточенной грацией движений. По-прежнему не сводя с нее горящего взгляда, Раэм стянул с себя рваную и окровавленную одежду. Несмотря на то, что он стоял обнаженным перед толпой врагов, направивших на него оружие, он выглядел расслабленным, словно был хозяином положения. Женщина сглотнула, почувствовав, как влажный жаркий ком скатился по ее телу в низ живота. И плевать было на прижатый к горлу кинжал, она ничего не могла поделать со своей реакцией на вид тела этого мужчины и его скупые, резкие движения, от которых под гладкой смуглой кожей перекачивались его совершенные мускулы. Нож Муррано сильно дернул ее за волосы.

– Дрянь! Ты течешь от одного только взгляда на него? – прошипел он ей прямо в ухо. – Ну, так полюбуйся последний раз! Теперь твоё тело будет принадлежать только мне! И когда я научу тебя быть покорной, ты будешь хотеть меня в сотни раз сильнее, чем его!

– Мечтай! – огрызнулась Ясмина.

В ответ вождь сильнее дернул ее за волосы, вынуждая еще больше откинуть голову, обнажая до предела незащищенное горло. Раэм, увидев это, дернулся к любимой, практически ложась грудью на направленные прямо в сердце арбалеты. Воины степняка дрогнули и отступили на шаг.

– Вождь, не нужно провоцировать дракона прямо сейчас, – зашептал поспешно маг. – Нам ведь нужны свидетели.

Муррано скрипнул зубами и опустил волосы заложницы. Раэм немного расслабился и стал дальше обмывать свое тело. Вождь же резко развернул ее спиной, чтобы она не могла видеть мужа. Ясмина уже открыла рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное, но наткнулась на умоляющий взгляд мага.

Спустя какое-то время она услышала голос мужа.

– Ну, что же, я готов. А ты, кошка? – Голос его звучал абсолютно спокойно и даже насмешливо.

– Вперед! – командовал вождь. – Я с твоей женой иду прямо за твоей спиной, дракон. Только дернись, и залью все вокруг ее кровью.

Процессия двинулась в сторону услышанного ранее женщиной далекого шума. Вскоре стало понятно, что это голоса сотен собравшихся людей. Шатры закончились, и Ясмина увидела огромную толпу, окружавшую некое подобие круглой арены. Заметив их процессию, все сначала затихло, а затем разом взревело в приветствии. Муррано быстро убрал клинок от ее горла.

Сопровождавшие их воины также опустили арбалеты, пряча их в складках одежды. Степняк неожиданно перехватил ее за талию, прижимая к себе, как пылкий влюбленный. Похоже, спектакль начался.

– Если ты посмеешь открыть свой чудный ротик, то я отрежу тебе язык, хотя и жаль будет в будущем, – прошипел ей в ухо подлый захватчик, делая вид, что что-то страстно шепчет ей.

В центр арены они вышли уже втроем. Муррано поднял руки, и все стихло.

– Народ мой! Сегодня великий день! Думаю, ни для кого в Дарайссе не секрет, что много лет назад прекрасная драконица покинула ложе повелителя Дарайсса и скрылась в другом мире. Но до сего дня никто не знал, почему она так поступила! Сегодня вы наконец узнаете это! – Толпа взревела и опять затихла, повинаясь движению руки вождя. – Дело в том, что мы с прекрасной Карибой любили друг друга еще до того, как на нее упал властный похотливый взгляд Драконьего повелителя!

По толпе пробежала волна удивления, а Ясмина возмущенно дернулась из объятий засранца, но тут же почувствовала, как острое лезвие прокололо кожу прямо напротив почки. Раэм стоял же неподвижно, спокойно дожидаясь конца этого спектакля.

– Драконий повелитель вероломно похитил мою возлюбленную и принудил ее вступить с ним в освященный богами брак, заставив делить с ним постель. Но забыть друг друга мы так и не смогли. Ни для кого не секрет, что брак Драконьего повелителя и моей возлюбленной не принес потомства! И вы ведь знаете, мой народ, что по сей день я не женился. А все потому, что единственная любимая была во власти другого мужчины! Тирана и убийцы! – вождь добавил в голос драматизма и теснее прижал к себе тело чужой женщины, изображая страстное объятие.

– Но теперь все изменится! Буквально вчера ко мне прискакала моя возлюбленная и сказала, что вернулась из другого мира ко мне и хочет принадлежать только мне одному! – Толпа задохнулась в умилении.

– Господи, какой ты бездарный актер, – прошипела сквозь зубы Ясмина.

В ответ ублюдок лишь опять ткнул ее кинжалом, заставляя заткнуться.

– Но дело в том, что Драконий повелитель не хочет добровольно отпускать свою жену и позволить нам найти тихое счастье в моем шатре в глубине нашей степи! И поэтому остается лишь один выход. Поединок по древнему закону Дарайсса! У меня есть право оспорить этот не принесший плодов брак! Мы будем биться насмерть с Раэмом Дарайским, без оружия. Тот, кто станет победителем, и будет супругом прекрасной Карибы!

Народ взревел. Повелитель Дарайсса усмехнулся.

– Эта женщина всегда принадлежала мне, и так останется до конца времен. А ты сдохнешь, – тихо, без всяких эмоций сказал он.

Но Муррано, не глядя на него, продолжил:

– Здесь присутствуют свидетели со стороны Драконьей долины, чтобы засвидетельствовать, что поединок будет честным, – и вожак указал на десяток мужчин, одетых и выглядящих иначе, чем степняки. Те с гордым видом поднялись и слегка склонили головы, приветствуя толпу.

– А вот и мятежные бароны, – презрительно процедил сквозь зубы Раэм. – Что же, очень любезно с твоей стороны показать мне их. Не придется потом устраивать допросы, разыскивая предателей.

И он вперил в мужчин такой взгляд, что под ним их горделивая осанка разом расплылась, как шоколад на жаре, а глаза неуверенно забегали. Лишь один мужчина встретил взгляд Раэма без страха. Его взор горел лютой ненавистью.

– Кориус Серебряный! Ну что же, справедливо, – усмехнулся дракон, и Ясмине показалось, что на мгновение на его лице отразилась вина.

– Итак, мой народ, мы начнем поединок, ибо я схожу с ума от желания наконец соединиться навечно с моей возлюбленной! – с пафосом закончил паршивый актеришка свою речь.

– Возлюбленная Кариба, прошу тебя подождать завершения поединка! – обратился он к ней достаточно громко, чтобы было слышно всем вокруг. – Скоро я буду твоим навечно!

– Обломайся! – злобно прошипела Ясмина.

К ней подошел маг и повел ее в сторону драконьих баронов.

– Будет лучше, если вы посидите среди своих.

– Я знать не знаю, кто эти люди.

Когда маг подвел ее к баронам, мужчины расступились, освобождая ей место прямо в центре. Они стояли, склонив перед ней головы.

– Прекрасная госпожа Кариба! – раздался общий их восхищенный вздох. – Мы так рады, что вскоре вы обретете свободу.

Она ничего не ответила этим незнакомым людям и просто опустила на сиденье. Рядом с ней сел именно тот мужчина, которого Раэм назвал Кориусом Серебряным.

Он неожиданно взял руку Ясмину в свои ладони и нежно сжал их.

– Я так рад, девочка моя, что наконец деспот Дарайский получит по заслугам за все свои грехи! Наконец будет отомщен и мой сын, и твой отец, и ты сама! – горячо прошептал мужчина.

– Этот поединок нечестный! – зашептала в ответ Ясмина, но, взглянув на усмешку мужчины, отшатнулась. – Вы знаете об этом, верно?

– Тебе ли сокрушаться о чести, прекрасное дитя?

– Но ведь это будет несправедливая победа! – ужаснулась женщина.

– А тебя волнует судьба этого жестокого ублюдка? Разве он поступил честно с моим сыном? Или с тобой?

– Мы были знакомы?

Мужчина вперил в нее удивленный взгляд.

– Неужели ты забыла? Что сделал с тобой Раэм, если ты не помнишь отца своего жениха?

– Простите, я не помню никого и ничего из прошлого. Но я точно уверена, что никогда не любила этого вожака и не хочу становиться его трофеем, тем более что победить он намерен обманом! Так что извините, что не рада победе вашего сына!

– Дитя, тише! Вожак Муррано не мой сын! Мой сын мертв, и убил его Раэм Дараисский! Не своими руками, но убил, я это точно знаю. Ради обладания тобой он шел по трупам, – зашипел мужчина ей прямо в ухо. – И никто не собирается отдавать тебя этому зверю. Не хватало еще смешивать древнюю кровь твоего драконьего рода с жалкой кровью этих меховых мешков. Нам нужно просто избавиться от Драконьего повелителя чужими руками. А затем мы признаем претензии Муррано на тебя незаконными.

– И что потом?

– Потом ты станешь единоличной правительницей Дараисса. Мы найдем тебе достойного мужа, чтобы помогал тебе править.

Неожиданно яростное отвращение захлестнуло Ясмину.

– Помогал мне править, или делал это вместо меня, пока я буду просто изображать правительницу?

Глаза мужчины злобно сузились.

– А ты что, предпочла бы, чтобы победил Раэм и ты осталась в его безраздельной власти? И все жертвы оказались напрасными? – с яростью прошептал он.

– Я бы предпочла, чтобы каждое встреченное мною в этом мире существо мужского пола не пыталось мною помыкать и решать за меня мою судьбу! Почему все считают, что знают, что мне следует делать?

– Тише, драконица, – на плечи девушке легли руки мага. – Поединок начинается.

Ясмина посмотрела на арену. Противники стояли друг перед другом, уже обнаженные по пояс. Они подняли руки и повернулись, демонстрируя отсутствие оружия. Затем раздался резкий звук, и Муррано бросился на Раэма настолько быстро, что Ясмина даже не смогла увидеть начало движения. Ему удалось опрокинуть оппонента на землю, и теперь он наносил один мощный удар за другим. Толпа вокруг бесновалась, поддерживая своего вожака. А Ясмина замерла, в ужасе шепча:

– Раэм, поднимайся! Пожалуйста, поднимайся!

Она впиалась ногтями одной руки в другую до крови, холодея от каждого нанесенного вожаком удара. Боль, испытываемая супругом, волнами прокатывалась и по ее телу, и что-то внутри страдало и завывало, желая вырваться и броситься к нему на помощь. Слезы стали застилать ее глаза и, не выдержав, она вскочила и закричала:

– Да вставай же ты, наконец! – И тут же ее рванули за волосы назад, и она увидела полный ненависти взгляд Кориуса Серебряного.

– Негодная шлюха! Такая же, как и все! Быстро же ты забыла моего сына ради этого жестокого подонка! Он настолько хорош в постели, что ты сменила лютую ненависть на страстную преданность? Ты полностью заслуживаешь той судьбы, что тебе уготована, дрянь!

Кориус попытался вывернуть ей шею, но Ясмина яростно сопротивлялась ему, желая видеть происходящее на арене.

В этот момент что-то разительно поменялось, и повелитель сбросил с себя противника. Они схлестнулись вновь, с огромной силой врезаясь в тела друг друга. Но теперь Раэм теснил Муррано, и толпа исходила паническими воплями. Движения обоих противников были настолько стремительными, что практически невозможно было уследить. Неожиданно дракон отбросил Муррано далеко от себя мощнейшим ударом. Вожак упал на колени, пытаясь восстановить дыхание, а затем его тело стремительно поплыло, и штаны лопнули. В мгновение вожака обратился в гигантского золотистого кота, размером с корову, с огромными клыками, заметно выступающими из его пасти. Ясмина закричала в ужасе, когда это чудовище стало кружить вокруг ее мужчины.

– Это нечестно! – закричала она изо всех сил.

– Заткнись! – зарычал ей в лицо Кориус, продолжая удерживать ее за волосы.

В этот момент кот прыгнул, подминая под себя Раэма. Ясмина зарыдала в отчаянии, ожидая увидеть уже труп с разорванным горлом. Но в тело Раэма как будто влились новые силы, и он опять отбросил огромного монстра от себя с такой легкостью, как будто тот был не больше дворового кота. А затем он тоже стал оборачиваться. Его тело стало изменяться с огромной скоростью, кости удлинялись, кожа сменилась аспидно-черной чешуей. Золотистый кот предпринял последнюю отчаянную попытку напасть на дракона, пока трансформация не закончилась, но был опять отброшен, и на этот раз так сильно, что врезался в массу степняков и больше не поднялся.

И тут вокруг начался ад. Все вокруг орали, толпа хлынула от арены. Степняки в ужасе старались убежать, топча друг друга, ничего не видя от страха. Люди с воплями метались, желая скрыться, исчезнуть, провалиться сквозь землю.

– Арбалеты! – орал Кориус Серебряный. – Тупые ублюдки! Стреляйте в него, пока он полностью не обернулся!

Но его никто не слушал. Люди, охваченные животным ужасом, бежали, побросав все. Над равниной пронесся жуткий рев, выворачивающий нутро. И испуганная толпа отозвалась еще большим паническим визгом. Кориус отшвырнул ее от себя, и Ясмина повернулась туда, где последний раз видела Раэма. И узрела огромного черного дракона, который настигал и убивал всех, кто попадался на его пути. Ясмина окаменела при виде разлетающихся в стороны тел. Некоторые степняки пытались обернуться и гибли либо в процессе трансформации, либо уже обращенными. Тела людей и животных отбрасывались драконом в разные стороны, заливая все вокруг кровью. Она стояла среди всего этого хаоса и не могла отвести шокированный взгляд от этого избиения. И самое жуткое, что та самая ее скрытая часть, что бесилась от отчаяния и страха за Раэма во время поединка, сейчас ликовала, упиваясь его жестокой победой. Выходит, в ней живет такое же чудовище, что и в нем?

В какой-то момент в ее окаменевшее от ужаса тело врезалась бегущая в панике девочка лет пяти. Ясмина очнулась от того, что ребенок вцепился в нее, дрожа всем телом и глядя полными ужаса глазами. Не соображая, что творит, женщина подхватила ребенка и побежала сама не зная куда. Вскоре легкие уже горели огнем, и спина была готова лопнуть от напряжения. Добежав до шатров, она увидела метавшихся там людей и животных. Прямо на них выбежала оседланная лошадь с болтающейся уздечкой. Даже не задумываясь, что делает, так, как будто само тело вспомнило, Ясмина схватила испуганное животное за повод, закручивая вокруг себя, гася скорость. И только та остановилась, кинулась усаживать девочку в седло. На нем, как и на шкуре животного виднелись отчетливые пятна крови. Но сейчас было не до того. Неловко взобравшись сама, Ясмина огляделась с высоты роста коня. Большая часть паникующих людей бежала и ехала верхом в степь. Но Ясмина понимала, что от дракона на открытом месте не скрыться. И она уверенно повернула животное в сторону едва заметной вдали полосы леса.

Только один раз она обернулась и заметила в небе двух сцепившихся драконов. Одного черного, как сам мрак, и другого, гораздо мельче, словно отлитого из серебра. Дальше она изо всех сил вцепилась в седло, удерживая себя и ребенка, и ударила лошади по бокам. Бедное животное, и так уже сходявшее с ума от ужаса и желающее убежать из этого кошмарного места как можно быстрее, понеслось с безумной скоростью в сторону леса.

Глава 15

Во время этой бешеной скачки девочка сидела, сжавшись в жалкий комочек и вцепившись в тело Ясины ручками. Когда уже хрипящая и покрытая белыми хлопьями взмыленная лошадь достигла наконец границы леса, ребенок неожиданно отмер и стал дергать спасительницу за одежду.

– Останови коня, или он умрет, – взмолилась малышка.

Ясмина натянула поводья, но испуганное животное не желало останавливаться.

– Останови, или она расшибет нас об деревья, – в страхе вскрикнула девочка.

Она схватилась за поводья вместе с Ясиной и, натянув одну сторону, стала помогать насильно повернуть их коня. Животное закрутилось на месте, гася скорость и постепенно останавливаясь. Продолжая всхрапывать и испуганно вздрагивать всем телом, лошадь наконец перешла на шаг.

Они быстро углублялись в лес. Спасенная малышка сидела тихо, по-прежнему прижимаясь к Ясмине всем телом. Вскоре, видимо, паника, а вместе с ней и силы совсем покинули тело бедного животного, и оно, опустив голову, уже брело, едва переставляя ноги. Беглянка и сама почувствовала смертельную усталость, наполнившую каждую клетку ее тела. Соскользнув из седла, Ясмина побрела рядом с измученным конем. Она не знала, сколько часов они плутали по лесу.

Стало темнеть, и в какой-то момент она споткнулась и упала. Сил и желания встать не было. Она просто легла ничком на землю и не желала шевелиться. Но стоило лишь прикрыть глаза, и она опять видела разлетающиеся в стороны изуродованные тела и льющуюся кровь. И снова она словно раскололась на две части. Одна содрогалась от ужаса перед произошедшим, другая ликовала, упиваясь победой сильнейшего самца. Ее самца.

Теплая ладошка коснулась ее волос и нежно погладила.

– Не плачь.

Ясмина с огромным трудом подняла голову. Маленькая девочка с необычайно серьезными раскосыми ярко-зелеными глазами сидела рядом с ней на траве и нежно гладила ее волосы.

– Почему ты жалеешь меня, малышка? Ведь дракон наверняка убил твоих близких!

Девочка пожала худыми плечиками.

– У меня не было там близких. Мне не к кому возвращаться. Можно мне остаться с тобой? – И доверчиво заглянула ей в глаза.

Неожиданно откуда-то с темнеющего неба донесся тоскливый рев. От него другая часть Ясины забилась, желая вырваться и ответить на полный отчаяния призыв.

– Дракон ищет тебя, – девчушка поежилась. – Он найдет тебя.

Ясмина села и обняла малышку.

– Я не брошу тебя.

– Он не позволит тебе взять меня с собой. Драконы ненавидят котов.

– Посмотрим. Как тебя зовут?

– Мама меня называла Нарими. Это название маленького степного цветочка. А когда она однажды не вернулась утром из шатра вожака, остальные наложницы стали называть меня замарашкой и маленькой дрянью.

Они сидели, неожиданно тесно обнявшись. Два потерянных создания в огромном угрожающем мире. Так они и уснули, тесно прижавшись друг к другу, согревая и не слыша горестных стенаний дракона, метавшегося в ночном небе.

А во сне Ясмине опять явился Темный бог. Она очутилась в уже знакомых покоях с огромной кроватью. На это раз Темный, видимо, решил не шокировать ее видом своего совершенного тела и сидел в огромном кресле в позе, выражающей крайнюю степень печали. Голова божества покоилась на руке, упертой локтем в колено, и аспидно-черные волосы свесились, заслоняя, как занавесом, склоненное ангельски прекрасное лицо. Одет Темный бог был в свободные штаны и такую же свободную рубаху, по виду сделанные из грубого холста. Прямо нищий в рубище. Странно, но женщину пронзило острое чувство нереальности, какой-то наигранности и его позы, и всего вокруг.

– Здравствуй, Темный бог, – осторожно поздоровалась она.

Кавиану вскинулся, словно только что заметил ее присутствие. Он остановил на невольной визитерке взгляд своих глаз, похожих на бездонные пропасти во тьму.

– Здравствуй, прекрасная Кариба! – Голос Темного бога был полон надрыва и печали. – Я вижу твое смятение и предаюсь печали вместе с тобой. Иди ко мне, дитя мое.

Ясмина не шелохнулась, игнорируя раскрытые объятия Темного.

– Почему ты думаешь, что я предаюсь печали?

– Ну, как же, прекрасная драконица! Я ведь предупреждал тебя, что Разм Дараисский – жестокое чудовище, монстр. Теперь ты видишь, насколько прав я был. Ты своими глазами видела, как он убивает!

– Да, видела. Но Муррано поступил бесчестно, и если бы Разм не смог обернуться, то умер бы сам. Убивал не он, а дракон! Все эти люди ликовали, желая ему смерти, стоит ли удивляться, что дракон, освободившись, счел их опасными.

– Почему же ты бежала оттуда без оглядки?

Она опустила голову и дернула в смятении плечом.

– Я бежала не от него. А от того, что чувствовала в себе.

Темный посмотрел на нее как на несмышленное дитя.

– Кариба, тебе пора понять, что Разм и его дракон – одно целое. Разм-мужчина принимает решения, руководствуясь инстинктами дракона, а Разм-дракон вполне управляет человеческой стороной. Разм жестокий и кровожадный монстр сам по себе!

– Черт, да почему вы все так упорно твердите мне это?! – взорвалась Ясмина. – Он ни разу не был груб или жесток со мной!

– Да потому, что это правда! Я хочу помочь тебе! Ты ведь была счастлива в том мире, ничего не зная о нем? Так почему же не хочешь вернуться и бросить его здесь? – начал раздражаться Кавиану, теряя трагичность в голосе.

– Да потому, что чувствую, что часть меня сходит с ума, когда он не рядом! Потому что в себе я тоже чувствую присутствие такого же монстра! И этот монстр отчаянно тянется к нему!

– Но ведь, пока ты не знала о нем, то жила вполне себе счастливо! – лицо Темного исказила злость.

– Кавиану, ответь мне на один вопрос. Зачем ты пытаешься разлучить меня с Размом?

Темный поднялся из кресла мгновенным смазанным движением и в тот же миг оказался прямо напротив Ясины.

– А ты не допускаешь мысли, что я сам желаю обладать тобой, прекрасная драконица? Почему такая, как ты, должна принадлежать этому жалкому дракону, а не мне – Темному богу? Разве я не могу быть влюблен в тебя? – Он наклонился к самому лицу Ясины, почти касаясь ее губ губами.

И опять она почувствовала прикосновение чего-то чуждого, пугающего, невыразимо иного. По телу пробежал поток энергии, поднимая все волоски на коже и вызывая внутреннюю дрожь.

– Нет, – смогла она выдать из себя. – Не думаю, что такой, как ты, способен увлечься кем-то вроде меня и плести ради этого интриги.

Кавиану отстранился и какое-то время смотрел как нее своими жуткими глазами, не выдавая никаких эмоций. Затем медленная порочная улыбка изогнула чувственные губы Темного бога.

– А ты забавная, драконица. И ты гораздо сообразительнее своего толстокожего супруга.

Кавиану отвернулся и пошел к креслу походкой скучающего сытого хищника.

– Мне безумно скучно, драконица, – голос Темного полился лениво, демонстрируя, наконец, его настоящее настроение, – так скучно, что не передать словами, и тебе не понять своим ограниченным умишкой. С тех пор, как мои братцы меня заперли, прошла уйма времени. Я нашел возможность взаимодействовать с внешним миром века спустя. И что же я вижу? За время моего заточения твой муженек с помощью моих братцев переключил весь Дараисс, превратив его в самое скучное место во Вселенной. Никаких войн, никаких междоусобиц, никаких жестоких культов и

человеческих жертвоприношений. Мои братцы руками Разма создали почти совершенный мир. У них оставалась лишь одна проблема – сам Разм. Такой, как он, хорош как оружие для жесткого установления порядка в смутное время, однако когда наступает мир и благодать, такой жесткий правитель – это проблема. А что делать, если заменить его некем? Но и тут эти светлые мерзавцы сумели выкрутиться – они дали ему тебя! И не прогадали, заметить. Жестокий правитель стал смягчаться, стремясь завоевать любовь своей юной супруги. Он стал одержим тобой и готов был забыть о войнах и жестокости только потому, что его милая женушка это не переносила. Ты словно вода проникала в его жесткую сущность, меняя и смягчая ее. И видя, что дела пошли как надо, мои светлые братцы с легкой душой покинули изрядно надоевший им мир Дараисса, оставив его на Разма, а самого Разма на тебя. И тогда мне вообще стало тоскливо. Ну скажи, что делать такому, как я, в мире, где все так мило и замечательно? Если даже мои занудные братишки убрались отсюда, зевая от скуки!

И тогда я решил, что следует отнять тебя у него. И тут, как ни странно, вы с Размом стали сближаться. Твое глупое сердце дрогнуло, когда он день за днем стал идти на мелкие уступки. Ты начинала привыкать к нему и забывать свою первоначальную ненависть. Я понял, что еще немного, и ты влюбишься в него, так же, как и все до тебя. К тому же убежать ты не могла из-за того, что Разм угрожал жизни твоего отца и всех, кого ты знала и любила. И я решил помочь тебе освободиться. – По лицу Темного бога опять расплзлась улыбка, но на этот раз от нее ледяной ужас пополз вдоль позвоночника Ясмину.

– Что ты сделал? – враз охрипшим голосом спросила она.

– Я научил твоего отца, как сделать тебя свободной! Ведь драконы живут безумную уйму времени, и твой муженек мог бы до бесконечности удерживать тебя, шантажируя. – Кавиану скривился, как от кислого. – Хотя, ты знаешь, мне стало казаться, что еще месяц-другой рядом с тобой, и Драконий повелитель пополз бы к твоему отцу на пузе, желая получить и его, и твое прощение. Рядом с тобой он становился все мягче. Прямо противно в самом деле. Вот я и решил ускорить события, чтобы вы случайно не перемирились все друг с другом. Так что самоубийство твоего отца было весьма кстати. Да и ведьме я велел все приготовить заранее.

– Ты заставил моего отца совершить самоубийство? – прошептала Ясмину.

– Ну, зачем же заставил! Я открыл ему глаза на то, как сделать его бедную девочку свободной! Тем более после того, как мои маразматика, светлые братцы признали ваш с Размом брак истинным, он просто ненавидел их. Так что он был безумно рад, когда я пришел в его сны. О, ну прошу тебя, не делай такое лицо! Ты ведь сейчас даже не помнишь, что у тебя был отец! Какое тебе дело до того, кого ты даже не помнишь! – цинично усмехнулся Темный.

– Но зачем все это?

– Ну как же! Я рассчитывал, что после твоего исчезновения Разм придет в неистовство и начнет убивать направо и налево. Что в своих поисках он перейдет грань терпения подданных, и они хоть какой-нибудь мятеж устроят, что ли. Но эти жалкие трусы не посмели даже голов поднять, не то что сопротивляться. А эта жадная ведьма умудрилась попасться с украшениями, которые получила от тебя. Идиотка! Не могла потерпеть подольше! Когда твой муженек узнал, что твой след потерян в бесконечных чужих мирах, я уж надеялся, что он отступится и начнет бушевать, срывая свою злость. Ведь представь, что он должен был чувствовать, поняв, что лишился своей истиной супруги навсегда! И я все ждал, что, устав тщетно молиться моим светлым братцам, Разм приползет за помощью ко мне! Я уже потирал руки в предвкушении. Но нет же! Этот упертый дракон с одержимостью приговоренного к смерти стал искать тебя год за годом, переворачивая мир за миром. Просто ненавижу его за это!

Темный поднялся и злобно оскалился. В этот момент его прекрасное лицо исказилось, становясь страшной маской, и на коже на мгновение выступили черные руны, сплошной вязью покрывающие его кожу. На Ясмину просто обрушилась волна такой холодной ярости, что хотелось упасть на пол и закрыться руками.

– Это ты лишил меня памяти?

– Нет. Это случайность. К сожалению, пока я заперт, мои силы не распространяются на другие миры. Хотя это было интересно. Когда я узнал, что Разм предположительно нашел тебя, мне пришлось срочно искать новых пешек для моей игры. Его отсутствие сделало наконец отважными этих жалких баронов. И этот маг пришелся как нельзя кстати.

Ясмину стояла как громом пораженная.

– Ты хочешь сказать, Темный, что ты желаешь, чтобы я покинула Дараисс навсегда, и Разм опять стал жестоким монстром, сеющим вокруг смерть?

– Ну, как-то так. Хотя вариант с его смертью мне тоже подошел бы. Тогда этот долбаный Дараисс

опять развалился бы на части, все стали бы грызться с друг другом. Даже немного жаль, что твой муженек сумел преодолеть действие зелья и убил Муррано. Я какое-то время делал на него ставки. Он безумно жесток и так же жутко амбициозен. Уж он-то точно не растаял бы от тебя и не размяк, как этот дракон. А получив бы тебя в качестве рычага, он прошелся бы по Дараиссу огненным смерчем. Но, к сожалению, этот тупой маг не смог создать зелье достаточной силы, чтобы совсем сковать дракона, да и этот Муррано оказался слабым противником для твоего Раэма. – Темный бог в сердцах махнул рукой. – Вечно мои гениальные планы разваливаются из-за неумех-исполнителей! К тому же я не учел той силы, с которой этот дракон привязан к тебе. Его жажда быть с тобой смела все, уничтожила воздействие кандалов и зелья. Что ж, не вышло. Но и такое развитие событий меня изрядно позабавило. Столько ужаса и паники давно уже не вливалось в мою кровь.

Кавиану уселся в кресло и потянулся, как сытый кот. Ясмину передернуло. Выходит, все это, все эти страдания и смерти просто для того, чтобы позабавить скучающее божество? Он просто расставил фигуры на доске и наблюдал за тем, как они будут убивать друг друга, чтобы развеять его скуку.

– Ты хочешь сказать, что это ты надоумил Муррано захватить меня и, убив Раэма, попытаться заполнить власть над Дараиссом?

– Правда, я гениален? – самодовольно улыбнулся Кавиану. – Я использовал амбициозного мага и алчущего власти вожака. А еще этих жалких драконьих баронов. Ведь ты же поняла, что они просто хотели избавиться от Раэма руками Муррано. А потом ты перешла бы в их жадные ручонки, и они грызлись бы друг с другом, желая женить на тебе своих отпрысков, чтобы добраться до власти. Но и Муррано так просто бы не отступился. Представь, что бы тут началось! – Темный мечтательно закрыл глаза.

Холод отвращения пополз по позвоночнику Ясины. Темное божество желало разорвать и заставить истекать кровью междоусобиц целый мир просто потому, что ему было скучно. Но почему-то ей казалось, что Темный врет, и есть для его действий еще какая-то более глубокая и скрытая причина.

– Господи, ты просто отвратителен! Почему ты рассказываешь мне это? Потому что твой план провалился?

– Ну, что ты, у меня всегда есть что-нибудь про запас. Не вышло это, выйдет другое, – беспечно махнул рукой Темный бог. – Знаешь ли, твой муженек оказался не таким умным, как ты. От страха потерять тебя, он пошел на сделку со мной! И теперь он должен либо освободить меня, либо ты умрешь. И он, конечно же, выберет тебя. К сожалению, я пообещал ему, что покину этот мир сразу после освобождения, и вынужден буду сделать это. Впрочем, никто не может помешать мне сделать ему прощальный подарок и вернуться позже, посмотреть, что же будет. Раэм не знает, что твое возвращение станет его адом.

– Почему же? Теперь, когда я знаю все, думаю, мы сможем обо всем договориться с Раэмом. Или ты намерен стереть мою память?

– Нет, что ты! Наоборот, я намерен вернуть тебе память. Всю память! – Кавиану опять оказался прямо напротив нее и обхватил голову руками. – Вспоминай, Кариба! Вспомни, за что ты его ненавидела! И пусть Раэм наслаждается! Пусть наслаждается своим персональным адом. Думаю, только тебе под силу свести его с ума, столкнуть за грань!

Глава 16

Дракон метался всю ночь в бесплодных попытках отыскать свою пару. Лишь к утру зверь уступил место человеку. У самой границы леса он увидел своего верного Кириша, что бесстрашно ждал его приземления. Дракон практически рухнул вниз на усталых крыльях, и через пару минут на земле лежал обнаженный, вымотанный до предела мужчина. Кириш сразу накрыл его плечи плащом и положил рядом одежду. Затем, не теряя времени, стал разводить костер и готовить убитую еще раньше дичь. После таких усилий Раэма буквально трясло от голода и жажды. Лишь осушив всю флягу, Драконий повелитель поднял усталый взгляд на верного воина.

– Я опять потерял ее, Кириш, – прохрипел он.

– Не переживайте, повелитель. Нет такого места на Дарайссе, где бы мы не смогли найти вашу жену.

– Кириш, она ничего не помнит. Этот мир ей совершенно чужой. Как она сможет выжить здесь?

– Госпожа Кариба только кажется хрупкой и беспомощной. Она сильная и находчивая. И, может, и потеряла память, но характер остался прежним. Выживет, а мы найдем ее. Пока я шел по вашим следам, я встретил лесных охотников и отправил гонца домой. Очень скоро сюда придут ваши верные воины, и мы прочедем весь этот лес и все его окрестности. А лесные охотники ищут ее уже сейчас. Все будет хорошо. Ей не удастся долго плутать здесь.

Раэм уставился вдаль.

– Почему она опять убежала, Кириш? Я опять все испортил. Напугал ее, оттолкнул от себя.

– Что ж, повелитель, лучше пусть госпожа прямо сейчас вспомнит, что такое жизнь на Дарайссе, чем будет ужасаться потом. Наш мир жесток и построен на праве выжить только для сильнейшего. Другим он не станет. Уж точно не сейчас и не скоро.

Раэм посмотрел долгим взглядом на преданного воина.

– Скажи мне честно, Кириш, я становлюсь слабым? Кариба превращает меня в жалкого и безвольного? Только не лги.

– Нет, повелитель. – Кириш поднял глаза от пламени костра и прямо взглянул на повелителя. – Просто вы любите. Впервые в жизни. Вы любите эту женщину, а любовь не делает нас слабее. Изменяет нас, делает другими, но не слабыми и жалкими.

– Ты ведь женат?

– Да, уже много лет.

– Любишь ее?

– Да. Она моя жизнь. Хотя поначалу я так не думал и едва не уничтожил все своими же руками. Лолима ведь из одного из тех племен западных горцев, что мы в свое время склонили к подчинению. И я взял ее силой и оставил при себе в качестве наложницы. – Кириш помолчал, глядя в огонь. – Мы прошли с ней долгий и тяжелый путь к тому, что сейчас имеем. Я был жесток с ней и едва не довел до смерти, пока не осознал, что же она значит для меня. Ей столько пришлось простить мне, и за это я готов до конца жизни стоять перед ней на коленях.

– Я помню ее во время похода. Ты и в самом деле ужасно обращался с ней.

– Я боялся тех эмоций, что испытывал с первого же взгляда на нее, и поэтому был жесток. – Кириш тяжело вздохнул. – Думаю, чувство вины за это никогда не покинет меня, невзирая на то, что Лолима давно простила меня...

– Но как тебе удалось добиться прощения от нее? Как сумел заручиться ее доверием после того, что было? – с жадным любопытством спросил Раэм.

– Не знаю, повелитель. Это была непростая дорога. День за днем я давал ей понять, что больше никогда не обижу и что она важна для меня. И еще, я думаю, дело в том, что, несмотря ни на что, она все же полюбила меня с первого взгляда, так же, как и я ее.

Плечи повелителя Дарайсса устало поникли, и он уткнулся взглядом в огонь.

– Да, думаю, ты прав. Именно в том, что она любила тебя с самого начала, и есть причина ее прощения. Как жаль, что Кариба никогда не любила меня. Ведь тогда все было бы совсем по-другому.

– Могу я сказать, повелитель?

Раэм кивнул.

– Думаю, вы не совсем правы. По крайней мере, сейчас госпожа явно испытывает к вам чувства. Это очевидно со стороны. Вы не безразличны ей.

Дракон вскинул голову и горько усмехнулся.

– Не безразличен? Какая ирония, не находишь, Кириш? Я Раэм Дараисский, Драконий повелитель, тот, в чьей постели побывали красивейшие женщины Дараисса, сходя с ума от любви ко мне. Я, тот, кто не считал любовь хоть чем-то важным, сейчас должен радоваться тому, что ко мне НЕ БЕЗРАЗЛИЧНА моя собственная жена?! – Горечь слышалась в каждом слове Раэма, и Кириш замер, ожидая вспышки гнева повелителя.

Но его владыка только усмехнулся и опустил голову.

– А ведь это действительно так. Я готов отдать весь мир за то, чтобы она хоть единственный раз посмотрела на меня с любовью.

– Вы победитель, повелитель. Для вас нет ничего невозможного. Вы вернете свою жену и сможете наконец быть счастливым. Давно пора.

– Да уж, Кириш, не припомню ни одной своей военной компании, которая давалась бы мне так тяжело, и ни одной победы, к которой я бы безуспешно шел столько лет.

– Вам стоит отдохнуть, повелитель. Дракон почти до дна исчерпал ваш общий резерв силы.

– Еще бы, он ведь в отчаянии, как и я. Но ты прав. Я должен отдохнуть, или завтра и подняться не смогу.

И Раэм завернулся в плащ, придвигаясь поближе к костру, и тут же провалился в сон. Но едва сознание покинуло его, как тут же перенеслось в мрачный подземный чертог Темного бога в запечатанном подземном храме. Кавиану в этот раз не играл в прятки и сразу предстал перед ним во всей своей ужасающей мощи. Он стоял по пояс обнаженным, в кожаных штанах, в которых обычно отправлялись в бой простые воины Дараисса.

– Ну, здравствуй, Раэм-победитель! – заулыбался Кавиану, и черные руны поплыли по коже, меняясь, переплетаясь и образуя новые рисунки.

– Здравствуй, Темный. Что-то не слишком много от тебя было помощи, – усмехнулся дракон.

– Ну что ты, неблагодарный! А кто снял действие сдерживающего зелья и позволил тебе обратиться, чтобы разнести в пух и прах всех этих кочевников? – поднял удивленно брови Темный бог.

– Долго же ты для этого выжидал. Этот кот едва не перегрыз мне глотку прежде, чем ко мне вернулись силы.

– Знаешь ли, я нахожусь в сотнях лиг от тебя, и пока я заперт, мои силы весьма ограничены. Так что стоит тебе поторопиться с освобождением меня, – раздраженно махнул рукой бог.

– Ну что ты, Кавиану! Ты, помнится, обещал мне вернуть еще и жену.

– Но разве кто-то мешал тебе, вместо того, чтобы рвать направо и налево глотки котам, устремиться за своей женой? Ты сам опять упустил ее, а спрашиваешь с меня.

– Тебе прекрасно известно, Темный, что я не мог остановиться. Дракон был в дикой ярости, и к тому же этот идиот Серебряный решил, что, пока я слаб, у него есть шанс свести со мной старые счеты.

– Ну, да. Ты ведь убил его единственного сына в стремлении завладеть сердцем своей жены. Боялся, что она любит мальчишку? Или не вынес того, что он сумел сорвать пару невинных поцелуев с ее сладких губ?

Глухой рык полился из груди Раэма, и он сжал кулаки. Чудовищным усилием он сумел справиться со своей яростью.

– Зачем ты дразнишь меня, Темный бог? Тебя забавляет моя злость? – Полные губы божества исказила кривая улыбка.

– Ну, есть такое, если честно. Ты так болезненно ревнив. Я знаю, что драконы – жуткие собственники, но, кажется, ты превзошел их всех. Или дело просто в маленькой красной драконице, из-за которой тебя выворачивает наизнанку? Что в ней такого, Раэм? У тебя были сотни женщин,

что такого именно в этой? – В голосе Кавиану прозвучало неприкрытое любопытство.

Раэм едва не закричал, что Кариба – его жизнь и его воздух, его единственная, но вовремя вспомнил, что говорит с Темным богом и не стоит перед хитрым и изворотливым божеством обнажать истинные чувства.

– Не могу тебе ответить. Знаю, что не насытился ею достаточно, – с усмешкой ответил он, пряча истинный блеск глаз за опущенными веками.

– Ты лжешь мне, дракон. Ну, да ладно. Если хочешь, храни свои секреты. – Казалось, бог потерял интерес. – Ты все еще хочешь найти свою жену?

– Да, Темный!

– Тогда тебе стоит поторопиться. Она и кошачий детеныш находятся вблизи Ралифских пещер. Где-то в одном дне пути. А ты ведь знаешь, кто охраняет эти пещеры?

– Запретные пещеры? О, Светлые, там же мантикоры!

Кавиану досадливо поморщился.

– Опять ты поминаешь этих недоумков! Вообще-то тебе помогаю я, а не они! И да, ты прав, Ралифские, или как вы их называете Запретные, пещеры охраняют мантикоры, если еще от старости не сдохли все.

– Разве они не бессмертны? – удивился Раэм.

– Единственные истинные бессмертные – это я и мои светлые придурки братцы, да другие, подобные нам. Ну, может, еще наши создатели.

– Ваши создатели? Но вы же боги, разве у вас есть создатели?

– Дракон, ты, вроде, не дурак! У всего живого есть создатели. А мы с братцами более чем живы.

– Значит ли это, что вас и убить можно?

Ледяной вихрь отбросил Раэма к стене и вжал в стену.

– Уж не ты ли будешь пытаться, жалкий драконишка? – прогремел голос Кавиану, сотрясая стены.

– Да зачем мне это, если ты и так уберешься из Дараисса? – кашляя, ответил Раэм.

– Правильно. Тем более не с твоими силами на подобное замахиваться! – рыкнул Темный бог.

– Так что там с мантикорами? – сменил тему Раэм.

– А с мантикорами все просто. Они были цепными псами моих братцев. Их всегда сажали охранять нечто важное. И еще они жутко ненавидят драконов. Так как всегда завидовали вашей силе и свободе.

– А что такое есть на этих Ралифских пещерах? Я знаю, что это запретное место. Драконам даже летать там запрещено.

– Думаю, что знать тебе об этом не нужно. Тебя это не касается. Эти пещеры принадлежат нам, богам, и вам там делать нечего. Так что я на твоём месте бы озадачился, как перехватить свою женушку раньше, чем она забредет в те места. Мантикоры, едва учуют ее, церемониться не будут. Так что советую тебе проснуться побыстрее и отправиться вслед за Карибой, иначе эти злобные твари порвут ее на лоскутки, и этого не исправит никакая хваленая драконья живучесть. Поторопись, дракон. И запомни, в любом случае ты должен мне свободу!

– Интересно, если погибнет Кариба, чем же ты собираешься вынудить меня подчиниться? – И в тот же момент Раэм закричал и схватился за руку, на которой была выжжена руна.

Руна горела синим пламенем, сжигая плоть, боль лавиной прокатывалась по всему телу раз за разом, и Раэм изогнулся в жуткой судороге, а Кавиану наблюдал за его муками с застывшей улыбкой.

– Видишь ли, глупый МОЙ дракон, с того момента, как ты позволил добровольно поставить на себе мою метку, я могу принудить тебя сделать что угодно. К сожалению, это лишь до того, пока ты не выполнишь условия нашего договора, но я думаю, ты усвоил мой маленький урок и захочешь закончить наши дела как можно быстрее.

Дракон извивался на полу, жуткая боль рвала его мышцы.

– Будь ты проклят, Темный бог! – прошипел он сквозь сжатые зубы.

– Бла-бла-бла! – равнодушно махнул рукой Кавиану, и Раэма наконец отпустило. – Я давно уже проклят, тупой ты дракон. Ты еще убить меня пообещай! Ты ж у нас повелитель и ничего никому не прощаешь. В общем, я думаю, мы поняли друг друга, да, Раэм? А теперь разреши откланяться.

– Повелитель, повелитель, проснитесь! – тряс хозяина за плечо Кириш.

Раэм резко вскочил на ноги и тут же рухнул на колени, чувствуя во всем теле отголоски ужасной муки – руку жгло в том месте, где был символ Темного бога.

– Что случилось, Кириш? – прохрипел он.

– Вы бились в жутких судорогах во сне. Я никогда такого не видел. Что с вами, повелитель?

– Уже ничего. – Мужчина оттолкнул протянутую руку воина и сам поднялся на ноги. – Просто плохой сон. Тебе нужно выдвигаться в сторону Запретных пещер. Прихвати лошадей и одежду, она мне понадобится после обращения, и немедленно выезжай.

– А вы, повелитель?

– Я обернусь и полечу туда, иначе нам ни за что не успеть.

– Но, повелитель, прошло менее нескольких часов со времени последнего оборота! Вы рискуете погибнуть, если исчерпаете свои силы до дна! Да и что нам нужно в Запретных пещерах?

– Туда идет Кариба.

– Но откуда?..

– Не спрашивай. Я просто знаю.

Кириш нахмурился. Драконы никогда не обладали ни даром предвидения, ни видения во снах, но не в его правилах было спрашивать, поэтому он быстро приготовил к дороге лошадей и затоптал костер.

– Может, хоть часть пути вы поедете в седле, дадите себе больше времени на отдых? – с надеждой посмотрел он на Раэма. – В любом случае госпожа передвигается в разы медленнее, чем мы, и есть несколько часов в запасе.

Раэм поколебался, но потом все же кивнул и сел в седло. Лошади выбрали стабильный темп, и вскоре он задремал в седле. Ему и в самом деле просто жизненно был необходим отдых.

Глава 17

Кариба открыла глаза в едва зародившийся рассвет родного Дараисса. К ее груди, скрутившись доверчивым клубочком, прижалась маленькая девочка, от которой разило чем-то, напоминающим мокрую шерсть, явно указывая на происхождение – она была котенком. Драконница внутри недовольно заворочалась – драконы не любят котов, но человеческая сторона взяла верх, и женщина плотнее прижала к себе ребенка.

Она посмотрела на восходящее светило родного мира. Как же давно она его не видела. В голове полный хаос: воспоминания перемешивались, вспыхивая яркими картинками и эмоциями, и отходили в сторону, уступая место новым. Она потеряла виски. Две жизни: одна принадлежала юной красной драконнице, другая – простой земной женщине, обе абсолютно реальные, но в тоже время словно взаимоисключающие. Они перемешивались в ее голове, вызывая сумбур меняющихся реальностей. Все те, кто присутствовал за эти годы в ее жизни, проходили перед ее взором: отец, Лаэмин, Разм, Феликс и даже Антон. Эмоции, которые она испытывала по отношению к каждому существу, прошедшему через ее жизнь, неожиданно менялись, сливались, накладывались друг на друга.

Бедняжка жала горящую голову. Кажется, она сходила с ума. Память, которую вернул ей Кавиану так резко, грозила выжечь ей мозг, настолько противоречивыми были ее чувства. Сосредоточиться на чем-то просто не получалось, и хуже всего обстояло с воспоминаниями и чувствами, связанными с Размом. Кариба-драконница была зла, ненавидела его. Ясмина-человек была заморожена его силой и мощью, его безумной сексуальной притягательностью. Но обе половины ее естества испытывали к этому мужчине непреодолимую тягу, словно их связывали тугие, неразрывные канаты, протянутые сквозь пространство и время. Эту связь не затмевали ни злость, ни обиды, ни годы, ни расстояния обоих миров.

Кариба прикрыла глаза, желая хоть чуть-чуть унять бардак в голове, и вернулась назад в тот день, когда приняла решение покинуть мужа, как ей тогда казалось, навсегда. К тому моменту между ними с Размом стали появляться странные взаимоотношения. Хрупкие ниточки осторожно протягивались от него к ее закрывшейся душе. Мужчина, выглядевший поначалу жестоким и деспотичным чудовищем, открывался ей с другой стороны. При этом казалось, что он и сам не подозревает, что эта сторона в нем есть. Иногда в минуты спонтанной нежности он выглядел не менее удивленным, чем она.

Вначале супруг жадно стремился к их близости, словно желая поглотить как можно быстрее, насытить свой чувственный голод, завоевывая, покоряя, вынуждая животную часть ее натуры одержать верх и дать ему желаемое. Он требовал всю ее для себя, все внимание и время, не принимая и намека на отказ. Теперь все менялось. Разм с каждым днем окружал ее все большей заботой, проводил с ней все больше времени, и большую его часть вне постели. Причем он проводил его так, как хотелось бы ей, а не просто таская ее за собой, как вещь, в ожидании момента, когда возникнет возможность удовлетворить его непроходящее вожделение. Нет, Кариба не обманывала себя, чувственный голод ее супруга не стал меньше. Она видела его в глазах Разма каждый раз, когда он на нее смотрел, но теперь, помимо откровенного, неприкрытого желания, в этих глазах было что-то еще. Если бы она не знала, что вышла замуж за Разма Дараисского, Драконьего повелителя, самого властного и жестокого дракона из известных, то сказала бы, что это нежность, потребность и даже временами раскаяние. В такие мгновенья ее будто прожигало насквозь, лишая решимости ненавидеть этого мужчину, заставляя трепетать сердце в желании поверить, что это может быть правдой.

Каждый раз, когда муж обучал ее искусству боя, ездил с ней на их верховые прогулки или просто сидел рядом вечерами, когда она читала, положив голову ей на колени, Кариба ощущала, как необъяснимое трепетное чувство наполняло душу, смущая и приводя в смятение. Все чаще ей хотелось протянуть руку и коснуться его волос, проследить пальцами жесткую линию подбородка, дотронуться до его чувственного рта, что умел ей дарить сказочное блаженство, несмотря на все ее сопротивление. И с каждым днем было все сложнее и сложнее напоминать себе, что она делит жизнь и постель с жестоким убийцей и врагом, принудившим ее к этому браку. И тогда стыд за собственную слабость затоплял ее сознание. Кариба чувствовала себя подлой предательницей. Она судорожно вызывала в своей памяти образ Лаэмина, становившийся все более размытым, и собственного отца, стоявшего на коленях перед Размом у всех на глазах во дворе их дома. Сломленного и раздавленного мужчину, которого она всегда считала почти всемогущим.

Но шли дни, и супруг шаг за шагом отвоевывал в ее сердце все больше пространства, стирая осторожными касаниями воспоминания прошлого. И это рвало девушку на части. Она ведь должна его ненавидеть! ДОЛЖНА! Но почему с каждым днем на это все сложнее было находить силы?

Ночами все обстояло еще хуже. Сколько ни твердила она себе, что не может желать мерзавца, деспота, она желала его. И все неистовее и сильнее. Ее тело томилось в ожидании его прикосновений. Кариба и сама не поняла, когда вожделеть Разма стала не только драконница, но и человеческая часть ее натуры. От его близости, его запаха голова Карибы горела как в огне, а тело

становилось горячим и ненасытным. Едва он оказывался в одном с ней помещении, девушка не могла думать больше ни о чем, кроме жадных прикосновений его рук, влажного скольжения его горячего рта по ее коже и того, как каменеют, вздуваясь под его блестящей от пота кожей, его мышцы в момент высшего наслаждения. Воспоминание о звуках его рычания и стонов, в которых одновременно звучали и упоение властью над ее телом, и безумное преклонение, и восторг от возможности обладать, заставляли дрожать ее тело, и сжиматься лоно сладкой болью. И за это она тоже беспрерывно казнила себя. Как она стала такой слабой? Такой же, как все те женщины, которых сама презирала за то, что они были готовы на все, лишь бы еще раз разделить постель с Драконьим повелителем.

Путешествуя с Раэмом и посещая замки вассалов, она встречала их. Их голодные, жаркие взгляды впились в его тело, предлагая и умоляя. И хотя ее муж всегда смотрел лишь на нее, не замечая бывших любовниц, в грудь Карибы впиалась боль, выгрызая сердце изнутри. Что это – ревность? Или страх того, что, если бы оказалась на месте этих самых женщин, тоже потеряла бы честь и гордость и ловила бы взгляд Раэма в надежде коснуться еще хоть раз?

Ее чувства с каждым днем были все более противоречивыми. Желая ненавидеть супруга больше всего на свете, Кариба ощущала, что тонет в нем все глубже и глубже. И скоро он поглотит ее, и ничего не останется от нее прежней. Сопротивлялась изо всех сил, но Раэм, как если бы знал ее смятение, старался стать все ближе. Едва она пыталась отступить, он делал шаг вперед, но, если она ощущала панику и атаковала, он тут же поддавался, не давая ей поводов опять закрыться, при этом оставаясь так же близко. И этот танец на грани сводил ее с ума.

Вот поэтому, наткнувшись однажды ранним утром в конюшне на мальчишку-гонца из родного дома и узнав о том, что отец решил освободить ее столь чудовищным образом, Кариба и решила, что бегство – единственный вариант. Потому что на борьбу с супругом у нее не было ни сил, ни решимости. Возможно позже, вернувшись обратно, она и нашла бы в себе волю противостоять его притяжению. Тогда это казалось исключительно верным решением. Ее отец отдал жизнь ради ее свободы, и его жертва не должна была остаться напрасной.

Но сейчас, сквозь призму времени и новых знаний, Кариба смотрела на все по-другому. Она и отец просто стали марионетками в руках Темного бога. Светлые боги не просто так соединили их с Раэмом истинным браком. Это было ее предназначение – изменить повелителя Дараисса. Она должна была смягчить его душу, зачерстведшую в долгих войнах и утонувшую в реках крови, пролитой ради единства Дараисса. Ведя его по этому пути, Светлые сами создали из него чудовище, орудие для своих целей. Но теперь цели были достигнуты, и Раэму следовало стать другим. И лишь ей это было под силу. Они были истинной парой, двумя частями целого. А она малодушно сбежала, вместо того, чтобы бороться.

Но как ей быть сейчас? Как найти в себе силы для прощения? Для того, чтобы принять Раэма таким, как есть? Для того, чтобы принять и свои чувства к нему? Она должна перестать убегать, но где же, черт возьми, найти на это решимости и сил?

Нарими заворочалась в ее объятиях и, чихнув, открыла глаза.

– Доброе утро, котенок, – грустно улыбнулась ей Кариба.

Девочка очень внимательно посмотрела на нее, будто видела впервые.

– Ты стала другой, – наконец уверенно заявила она и осторожно отодвинулась.

– Ты права. Но тебе нечего бояться, – и жена дракона улыбнулась шире.

– Я кушать хочу, очень, – пожаловалась малышка, и ее желудок громко это подтвердил.

Кариба поднялась и, подойдя к пасущейся неподалеку лошади, обследовала седельные сумки. Еды там не нашлось.

– Придется потерпеть. Здесь никакой еды нет, – она подняла голову и принялась к воздуху.

– Здесь недалеко, похоже, ручей, или небольшая река. Пойдем, там мы наверняка сможем добыть пищу.

Девочка передернула плечами.

– Я не люблю воду! И что может быть съедобного в воде?

Кариба улыбнулась и усадила Нарими в седло. Степняки действительно не любили воду и никогда не селились вблизи больших водоемов. Они не ели рыбу и других водных существ. Но сейчас ничего другого ей в голову не приходило. В том, что ей повезет на охоте, она была не уверена, а голод мучил и ее. Ведь вчера перед поединком никто не озаботился тем, чтобы предложить ей еды. А

набирающая силу, пробужденная драконица отчаянно требовала пищи.

Чутье не подвело женщину, и вскоре они действительно вышли к ручью.

Ссадив Нарими и стащив седельные сумки, Кариба сняла одежду и подошла к воде.

– Ты что, правда собралась лезть в воду? – Глаза ребенка расширились в ужасе. – Нельзя!!! Ты такая красавица, и водный дух непременно захочет заполучить тебя в наложницы.

Из глаз Нарими потекли нешуточные слезы. Кариба знала, что степняки верят в водных духов и всерьез боятся их.

– Нарими, прошу, успокойся! Я ведь дракон, и водному духу не совладать со мной, поверь! Так что, вместо того чтобы плакать, пойдешь собери хворост.

– Ты уверена? Я не хочу остаться тут совершенно одна! – шмыгнула носом девочка.

– И не останешься.

Новоявленная охотница нырнула в неглубокий ручей. С забытым почти восторгом позволила алой чешуе покрыть тело и вырасти длинным когтям. Частичная трансформация – редкая способность, и красным драконам она была подвластна. Они были самой мелкой и слабой разновидностью драконьего племени. И, наверное, чтобы компенсировать это, были вознаграждены данной способностью. Мгновенная частичная трансформация часто спасала жизнь. Ведь более крупным собратьям требовалось больше времени на обращение, и часто секунды решали все. Но красные скрывали эту способность очень тщательно. Существовал неписанный закон, требовавший убить любого, кто стал свидетелем этой способности. Поэтому Кариба и позволила наступить изменениям, только лишь когда вода скрыла ее.

В детстве они с Лаэмином часто проводили целые дни на речке, и он учил ее ловить рыбу голыми руками, находя места, где она прячется под корягами и в ямах.

Драконица быстро обследовала пару подходящих мест, но там была только мелочевка. Лишь в последней ей повезло. В темноте подводной пещерки она нащупала здоровенное тело скользкой рыбины и моментально воткнула в нее когти, подцепляя как на крючки. Рыбина рванулась, утягивая охотницу за собой. Если бы не трансформация, дающая частичную силу ее драконицы, то ей было бы ни за что не справиться с такой громадиной. Рыбина отчаянно боролась, но раны, нанесенные когтями, не оставили ей шансов, и вскоре она затихла. Уже у самого берега Кариба убрала все признаки изменений, и добыча сразу стала казаться необычайно тяжелой и скользкой.

Устало выбравшись на берег, рыбачка выволокла свою удачу. Нарими, оказывается, уже развела костер. Обрадованно подбежав, она хотела обнять свою спасительницу и теперь кормилицу, но, увидев, что она мокрая, отступила.

– И это скользкое чудовище ты собираешься есть? – брезгливо скривилась степной котенок.

– Мы собираемся.

– Нет! Ни за что я не стану есть этот ужас, – решительно заявила малышка.

Но вскоре уже жадно глотала слюну, наблюдая как аппетитно шквырчит капающий в костер жир с поджаривающихся кусочков.

Ели они торопливо и молча. Девочка без сомнений протянула худенькие ручки к следующему поджаристому кусочку.

– Сколько тебе лет, Нарими? – сыто отвалившись, спросила Кариба.

– Восемь.

– А выглядишь ты на пять. Ты очень маленькая.

– В шатре наложниц детям-девочкам можно было есть, только когда сами женщины были сыты. Вождю не нужны были девочки. Из мальчиков можно было вырастить воинов, а девочки – это ненужный груз для лошадей во время перехода. Мне еще очень повезло, мама меня очень любила и заботилась обо мне, пока была жива. Она и несколько других наложниц были родом из племен, живущих у теплого моря. Она говорила, что там любят всех детей, не делая различий, как думаешь, такое возможно?

– Ну, конечно, возможно.

– Я бы хотела жить в таком месте. Мне каждую ночь снятся те младенцы-девочки, которых

наложницы вожака и других сильных воинов бросали в степи, когда пора было перекочевывать на новое место. Многие из них не хотели этого делать, но мужчины заставляли их.

Кариба с ужасом слушала Нарими. Ходили слухи, что степняки подобным образом поступают с детьми, но она всегда думала, что это просто досужие вымыслы, просто помогающие создать образ ужасного врага.

– Сколько тебе было, когда не стало мамы?

– Шесть. Вожак однажды потребовал ее в свой шатер. Он был в дурном настроении, и все замерли, слушая ночью ее крики. А утром она не вернулась. Раньше всегда возвращалась, долго плакала и не могла подняться, а тогда не вернулась. – Девочка смотрела прямо перед собой, и лишь одна слезинка скатилась по ее щеке. – Такое и раньше бывало, когда наложницы не возвращались. Но моя мама говорила, что ей это не грозит. Она ведь долго была его любимицей, и с ней он редко бывал слишком жесток. Но в то утро она больше не пришла.

– Как же ты выжила? – хрипло спросила Кариба, проталкивая удушливый ком слез в горле.

Нарими почти беспечно пожала худенькими плечиками.

– Помогала другим женщинам. За это мне позволяли иногда есть и ночевать в шатре наложниц. Мне, конечно, поручали самую грязную и тяжелую работу, а доставались лишь объедки, но я же жива. – И девочка ярко улыбнулась сквозь слезы и посмотрела в глаза Карибе такими недетскими серьезными глазами.

Кариба порывисто обняла ее. Как же ее собственные невзгоды мельчают перед страданиями ребенка другой расы, которые малышка воспринимает так смиренно!

– Я не брошу тебя, маленький котенок! Верь мне! Никому больше не дам в обиду и не оставлю!

Малышка доверчиво прижалась к ней.

– А когда появится твой дракон? Он ведь не захочет, чтобы я была рядом с тобой.

– Я с ним договарюсь. Теперь не будет, как раньше. Теперь мы будем говорить и договариваться. Все должно измениться.

Глава 18

Вскоре они собрали остатки запеченной рыбы и сложили все в седельные сумки. Куда идти они не имели понятия, так как эта местность была совершенно незнакома Карибе, так что просто двинулись вперед, вверх по течению ручья, надеясь выйти на какое-нибудь поселение. Кариба помнила, что в предгорье много племен, и они уже давно считались дружественными драконам, после того, как Раэм объединил Дараисс. Их лошадь успокоилась и отдохнула, поэтому шла довольно бодрым шагом.

Местность вокруг медленно менялась: уже привычные высокие светлоствольные деревья становились более редкими и странно искривленными, цветов и травы было все меньше, и все чаще появлялись голые проплешины с почвой белого цвета. На этих проплешинах каплями крови смотрелись ярко красные крупные цветы на тонких, похожих на серую стальную проволоку стеблях. Листьев на стеблях не было, и цветы выглядели как искусственные, так, словно кто-то просто наткал их в бесплодную нездорово светлую почву. Мелкие животные и птички тоже попадались все реже, а вскоре и вовсе пропали. Тягостная тишина повисла вокруг. И еще странный, ни на что не похожий запах то и дело касался ноздрей Карибы. Нарими тоже явно к нему приноживалась.

– Мне тут не нравится. Может, повернем назад? – ближе к вечеру робко спросила она.

Драконница тоже уже понимала, что заехали они куда-то не туда.

– Давай тогда устроимся на ночлег, а завтра поедем обратно. Будем искать другую дорогу. Не бойся, мы не пропадем, Нарими.

– С тобой я ничего не боюсь, госпожа.

– Не называй меня так, маленький котенок. Я Кариба, просто Кариба.

Девочка кивнула с загадочной улыбкой.

Но стоило им только спешиться и расседлать коня, как странный запах, преследовавший их весь день, резко усилился. Видимо, лошадь с более слабым, чем у них, обонянием тоже ощутила его и, заматавшись с безумными глазами, побежала прочь. Нарими пыталась ее догнать, но безуспешно.

– Спокойно, мы найдем ее завтра, когда она успокоится, – сказала Кариба. – Скажи, ты тоже чувствуешь этот запах, котенок?

– Да, и от него мне хочется обратиться и бежать со всех ног! Что это, Кариба?

– Я не знаю. Никогда с таким не сталкивалась.

Темная большая тень молниеносно и совершенно бесшумно обрушилась с небес прямо на Нарими. Девочка смогла среагировать в последний момент и откатилась с того места, куда приземлилась здоровенная, покрытая шерстью туша кроваво-ржавого цвета. Мощные крылья с острыми шипами на концах хлопнули перед самым лицом ребенка, пытаясь дотянуться. Кариба, даже сама не поняв, что делает, трансформировалась и оказалась между нападавшим монстром и своей подопечной. Она закрыла собой Нарими и угрожающе зарычала на агрессора, демонстрируя немаленькие клыки и когти. На полный оборот было нужно больше времени, но она надеялась, что и подобная демонстрация достаточно убедительна. Чудовище замерло, пораженно глядя на драконницу огромными глазищами на почти человеческом лице, поросшем редкой щетиной рыжего цвета. Перепончатые крылья оно сложило за спиной и опустилось на задние лапы. Тело его больше всего напоминало тело огромной кошки, но сзади покачивался скорпионий хвост с самым настоящим жалом, на конце которого уже повисла капля ядовито-желтого цвета.

– Ош-ш-ш-шень интерес-ш-ш-шно, – прошамкало создание. – Красная драконница, защищающая детеныш-ш-ш-ша ш-ш-штепного кота.

– Мантикор, – прошептала Кариба, уже понимая, что они с Нарими обречены. – Что тебе нужно?

Неожиданно рядом с первым мантикором так же бесшумно опустились на землю еще двое. Цвет их шерсти немного отличался разными оттенками рыжего. Одно чудовище из вновь прибывших было крупнее остальных и шагнуло в сторону Карибы.

– Красная драконница, – прогремел его голос, – как посмела ты вторгнуться на Запретные территории? Разве тебе не известно, что драконам запрещено даже летать здесь?

– Какая разница! – рявкнул другой. – Я жутко голоден, у драконницы нет шансов против нас! А детеныш кота будет закуской.

– Заткнись, Кри! – рыкнул самый крупный монстр. – Отвечай мне, драконница!

– Я слышала о Запретных землях. Просто не знала, что мы в них забрели. Простите нас. Мы готовы уйти сию же минуту.

– Уйти?!! – взвился опять тот, что заявил о голоде. – Как бы не так! Я сожру твою плоть!

– Заткнись, Кри. Мы не едим разумных. Лети гоняйся за убежавшей лошадью!

Взревев, голодающий взвился вверх и исчез.

– Итак, я жду нормального ответа. Почему молодая самка дракона одна, без сопровождения самцов, оказалась в Запретных землях, да еще и пытается защитить кошачьего детеныша?

Тяжело сглотнув Кариба, вернула себе нормальный облик. Глаза мантикора прищурились, оценивая степень оказанного ему доверия, и неожиданно он тоже медленно уменьшился в размерах и превратился в высокого рыжеволосого мужчину. Странно, что на нем были штаны. Поймав ее изумленный взгляд, мужчина усмехнулся.

– Да, мы это умеем, в отличие от вас, драконица. Итак, я слушаю тебя.

– Я бежала от вожака степняков. Он захватил меня и хотел сделать своей наложницей. Я сумела выбраться и скакала, не разбирая дороги. И случайно оказалась здесь. Просто искала дорогу домой. – Нарими прижалась к ее боку и не отрицала ее рассказ.

– Что же, как самец самца я могу понять вожака степняков, – сказал мантикор, пройдясь по телу женщины пристальным взглядом. – Ради обладания такой, как ты, можно рискнуть напасть на драконов. А как же кошачий детеныш?

– Она сирота и захотела сама последовать за мной.

– И драконица согласилась заботиться о чужом детеныше, тем более кошачьем? – полезли вверх брови мантикора.

– Да, – просто пожала плечами Кариба.

– Кариба добрая и хорошая. Я не дам ее обидеть! – храбро выступила вперед Нарими.

Женщина сгребла ее и подтянула к себе.

– Прости, мантикор, она еще ребенок!

– Ари. Меня зовут Ари. Ты странная драконица, – в глазах мантикора горело уже неподдельное любопытство.

– Да, я это тоже заметил, – подошел ближе второй мантикор.

– Вы хотите съесть нас? – тихо спросила Нарими.

– Нет. Мы с Мао еще не настолько отчаялись от голода. Но другие, такие, как Кри, возможно, уже готовы переступить черту.

– Вы крылатый народ, и буквально в одном конном переходе отсюда лес изобилует дичью, как вы можете голодать? – поразилась драконица.

Мантикор горько усмехнулся.

– Мантикоры – стражи. Мы привязаны к Запретным пещерам и землям вокруг них. Светлые боги повелели нам охранять их и приковали магией. Они всегда заботились о наших нуждах, и мы ни в чем не знали недостатка. Но вот уже много лет, как мы брошены. Леса, доступные нам, давно опустели. Крупная дичь не заходит сюда. А мелкие птицы, иногда залетающие, не могут унять голода. А дальше дозволенного предела мы лететь не можем – магия возвращает нас обратно, причиняя жуткую боль. Мы можем долго обходиться без пищи, но годы впроголодь сказываются на умственном здоровье моих соплеменников. Многие отчаялись и ожесточились.

– Странно, что ты говоришь со мной. Мне с детства говорили, что мантикоры жестокие и полубезумные чудовища, жутко ненавидящие драконов. И что при любой встрече вы пытаетесь убить нас.

– Ну что же, примерно такое всегда внушают любому юному мантикору о драконах. Вы жестоки, властны, эгоистичны, кровожадны и готовы убить мантикора, едва увидев его. Ненависть между нашими видами обоюдна и имеет древнейшую природу.

– Так почему же не напал?

– Я так долго не видел ни единого разумного существа, кроме себе подобных, что, согласись, логично хотя бы поговорить. Мы давно не имеем возможности получить никакой информации из остального Дараисса, так что мне просто стало интересно поговорить с тобой. Убить-то я всегда успею, – усмехнулся Ари.

– Сюда летит еще один дракон! – воскликнул Мао. – У нас сегодня прямо день открытых дверей.

– Ари, умоляю, спрячьтесь пока. Это Раэм, мой муж. И он убьет вас, не задумываясь!

– Раэм? Раэм Дараисский Дракониий повелитель – твой муж? – Мантикор выглядел пораженным.

– Да, это так. И, пожалуйста, спрячьтесь!

– Я не собираюсь бежать и прятаться на своей земле! – взревел Ари, принимая опять облик мантикора. – Ни от дракона, ни от кого другого!

– Ари, умоляю! Я боюсь за вас!

– Ты боишься за нас? Драконица боится за мантикора? Что за чудо? Этого быть не может!

– Ари, я могу умолять тебя, сколько захочешь! Я не хочу, чтобы Раэм убил вас, не разобравшись.

Над лесом раздался жуткий рев, и драконица в Карибе властно вскинулась навстречу своему самцу.

– Хорошо, мы отступим ненадолго. Дадим тебе время поговорить с мужем. – И оба мантикора взвились в небо. Едва они исчезли, Кариба увидела в темнеющем небе огромный силуэт Раэма. Он обрушился на землю перед ней с такой силой, что, казалось, содрогнулась земля. Женщина отодвинула Нарими опять себе за спину и стала ждать приближения мужа. Черный дракон сделал пару шагов и опустил к ней огромную рогатую голову. Уткнувшись ей в живот ноздрями, он втянул с протяжным стоном ее запах. Огромные желтые глаза посмотрели на нее с невыразимым счастьем. Кариба осторожно положила свою узкую ладонь между огромных крыльев носа и погладила. Еще раз втянув воздух, дракон закрыл глаза, издал новый мучительный долгий вздох и вдруг рухнул как подкошенный. Кариба вскрикнула в изумлении, когда через пару минут на земле оказался обнаженный бесчувственный Раэм.

– Что-то Дракониий повелитель выглядит не слишком здоровым, – раздался сзади голос бесшумно появившегося Ари.

– О, Светлые боги, что с ним? – испугалась она за супруга.

– Очень похоже, что он совсем без сил. Драконица, с тобой чем дальше, тем чуднее. Все понимаю, но неужели нынешний вожак степняков настолько выжил из ума от вожделения, что решился украсть жену самого Драконьего повелителя? Не хочешь рассказать мне всю правду. Что случилось с Дараиссом, если стали происходить такие вещи?

– Я все тебе расскажу, если поможешь мне с Раэмом. Его надо куда-нибудь перенести и согреть. Он совсем холодный.

– Ты всерьез предлагаешь мне помогать самому кровожадному дракону Дараисса? По мне, так лучше убить его, пока он слаб.

– Только пос-с-смей! – вырвалось из глотки Карибы, и она мгновенно трансформировалась и ощерилась, закрывая собой неподвижное тело Раэма.

– Тише, тише, драконица! – отшатнулся Ари. – Я глупо пошутил!

Она кое-как совладала с гневом красной драконицы и вернула себе облик.

– Я не стану к нему прикасаться, прости, но мы сейчас разожжем костер и принесем одежду и одеяла.

Ари кивнул Мао, и тот, недовольно бурча, улетел, сам Ари с помощью Нарими стал собирать хворост для костра.

– Не могу поверить, что я это делаю, – бухтел он. – Я, видимо, сошел с ума, если сейчас собираюсь помочь Раэму Дараисскому.

Тело ее супруга сотрясала лихорадочная дрожь, зубы громко стучали, а кожа была просто ледяной. Кариба перевернула его на спину и, скинув одежду, растянулась на его обнаженном теле, согревая своим теплом. Она с усилием растирала всю кожу мужа, до которой могла дотянуться. Раэм застонал и приоткрыл мутные глаза.

– Кар-р-риба, любимая. Жизнь моя, – тихо прохрипел он явно в бреду. – Я опять потерял тебя... Столько лет искал... Ждал и надеялся... Я так виноват перед тобой... В моей жизни нет света без тебя... Она не нужна мне, если в ней нет тебя, Кар-р-риба.

И его глаза снова бессильно закрылись, и, казалось, он перестал дышать.

– Разэм! Разэм, очнись. Не смей умирать. Я не позволяю тебе уйти, слышишь. Я вернулась к тебе, и теперь тебе не избавиться от меня, гадкий дракон. Мы вместе навечно, помнишь, ты сам говорил мне это? Так что не смей умирать! Я еще устрою тебе сладкую жизнь, черное чудовище!

– Хм-м, не помешаю? – Мао с ворохом одеял в когтях, как всегда, появился бесшумно. – Позволь заметить, что ты просто красавица, драконица.

Кариба вспыхнула и быстро натянула платье. Выхватив одеяла у мантикора, она расстелила часть их на земле и постаралась втащить туда огромное тело Разэма. Мантикор посмотрел на ее попытки и, вздохнув, подошел.

– Я безумец, если помогаю тебе. – И втащил тело повелителя Дараисса на одеяла.

– Вы прям с Ари в один голос, – ответила Кариба, укрывая Разэма. – Когда он очнется, то ему потребуется пища. И много.

– А вот тут проблема. У нас нет еды. Надеюсь, он не попытается нас сожрать?

– Драконы не едят разумных!

– Но ведь для вас мы почти животные, ты сама говорила!

– Успокойся. Если вы дадите мне слово, что, пока меня не будет, никто не тронет ни Разэма, ни Нарими, я постараюсь добыть пищу.

– Но мы ведь уже помогаем тебе. Зачем бы мы это делали, если бы собирались убить? Мы совсем не звери, драконица.

– Хорошо. Прошла уйма времени с того дня, когда я последний раз охотилась в драконьем облике. Ну что ж, будем вспоминать.

Кариба вздохнула, воскрешая в памяти, как последний раз они ходили на оленей с Лаэмином в угодьях его отца. Тогда они соревновались друг с другом в скорости и ловкости, совершая немыслимые пируэты в воздухе. Они были еще совсем детьми! Лаэмин всегда был ее ближайшим другом и соратником во всех затеях и шалостях и безропотно следовал за ней повсюду. А потом пришла взрослая жизнь, и идея их отцов о браке показалась вполне разумной. Чувственного влечения к другу Кариба не испытывала, но и ни к одному другому мужчине ведь тоже. По крайней мере, Лаэмин не был неприятен ей, и постепенно Кариба свыклась с мыслью, что Лаэмин и станет однажды ее мужем. И так и было, пока в их замке не появился Разэм, и ее чувства не проснулись. И пусть это была поначалу только ненависть в чистом виде, потом-то все стало меняться....

А после Лаэмин был убит, а она стала женой Разэма... Кариба потрянула головой. Это не те мысли, что сейчас нужны. Они разберутся во всем спустя время. Она заставит Разэма осознать свою неправоту и раскаяться в жестокости. Но все это не сейчас.

Скинув снова платье, Кариба позволила своему телу наполниться радостью от осознания того, что это будет первая за столь долгие годы полная трансформация. Кости вытягивались, ломались и изгибались, и драконица закричала от жуткой боли. Ее распирало, рвало на части. Мука была адская – столь долгий перерыв без оборотов не прошел для нее без последствий. Драконица с ревом выходила на поверхность ее сознания, с наслаждением разминая давно не используемые мышцы. Огромное алое с золотым гибкое тело замерло посреди лесной поляны. Драконица потянулась к лежащему Разэму, втягивая его запах с рокошущим стоном так же, как недавно он сам. Она желала свою пару, желала страстно и притягивалась к черному дракону против воли разума человеческой ипостаси. Но он был сейчас слишком слаб, практически мертв и не отвечал на ее призыв. Раздосадованная, она перевела гневный взгляд на мантикора. Тот осторожно отступил подальше от Разэма.

– Мы друзья, ты ведь помнишь об этом, драконица? – успокаивающе сказал он.

Тут на поляне появились Ари с Нарими, и драконица, рыкнув, резко подалась к ним.

– Что тут происходит? – пораженно спросил Ари, роняя свою ношу.

– Кариба, ты такая красивая! – восхищенно вскрикнула девочка и без страха пошла ей навстречу.

– Котенок, стой! – дернулся за ней Ари. – Это сейчас не совсем Кариба.

– Ты не понимаешь! Она все равно добрая и не обидит меня, – девочка смело подошла и коснулась красной лапы с золотыми когтями.

Драконница опустила голову и понюхала ребенка. Тряхнув головой от кошачьего запаха, она чихнула и нежно потерлась об тельце ребенка, отчего Нарими едва не шлепнулась на зад.

– Мне щекотно! – засмеялась девочка.

– Позволь тебе сказать, драконница, что ты прекрасна в человеческом облике, но в облике дракона ты просто совершенство. Ослепительное совершенство! – восхищенно сказал Ари.

Драконница кивнула, а затем, развернувшись, разбежалась и взлетела.

– Куда это она? – спросил Ари у Мао.

– Охотиться. Черному дракону скоро будет нужна пища, и она не хочет, чтобы он сожрал нас.

Ари тяжело вздохнул. Когда же и его соплеменники смогут лететь, куда захотят!

Небо радостно встретило красную драконницу, воздушные потоки подхватили, нежно лаская, покрытую алой чешуей кожу. Полный первобытной радости рык удовлетворения полетом рвался из груди, и она не стала его сдерживать. Все внутри смеялось и пело, безумно наслаждаясь этим первым за долгие годы полетом. Как же она все-таки истосковалась по небу. Только сейчас, когда память и силы вернулись к ней почти полностью, она ощутила, как же ее дракону не хватало полета. Будто она и не жила эти годы.

С большим трудом Кариба пробилась в сознание ликующей драконницы и заставила вспомнить, зачем та поднялась в небо. Недовольно рокоча, она все же набрала скорость и полетела в сторону наполненного дичью леса. Зрение драконов в темноте позволяло видеть сияние тепла от живых тел. К тому же обоняние подсказывало, куда лететь, даже раньше слуха и зрения. Одна беда – драконы не могли летать так же бесшумно, как получалось у мантикоров. Их огромные кожистые крылья, сколько не прикладывай усилий, все равно издавали тихий шелест. А в мире, где есть такие воздушные хищники, этот звук сигнал тревоги для всего живого.

Поэтому, как не старалась Кариба подлететь тихо к стаду отдыхающих оленей, которых учуяла издали, к тому моменту, когда она оказалась над ними, все животные пришли в хаотичное движение. В панике они метались, сталкивались, отвлекая ее внимание, мешая сосредоточиться на ком-то конкретном.

Многолетнее отсутствие практики сказывалось. Надо сказать, что многие родовитые драконы уже давно вообще отказались от привычки охотиться в драконьем облике, считая это пережитком прошлого и примитивной традицией, а для самок подобная охота была и вовсе табу и считалась дурным тоном. Так что сейчас Кариба внутри драконницы радовалась, что ее отец не запрещал ей ничего и сквозь пальцы смотрел на их с Лаэмином охотничьи вылазки.

Сумев наконец вычленив из паникующего стада животных крупного самца, охотница полностью сосредоточилась на нем, отсекая его от остального стада. Осознав, что стал единственной мишенью, сильный самец метнулся в сторону самых густых деревьев. Понимая, что упускает добычу, Кариба обрушилась на спину оленя, неся ему мгновенную смерть, но при этом она не заметила сгоряча, как разорвала кожистую перепонку правого крыла о торчащие сухие ветки. Боль пришла лишь через несколько минут после осознания, что жертва уже мертва, кровь обильно лилась по крылу, раздражая своим запахом. Успокоившись, она подхватила оленью тушу и поднялась в воздух, тяжело припадая в полете на правую сторону. С непривычки туша оленя казалась слишком тяжелой и то и дело тянула ее к земле. К тому времени, когда она увидела костер, силы были уже почти на исходе.

Услышав шум ее крыльев, оба мантикора и Нарими напряженными взглядами уставились на подлетающую Карибу. Она сбросила тушу им под ноги, и усталые и раненные крылья отказались ей держать – драконница кубарем покатила по поляне и замерла неподалеку от лежащего без сознания Раэма.

Мантикоры и девочка тут же бросились к ней.

– О, Светлые, что же за беда! – воскликнул обеспокоенный Мао.

– Кариба, Кариба, не покидай меня! – зарыдала Нарими, обхватывая огромную рогатую голову драконницы. – Я не хочу оставаться одна без тебя. Не бросай меня, ты же мне обещала!

– Да тише, вы, истерики! – рявкнул Ари, бегло осмотрев тело красной рептилии. – Нет пока никаких поводов для паники. У нее только немного порвано правое крыло, и, видимо, просто приложилась об землю при падении. Сейчас очухается, и все будет нормально. Нет в Дарайссе существа живучей,

чем дракон.

– Ты говоришь правду? – недоверчиво посмотрела на него Нарими, шмыгая носом и, видно, готовая в любой момент опять зарыдать.

– Клянусь, что с ней все в порядке. Послушай, котенок, ее сердце бьется спокойно, сильно и ровно. Она просто немного устала на охоте, и ей нужно несколько минут, чтобы прийти в себя.

– Ну ладно, только смотри, если... – Девочка не успела закончить свою страшную угрозу, когда со стороны повелителя Дарайсса послышалось леденящее душу тяжелое рычание.

Все обернулись к еще несколько минут назад лежавшему без чувств Разму и увидели его уже наполовину обернувшимся и не сводящим пылающего жаждой убийства взгляда со стоящих рядом с неподвижной супругой мантикоров.

– А вот теперь у нас появился повод для настоящей паники, – тихо сказал Ари, хватая за плечи малышку и начиная медленно пятиться от огромного тела драконицы и давая знак Мао сделать то же самое. – Не взлетай, ты его только спровоцируешь!

– Что ты имеешь в виду? – прошептала Нарими, не сводя замороженного взгляда с заканчивающего трансформацию черного дракона.

Было видно, что лапы дракона дрожат, едва того держа, но он полон яростного желания убить каждого, оказавшегося в непосредственной близости от его пары.

– Я имею в виду, что полумертвый и слегка неадекватный от слабости дракон, придя в себя, застал над раненым телом своей пары двух своих смертельных врагов мантикоров и кошачьего детеныша. Как ты думаешь, что он сейчас хочет с нами сделать? – уже почти шипел Ари.

– И-и-и-и что же нам делать? – таким же свистящим шепотом спросила Нарими.

– Позорно бежать и надеяться, что этот монстр слишком слаб, чтобы нас преследовать, и не готов оставить свою пару без защиты, – Ари продолжал плавно, но непрерывно двигаться в сторону деревьев спиной вперед, не отрывая взгляда от дракона...

В этот момент дракон медленно, но от этого не менее устрашающе двинулся в их сторону.

Глава 19

Раэм метался в жгущих недрах своего забытья. Его изможденный бесплодными поисками дракон стонал в тоске и безысходности, неизбывная, неутоленная жажда по его паре иссушала мозг и разрывала на части душу, и он рыдал внутри Раэма, как потерянный птенец. Выныривая на мгновения из жуткого наваждения, Раэм ловил отголоски любимого голоса и запаха, но тут же опять тонул в бреду. Он опять потерял Карибу, свою единственную, свет своей жизни, ее основу.

Он шептал и кричал пересохшим горлом, звал любимую, говоря ее призраку, как она дорога ему, и как он виноват перед ней. И призрак отвечал ему, говорил те слова, которых настоящая Кариба никогда не сказала бы ему. Но, даже понимая, что это – плод его горячечных видений, Раэм умирал от счастья, ощущая обнаженную горячую кожу Карибы на своей ледяной. Ее запах окутал его теплом и счастьем, ее слова наполнили душу радостью, и он уснул.

И вдруг из этого сладкого парения его выдернул бешеный рывок разъяренного дракона, учуявшего запах крови своей пары, и к этому запаху примешивалась вонь мантикоров и даже степного кота! Дракон дернулся, вскидывая его на ноги и выбрасывая в его изможденное тело остатки силы. Он готов был отдать последнее и умереть, но не позволить пострадать своей паре.

Ослабленный мозг не мог, да и не хотел останавливать трансформацию, когда его затуманенный слабостью взор упал на распростертое тело его прекрасной красной драконицы, от которого исходил стойкий запах ее крови, и склонившихся над ней двух крупных самцов мантикоров. Сбывался самый страшный кошмар, разрывавший его мозг все эти часы, что он искал Карибу в Запретных землях: она лежит в крови, и над ней – торжествующие победу мантикоры.

Рев ужаса и ярости родился в груди Раэма. Дракон уже вырвался на волю, и, несмотря на то, что он был на последнем издыхании, он убьет всех, кто коснулся его прекрасной подруги. Не сводя мутного взгляда с медленно отступающих мантикор и еще одной маленькой фигурки, пахнущей кошкой, повелитель двинулся на них. Он уже был готов к последнему рывку, как вдруг сзади прозвучал такой знакомый голос.

– Раэм Дарайсский, немедленно остановись!

Огромный зверь замер на месте, как вкопанный, пораженный силой и властью, прозвучавшей в голосе его пары. Никогда прежде Кариба не говорила так. Никогда в ее голосе не звучало столько железной воли и силы, отчего ему тут же захотелось упасть на брюхо и ползти к ее ногам. Тряхнув головой, желая освободиться от этого наваждения, дракон опять повернул свою рогатую голову в сторону врагов.

– Я сказала НЕМЕДЛЕННО остановись, Раэм. Сейчас же обратись обратно и ложись на место... муж!!!

В этот раз в голосе Карибы было еще больше стали, и дракон, невзирая на слабое сопротивление Раэма, тут же развернулся к стоящей посреди поляны маленькой обнаженной фигурке красноволосой женщины. С истинным наслаждением он подчинился воле своей пары, скуля от радости, как неоперившийся юнец. Опустил голову к ногам своей повелительницы и тут же стал уступать место Раэму человеку.

Вскоре на земле стоял на коленях огромный мужчина, который тут же вскочил, прожигая Карибу яростным взглядом. Его шатнуло, и женщина подставила ему плечо.

– Ты голая! – гневно прошипел ревнивец, метнув взгляд на так и стоявших под лесом мантикоров.

– Ты, между прочим, тоже, – спокойно парировала Кариба. – Поэтому ты сейчас ляжешь на место, а я смогу тогда одеться.

Раэм набрал в легкие воздуха, чтобы устроить жене гневную отповедь, но голова его так сильно закружилась, что он сразу сдулся и подчинился. Кариба уложила его на одеяла и укрыла.

Даже умирая от бессилия, он пожирал горящими глазами ее тело, когда она подобрала свое платье и надела его.

– Как же ты прекрасна, жена моя! – мученически тихо простонал Раэм. – Как же я истосковался по тебе. Ты даже не представляешь, как безумно я желаю тебя!

– Светлые боги, ты как был озабоченным ненасытным драконом, так и остался! – так же тихо проворчала Кариба, поправляя на нем одеяло. – Одной ногой в могиле, а все туда же!

– О, нет, теперь я гораздо ненасытней, – уже отключаясь, прошептал обессиленный повелитель.

В следующий раз мужчину разбудил уже его желудок, откликнувшийся на запах поджаривавшегося

на огне мяса. Раэм открыл тяжелые от слабости веки и увидел неподалеку сидящих перед костром двух рыжих мужчин и супругу в обнимку с маленькой девочкой, от которой пахло степным котом. Они о чем-то оживленно беседовали, и Раэм то и дело слышал восхитительный смех своей жены. Дракон, несмотря на слабость, гневно заворочался внутри, злясь на излишнюю близость других самцов. Мужчины сидели по другую сторону костра и не делали в сторону Карибы ни единого флигельного движения, но разве это волновало и ревнивого монстра, и самого Раэма? Сам факт того, что Кариба так беззаботно смеялась над их тупыми шутками, уже бесил его.

Он со стоном сел на ложе из одеял. Все тут же замолкли и повернулись в его сторону.

– О, кажется, наш дракон наконец очухался, – усмехнулся один из мужчин с ярко-рыжими волосами. – Ну, что, ты голоден, повелитель?

Раэм принюхался и сквозь одуряющий запах мяса учуял еще и вонь мантикора, исходящую от обоих рыжих мужчин. Странно, ему не было известно, что у мантикор есть человеческая ипостась. Он считал их зверями, почти равными безмозглым псам. Мантикоры всегда служили охраной для тех мест, которые Светлые боги хотели держать закрытыми для остальных обитателей Дарайсса. Об их чисто звериной жестокости и кровожадности было известно всем, и эта их слава успешно держала на расстоянии всех любопытных. И вот сейчас Раэм смотрел на двух самцов мантикоров в человеческой ипостаси, ловко жарящих мясо на огне и ведущих светскую беседу с его женой. Он не знал, как реагировать, но молчание затянулось, и наконец выдавил:

– Да, я был бы не против поесть.

Раэм хотел встать, но тут неожиданно Кариба приблизилась и властно нажала на его грудь, требуя, чтобы он лег обратно.

– Ложись. Я сама тебя накормлю!

Его жена ему указывает, при свидетелях, да еще и намерена его кормить, как младенца? Мужчина хотел взречься от злости, но тут же подумал о том, как близко она будет сидеть к нему и прикасаться своими нежными руками. Дракон заурчал, как большой кот, от одной только мысли об этом, и Раэм покорно лег на одеяла.

– Не знал, что у мантикоров есть человеческая ипостась, – буркнул повелитель Дарайсса, пока Кариба брала для него кусок мяса.

– Не знал, что есть хоть что-то в этом мире, способное свалить драконьего повелителя, – в тон ему ответил тот мантикор, что был покрупнее. – В любом случае приветствую тебя в моих землях. Меня зовут Арисферос. Можно просто Ари. Я предводитель мантикоров, живущих в Запретных землях. Не скажу, что безумно рад тебя видеть, но ради общения с Карибой, так и быть, потерплю.

Раэм не сумел сдержать угрожающего рычания.

– Да расслабься, дракон! Я не имел ничего такого в виду. Просто твоя жена – прекрасный собеседник, а мы так долго живем в изоляции. Тем более сейчас тебя может с легкостью завалить даже этот котенок, – и Ари указал на сидящую перед костром девочку.

– Проверим? – подался вперед задетый за живое воин.

– А ну-ка прекратите! – рявкнула Кариба. – Ари, перестань дергать Раэма за хвост, а ты, муж мой, прекрати поддаваться на поддразнивания мантикора. Он просто шутит. На самом деле они очень спокойные и добрые создания.

Держа большой кусок мяса на листе, она присела рядом с супругом.

– И когда это ты успела их так хорошо узнать, жена моя? – недовольно пробурчал Раэм.

– Не ревнуй! – Кариба отрезала небольшой кусочек и поднесла к его рту.

– Как будто это возможно, – он гневно уставился на жену и яростно прошипел: – Ты всерьез собралась меня кормить как беспомощного и никчемного слабака?

– Ну почему же никчемного слабака? Может, я просто пытаюсь таким образом соблазнить тебя. На земле, знаешь ли, взаимное кормление для влюбленных считается весьма возбуждающей любовной игрой, – и обольстительница хитро улыбнулась.

Раэм завис, глядя на ее губы, тяжело сглотнул и безропотно открыл рот. Съев кусочек за кусочком все мясо, последний он перехватил и поднес к губам Карибы.

– Я тоже хочу поиграть, – облизнувшись, сказал он.

Жена взяла мясо, едва заметно коснувшись его пальцев губами. Волна дрожи тут же прокатилась по телу мужчины, и он тихо застонал.

– Я ведь знаю, что ты опять только дразнишь, моя жестокая драконица. Ну почему я на это поддаюсь? – хрипло прошептал он.

– Может, потому, что на самом деле всегда и хотел мне поддаться? – усмехнулась его красавица.

– Нет. Я твой муж, и я всегда буду главным, запомни это!

– Ну, мы об этом еще поговорим, Раэм. А пока обдумай, что для тебя все же важнее – всегда быть сверху или возможность видеть меня рядом.

– Я не вижу тут никакого выбора. Ты моя жена и всегда будешь со мной. А я всегда буду сверху по праву сильного! – упрямо мотнул он головой.

– А разве даже самому сильному мужчине не доставит удовольствие немного полежать на спине и позволить руководить обоюдным удовольствием любимой женщине? – супруга наклонилась к нему так низко, что ее губы почти касались его губ.

И хотя Раэм знал, что его коварная жена говорит совсем не о сексе, от ее слов лесной пожар вспыхнул в голове и, подгоняемый ураганным ветром желания, прокатился горячей волной по всему его телу, делая его каменно-твердым, несмотря на слабость. Дыхание мгновенно стало рваным и тяжелым, а дурманящий запах возлюбленной отсекал весь мир вокруг. С глухим молящим рыком он сграбастал тело жены и прижал к своему, проклиная одеяла, что разделяли их.

– Тише, Раэм, мы ведь не одни! – прошептала Кариба, вытягиваясь на его теле.

– Чего ты добиваешься от меня, жестокая драконица?! – прохрипел страдалец, с трудом заставляя себя вспомнить, где находится.

– Всего лишь равенства во всем.

– Это невозможно! Я всегда буду сильнее! – И Раэм стиснул ее хрупкое тело.

– Наша жизнь должна измениться, дракон! Или я буду вечно бежать от тебя, а ты всегда только и будешь делать, что догонять меня!

– Я не позволю больше тебе убежать! – Раэм с жадностью вдыхал запах ее волос.

– Тебе не удержать меня силой. Я не смирюсь.

– Я не понимаю твоего упрямства! Я готов тебе дать все что угодно, кроме свободы! – почти умолял он, неистово прижимая ее к себе.

– А я не смогу жить в клетке!

– Все драконицы так живут! Чего же тебе нейдет, горькая ты любовь моя!

– Все так живут, потому что забыли, как жили наши предки. В моем роду всегда хранили легенды о том, что драконы раньше жили только в истинных парах, и драконицы были равны своим мужьям. Равны и свободны. И тогда драконы-мужчины не были столь ревнивы и деспотичны, они доверяли своим подругам.

– Глупые сказки. Какой мужчина в своем уме, обретя свою истинную подругу, позволит ей болтаться незнамо где и появляться в его постели лишь когда она сама того пожелает? Разве дракон, если он не безумен, выпустит из поля зрения свою пару, зная, что в любой момент ей может грозить опасность или даже смерть? Что на нее могут покушаться другие самцы? О чем ты, жена моя? Дараисс – опасное место, и какой любящий мужчина позволит остаться своей женщине без присмотра?

– Может, тот, что по-настоящему доверяет? – тихо спросила Кариба.

– У меня голова кругом, Кариба! Мы говорим словно на разных языках! Я говорю тебе о безопасности, а ты мне о каком-то доверии. В моем понимании это не доверие, а безразличие к судьбе своей пары!

– А в моем понимании это не безопасность, а просто желание во всем контролировать меня и добиваться полного подчинения! – она резко вырвалась.

– Что плохого в подчинении? Оно основа порядка!

- Раэм, разве то, что я тебе подчинялась раньше, сделало нас счастливыми?

Раэм насупился и продолжил сверлить супругу мрачным взглядом.

- По крайней мере, тогда ты каждую ночь была в моей постели! - Увидев, как Кариба закатывает в раздражении глаза, он добавил: - Но я обещаю, что обязательно обдумаю твои слова, и мы еще будем говорить об этом... Позже!

Жена посмотрела на него внимательным и теплым взглядом, и внутри у Раэма неожиданно стало радостно и светло от этого.

- Может, наш союз еще и не так безнадежен, - сказала она с печальной улыбкой. - А теперь поспи еще.

- Обещай и близко к этим мантикорам не подходить! - пробурчал Раэм, закрывая глаза.

- Обещаю.

- Если почую их запах на тебе - оторву им головы, и в этот раз ты меня не остановишь.

Он засыпал, желая побыстрее вернуть свои силы и взять опять все в свои руки. Конечно, он обдумает все те глупости, о которых говорила Кариба. Ведь ради нее он на все готов. Обдумает и решит, как создать для нее видимость этой самой свободы. Пусть играет. Лишь бы не вздумала опять покидать его. Их брак не безнадежен! Еще бы!

Глава 20

Кариба вернулась к костру, где наевшаяся досыта Нарими уже клевала носом. Оглянувшись, Кариба взяла одно из незадействованных одеял и расстелила.

– Котенок, ложись. Я тебя заверну.

Нарими упрямо подтянула одеяло так, чтобы оказаться головой на коленях у женщины, и только после этого с блаженным вздохом закрыла глаза.

– Спасибо тебе, Кариба, – засыпая, прошептала она. – Не помню, чтобы хоть когда-то была так сыта.

– Твой дракон уснул? – спросил Ари.

– Похоже на то. Ему еще нужно восстанавливать силы.

– А что будет, когда он полностью очухается, Кариба? Можем ли мы чувствовать себя в безопасности? – мантикор хмуро посмотрел на спящего Раэма.

– Как только он будет в силах, мы уйдем.

– Я, пожалуй, буду скучать по тебе, драконица. Никогда не думал, что драконы могут быть забавными.

– Скажи мне, Ари, а что такого запретного в Запретных землях,

– Не в землях, драконица. В пещерах, – и мантикор оглянулся, будто ища тех, кто их мог бы подслушать. – Нам запрещено спускаться туда, но я думаю, что там спрятан Бессмертный Оракул.

– Мантикор, тебе сколько лет? – Кариба тоже перешла на шепот и наклонилась вперед как заговорщик.

– Хм. Ты о чем?

– Я о том, что ты выглядишь взрослым, опытным мужчиной. А веришь в детские сказки. Всем известно, что Оракулов не бывает. Нельзя узнать будущее и ответы на все вопросы, – назидательным тоном сказала Кариба.

Рыжий мантикор хитро усмехнулся.

– Нельзя или запрещено?

– Что ты имеешь в виду?

– То, что эти земли не зря называются Запретными. Мы здесь были поставлены охранять нечто от всех других обитателей Дараисса. И исправно исполняли свой долг. Но наши хозяева бросили нас на произвол судьбы. И я желаю узнать способ, как освободить моих соплеменников.

– Ну, раз так, то спустись в эти пещеры и спроси своего мифического Оракула, как это сделать.

– Не могу. Наши дорогие Светлые боги были предусмотрительны и наложили защиту на входы от нас. Цепные псы не должны знать, что охраняют. Но однажды, будучи еще ребенком, я слышал голоса Светлых богов, когда они еще посещали нас. Я из любопытства пробрался к входу в пещеры и спрятался за камнем. Я не видел их лиц, но слышал. Лишь обрывки фраз: «...место всех ответов...» – вот как говорили они.

– Тебе могло послышаться! – возразила Кариба.

– Могло, не отрицаю. Но пойми меня, драконица, если есть хоть малюсенький шанс сделать нас свободными, я бы хотел его использовать. Разве, касайся это твоего народа, ты бы поступила по-другому?

– Пожалуй, нет. Но что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Я хочу, чтобы ты спустилась в пещеры. Ты смелая и сильная. У тебя получится.

– Но ты сам сказал, что вход защищен печатью.

– От любопытных мантикоров – да. Но не думаю, что Светлые допускали, что мы подпустим кого-нибудь чужого к пещерам. А уж дракона – в последнюю очередь. Наши виды ненавидят друг друга вечно. И если честно, глядя на тебя, я думаю, что эта вражда между нами разжигалась нарочно.

– Но, а если все же ничего не выйдет?

– Я буду искать другой выход. Не хочу просто сидеть и ждать, пока мы все вымрем с голоду.

– Жаль, что у вас нечего предложить окрестным племенам – они бы снабжали вас дичью.

– Драконица, в этих землях есть жилы рубинов такого цвета и красоты, которых ты не видела никогда в жизни. Они похожи на твою чешую, когда ты в драконьей ипостаси. Я могу осыпать тебя ими. Но никто из местных даже под страхом смерти не согласится прийти сюда. Их не убедить. Даже если и так, и они бы согласились... Сколько еще моему народу изображать цепных псов? Наши хозяева бросили нас и забыли. Пора нам стать свободными.

– А если Светлые боги вернутся и разгневаются на вас?

– Может случиться и так. Однако свобода того стоит, не так ли? Почему-то мне кажется, что ты способна это понять, как никто.

– Тут ты прав, Ари. Как далеко до пещер? – спросила Кариба, оглядываясь на Раэма.

– Недалеко. Но есть трудность. Я хочу, чтобы мы пробрались туда тайно. Во-первых, ты дракон, и мои соплеменники вряд ли будут в восторге, увидев тебя. А во-вторых, многие еще живут старыми догмами и полны страха перед гневом Светлых и они могут просто из опасения помешать тебе попытаться проникнуть в пещеры.

– Да-а-а! Перспектива та еще, Ари. Ты предлагаешь мне добровольно сунуть голову в пекло. Что же взамен?

Ари сник и опустил голову.

– Мне нечего тебе предложить, драконица, кроме моей вечной преданности в любом случае. Только, если мы не обречем свободу, тебе и от этого никакого толку.

– Вечная преданность мантикора дракону... Хм-м. А в этом что-то есть. Пожалуй, я соглашусь. Только уйти мы должны прямо сейчас. Если Раэм проснется, он ни за что меня не отпустит.

– Может, я отнесу тебя до места? – просил Ари. – Так будет быстрее.

Кариба уже почти согласилась, но, вспомнив слова Раэма о запахе мантикоров на ней, замотала головой.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Но если ты обернешься, дракон обязательно это почувствует.

– Это точно. А если по земле?

– Это дольше и опасней.

– А мы поторопимся. И еще Мао должен остаться и поклясться защищать Раэма и Нарими.

– Я готов, – ответил молчавший до этого все время мантикор. – Клянусь, буду защищать их даже ценой своей жизни.

– Я верю тебе, Мао.

– Я надеюсь, что у тебя получится, драконица. Моя вечная преданность тоже тебе обеспечена. Пусть успех сопутствует вам!

– Идем, Кариба!

Ари рысцой отправился в сторону леса. Спутница старалась следовать за ним в заданном темпе, но вскоре почувствовала, что ее человеческая форма слишком ослабла за годы жизни в благополучном мире. Решив, что мантикор уже видел ее частичную трансформацию, Кариба позволила себе обратиться. Мгновенно тело наполнилось силой, а дыхание выровнялось.

– Никогда не слышал о подобной способности! – сказал Ари, покосившись на нее.

– И не должен! И я вообще-то должна убить каждого, кто стал этому свидетелем. Никто, даже другие драконы, не знает об этой способности красных. Надеюсь, ты достаточно умен, чтобы сразу забыть об этом.

– Не волнуйся, драконица. Я и сейчас не намерен никому выдавать твои секреты. А когда стану твоим преданным должником, и сам буду готов убить любого ради твоих тайн. – Стой! – поднял руку

Ари.

Кариба увидела впереди костер.

– Это наш дозор. Нам его нужно обойти так, чтобы нас не почуяли, – шепотом сказал Ари. – Вход в пещеры совсем рядом. Замри!

Послышались обеспокоенные голоса. Ари сделал знак женщине не двигаться, а сам уверенно пошел на свет костра. Кариба слышала, что он о чем-то говорил со своими сородичами, голоса были раздраженными вначале, но потом успокоились и даже над чем-то рассмеялись.

Через некоторое время послышались легкие шаги, она вся подобралась, готовясь к чему угодно.

– Это я, – прошептал Ари. – Они слышали нас и хотели идти сюда.

– И что же ты им сказал?

– Что я здесь с прекрасной самкой. И заметь, не солгал. Они хотели знать с кем же, но я был тверд, как скала. Честь дамы – самое главное. Идем.

– Что, и тебе так легко поверили? – удивилась Кариба.

– Возможно, тебе и не заметно, но для своей расы я очень привлекательный самец в расцвете формы. Так что, конечно, они поверили. Моя... м-м-м... репутация выручила.

– Да, уж. Почему так всегда? В одной и той же ситуации доброе имя женщины бывает разрушено, а рейтинг мужчины, наоборот, только вырастает в глазах окружающих. Парадокс, блин!

– Рейтинг? Блин?

– Ну, это есть такие словечки в том мире, где я жила, пока от Раэма бегала.

– Ты убежала от мужа в другой мир? Почему? – мантикор даже замер. – Хотя не отвечай. На него взглянешь – и так понятно.

– Это чего тебе понятно-то? Между прочим, если смотреть с точки зрения внешней привлекательности, я не встречала мужчину красивее Раэма!

– Ну, да, ну, да. И поэтому ты сбежала от него, и не просто, а в другой мир. Да он, видимо, прямо-таки неотразим, – насмеялся Ари.

– Что ты понимаешь... мантикор! У меня были свои причины!

– А я и не спорю! Идем быстрее! Поговорим об этом позже! Я уже вижу вход в пещеры.

Кариба и Ари выскочили на открытую площадку с крупными белыми валунами и увидели зияющий чернотой вход в пещеру. Когда они уже достигли середины площадки, со всех сторон бесшумно опустились около десятка мантикор, окружая их кольцом.

– О, Светлые! – прошептал Ари, крутясь и стараясь все время запихнуть Карибу за свою широкую спину. – Прости, драконица. Кажется, я подвел тебя.

– Ари, – прошипел один из вновь прибывших. – Вижу, что ты так и не оставил своих крамольных идей нарушить установления наших богов.

– Я лишь хочу, чтобы мой народ стал свободным, Ксан.

– Это все безумие и чушь! И мало было того, что ты не оставлял эти идеи, так ты еще и притащил в наше священное место чужачку. И кого – мерзость, дракона! Главного врага нашего рода! Думаю, ты перешел все пределы. И ты, и твоя драконица умрете.

– Вы можете убить меня, но если причините хоть малейший вред этой самке дракона, то отомстить за нее придет сам Драконий повелитель! Возьмите меня, а она пусть идет.

– Ты не в том положении, чтобы что-то диктовать. Думаешь, мы выжили из ума, чтобы поверить, что Драконий повелитель позволил бы своей паре оказаться одной в Запретных землях. Это же просто смешно!

– Ну, тогда, Ксан, смейся побыстрее, у тебя на это мало времени, – ответил, прислушиваясь, Ари.

В этот момент звук рассекающих воздух огромных крыльев стал отчетливее. Мантикоры завертели головами, и тут на них хлынул рев такой мощи, что они упали на землю. Дракон обрушился вниз, сминая одних мантикоров и обращая в бегство других.

- О, Светлые, какой же он все-таки у тебя огромный! - прошептал с облегчением Ари.

- Ари, тебе лучше спрятаться, - так же тихо ответила ему Кариба, - и как можно быстрее и дальше.

Глава 21

Сон Раэма был тревожным, несмотря на усталость. Дракон беспокоился и недовольно ворочался внутри из-за собственной слабости, когда рядом с его парой находятся два посторонних самца, совершенно здоровых и способных на нее претендовать. Но физическое истощение взяло свое, и Раэм провалился на самый глубокий уровень сна, похожего на полное забытие, и именно там его и поджидал неумный Темный бог.

– Привет, дракон. Как поживаешь?

Раэм не счел, что вопрос требует ответа, и только тяжело вздохнул.

– Тебе что-то нужно от меня, Кавиану? – стараясь выглядеть спокойным, спросил он.

– Мне? – невинно пожал широченными плечами Темный бог. – Вовсе нет. Думаю, как раз наоборот – это тебе могла бы пригодиться моя информация.

Сегодня Кавиану был облачен в белую рубаху с красивой вышивкой вдоль высокого ворота, похожую на праздничные одеяния лесных жителей.

– Моя жена со мной. Что еще мне может быть от тебя нужно? – безразлично ответил повелитель.

– Ты так в этом уверен? – вальяжно потянулся Темный.

– Еще бы. Моя жена со мной, и у нас впервые, кажется, все налаживается. Скоро я выполню то, что тебе обещал, ты уберешься из нашей жизни, и мы вернемся в мой замок и начнем все заново. Все прекрасно, Кавиану.

– Ах, ну раз так, то я думаю, что совершенно не имеет значения, что твоя дорогая женушка прямо сейчас подходит ко входу в Запретные пещеры, – скучающим тоном сказал Кавиану, и вдруг, оказавшись лицом к лицу с Раэмом, прорычал ему в лицо: – Куда, кстати, я тебе велел ее ни за что не подпускать! И совсем не важно, что тупой мантикор ведет ее прямо в ловушку, расставленную его же сородичами.

– Что?!!

– А что? Тебя удивляет, что твоя прекрасная жена предпочла уединенную прогулку в компании полного сил самца мантикора сидению у ложа ослабевшего, как дитя, никчемного дракона? Ну, знаешь ли, такова жизнь. Женщины всегда предпочитают сильных и здоровых, не слабаков.

– Не все такие! – рявкнул Раэм.

– Это она тебе сама сказала? Успокоила, чтобы быстрее заснул? Ну, да, а сама в это время побежала за мантикором, едва он пальцем поманил. Хотя и правильно – она ведь молодая и страстная драконица, и у нее есть потребности. А ты явно не спешишь утомлять свою жену плотской любовью. Что, ослаб, дракон? Тогда не гневайся, если милая горячая женушка пошла искать удовольствий на стороне.

– Заткнись, Кавиану! – прорычал мужчина, держась на остатках разума, понимая, что жестокий бог опять нарочно его провоцирует...

– А знаешь, что я думаю? Может, мне после освобождения уединиться с ней на недельку и показать твоей жене, что такое настоящая страсть? Сможешь ли ты хоть раз поднять ее после этого к звездам, как бы ни старался? – бог похотливо облизнулся.

Раэм рванулся на него, заранее зная, что выпад обречен, но ярость требовала выхода. Кавиану вытянул руку, и его опять скрутила судорога ослепляющей боли, швырнув наземь.наземь. Раэм хрипел, задыхаясь от вскипающей в легких крови.

– Что, дракон, больно? – губы Темного бога растянулись в мерзкую улыбочку. – А как тебе будет больно знать, что каждую ночь, когда ты будешь ласкать ее тело, она будет закрывать глаза и грезить обо мне? Когда ты будешь входить в нее, она будет мечтать, чтобы это был я.

– Ты не посмеешь-ш-шь! – зашипел сквозь крошащиеся зубы дракон.

– А что меня остановит?

– Кариба! – выдохнул одуревший от боли Раэм.

Темный мерзавец опустил руку, и боль схлынула, оставляя мужчину лежащим в позе эмбриона на полу.

- Думаешь, твоя жена не захочет меня? Не захочет любви Темного бога, предпочтя мне какого-то драконишку?

- Уверен, - прохрипел Раэм.

Кавиану хмыкнул и, казалось, опять быстро потерял интерес к теме разговора.

- Поживем - узнаем, дракон. А сейчас немедленно просыпайся и отправляйся спасать свою непутевую жену. И забирай ее из Запретных земель, пока я еще и вправду добр к тебе.

И бог исчез.

Раэм вынырнул из сна и ошалело огляделся. Близ костра спала та самая девчонка-котенок, перед огнем, чутко прислушиваясь, сидел один мантикор и смотрел прямо на дракона. Больше никого не было. Забыв о слабости, Раэм вскочил и с рыком пошел на мантикора, а тот мгновенно стал трансформироваться в животную форму.

- Это тебе не поможет, убогий, - прорычал Раэм. - Единственное, что спасет твою жизнь, - это быстрый ответ. Где. Моя. Жена?

- Тиш-ш-ш-ше, дракон, - прошипел обратившийся мантикор, отступая. - Она с-с-с Ари пош-ш-шла к Запретным пещ-щ-щ-щерам!

- Зачем?

- Они хотят ос-с-свободить мой народ. Ес-с-сли у них получитс-с-с-ся, мы с-с-станем с-с-свободны!

- Какое дело моей жене до вашей свободы? - ярился повелитель.

- Она добра!

Раэм застонал в отчаянии. Да что же это такое! Ну почему его жена добра ко всем, кроме него? Почему готова рисковать собой? Неужели не знает, что без нее его жизнь закончена! Ну за что она так жестока с ним? Невыносимая! Свирепая! Любимая!

Дракон рванулся наружу, и Раэм, оборачиваясь, смел со своего пути пытавшегося что-то возразить мантикора. Поднявшись в воздух, он уловил след запаха Карибы и ее явно желающего безвременно сдохнуть спутника. Мощная грудь завибрировала в глухом рыке-обещании смерти глупому самцу.

Уже на подлете к пещерам он почуял страх в запахе своей пары. Кровь дракона вскипела, и огромные крылья понесли его еще быстрее. Ярость дракона стала безмерной, когда он увидел хрупкую фигурку Карибы, прижатую спина к спине с большим рыжим мантикором, в кольце из явно враждебных его сородичей. Он обрушился на них, как гнев Светлых богов, круша и давя всех, до кого смог дотянуться. В мгновение ока все было окончено. Те, кто не умер на месте, бежали. Клокоча от гнева, он обратил свой горящий взор на одиноко стоящую Карибу. Она смотрела прямо на него. Дракон бесился, не желая уступать место человеку - он еще не утолил свою жажду крови, вызванную страхом за свою пару, но Раэм принудил своего зверя к подчинению. И вскоре перед Карибой стоял не менее разъяренный обнаженный мужчина, только его злость была обращена на нее.

- Кар-р-р-риба! - прорычал супруг, надвигаясь на нее. - Ты меня бросила!

- Это не так, Раэм! - подняла жена руку, пытаясь коснуться его лица.

Но Раэм резко дернул головой, не желая давать ей такое преимущество над собой.

- Едва я уснул, ты убежала с этим мерзким мантикором! Что, решила - я настолько слаб, что можно сбросить меня со счетов? Думаешь найти удовольствие в его объятиях? - Гнев не унимался, больно опалая внутренности ревнивца.

- Что за чушь? Думаешь, я ушла искать любовных утех? - возмутилась Кариба.

- Ты. Меня. Бросила!!! - заорал, выходя из себя, он.

- Да не бросала я тебя! Я ушла по делу. Я собиралась скоро вернуться! И мне не нужен другой мужчина! - в такой же ярости закричала ему своевольная упрямец.

- Докажи!

Кариба шагнула к взбешенному обнаженному мужчине и, поднявшись на цыпочки, сама впиалась в его губы. Лишь секунду Раэм был недвижим, затем с мучительным стоном он подался к возлюбленной, обвивая ее руками, перехватывая инициативу в поцелуе. Их языки сталкивались,

жадно борясь за власть, рты поглощали дыхание и стоны друг друга, впиваясь, ударяясь зубами об зубы, прикусывая, зализывая, терзая.

Руки Разма жестко, до хруста прижимали Карибу к его телу, изнывающему и содрогающемуся под таким новым ощущением ее совершенно бесстыдных прикосновений. Губы Карибы, вырвавшись из захвата его рта, скользнули по его подбородку, на его дергающееся горло. Она царапала зубами и тут же утешала горячим языком. Руки его жены шарили по его груди и торсу, сжимая, лаская. Спускаясь все ниже. Разм не мог удержать в себе рвущий его на части восторг от этих прикосновений, его хриплые стоны вырывались из горла помимо его воли. Он схватился за ее платье, желая избавиться от преграды, что сейчас для него была словно каменная стена, отделяющая ее кожу от его – горячей пламенем, но Кариба оттолкнула его руки, вызывая рык.

– У меня одно платье, – прошептала она. – Или ты хочешь, чтобы я ходила голой?

Сама через голову сняла платье, отбросила в сторону и опять прижалась к нему всем своим существом. У Разма едва не остановилось дыхание, когда он ощутил, как острые соски коснулись его груди, а его уже болезненно пульсирующая плоть уперлась в мягкий живот Карибы. Разм обхватил ее хрупкое тело, желая вжать в себя, срастить со своей кожей, но упрямая жена опять оттолкнула его жаждущие руки, вызвав у него разочарованный стон. Кариба сама заскользила пальцами и губами по его груди, прикусывая его соски, заставляя дрожать и яростно сжимать желаящие коснуться ее ладони. Рука мучительницы спустилась к его окаменевшему от желания естеству и сжала его. Разм дернулся, ощутив, как лава потекла по его позвоночнику вниз, грозясь сбросить его за край от одного ее такого прикосновения.

– Ка-а-ар-р-ри-иба-а! – умоляюще простонал он, хватая жену за запястье. – Я же и так уже на грани! Что же ты творишь со мной, любимая моя?

Но жестокая жена не ведала пощады: соскользнув по его телу, она опустилась на колени, и Разм ощутил, как сомкнулись обжигающие губы на изнывающей мужской плоти. Из груди вырвался умоляющий стон, и он рванул Карибу вверх.

– Нет! Ты просто убиваешь меня! Настанет момент, и я буду умолять тебя об этой ласке, но не сейчас! Ты ведь дашь мне это позже? – Разм опустился на землю, прижимая к себе жену. – Сейчас я хочу быть в тебе так глубоко, как только ты можешь меня впустить. Я так изголодался по тебе, любимая. Если бы ты хоть на секунду ощутила, как велика моя потребность в тебе, ты бы никогда не покинула меня.

Он сел на землю и усадил вожаденную добычу на себя, давая в полной мере почувствовать свою нужду и готовность. Кариба смотрела на него горящим от страсти взглядом. Впервые. Глаза в глаза, как если бы чего-то ждала от него, испытывала. Но Разм только тяжело сглатывал и терпел, впервые отдавая все в ее власть. Словно поняв, что он не передумает, супруга мягко толкнула его в грудь, заставляя откинуться на спину. На мгновение прежний Разм взбунтовался, желая доминировать, но всегда верный в этом союзник дракон не поддержал, блаженно готовый покориться любой прихоти любимой. И повелитель Дарайсса замер, дрожа и предвкушая момент своего подчинения. Кариба, наклонившись к его губам, начала нежно целовать его рот, лицо, открытое в покорности горло. Возбуждение Разма опять стало стремительно взбираться на сумасшедшую высоту, как опьяневший от полета дракон, взмывающий все выше и выше, туда, где уже нет воздуха для дыхания, и все же стремящийся дальше, ввысь, чтобы, лишившись чувств, сорваться вниз.

– О, Кариба! Не могу больше! – хрипел мужчина, по телу которого прокатывались судороги. – Или убей меня, или дай мне рай!

И рай пришел к нему, когда Кариба медленно опустилась на его плоть.

– Кариба-а-а-а! О, проклятье! Сжигаешь меня! Как же сильно я этого хотел! – захлебнулся рыком Разм, подаваясь бедрами ей навстречу.

И это было в сотни раз ослепительней и острее, чем он мог даже желать. Скольжение Карибы на нем едва не заставляло его мышцы лопнуть от запредельного напряжения, и он едва сдерживался, чтобы не подмять ее под себя и закончить эту безумную пытку. Его глаза не могли насытиться видом ее тела над ним, ее движениями и стонами. Он чувствовал, как она идет к своему наслаждению, буквально убивая его нарастающими сладостными сокращениями внутри своего упругого тела и ускоряющимися хриплыми всхлипами и стонами. Тело мужчины изогнулось в сладостной конвульсии, собственный крик рвал горло, и он догнал жену в этом отчаянном падении в эйфорию.

Кариба обессиленно упала на его грудь, все еще дрожа и посылая по его телу крошечные молнии своего затухающего безумного удовольствия, а его тело с жадностью впитывало даже эти остывающие крохи, как умирающий с голоду путник, чудом попавший на роскошный пир, успевший

пока лишь ощутить такой желанный вкус на своем языке, но все еще сжигаемый зверским голодом. Застонав, жена попыталась сместиться с его тела, но Раэм обвил ее руками, не желая лишаться этой долгожданной близости и тепла.

– О, господи, Раэм, мы с ума сошли! – Кариба, приподнявшись, посмотрела ему в лицо. – Мы же тут у всего Дарайсса на виду! Нас мог видеть кто угодно!

Раэм усмехнулся. Он хотел сказать Карибе, что дракон во время их близости абсолютно точно почувствовал присутствие того самого рыжего мантикора. И при мысли, что другой мужчина видит его прекрасную жену в такой интимный момент, он ощущал, как злость опять закипала в нем, но никакая сила, кроме угрозы смерти самой Карибе, не оторвала бы его от нее. Но сейчас, кроме злости в нем еще и поднимал голову жадный собственник, первобытный самец, торжествующий от того, что соперник видел, как он утверждал свое право обладания этой женщиной, что чужак стал свидетелем того, с какой страстью отдавалась ему его жена, что Кариба пылала лишь для него, вожделела его одного. И от этого грудь самого Раэма рвало от неспособного уместиться внутри счастья и самодовольства, а дракон отчаянно желал взвиться к небу, увлекая за собой, наконец, свою подругу, и слиться с ней в прекрасном танце.

Кариба все же высвободилась из его рук, вызвав его страдальческий вздох, и направилась к ручью, пробивающемуся из-под скалы рядом с входом в Запретные пещеры.

– Поверь, родная, никто, у кого есть хоть капля мозгов, не приблизился бы сюда, – успокоил жену Раэм и покосился в ту сторону, где почуял присутствие мантикора. – А Светлые боги, глядевшие на нас с небес, не могут осудить нас. Мы супруги, и наша близость священна, где бы и когда бы это ни случилось. И если честно, я бы не отказался повторить прямо сейчас. Слишком долго я не мог получить желаемое, так что ты лишь разожгла мой неистовый голод по тебе.

Раэм прикрыл глаза, позволяя картинам их близости затопить его мозг наслаждением, а тело твердостью и моментальной готовностью в желании немедленного повторения, заставляя его бедра непроизвольно дернуться вверх. И вдруг метка Темного бога на мгновенно опалила его ладонь и раскаленной молнией, пробежавшей вверх, достигла мозга и вспыхнула там ехидной ухмылкой Кавиану.

«Твоя жена была просто превосходна, дракон, – услышал Раэм змеиный шепот бога. – В чьих постелях она научилась так ласкать мужчину?»

Ослепляющая ярость взорвала мозг Раэма при мысли, что он был не единственный, кто прикасался к телу жены, и он вскочил. Почему он подчинился просьбе своей жены тогда, на Земле, и не убил всех, кто может помнить вкус ее кожи? Жгучая кислота ревности, пульсируя, вытекала из его сердца и устремлялась по венам вместо крови. Он издал низкий рык, от которого завибрировал весь воздух вокруг, и Кариба резко обернулась.

– Раэм? – встревожено позвала она его.

Ослепленный ревностью мужчина одним прыжком достиг того места, где замерла его жена, и, резко схватив, впечатал ее в собственное тело.

– Скажи мне, что хочешь только меня! – прорычал он, подняв к себе лицо Карибы, вцепившись в волосы на затылке. – Скажи, что никогда не желала тех, других, так же сильно, как меня, Кариба!

– Раэм! – Кариба положила обе ладони на его щеки, лаская. – Ты ведь знаешь, что тогда я не помнила тебя. Ты должен знать, что, хоть я и покидала этот мир, ненавидя тебя, но нарушать наши брачные обеты никогда не собиралась. Просто там была другая жизнь. Я как бы родилась заново, без воспоминаний, словно чистый лист. Но сейчас, когда Кавиану вернул мне память, я многое обдумала и увидела в новом свете. И мне нет смысла лгать. Даже тогда, много лет назад, покидая тебя, я ненавидела и бежала от Раэма, Драконьего повелителя, жестоко уничтожившего все, что я любила до этого, и пытавшегося сломать меня, но мое сердце разрывалось от боли от того, что еще я покидаю и Раэма – моего заботливого мужа, как я видела, искренне желающего стать близким мне человеком. И Раэма – моего страстного любовника, знающего мое тело лучше меня самой и дарившего мне никогда раньше не испытанное наслаждение. И осознание того, что с каждым днем, проведенным вместе, с каждой ночью, когда ты раз за разом поднимал меня, изнемогающую от страсти, к звездам, как бы я этому ни противилась, ты проникал внутрь меня все глубже. И моя решимость, и желание ненавидеть тебя таяли, делая меня уязвимой перед тобой. И если тебе нужно это услышать, то я говорю тебе. Никто не разжигал во мне огонь такой силы, как ты. Никто не доставлял большего наслаждения, чем ты.

Раэм глухо застонал и приник жадными губами ко рту Карибы.

– Если бы ты только знала, какую боль причинил мне твой уход! Ты вырвала мое черное сердце и забрала с собой, оставив медленно умирать в непроглядной тьме отчаяния. Я совершил так много ужасных поступков в своей жизни, но твой уход стал слишком жестоким наказанием даже за все

мои прегрешения, Кариба! В моменты, когда казалось, что твой след никогда не будет найден, я хотел, чтобы ты и правда, уходя, собственноручно вырезала у меня из груди сердце и позволила мне умереть счастливым от того, что твои руки касались меня хоть так. Как же я люблю тебя, жестокая драконица! Не только твое прекрасное тело, которое возжелал с первого удара сердца, как только увидел. Тебя саму, всю какая есть, нежную, страстную, непокорную, жестокую, МОЮ! И теперь, когда ты вернулась в мою жизнь, я больше никогда не позволю тебе покинуть меня! Не позволю даже отдалиться так, чтобы мои глаза не видели тебя каждую секунду.

– Разм, если я и вернулась, то это не значит, что все будет по-прежнему! Да, я желаю тебя до помрачения рассудка, но позволю помыкать мною как раньше!

Разм отстранился, с тревогой глядя в решительное лицо жены.

– Что ты хочешь сказать? – в его горле родились отголоски рычания.

– Мы должны в корне изменить наши отношения. Ты больше не можешь все решать за меня.

– Кариба, вспомни! Я и раньше всегда старался угодить тебе во всем. Разве не так?

– Нет, не так. Ты просто позволял мне что-то в установленных тобою границах. И эти границы ты никогда даже не пытался обсуждать со мной, просто ставил перед фактом. Да, баловал и угождал, но так, словно я была твоя любимая зверушка. Поигравшись, ты опять оставлял меня томиться в той же клетке, куда запер с самого начала!

И Кариба, вырвавшись, решительно пошла к ручью.

– Ты говоришь глупости! Я позволял тебе гораздо больше, чем любой другой мужчина-дракон своей паре! – уже не на шутку злясь, выкрикнул Разм.

– Но мне этого недостаточно! – так же в ответ закричала Кариба. – Мне нужна настоящая свобода!

– Для чего? Чтобы опять покинуть меня и оставить сгорать от одиночества и ревности? – метнулся к ней Разм.

– Нет, глупый дракон! Чтобы остаться с тобой по собственной воле, даже имея свободу уйти! – уже тихо ответила его жена.

Разм затряс головой.

– Я не понимаю! Просто не могу понять! Неужели это и в самом деле так важно для тебя? Почему ты просто не можешь удовольствоваться тем, что я готов тебе дать?

– Чем, Разм?

– Всем, кроме этой проклятой свободы! Я готов дать тебе все что угодно, выполнить любую прихоть, но только не это! – затряс он жену за плечи.

– А ты готов опять довольствоваться лишь моим телом, без души? Потому что если ты опять посадишь меня в клетку, моя душа умрет рано или поздно!

– А-а-а-а-а-а! – закричал Разм, подняв лицо к небу. – Ну почему?!!! – кричал он звездам Дарайсса.

Он отпустил Карибу и сам бросился в ледяной ручей, лег на дно и погрузился с головой в обжигающе холодную воду. Горящая голова отзывалась пульсирующей болью. Как же ему быть? Собственник яростно требовал вернуть все, как было, наплевав на последствия. Рано или поздно его жена смирится. Научится жить, как живут другие. Она принадлежит ему, она его собственность, часть его самого. Он без нее не может жить, и поэтому даже инстинкт самосохранения требовал держать ее как можно ближе, пусть даже и в плену.

Но другая его часть, ранее ему самому не знакомая, отчаянно требовала от него сделать Карибу счастливой. Причем сделать это, несмотря ни на что, наплевав на собственные желания и даже отринув древние инстинкты. И если для этого нужно было дать ей свободу – пусть так. Даже если он умрет от тоски в ожидании, когда она сама решит к нему вернуться.

Легкие стали гореть от недостатка кислорода, и Разм сел в ручье, делая судорожный вдох. Он не готов принимать сейчас решения. Он даже не готов думать об этом всем прямо сейчас. Они вернутся домой и там уже спокойно смогут к чему-нибудь прийти. Неожданная вспышка озарила его мозг.

– Кариба, ты сказала, что память тебе вернул Кавиану? Я не ослышался? – вскочил Разм.

Жена мылась в ручье рядом с ним.

– Да, он несколько раз приходил ко мне.

– Что он хотел? Он что-то предлагал тебе? – насторожился мужчина.

– Да. Свободу. Предлагал освободить меня от брака с тобой. – Кариба, не глядя на него, вышла на берег.

Он почувствовал, как сердце быстро превращается в кусок льда.

– Ты согласилась? – голос вдруг стал скрипучим.

– Я сказала, что подумаю. А затем он поведал мне занимательную историю о том, как склонил к самоубийству моего отца, что и привело к моему бегству. Потом, как надоумил Муррано стать властелином Дарайсса с помощью женитьбы на мне, когда тебе удалось вернуть меня назад. А потом вернул мне память в надежде, видимо, что я своей вновь проснувшейся ненавистью сделаю твою жизнь адом. Скажи, за что этот Темный бог так тебя на самом деле невзлюбил? Ну, я понимаю, что он воплощение хаоса, а ты стал тем, кто навел в Дарайссе порядок, но ведь это же не причина так тебя ненавидеть. Что такого есть в твоём прошлом, что так зацепило этого капризного бога?

– Я не знаю этого, Кариба, – ответил Раэм, сжимая руку с руной Темного бога. – На самом деле не знаю. Мысли Кавиану не поддаются логическому осмыслению. Он и есть сам хаос, и логически его не разгадать. Светлые потому и заточили его, что никогда нельзя было предсказать, каким будет его следующий шаг. Его можно было бы сравнить со škodливым и непредсказуемым ребенком, ищущим новых игр от скуки, если бы эти игры не стоили жизней тысяч и тысяч живых существ.

Он выбрался из холодной воды и тяжело вздохнул, наблюдая, как жена натянула платье, скрывая от него столь желанную наготу.

– Пойдем, любимая. Нам нужно вернуться к костру, – протянул руку Раэм.

Неожиданно она сделала шаг назад в сторону мрачного входа в Запретные пещеры.

– Я должна выполнить то, что пообещала мантикорам. Прости, но я не уйду, пока не сделаю это.

Мгновенная ярость опалила все внутренности дракона, сжимая их в тугую узел.

– Что ты хочешь этим сказать? – прошипел Раэм, уже буквально задыхаясь от злости.

– Я войду в Запретные пещеры и постараюсь найти там возможность сделать мантикоров свободной расой.

– Какое тебе дело до судьбы этих жалких полу-животных? – скрипнул зубами Раэм.

– Они вымирают от голода из-за того, что привязаны к этим землям магией.

– Кариба! Дарайсс – жестокий мир, и здесь все время кто-нибудь умирает!

– Раэм, пойми! Речь идет о целой расе! Неужели я могу остаться в стороне и даже не попытаться помочь? Тем более если мне это ничего не стоит, – Кариба продолжала пятиться в сторону входа.

– Немедленно остановись! – рявкнул он. – Ты не можешь знать – вдруг внутри смертельная опасность! Ты не посмеешь снова так поступить со мной!

– Раэм, я вернусь, обещаю! Пожалуйста, ты должен верить мне! Я не смогу спокойно жить, если не попробую.

Ярость затопила сознание Раэма, сжигая все, как сухую траву, но вдруг она отхлынула, и дракон шевельнулся, впервые в жизни требуя спокойствия от человека. Что ж, если его жена хочет пойти в эти проклятые пещеры, он пойдет за ней!

– Никуда ты не пойдешь одна! – он догнал несносную супругу и остановился перед входом.

Метка на его руке стала медленно греться, причиняя нарастающую с каждым шагом боль. Кариба сделала очередное движение и ступила под своды пещеры, и в этот миг его отшвырнуло назад, скрутив тело судорогой.

– О, боже, Раэм! – метнулась к нему жена. – Что с тобой?

– Похоже, я не могу туда войти, Кариба, – прохрипел он горевшим, как от ожога, горлом. – Придется нам вернуться.

- Но я-то свободно вошла. Я могу посмотреть, что там, и вернуться.

- НЕТ!!! Я приказываю тебе остаться! - попытался встать повелитель Дарайсса.

Но, видимо, магия, не пускающая его внутрь, отнимала и его силы.

- Я зашла так далеко и не хочу останавливаться, - упрямо пошла к входу Кариба.

- Клянусь, если ты войдешь туда, я запру тебя и буду держать в настоящей клетке целую вечность! - заорал в отчаянии Раэм.

- Ну, думаю, что ты это сделаешь в любом случае. Ведь ты не веришь в меня, - на глазах его супруги сверкнули слезы, когда она в последний раз к нему обернулась. - Что же, как вернусь, можешь делать, что хочешь, а в ответ буду поступать, как считаю нужным.

И Кариба исчезла в темноте.

- Ка-а-ар-р-ри-и-ба-а-а! - орал Раэм, снова и снова бросаясь на невидимый барьер.

Глава 22

Первые шаги Кариба сделала в полной темноте, даже частичная трансформация не помогла – видно ничего не было. К тому же сдерживаемые слезы все же прорвались, они просто катились по щекам и сжимали горло как тисками. Почему так? Неужели Раэм никогда не сможет относиться к ней как к равной, а не как слабоумной, нуждающейся в постоянном помыкании? Почему считается, что то, что мужчины рискуют собой в битвах и даже каждодневных делах, женщины должны принимать как данность? А сами женщины должны вести жизнь, ограниченную лишь тем пространством, которое определяет для нее мужчина. И все изменения, которые случаются в жизни женщины, – это смена контроля одного мужчины другим. Сначала отец, потом муж. А если погибнет муж, то только один выход – выйти замуж опять. Но почему? Принято считать, что мужчины защищают и оберегают женщин, заботятся о них. Но разве женщины действительно настолько нуждаются в защите? От кого? От самих же мужчин? И разве нормальная женщина действительно не в состоянии позаботиться о своих потребностях? Или просто мужчинам выгодно, чтобы женщины были неумелы и незащитны, не способны сами принимать решения? Но почему? Разве они не хотят иметь рядом сильных и достойных подруг, готовых стать поддержкой в трудную минуту, дать разумный совет, бороться с проблемами? Разве лучше лицеизреть безвольные хрупкие цветки, просто выполняющие все, что им говорят? Такую жену хочет Раэм? В такое создание желает он ее превратить? Ведь раньше он так и относился к женщинам. Кариба вспомнила лица из прошлого. Тех женщин, что они встречали, посещая замок вассалов ее супруга. Их жадные, покорные взгляды, устремленные на него. Его бывшие любовницы. Неужели всех этих женщин устраивало то, как он с ними обращался? Они принимали это как данность. Приходили в его жизнь, когда он желал, и уходили, когда его желание угасало. Ни споров, ни возражений, только выражение немого счастья и желания повторить, когда они смотрели на ее мужа. Почему она не такая? Почему же то неистовое желание, что она испытывает к Раэму, не лишает ее желания быть свободной, равной и не просто угождать, когда он прикажет? И сможет ли он хоть как-то измениться? Сделать хоть крошечный шаг к ней навстречу, а не гордо шествовать впереди, будучи твердо уверенным, что она всегда последует за ним? Она поклялась себе, что не убежит больше от него, но сможет ли она и в самом деле выжить в тех условиях, что предлагает ее муж? И кто виноват, что она не такая, как все? Отец, позволявший ей быть такой, какой она хотела, или она сразу и родилась другой?

Под ногами хрустели камни, и Кариба шла очень медленно, держась рукой за стену. За своими мыслями она сразу и не заметила, как стала различать стены и потолок прохода. Явно светлело. Женщина, отбросив свои тяжкие мысли, ускорила шаг. Вскоре впереди абсолютно четко показалась неровная арка прохода, откуда и лился слабый свет. Быстро дойдя до нее, Кариба замерла в удивлении и восхищении. Перед ней была огромная пещера, все стены, пол и потолок которой состояли из сплошного прозрачного хрусталя. Одинокий луч проливался откуда-то сверху и преломлялся, отражаясь в тысячах и тысячах граней и поверхностей, наполняя огромное помещение дрожащим призрачным свечением. Из-за этого казалось, что все вокруг покрыто тонким слоем струящейся воды.

Некоторое время она так и стояла, не решаясь ступить на словно призрачный пол. В этот момент, видимо, взошла третья луна Дараисса – Лимерия, и ее нежно-зеленое сияние проникло внутрь через единственное отверстие вверх, и зал преобразился, мгновенно став ярче и изменив цвет, превратившись в пещеру немыслимых сверкающих сокровищ. Кариба медленно вошла внутрь, и тут же ее отражение начало появляться во всех поверхностях. Словно от одного зеркала к другому ее образ передавался, отображаясь во все новых и новых гранях. Вскоре на нее уже смотрела сотня тысяч ее образов, часто призрачных и искаженных, но были и абсолютно реалистичные. Из-за такого множества казалось, что каждое отражение живет своей жизнью и движется в собственном ритме. И от этого становилось жутковато.

– Эй! – негромко крикнула Кариба.

– Э-э-э-эй-й-й! – ответили ей ее собственные лица.

– Здесь кто-нибудь есть? – Глупый вопрос, но что тут еще скажешь.

– Ес-с-с-сть! – Голос, ответивший ей, был явно не ее, и от него холодные мурашки, царапая, побежали по спине.

– С кем я говорю? – Кариба постаралась взять под контроль свой страх и говорить спокойно.

– Хм-м! Творение моих детей... Вы уже стали настолько разумны, что осмеливаетесь нарушать запреты своих творцов? – Голос был явно женским, и от него веяло какой-то чужеродностью, чем-то настолько ИНЫМ, что кровь замерзала в венах. – Как же быстро летит время!

– Вы оракул? – отважилась спросить Кариба, борясь с нервным ознобом.

– И почему же ты так решила, детеныш дракона? – В голосе, казалось, зазвучало холодное

любопытство.

Было очень странно говорить с сотнями собственных лиц, которые на самом деле не были тобой, но увидеть истинное лицо говорящего, пожалуй, было бы страшнее.

- Так считают мантикоры, что охраняют вход сюда. И я не дитя, а взрослая женщина.

- Видимо, мантикоры не слишком хорошо выполняют свою работу, если ты здесь. Творениям запрещено входить в Зал Голосов, - от сказанного Карибе стало страшно за судьбу мантикоров...

- Они вымирают от голода. Им нужна свобода.

- Свобода! Она всем нужна. Тебе ведь тоже? Только свобода от кого, от чего и для чего? Почему все творения всегда грезят об этой свободе? Что это вообще такое? И получив ее, как вы на самом деле узнаете, что она у вас теперь есть? Или что ее не было раньше? Что ты будешь делать со своей свободой, если получишь? Не станет ли она еще более крепкими цепями на твоих крыльях? И какую цену все готовы за нее платить?

- Я не понимаю, что ты говоришь. Можешь дать четкий ответ? Как мне сделать мантикоров свободными?

- Ох, дитя дракона, ты так наивна. Вы первичные творения в этом мире, созданном моими детьми. Ваша драконья кровь - ответ на все. Она начало и конец всему, на ней все замешано. Драконья кровь, отданная добровольно, может разрушить любую магию, открыть любую печать. Кстати о печатях. У дракона, что так отчаянно зовет к тебе снаружи, на руке печать моего старшего сына. Не знаешь, как он там поживает?

- Заперт, как и раньше, но желает выйти и опять начать все разрушать. Так выходит, вы мать богов? Но почему никто в нашем мире о вас не слышал?

- Дети! Вырвавшись из-под родительской опеки, они так хотят сразу стать великими творцами, настоящими божествами. Могущественными и загадочными. Они даже не открыли вам, своим детищам, своих имен! А разве у настоящих божеств может быть настоящая строгая мать, способная указать им на их ошибки? Нет! Глупые мальчишки! Вот поэтому вход сюда и закрыт для их творений.

- Выходит, и Светлые боги, и Кавиану ваши родные дети?

Раздался тяжелый вздох.

- Глупые, глупые дети. Рождены были вместе и должны были всегда идти рядом. Но одних обуяла гордыня, и они совершили страшную ошибку.

- Вы считаете, что то, что Кавиану заперли и не позволили больше творить хаос - ошибка? - удивилась Кариба.

- Ну, конечно! Невозможно созидание там, где нет разрушения. Если нет хаоса, не из чего создавать новое. Кавиану нужен так же, как его братья. Без него нет равновесия.

- Но он маньяк, ему нравится, играя, манипулировать другими, убивать ради развлечения.

- Бедный мой мальчик, как же ему скучно! Вы должны освободить его, чтобы он мог вновь последовать за братьями. Иначе все их новые миры будут ущербны. Только в противоборстве с ним они способны создать совершенство.

- А если я не хочу его освобождать?

- Странно, дитя дракона. Ты так яростно желаешь свободы одним, и в тоже время отказываешь в ней другим. Как ты выбираешь, кто достоин, а кто нет?

- Я не знаю, - смутилась Кариба.

- Ты хочешь свободы для мантикоров, а мой сын, по-твоему, должен и дальше томиться в заключении? Или так отчаянно желая свободы для себя, ты готова дать такую же свободу своему мужу-дракону?

- Разве он и так не свободен? Он делает что хочет!

- И единственное, чего он хочет - это чтобы ты была рядом, и поэтому столько времени следует за тобой. В этом его свобода? Умирая от тоски, боли и беспокойства, все время идти за своей женой, что все рвется куда-то, вместо того, чтобы начать менять то, что уже у нее есть? Посмотри правде в глаза - разве он не меняется ради тебя? И разве ты не можешь пойти ему навстречу и помочь

понять, а не только требовать и все время убегать?

– Зачем вы говорите мне это?!

– Затем, что ты пришла сюда, и в твоей голове звучали вопросы. Тебе еще нужны ответы?

– И ваш ответ – смириться с судьбой и покориться?

– Вовсе нет. Я не оракул. Ответов не даю. Могу только дать совет. Прежде чем погружаться в пучину сожалений по себе – попробуй поставить себя на место мужа. Если считаешь себя несчастной – подумай, а счастлив ли он? Может вам перестать быть двумя несчастными? Что ты готова сделать ради этого?

– Но ведь тогда давно это он выбрал этот путь для нас обоих! Если бы не он, моя жизнь могла бы быть совсем другой, – упрямо мотнула головой Кариба.

– А откуда тебе это знать, дитя дракона? Мои дети соединили вас не просто так! Ваши судьбы были переплетены еще до начала времен! Над этим не властны ни мои дети, ни даже я. Мы можем лишь указать на то, что уже решено и соткано давным-давно в ткани мироздания.

– Но Кавиану говорил, что может расторгнуть наш брак с Раэмом.

Божество в зеркалах рассмеялось тысячей лиц, и от этого смеха женщине стало жутко.

– Расторгнуть брак, дитя дракона? Что значит глупый обряд? Существует ваш брак или нет, это абсолютно не важно! То, что вас соединяет, это не обряд и не магия. Это нечто совершенно другое. Прислушайся к себе, спроси у своего сердца и постарайся услышать правду, а не свои обиды. Даже если Раэм тебя отпустит и ты умчишься, легкая и необремененная, в бесконечные небесные просторы, где будешь упиваться этой самой пресловутой свободой, то разве тоска по нему не будет тянуть тебя камнем вниз? Разве не будут твои душа и сердце рваться на части от того, что он не рядом, делая крылья неподъемными? Разве твое тело не будет изнывать, желая его прикосновений, вкуса и запаха?

– Значит, для меня свободы нет? – кусая губы, пробормотала Кариба.

– Ну, почему же, есть. Свобода любить и быть любимой, и свобода всегда ставить счастье любимого превыше себя самой. Или свобода оставить его и вечность жить так, как хочется самой, но с огромной пустотой в душе. А еще есть свобода оставаться с ним рядом и заставлять страдать обоих, позволяя себе играть роль вечной пленницы. Выбор так огромен, дитя дракона. Только ни я, ни Оракул, даже если бы он существовал, не сказал бы тебе, какой правильный. Он должен быть только твоим, потому что тебе с ним жить и тебе за него отвечать.

Жена повелителя замерла и смотрела в эти глаза. Свои собственные и все же вззирающие на нее из невообразимых глубин бытия и времени. Они расчленяли ее и выворачивали наизнанку, и было трудно дышать.

– Дитя дракона, если ты останешься в Зале Голосов чуть дольше – умрешь. Сила этого места разрушит тебя без остатка. А тебе еще нужно освободить моего сына. – Голос звучал теперь повелительно.

– Почему именно я? – Кариба действительно почувствовала слабость...

– Потому что твой муж совершил ошибку. Он заключил договор с моим сыном, ведь метка у него не просто так. Не знаю, что было условием, могу лишь предположить. Ничего твой муж не желает сильнее, чем тебя. Ничего мой сын не может желать сильнее, чем свободу. И поэтому именно ты должна освободить его силой своей крови.

– Почему?

– Потому что тогда Кавиану будет у тебя в долгу, и ты сможешь просить его, о чем захочешь. Только хорошенько подумай, прежде чем просить. Мой сын – большой хитрец и озорник.

– Вы называете озорником бога, что играет жизнями и смертями множества существ!

– Ах, дитя дракона! Приди ко мне еще раз, через много, много лет. Когда у тебя будут свои дети, и мы продолжим этот разговор. Сейчас поди прочь, твои силы уходят, а отчаянные стенания твоего дракона сводят меня с ума. Уходи!

И тысячи лиц исчезли, оставив перед Карибой единственное отражение себя самой, и оно пугало даже больше, чем чужая сущность за собственным лицом. Это место действительно выпивало ее. Мертвенно-бледное лицо и провалившиеся лихорадочно блестящие глаза четко об этом свидетельствовали.

Она поспешила к выходу из этого жуткого и прекрасного места, и каждый новый шаг был тяжелее и болезненнее предыдущего. Когда она добралась до совершенно темного коридора, то силы совсем оставили ее. Очень захотелось просто спать. Решив немного отдохнуть, Кариба присела и закрыла глаза. Тяжелый сон навалился мгновенно, запуская в нее цепкие когти и утягивая все глубже. Осознание непоправимости происходящего наполнило душу какой-то безысходностью. Тоской по тому, кого она покидает, и неожиданным пониманием, какую же боль причинит своим уходом. Драконица потянулась внутренне к Разму, и он ответил ей сразу, будто только этого и ждал. Его боль, отчаяние и гнев обрушились на нее диким водоворотом силы.

– Вернись ко мне! Вернись, жизнь моя! – неистовый призыв человека и дракона рванул ее из тяжкого забытья, вливая новые силы.

Яростный приказ и тоскливая мольба слились в этом безумном вопле души и заставили ее идти вперед. Кариба шла, возвращаясь к Разму. К своей боли. К своей любви. К самой неприступной темнице, из которой нет выхода. К своей свободе!

Глава 23

Раэм разбивался в кровь об невидимую, но неприступную стену, что снова встала между ним и Карибой. Боль и ярость от ее неповиновения, страх за ее жизнь, паника от мысли, что она может не вернуться – все эти чувства разрывали и мужчину, и дракона на части. Мужчина яростно упрекал дракона в том, что тот впервые за долгие годы дал слабину и убедил его поверить и отпустить свою жену одну туда, где ей могут грозить неизвестные опасности. Нужно было хватать и тащить ее прочь от этих проклятых пещер, а не колебаться, идя на поводу у собственного зверя.

А вот теперь он сидит, обессилив от бесполезной борьбы с магическим барьером, и с тоской смотрит на чернеющий вход, поглотивший его жену. Он, Раэм Дараисский, впервые по-настоящему сломлен, раздавлен неожиданным осознанием того, что даже если Кариба и вернется, то все действительно больше не может быть, как раньше. Его жена изменилась. Оставшись той прежней Карибой внешне, такой же красивой, безумно желанной, единственной во всех мирах, она изменилась внутренне до неузнаваемости. Он помнил и рисовал ее в своей памяти той девчонкой с обжигающе синими глазами. Ту, которую он увидел на тренировочной площадке в замке ее отца, – яркую, дикую, живую, словно ветер, который захотел поймать, удержать в своих руках любой ценой, подчинить и сделать только своим. А еще он помнил ее холодной и жестокой, карающей его за то, что он лишил ее свободы. Помнил, как день за днем сходил с ума от того, что владел ею, отчаянно желая убедить самого себя, что вот теперь у него в руках и есть все то, чего только может желать мужчина и дракон. И каждый раз невыразимо жутко страдал от того, что она была рядом, его пальцы касались ее кожи, его губы и руки каждую ночь распяляли ее тело, сжигая его самого, ее стоны ласкали его слух, когда он приносил им обоим невообразимое наслаждение, но всегда между ними была грань. Такая же невидимая глазу, но от этого не менее непреодолимая, как и тот барьер, что сейчас разделил их. Он никогда не признался бы никому, что эта женщина с первого же касания проникла внутрь него, запечатлевшись на его душе навсегда глубочайшим клеймом. Он, Раэм-Драконий повелитель, стал собственностью, рабом своей жены, едва только она впервые заглянула в его мрачную душу своими синими озерами бездонной чистоты. И чем больше он день за днем пытался подчинить ее внешне, тем более попадал в зависимость внутренне.

А его жена, принадлежа ему, будучи его по законам богов и их созданий, безропотно отдавая ему свое тело каждую ночь, все равно оставалась свободной от него. Он всегда обладал лишь внешней оболочкой, как она и сказала тогда давно. Все его попытки проникнуть глубже, оставить собственную метку на ее душе были провальными. Подчиняясь, она, словно вода, каждый раз протекала между его пальцами, смывая с него грязь слой за слоем, меняя его, но не давая ни малейшего шанса изменить себя. На ней не было его отпечатка, как и вода, она принимала его, расходилась кругами, а потом вновь становилась прежней зеркальной гладью, на которой не оставалось ни его следа, ни даже его отражения.

И никто во всем Дараиссе не мог бы и представить, как близок их жесткий и всегда побеждающий повелитель к полному поражению. И как ему иногда хотелось не быть гордым правителем, а стать тем самым мальчишкой-соседом, которого он одним словом обрек на смерть. Ведь у того паренька было то, чего никогда не получить повелителю. Искренняя привязанность его жены, ее настоящий смех и улыбки, общие интересы и секреты. Все то, что отчаянно хотелось получить ему, Раэму, но этого не могли дать ни дорогие подарки, которыми он осыпал Карибу, ни ласки, к которым он ее принуждал, ни приказы, которым подчинялись все вокруг, но не душа его жены.

И вот сегодня, на один короткий обжигающий момент времени в его руках была другая Кариба. Желающая его, ослепительно-яркая, безумно прекрасная и свободная в танце их страсти. Та самая, к которой он тянулся, рвался изо всех сил, как юный и глупый дракон, тщетно стремящийся долететь до Светила. Она сгорала в его руках по собственной воле. Она сжигала его своим собственным желанием. Она в тот короткий миг была ЕГО больше, чем за все их прежние ночи вместе взятые. Теперь он на самом деле знал, какая она. И это знание действительно могло его уничтожить, если вдруг она снова исчезнет из его жизни. На этот раз окончательно и бесповоротно. Зная Карибу прежней, он сходил с ума от тоски и любви много лет. Узнав Карибу такой, настоящей, он больше не смог бы сделать ни одного вдоха, потеряв ее. Его сердцу просто не будет смысла делать следующий удар, если он узнает, что жены больше нет в его жизни.

Раэм поднялся и положил окровавленные ладони на барьер. Он будет стоять здесь хоть вечность, пока не увидит свою жену вновь. Или умрет в ожидании. Закрыв глаза, он открыл свой разум, пытаясь дотянуться до разума Карибы и понуждая сделать то же самое дракона. Ведь их легенды говорили, что истинные пары могут чувствовать друг друга и общаться, несмотря на расстояния и магические преграды. Его сознание осторожно, как на ощупь, стало пробираться во тьме в поисках возлюбленной. Минута шла за минутой, но не было ничего, кроме темноты и пустоты, высасывающей из него тепло. Раэм не собирался сдаваться. Он, не обращая внимания на то, что это место просто сосет из него жизненную силу, протолкнул свое сознание дальше. И вот он почувствовал, нащупал в этой алчной тьме слабый отголосок сознания любимой. Это был словно тихий усталый голос. Ее голос, затихая, зывал его о помощи, тянулся к нему, умирал от тоски по нему. Кариба будто прощалась с ним, и ее боль и сожаление от потери только что обретенного и так

быстро исчезающего волшебства, что родилось между ними сегодня, влилось мощной рекой в его душу.

– Нет!!! – закричал Раэм. – Я не позволю тебе уйти! Ни сейчас! Никогда! Вернись ко мне! Вернись, жизнь моя!

И он, собрав все свои силы в узкий и мощный поток, похожий на горную реку в паводок, направил его в тело своей жены. Как арканом он захватил ее сознание, одновременно вливая силы в тело, и потянул изо всех сил к себе. Мужчина обливался потом, ноги отказались его держать, и он рухнул на колени, не отрывая ладоней от невидимого магического барьера. И мужчина, и дракон дрожали от немыслимого напряжения, заставляя Карибу медленно, но неуклонно двигаться к себе. Никогда простые механические движения не требовали столь титанических усилий. Раэм держал глаза широко открытыми, но это не имело значения, так как из-за дичайшего напряжения перед ними все равно была лишь тьма.

С безумной паникой он начал ощущать, что силы иссякают. Скрутив себя и буквально вывернув наизнанку дракона, он рванул сознание жены на себя. И уже почти уплывая в забытие, почувствовал, как родное и теплое тело упало в его слабеющие руки.

– Ну вот, а говорят, что драконы – самые сильные и выносливые существа Дараисса, – услышал он сквозь сумрак в сознании ворчливый голос противного рыжего мантикора и почуял его запах. – А я вот только и вижу то одного, то другого, а то и двоих сразу, валяющимися без чувств.

Раэм хотел сказать, чтобы он убирался, пока цел, но язык не слушался его, и он только намертво прижал к себе жену, проваливаясь во тьму.

Дракон вытолкнул человека в сознание, резко разрываемый на части тревогой за свою пару. Раэм хотел рвануться, но, вдохнув родной запах Карибы и ощутив тепло ее тела, замер на месте и медленно открыл глаза. Его жена тихо лежала рядом с ним и ровно дышала во сне, ее лицо было таким спокойным, безмятежным и прекрасным, несмотря на бледность и осунувшиеся и заострившиеся черты. Прекрасная. Идеальная. Родная. Любимая. Моя. Каждое это слово, раньше не значившее для него ничего в этой жизни, сейчас вдруг стало серебряной струной в его душе, и теперь эти струны, собравшись вместе, начинали откликаться и петь у него глубоко внутри, стоило ему дотронуться до супруги лишь взглядом, просто подумать о ней. Раэм и сам не знал, были ли эти струны там всегда, надежно спрятанные в ожидании именно ее, или это Кариба создала их, дотянувшись до его сердца, а теперь и позволив коснуться своего.

Его носа достиг запах дыма и жаренного мяса, и повелитель Дараисса встрепенулся. Он становится беспечным и совершенно безответственным от одного только взгляда, брошенного им на жену. Совсем теряет голову и природную осторожность, подвергая их обоим опасности. Раэм быстро огляделся и заворчал недовольно. Они с Карибой опять были на той самой поляне с костром и лежали, закутанные в те самые одеяла, что попросила для него жена у мантикоров. Чуть поодаль у костра замерли в напряженных позах оба мантикора, заметив его пробуждение. Они, видимо, прикидывали, в каком настроении мог проснуться после случившегося Драконий повелитель. И, судя по быстро меняющемуся выражению лица того самого мантикора, что был с Карибой у пещеры, ничего хорошего не ждали. Неожиданно в их с женой сторону скользнула маленькая тень, и Раэм мгновенно напрягся. Его тело среагировало раньше мозга, и вот он уже сжимал тоненькую шейку кошачьего детеныша. Девочка безвольно повисла в его руке, покорно глядя на него своими раскосыми глазами. Мантикоры, издав какой-то неопределенный звук, дернулись в их сторону, желая спасти малышку. Раэм мог прекратить жизнь навязчивого ребенка из ненавистного племени, лишь чуть сильнее надавив, но вдруг вспомнил, что его жена проявляла странную привязанность к этому котенку и явно будет недовольна, если с ней что-то случится, поэтому он разжал пальцы, позволяя девочке упасть на землю.

Сам Раэм никогда не испытывал никаких чувств к детям. Когда Дараисс еще был объят вечными войнами, детей из побежденных племен чаще всего продавали на невольничьих рынках, но его никогда не занимал этот вопрос. Он считал это естественным процессом, одним из составляющих победы, либо поражения. Те, кто выступал против него и отказывался подчиняться, должны были быть готовы к такому исходу для себя и своих детей, потому что Раэм побеждал всегда.

К собственным детям, рожденным от рабынь или свободных женщин, деливших с ним постель раньше, он относился не менее безразлично. Его управляющий всегда щедро закупал травы, нужные для предотвращения зачатия, однако некоторые глупые рабыни все же беременели нарочно, в надежде, что Раэм станет к ним благосклоннее, проникнувшись чувствами к будущему потомству. И совершенно напрасно. В дальней части поместья был построен большой дом, куда удаляли забеременевших рабынь, и там они производили на свет детей. Затем их продавали, и они никогда не возвращались в его постель. Дети, вырастая, были свободными в отличие от своих матерей и, получив солидное пособие для начала взрослой жизни, должны были навсегда покинуть пределы его замка и поместья. Раэм никогда не посещал тот дом. Никогда не видел ни одного из своих детей. Он их не хотел, и они были ему не нужны. Свободные женщины так же были

вынуждены покидать его постель, едва Раэм узнавал об их беременности. Любые попытки в дальнейшем хоть как-то познакомить его с отпрысками жестко пресекались. Раэм сам был сиротой и рос при храме Светлых богов, где на него позже и упал взор и выбор тех. Он никогда не знал своих родителей, знал только, что они были коварно убиты в одной из междоусобиц, разрывавших тогда Дараисс. Став взрослым и начав свой поход, осененный помощью Светлых, он твердо решил для себя, что никакая семья ему не нужна. Ему не нужны дети, не нужна жена. И так было много лет, до тех пор, пока он не увидел Карибу. И одного взгляда, одного вдоха хватило понять, что ее-то он хочет для себя. И хочет так алчно, что не станет делить даже с ребенком, если тот зародится в ней. Нет! Она была его. Его добыча, его сокровище, его игрушка, которой он не хотел делиться ни с кем.

Раэм смотрел в глаза девочки-котенка и воспоминания о том, с какой болью посмотрела на него в первый момент Кариба, когда поняла, что он обрекает ее на бесплодие в угоду своей похоти, поразило ударом в самое сердце. А потом боль в глазах его жены сменила ненависть, столь жгучая, что ею можно было навсегда убить все живое вокруг, но его это не тронуло тогда. Он отдал ведьме целое состояние за то, чтобы действие зелья было обратимо. Ведь когда-нибудь ему все же понадобятся бы наследники. Когда-нибудь потом. Когда его голод по этой женщине утих бы. Тогда ему все это не казалось хоть сколько-нибудь важным. Важны были лишь его желания.

И только теперь, глядя на эту маленькую девочку, о которой его жена заботилась, несмотря на то, что сама находилась в отчаянном положении, и вспоминая о ее постоянных попытках заботиться о сиротах в их замке, которые он всегда жестко пресекал, ревниво борясь за каждую крупицу ее внимания, Раэм ощутил растущее внутри тяжелое чувство вины. Он, в угоду своей неутолимой жажде обладать женой, лишил ее самого главного. И, пожалуй, единственного, что могло ее тогда примирить с навязанным силой браком. Он сам был таким идиотом, что не понял, что ребенок привязал бы к нему Карибу крепче любых цепей. Ее ребенок. Их ребенок. Раэм поморщился, даже мысленно не желая отождествлять себя с чем-то, что могло бы зародиться внутри его жены. Нет. Это был бы ЕЕ ребенок. Он дал бы его Карибе, и она никогда не сбежала бы. Он жадный дурак и совершил тогда ошибку. Больше он ее не повторит. Он даст своей жене ребенка, и, возможно, разговоры об этой глупой свободе прекратятся? Может, вот оно – решение? У его Карибы будет ребенок, который ей явно давно нужен, а у него будет его Кариба, и теперь уже навсегда и без страха потерять. Он ждал пятнадцать лет, сможет ведь потерпеть совсем немного, пока маленький захватчик будет занимать тело его жены? И потом, когда он родится, у них будет целая армия прислуги, и этот ребенок не должен будет отнимать у его жены слишком много времени, отвлекая от него, Раэма? А поделиться совсем чуть-чуть он, так и быть, сможет. Это будет как на войне, тактическое отступление, чтобы потом совершенно неожиданно захватить все и сразу и без всякого сопротивления. Раэм улыбнулся своим мыслям, глядя на кошачью малышку, и дракон довольно заурчал внутри, одобряя его план. А пока нужно потренироваться.

– Что ты хотела, котенок? – спросил он, заставляя свой голос звучать почти ласково.

– Я очень беспокоюсь о Карибе, – тихо сказала малышка, глядя на него удивленно.

– Мы все о ней беспокоимся, – ответил он.

– С ней все будет хорошо?

– Да. Ей просто нужно выспаться и потом хорошо поесть, – успокоил ребенка Раэм.

Девочка замолчала и некоторое время пытливо смотрела на него.

– Ты хотела спросить что-то еще? – мужчина почувствовал легкое раздражение от пристального взгляда ребенка.

– Да. Кариба сказала, что возьмет меня с собой, и мы теперь будем вместе. А я сказала, что ты ни за что не позволишь ей этого.

Раэм сделал глубокий вздох, подавляя в зародыше растущую злобу. Кариба хочет взять себе эту маленькую, вонючую, худющую.... Так, стоп! Это ведь не способно вывести его из равновесия, не так ли? Наглая малявка продолжала выжидающе на него смотреть. Он ведь должен что-то ей сказать?

– Знаешь, котенок, – ответил, старательно гася рычание в своем голосе, – думаю, Кариба проснется, и мы все обсудим. Может, ты и сама не захочешь жить рядом с драконами.

– Нет, захочу. Я хочу быть там, где будет Кариба! – Эта мелкая, облезлая... Она что, посмела посмотреть на него, Раэма Дараисского, с вызовом?

Дракон подавил очередной порыв зашвырнуть девчонку так далеко, как только возможно. И вдруг понял, что его зверь не поддерживает его в этой агрессии. Он отстранился, с любопытством наблюдая, изучая сидящую напротив дерзкую, щуплую малышку. Это было нечто совершенно новое.

- Тогда тебе следует быть готовой к долгому и трудному пути, котенок, - неожиданно для себя сказал Разм. - Поэтому пойди еще разок поешь и поспи как следует. А то выглядишь так, словно тебя ветром в любой момент унесет, или упадешь от изнеможения в любую минуту.

Девчонка непочтительно фыркнула, совсем по-кошачьи, и закатила глаза.

- Я рождена в шатре степняков, Большой дракон. Я могу идти за лошастью целый день, не уставая! - гордо заявила она и ушла к мантикорам, все это время напряженно наблюдавшим за ними.

Разм проводил взглядом наглую мелочь, обернулся снова к спящей жене и натолкнулся на внимательный взгляд синих глаз.

- Она забавная, правда? - со слабой улыбкой тихо произнесла Кариба.

- Только если тебе так кажется, - буркнул он и, наклонившись, нежно коснулся губ жены. - Здравствуй, жена моя!

- Здравствуй, муж мой! - тихим голосом ответила Кариба, продолжая улыбаться ему. - Ты очень злишься на меня?

- Безумно! Я, мужчина и Драконий повелитель, не ведавший страха столько лет и внушающий трепет и ужас другим, по твоей вине испытал за последнее время столько кошмарных моментов, что другим и на весь век не выпадает. И мы обязательно еще поговорим об этом. Позже. Сейчас же я только безумно рад, что ты опять рядом со мной. Живая и почти невредимая.

- Я тоже очень рада видеть тебя. А еще очень благодарна тебе, что ты спас меня.

- Спас?

- Да. Я знаю, что это ты меня вытащил из тьмы тех пещер. Без тебя я бы умерла там.

Разм нахмурился, сдерживая желание зарычать в приступе накрывшего его гнева.

- Надеюсь, твоя безумная выходка хотя бы не была бессмысленной. Хотя при любом исходе мне хочется разорвать всех этих мантикоров на части и дать им таким образом вечную свободу. Тогда бы тебе не пришлось лезть в эту проклятую пещеру и заставлять меня умирать от беспокойства за тебя.

Кариба нежно коснулась дрожащей рукой щеки Разма, и у него закрылись от наслаждения и облегчения глаза, а из груди вырвался прерывистый выдох. Он, повернув голову, поцеловал кончики ее пальцев и потерялся щекой, продлевая этот трепетный момент.

- На самом деле, я рада, что туда ходила. И не только из-за мантикоров. Я многое там узнала и поняла. И нам действительно о многом нужно поговорить, Разм. Позже.

Глава 24

Кариба оторвала руку от лица мужа, потянулась и зевнула. Желудок настойчиво напомнил ей о том, что она потратила много сил накануне и требуется восстановление. Раэм нахмурился, услышав трель ее желудка. Кариба наблюдала, как он выбрался из вороха одеял, в который они была закутаны, и пошел к костру, где мантикоры ожидали его приближения с напряженными лицами.

– Моя жена проснулась и голодна, – сказал он своим тоном Драконьего повелителя и в нетерпении посмотрел на мантикоров.

Что-то пробурчав себе под нос, Ари поднялся и отрезал кусок мяса и, положив на большой лист, протянул его Раэму. Тот поморщился, явно выражая свое отношение к условиям, в которых приходится находиться, и Кариба не смогла сдержать улыбки, наблюдая за этой демонстрацией мужского превосходства. Конечно, повелитель Дарайсса был великим воином, прошедшим не один год в походах и сражениях, и ночевкой и едой в подобных условиях его было не удивить и не шокировать, так что гримаса недовольства, демонстрируемая им сейчас для мантикоров, была просто попыткой самоутвердиться, показав, что столь убогие условия недостойны ни его, ни его жены. Кариба усмехнулась. Мужчины! Вечно им нужно показать, кто же тут главный.

– Когда мы сможем поговорить с Карибой? – спросил Ари, когда дракон повернулся к нему спиной.

– Тогда, когда я решу, что она готова, – рыкнул Раэм и пошел к ней.

Присев с ней рядом, вручил лист с мясом.

– Вот, держи. Когда мы уже попадем в мой замок, чтобы ты не была вынуждена спать на земле, как нищенка, и есть с листьев вместо серебра. Тебе должно находиться в условиях, соответствующих твоему статусу, – бурчал он, причем Кариба знала, что больше всего он недоволен именно собой за то, что не может взять эту ситуацию под полный контроль.

– Спасибо, – и она потерлась о его плечо щекой, – меня все устраивает, муж мой.

Раэм недоверчиво покосился на нее.

– Вот как? – Женщина увидела, как улыбка коснулась его губ. – Тогда, раз тебе так нравится жить на открытом воздухе, то, когда мы вернемся, я велю поставить шалаш где-нибудь в уединенном месте поместья, и мы станем жить там и готовить еду на костре.

– М-м-м-м... Мне это не настолько нравится, – усмехнулась упрямая жена. – Хотя иногда можно. Для разнообразия. Когда нам надоеет заниматься любовью в нашей постели.

Раэм подавился воздухом и, шокированный, повернулся к возлюбленной.

– Кто ты, женщина? – спросил он охрипшим враз голосом. – Куда девалась моя скромная жена, которая никогда не могла даже мои слова о близости слушать, не смущаясь, не то, что об этом говорить?

– Может, она изменилась? – пожала плечами Кариба. – Или другая я тебе не нужна?

Раэм, замерев, долго смотрел на нее, словно пытаясь найти внешние отличия от прежней.

– Ты нужна мне любая. Всегда. Хотя такая новая нравишься даже больше. Только если еще раз заговоришь о занятии любовью на открытом воздухе, мне придется прогнать отсюда мантикоров и твоего котенка и наплевать на шалаш. И вернуться им я позволю нескоро. Я слишком изголодался по тебе.

– Как будто раньше, когда мы проводили каждую ночь в постели, ты был не таким же ненасытным. – Кариба почувствовала, как чувственный голод наполняет ее тело от воспоминаний о ласках мужа.

Драконья кровь внутри откликнулась, желая утолить это вожделение прямо сейчас, и она потянулась к своей паре. Глаза ее супруга расширились и почернели, а ноздри затрепетали, ловя запах ее возбуждения, но Кариба одернула себя и приструнила жадную до наслаждений вторую сущность – сейчас не время и не место. Ее драконица захныкала в разочаровании, а Раэм, поняв все без слов, отвернулся, и из его груди вырвался долгий прерывистый вздох.

– Жестокая моя возлюбленная, – прошептал он. – Ну, погоди, доберемся мы домой!

Доев, Кариба поднялась и хотела пойти к костру, но муж схватил ее за руку и вскочил.

– Куда это ты опять собралась? – недовольно произнес он.

- Поговорить с мантикорами.

- Ты уверена, что уже достаточно окрепла для разговоров? Ничего не станется с этими полузверьями, если они потомятся в ожидании.

- Раэм, перестань, пожалуйста. Я ведь тоже томлюсь в ожидании. Мне очень интересно, получится ли освободить их.

Она решительно пошла к костру, откуда на нее с тревогой и надеждой смотрели мантикоры, и почувствовала, как рука супруга легла на ее талию в собственническом жесте.

- Как ты, прекрасная драконица? - спросил Ари, как только она приблизилась.

- Уже гораздо лучше. Хотя был момент, когда я думала, что мне уж точно конец.

- Прости меня, - искренне попросил рыжий.

- Как будто твои извинения что-то меняют, мантикор! - рыкнул драконий повелитель. - Или они спасли бы тебя, случись с моей женой что-то действительно непоправимое. Я готов был убить каждого из вас, и тогда свобода вам бы больше не понадобилась!

- Я извиняюсь перед твоей женой, дракон, - в голосе мантикора явно было слышно раздражение, - а не перед тобой! Не вижу причин извиняться перед таким жестоким и деспотичным созданием, как ты!

- А я вот не вижу причин не передумать прямо сейчас и не прибить все же тебя и всех твоих мохнатых соплеменников! - зарычал Раэм и двинулся в сторону мантикора.

- Сейчас же прекратите! - В голосе Карибы завибрировали повелительные нотки, и дракон Раэма мгновенно испытал желание упасть на живот и вымаливать прощение своей разгневанной пары. - Не ведите себя, как дети! Вы же оба взрослые мужчины и великие воины! Разве достойно вам вести себя, как мальчишки?!

- Тоже мне, великий мохнатый воин! - буркнул ее муж, остывая.

- Уж лучше шерсть, чем чешуя, - не остался в долгу Ари, но потом, взглянув на Карибу, смутился. - Это не относится к тебе ни в коей мере, прекрасная Кариба. В образе драконицы ты просто ослепительна!

Раэм открыл рот сказать еще что-то, но его любимая, приподнявшись, поцеловала его в щеку, и он тут же забыл об этом.

- Давайте присядем и поговорим, - предложила Кариба, и все расселись вокруг костра.

- Я должна огорчить тебя, Ари, ты ошибся. Никакого Оракула в Запретных пещерах нет. - Кариба увидела, как поник головой мантикор, и огонь надежды погас в его глазах. - погоди отчаиваться. Я узнала, как можно освободить вас. Хотя, если честно, не очень понимаю, как осуществить это на деле.

- Что ты имеешь в виду? - подался к ней мантикор.

- Если не будешь перебивать мою жену, то узнаешь быстрее! - недовольно отбрил его Раэм.

- Я узнала, что все печати и заклатья в нашем мире можно снять кровью драконов, отданной добровольно.

- Не понимаю, - потряс головой Ари.

- Кровью драконов? - вскочил повелитель. - Что ты говоришь, Кариба! Какой дракон согласится отдать свою кровь каким-то зверям, да еще и добровольно! Это абсурд и мерзость!

- Мы что, вампиры, чтобы пить кровь? - тоже вскочил Ари.

- Я ведь не сказала, что ее нужно пить! Ее нужно отдать. И я готова стать драконом, сделавшим это для вас добровольно.

- Даже и не думай! - заорал Раэм. - Моя жена не прольет ни капли своей крови на моих глазах! Да лучше я истреблю всех мантикоров, чем позволю твоей крови пролиться на их благо! Я никогда такого не разрешу тебе!

- Это ведь мое решение! - возразила женщина.

– А я, как твой муж и повелитель, запрещаю тебе это!

– Но это несправедливо, Разм! – стараясь не сорваться, сжала она кулаки.

– Плевал я на справедливость! Если это касается тебя, Кариба, мне абсолютно плевать на справедливость, законы и даже чувство долга! Ты для меня дороже всего, что есть во всех мирах! – в запальчивости закричал Разм.

Кариба замерла от силы чувства, что прозвучало в яростном голосе мужа. Что-то поднялось внутри и больно сдавило грудь, мешая сделать следующий вдох. Она взяла руку Разма с окаменевшими кулаками в свои ладони и стиснула. Его рука тут же расслабилась, раскрываясь для ее прикосновений.

– Пожалуйста, муж мой, – Кариба заглянула в сердитые глаза Разма, – ведь если я не сделаю этого, то буду мучиться потом вечность. Знать, что можешь кому-то помочь и не сделать этого из-за простого упрямства. Пожалуйста, Разм, обещаю впредь слушаться тебя во всем, но позволь мне освободить мантикоров.

Разм нахмурился еще больше, глядя в просящие глаза своей прекрасной жены.

– Нет! – наконец спокойно сказал он, и его пара сразу опустила глаза, отнимая у него волшебство своего взгляда. – Ты не отдашь свою кровь этим тупым животным.

– Но, Разм!..

– Потому что свою кровь отдам им я, раз уж без этого не обойтись и ты так этого хочешь.

Кариба просто не могла поверить в то, что услышала только что. Она вскинула пораженный взгляд на Разма.

– Но ты ведь был против!

– Я по-прежнему против того, чтобы при мне проливалась хоть капля твоей крови. Ничего не изменилось, но это не значит, что я не готов отдать собственной столько, сколько нужно, – и он улыбнулся, ободряя ее.

– Но ведь ты как бы вынужден сделать это. Разве это будет считаться добровольным? – засомневалась Кариба.

– Любимая, я очень хочу убраться из этих проклятых земель, и, если ради того, чтобы ты спокойно и без слез ушла отсюда, мне нужно пустить себе кровь – я согласен. Без всякого принуждения и абсолютно по своей воле. Только давай разберемся с этим быстрее. Меня уже бесит смотреть на рожи этих твоих новых рыжих друзей. Я хочу оказаться дома и окружить тебя заботой и роскошью, которых ты достойна.

Женщина не смогла скрыть своей улыбки и обняла мужа за талию, порывисто прижавшись всем телом, и тот замер и тяжело сглотнул.

– Любимая, пожалуйста, – прошептал он ей на ухо, – мне трудно сдерживаться, когда ты так близко.

Кариба развернулась к мантикорам с радостным лицом и натолкнулась на недовольный взгляд Ари.

– Что? – удивленно спросила она.

– Если Дракониий повелитель отдаст для нашей свободы свою кровь, то мы вечно будем ему обязаны! – раздраженно пояснил мантикор.

– Да, это так! Но ведь то, что ты был бы обязан мне, тебя не смущало! – удивилась она.

– Ты, прекрасная Кариба, совсем другое дело! Ты добрая и светлая, я это сразу увидел. А твой муж жестокий и хитрый! Мало ли чего он потребует от нас в уплату долга! – воскликнул мантикор в гнев.

Неожиданно Кариба почувствовала, как злость растет в ней, сливаясь с раздражением ее драконицы, обиженной за свою пару.

– Мантикор! – зарычала она. – Разве у тебя такой большой выбор? Ты либо принимаешь помощь от моего мужа, освобождаешь свой народ и доверяешься Разму, либо остаешься ни с чем! И прояви уважение к добровольно предложившему свою помощь! Поверь, для него это непросто!

Мантикор отшатнулся и опустил глаза под гневным взглядом женщины и драконицы.

– Прости меня, Кариба, – пробормотал он. – Я действительно поставил свою гордыню превыше интересов своего народа. Разм Дараисский, Драконий повелитель, с благодарностью принимаю предложенную тобой помощь и смиренно готов служить тебе, когда и как пожелаешь в уплату этого долга.

Разм выпрямился, и Кариба увидела, что перед ней сейчас стоит именно повелитель Дараисса, принимающий клятву верности от своего нового вассала. И, несмотря на надменность и властность, отразившуюся в этот момент на его лице, она невольно затаила дыхание, любуясь его совершенной красотой и ощущая волны бескрайней мощи, исходящие от него. Драконница просто зашлась от первобытного восторга и гордости, что этот сильнейший и прекраснейший – ее пара.

– Ну что же, раз мы решили вопрос кто, то давайте уже определимся, где и, собственно, как! И давайте сделаем это побыстрее, – деловито сказал Разм и обнял Карибу за плечи. – Я хочу убраться отсюда.

Ари кивнул.

– Осталось понять, какой должна быть сама процедура. Нам что, действительно придется пить драконью кровь? – тело мантикора передернулось.

– Не думаю, что стоит все воспринимать так буквально. В реальности мантикоры, конечно, хищники, но не вампиры. Так что, вряд ли процесс снятия магии заключается в простом употреблении крови. Думаю, должна иметь место символичная жертва. У вас ведь есть какой-нибудь алтарь? – спросила Кариба.

– Да. Перед жилыми пещерами есть жертвенный каменный стол, где мы возносим молитвы Светлым богам. Но что-то в последнее время или мы недостаточно усердны, или боги глухи, – тихо пробурчал последние слова Ари.

– Прекрасно, – оживился Разм, – тогда пойдем, и я пролью свою кровь на этот ваш алтарь, а потом заберу жену... и девчонку, и мы уберемся домой.

Рыжий самец замялся.

– Ну что еще, несносный мантикор? – раздраженно зарычал повелитель Дараисса.

– А то, что алтарь находится в непосредственной близости к жилым пещерам. Там женщины и дети и все остальные члены моего племени... – Ари нахмурился и замолчал.

– И что? Думаешь, я, как увижу ваших волосатых самок, так забуду мою Карибу и брошусь их соблазнять? – съязвил Разм.

– Очень смешно! И наши женщины совсем не волосатые в человеческой ипостаси! Но дело не в том! Просто нам там явно не будут рады. Мои сородичи могут атаковать...

– Хочешь, чтобы я пообещал тебе не убивать твоих соплеменников, даже если они попытаются прикончить меня?

– Думаю, ты не сможешь дать мне такое обещание, – нахмурился мантикор. – Особенно если хоть кто-то попытается напасть на твою жену.

Разм дернулся и зарычал, прижимая Карибу ближе к себе.

– Тут ты прав, мой новый волосатый подданный. Если кто-нибудь из твоих сородичей окажется настолько туп, что даже посмеет угрожать моей жене, я за себя не ручаюсь.

– Да, я понимаю. Поэтому прошу у вас с Карибой еще немного вашего драгоценного времени. Я и Мао полетим в племя и постараемся уговорить не нападать. Или, по крайней мере, соберем достаточно союзников, чтобы удерживать остальных от нападения, пока ты будешь приносить свою кровь в жертву.

Кариба видела, как муж закатил глаза. Ему безумно не терпелось уже покинуть эти земли. Она сжала его руку, а Разм посмотрел на нее долгим, голодным взглядом и протяжно вздохнул.

– Ладно. Мы готовы подождать, – кивнул он. – Только отправляйтесь сию же минуту.

Мантикоров не пришлось просить дважды. Они мгновенно исчезли, оставив драконов и котенка у костра.

Глава 25

– Спасибо тебе, муж мой, – наклонившись к самому уху, прошептала Кариба, слегка коснувшись губами.

По телу Раэма пробежала волна жара, и он резко притиснул жену к себе.

– Будешь мне за это должна, любимая, – жарко прошептал теперь он у ее щеки, посылая по телу ответную дрожь. – И поверь, я взыщу с тебя все долги, как только мы останемся наедине.

Кариба рассмеялась низким грудным смехом женщины, которая точно знает, насколько она желанна. Звук этого смеха отозвался в самой сущности мужчины волной тягучего возбуждения и откликнулся в душе дракона волной безмятежного счастья.

Они сели у костра и принялись смотреть на вечный и изменчивый танец пламени. Нарими вскоре стала клевать носом, и Кариба подтянула ее к себе. Девочка уложила свою растрепанную головешку на коленях опекуни и, длинно вздохнув, сразу же заснула.

Драконий повелитель ревниво покосился на кошачьего детеныша. С каким наслаждением он сам бы занял ее место, положил бы голову на колени своей жены и вдыхал ее неповторимый запах. Супруга явно заметила его ревнивые взгляды на малышку.

– Она уснула, и можно перенести ее на лежанку с другой стороны, – тихо сказала она.

Раэм быстро намостил одеяла для девчонки с противоположной стороны костра, и, наклонившись, поднял легонькое костлявое тельце на руки. Никогда раньше ему за всю его долгую жизнь не приходилось держать на руках ребенка, ни своего, ни чужого. И подняв эту почти невесомую ношу, он вдруг ощутил, словно его толкнули в грудь. Странное ощущение, что ты прикасаешься к кому-то настолько хрупкому, беззащитному, к тому, кого можно смять и лишит искры жизни одним лишь легким движением руки, к кому-то, кто сейчас доверчиво посапывает на его руках, сокрушая нечто глубоко внутри него своей беззащитностью.

– Раэм? – услышал он голос возлюбленной.

Оказывается, он так и стоял с ребенком на руках, не донеся ее до одеяла.

– Она очень симпатичная правда? – тихо спросила его Кариба.

Она подошла к нему и обняла со спины, глядя на дитя в его руках. Он опустил глаза на чумазое лицо котенка и не нашел там совершенно ничего симпатичного, но ради того, чтобы Кариба и дальше так же прижималась к нему своим гибким телом, он готов был признать верхов привлекательности даже детеныша уродливейшей болотной свиньи, а не только этого кошачьего огрызка.

Раэм кивнул и продолжал так и стоять с малышкой на руках, впитывая в себя тепло прикосновения своей жены. Он положил ребенка только лишь когда Кариба, задумавшись о чем-то, отстранилась от него.

Она села на прежнее место, а мужчина, недолго думая, растянулся рядом, укладывая голову на ее колени и утыкаясь лицом в ее живот. Кариба опустила свои руки на его голову и запутала пальцы в волосах, лаская. Из груди Раэма сам собой полился низкий негромкий раскатистый рокот.

– Расскажи мне о себе, Раэм, – неожиданно попросила его жена.

– По-моему, все, что обо мне можно знать, и так знает весь Дараисс, – ответил он, согревая дыханием кожу ее живота сквозь ткань платья.

– Нет, не все. Все знают о твоих военных походах и победах. О том, что ты сделал во славу Светлых богов и с их повеления. Все знают, что ты всегда был их любимцем и главным орудием. Все знают о твоих любовницах и наложницах...

– Кариба! – напрягся Раэм. – Я давно уже не тот мужчина. Ровно с того момента, когда впервые увидел тебя.

– Раэм, но ты и не другой мужчина. Все это было в твоей жизни, но прямо сейчас я не хочу думать об этом. Ни о чем из того, что пролегло между нами и способно причинять боль, если думать об этом. Я хочу знать, каким ты был, когда был ребенком. До того, как стал Раэмом Дараисским, Повелителем и орудием Светлых. Что ты любил? Во что играл? С кем дружил?

Мужчина перевернулся на спину и посмотрел Карибе в лицо.

- На самом деле я мало что помню. Потому что особо нечего.

- И все же. Я хочу знать.

- Ну, раз ты хочешь... Хорошо. Я не знал своих родителей. Всегда жил в приюте при обители Светлых с другими такими же, как я, сиротами. Мне сказали, что мои родители погибли в одной из междоусобиц, когда я был совсем младенцем, как и родители других мальчишек.

- Ты скучал по ним?

- Вряд ли. Невозможно скучать по кому-то, кого совсем не помнишь. Просто иногда, когда был еще совсем мал, представлял, как они могли бы выглядеть. А потом стал старше и перестал думать об этом вовсе.

- А чем вы занимались в этом приюте?

- Сколько помню, мы всегда тренировались и учились. Нам всегда говорили, что это великая честь - быть воспитанниками обители Светлых, и мы должны вырасти великими бойцами. Но лишь один из нас должен был стать лучшим. Избранным. Истинным Орудием воли Светлых в Дараиссе. Их глазами, гласом и карающими и созидающими руками. Поэтому каждый из нас рос, изо дня в день мечтая стать именно тем самым. Лучшим. Поэтому не могу рассказать тебе, во что я играл, или с кем дружил. У меня никогда не было на это времени. Был лишь один мальчишка Фавин. Он был моим ровесником. С ним мы общались чуть больше, чем с другими. Пожалуй, я даже считал его другом. Ровно до тех пор, пока в шестнадцать нас не выставили в поединке друг против друга. И он попытался искалечить меня, чтобы расчистить себе дорогу. Я был вынужден, защищаясь, сильно ранить его. На следующий день он исчез из обители, как исчезали и многие до него, кто не выдерживал. Больше с тех пор я в такие глупости, как дружба и преданность, не верю.

Лицо Раэма стало жестким, и челюсть словно окаменела. Он смотрел прямо перед собой, но явно не видел сейчас ничего, кроме своих воспоминаний.

- Мне так жаль, - тихо произнесла Кариба.

Он резко поднялся.

- Ты жалеешь меня? Раэма Дараисского? Драконьего Повелителя? Мужчину, обладающего такой женщиной, как ты? - раздраженно спросил он.

- Нет, муж мой. Я жалею того мальчика, что рос без тепла и привязанностей. Жалею, что тогда не было никого, кто утирал бы твои слезы и читал на ночь. Того, кто любил бы тебя просто за то, что ты есть на этом свете. Просто так. Того, кто рассказал бы тебе, что такое семья. - она обняла Раэма, преодолевая сопротивление его окаменевшей спины.

- Мне никогда не нужна была семья, Кариба. Я не чувствовал необходимости в том, чего никогда не знал. - Раэм расслабился в ее руках и повернул лицо так, чтобы их губы слегка соприкоснулись. - Мне ничего этого не было нужно, пока я не встретил тебя. И даже вначале я не понимал, что это - не желать быть больше одному. Что это такое - нуждаться в ком-то другом так сильно, как я нуждался в тебе. Моя жажда обладания тобой, твоим телом так быстро стала перерождаться в нечто другое. Желание заботиться, даже угождать, желание увидеть хоть тень улыбки на твоём лице, желание быть для тебя тоже столь же необходимым. Желание заполнить собой все твоё время и твои мысли, как ты заполняла мои. Я не знаю, что нужно и должно чувствовать друг к другу в семье, любимая, но если это что-то, без чего ты не можешь жить, я постараюсь научиться этому.

- Раэм, нельзя научиться чувствовать что-то, если этого нет глубоко внутри, - тяжело вздохнула Кариба.

- Ерунда! Я всегда был самым лучшим! Я смог научиться всему, Кариба! А ради тебя я готов на все. Если тебе нужна семья - она у тебя будет. - Раэм снова коснулся ее губ губами, подавляя неистовый пожар, уже готовый охватить его. - У тебя будет все, что ты захочешь.

- У меня уже есть семья, Раэм. У меня есть ты. Я ничего не прошу у тебя. Все, что нам нужно - это научиться быть ближе друг к другу не только физически. Семья - это единый организм. Думаю, мы будем учиться этому вместе. Это не может быть работой только для одного. Иначе ничего не выйдет.

Неожиданно мужчина приподнялся и прислушался.

- Сюда кто-то едет верхом.

Раэм вскочил и весь напрягся. Он стоял так какое-то время, и Кариба и сама уже могла слышать звуки движения в зарослях чахлах, уродливых деревьев.

Она сразу же перешла к спящей девочке, готовясь защищать ребенка вместе с мужем, но поза Раэма вдруг стала расслабленной.

– Кириш, что-то долго ты нас искал, – наконец сказал он в темноту.

– Прошу прощения, Повелитель. Пришлось пару раз отбиваться от рыжих волосатых монстров. Зато я сумел сохранить наших лошадей. – На поляну наконец вышел голубоглазый воин и тут же поклонился. – Моя госпожа, безмерно рад видеть вас целой и невредимой.

– Я тоже, Кириш, рада, – ответила Кариба, отодвигаясь от ребенка.

Но от цепкого взгляда обоих мужчин не ускользнуло то, как она первым делом была готова встать на защиту девочки.

Кириш покосился на спящую кроху, но вопросов вышколенный воин задавать не стал.

– Ты голодный? – спросила женщина. – У нас осталась еда. Давай я тебе отрежу.

– У него есть руки, жена моя, не слишком ли много чести, чтобы ему прислуживала сама госпожа, – резко остановил ее Раэм.

Кариба вздохнула и, пожав плечами, села на место, бросив вновь прибывшему взгляд, говорящий, что тут не ее вина, за что заработала от супруга недовольное рычание.

Кириш с аппетитом поел, Раэм отошел с ним на край поляны, и о чем-то завел с воином тихий разговор.

После он вернулся и, обняв супругу за талию, увлек к их одеялам.

– Пойдем спать. Кириш постоит на страже.

Забравшись под одеяло, Раэм прижал жену к себе, уткнув лицом в свою широкую грудь. Кариба потерлась носом и с наслаждением втянула его запах.

– Кариба... пожалуйста... спи, – хрипло выдавил из себя дракон и длинно и протяжно вздохнул.

Заснула она мгновенно и спала крепко, чувствуя теперь себя в полной безопасности. Разбудило ее ощущение прохладной влаги на лице. Предрассветная роса легла на ее кожу и задрожала на ресницах. Открыв глаза, она увидела спящего рядом Раэма. На его необычно длинных для мужчины ресницах тоже замерли капли росы, искрящиеся в первых лучах восходящего солнца, его лицо во сне было расслабленным, и резкие черты и жесткая складка около рта разгладились, делая его красоту просто совершенной. Грудь сдавило от восхищения и одновременного неверия, что этот мужчина принадлежит ей без остатка. Хотя так ли это? И даже если сейчас это так, то сколько это продлится? Когда они вернутся домой и потекут размеренные спокойные дни, как скоро он пресытится и устанет от нее? Раэм, который всю жизнь провел в военных походах и воспринимал женщин просто как средство для удовлетворения собственных потребностей, разве будет он способен удержаться от желания одерживать все новые победы? Как только он поймет, что она уже побеждена, не заскучает ли он? А когда это случится, что ей делать? Даже сейчас мысль, что ей придется смириться с ролью законной супруги, которую он задвинет в дальний угол и пойдет искать новых чувственных удовольствий, пронзала грудь острой болью. Как ей нужно будет жить, если даже мысль о том, что подобное может случиться, причиняла такие мучения? И если эта боль станет реальностью, сумеет ли она жить с ней день за днем, лишь бы просто быть с ним рядом, или предпочтет опять бежать куда глаза глядят? Когда Раэм Дарайский превратился из ненавистного мужа, принудившего ее к браку и почти насильника, каким она старалась вначале рисовать его в своем воображении, в любимого мужчину и практически центр ее мира? Как она допустила это? В какой момент это стало настолько фатально?

Стоило Карибе шелохнуться в желании дотронуться до его лица, глаза мужа мгновенно открылись и тут же нашли ее, и никаких следов сна в них не было.

– Доброе утро, любимая, – тихо сказал Раэм и вдруг улыбнулся открыто и счастливо. – Как же ты прекрасна после сна.

Он коснулся кончиками пальцев лица возлюбленной и обвел контур ее губ. Улыбка продолжала словно освещать его лицо изнутри, делая моложе и мягче.

– Ты даже не представляешь, какое это счастье – вот так проснуться рядом и видеть твое спокойное лицо. – В его голосе было настоящее восхищение, и это заставило Карибу улыбнуться еще шире.

Возможно, ей стоит задвинуть все страхи и сомнения подальше и просто попробовать наслаждаться близостью все то время, что им отведено и не думать, когда и как это закончится?

Раэм подался к ней и коснулся губами ее рта, лаская едва-едва, просто впитывая дыхание и ощущение шелковистой мягкости, и Кариба открылась ему навстречу и сама провела языком по его губам. Раэм вздрогнул, с низким стоном накрыл ее губы жаждущим поцелуем и навалился, подминая и вжимая себя в нее, его огромное тело задрожало и мгновенно нагрелось. Сокрушающие волны его ненасытного желания хлынули в Карибу, захватывая ее своей безжалостной силой, и она выгнулась со стоном ему навстречу, желая его так же неистово.

– Кариба, ты уже проснулась? – раздался над ними голос Нарими.

Раздосадованный супруг зарычал в рот Карибы и скатился с нее, тут же вскакивая. Он устремил яростный взгляд на мелкую гадкую вредительницу, но жена встала перед ним и нежно поцеловала в плотно сжатые губы. Обделенный мужчина издал долгий, похожий на стон выдох и расслабился.

– Я иду умываться! – рявкнул он и пошел к ледяному ручью.

– Доброе утро, госпожа, – сказал от костра Кириш и спрятал усмешку, отворачивая голову.

На поляну бесшумно опустились два мантикора, и Кариба открыла рот, чтобы закричать, опасаясь реакции на них воина. Но, видимо, Раэм предупредил его, и Кириш только встал чуть впереди нее, и его мощное, тренированное тело замерло в обманчиво расслабленной позе.

– Это те, кого вы ожидаете, госпожа, или они нежеланные гости? – тихо спросил он Карибу, не сводя с мантикоров глаз.

– Расслабься, Кириш, это друзья, – ответила она, наблюдая, как обращаются в человеческую ипостась Ари и Мао.

– Не думаю, что могу расслабиться на самом деле в присутствии этих зверей, – пробурчал опытный боец, но отступил на шаг.

Тут же рядом появился и Раэм с мокрыми волосами.

– Смотрю, драконы все множатся в наших землях, – криво улыбнулся Ари. – Доброе утро.

– Еще неизвестно, насколько оно доброе, – ворчливо ответил повелитель Дараисса. – А ты что-то имеешь против увеличения численности драконов в вашей богами забытой глуши?

– Вовсе нет! – слегка поклонился Ари.

– Ну так что, мантикор, можем мы сделать то, ради чего торчим здесь и наконец отправиться домой? Я становлюсь жутко раздражительным, когда вижу ваши рыжие физиономии до завтрака.

– Поверь, Раэм Дараисский, уж мы-то хотим сделать все как можно быстрее, как никто в целом мире, – вздохнул Ари.

– Тогда как мы поступим? Полетим или пойдем пешком?

– Я бы очень попросил все же вас появиться у алтаря в человеческом облиии. Мои сородичи нервные и раздражительные. Мы поговорили с ними, но большинство не верят в то, что драконы и вправду готовы нам помочь, да и в то, что эта помощь сработает, тоже мало кто верит. А еще есть кучка фанатиков, по-прежнему безумно преданных приказам Светлых и предпочитающих умереть, но не нарушать наложенное ими ограничивающее наши передвижения заклятье. Так что одновременное появление у жилых пещер сразу трех драконов может спровоцировать агрессию и панику.

– О, Светлые боги Дараисса! Как же много с вами проблем! – воскликнул Раэм. – Ладно, давайте поедим и пойдем пешком.

– Я хочу, чтобы кто-то остался с Нарими и позаботился о ней... если что-то пойдет не так! – громко сказала Кариба и посмотрела на мужчин.

– Нет, Кариба, ты обещала, что не бросишь меня! – вскрикнула девочка, и ее губы поджались и задрожали.

– Нарими, милая, я не бросаю тебя. Просто идти туда опасно для ребенка!

– Но я могу быть быстрой и незаметной! Я буду во всем слушаться! Я не буду мешать! – По щекам котенка лились слезы, а в глазах плескалось настоящее отчаянье.

– Нарими, послушай меня. – Кариба опустилась перед рыдающей малышкой на колени. – Я не брошу тебя ни за что. Я вернусь за тобой обязательно! Ты ведь веришь мне?

Девочка судорожно всхлипнула и стала растирать слезы по щекам.

– Ты не соврешь? Не исчезнешь, как мама? Обещай, что не умрешь и вернешься за мной! – потребовала она.

– Обещаю, что не умру и не исчезну, – улыбнулась Кариба. – Тебе просто нужно быть терпеливой и дожидаться меня. Ладно?

– Ладно! – Нарими в последний раз шмыгнула носом и с решительным личиком уселась у костра.

– Так кто будет отвечать за Нарими? – обернулась к мужчинам жена дракона.

– Не смотри на меня, Кариба, – нахмурился Разм. – Кириш пойдет с нами. Это сильно повысит наши шансы в случае нападения. Я не пренебрегу ничем в желании обеспечить твою безопасность. Пусть кто-нибудь другой останется с девчонкой.

– Если ты доверяешь мне, то я бы хотел позаботиться о малышке – неожиданно выступил вперед Мао. – Мы с ней вроде неплохо ладим.

– Ну что же, пусть так и будет! – кивнула Кариба и, подойдя вплотную к Мао, прошептала: – Не оставляй ее, если мы вдруг не вернемся, умоляю!

– Клянусь, что не оставлю, прекрасная драконица! – так же шепотом ответил мантикор.

Глава 26

Через час они уже уверенно и без лишнего шума продвигались в чахлом лесу, чудом выживавшем на этой бесплодной земле. Постепенно даже редкая растительность сошла на нет, и бледная почва сменилась полностью белоснежным камнем. Под лучами яркого светила каменистая земля под ногами стала напоминать большие пласты соли или кварца, мутновато-белесые отблески отражались то тут, то там, напрягая зрение и мешая концентрации.

Безусловно, этот пейзаж мог претендовать на некую странную красоту, если отбросить в сторону всю ту безжизненность, что довлела над этой стерильной белизной и блеском граней.

Как только закончились последние уродливые деревья, Ари стал то и дело оглядываться с напряженным вниманием по сторонам, и с каждым пройденным шагом казалось, что напряжение, которое буквально излучало его мощное тело, только росло. Никто уже давно не пытался болтать или шутить – все превратилось в слух и зрение, наполненные ожиданием любых экстремальных ситуаций.

Кариба понимала, что Раэм и Кириш сейчас находятся в своей стихии. Они словно преобразились: собравшись и ошетинившись в ожидании любого сюрприза, что способен им преподнести внешний мир, они превратились в два идеальных боевых организма, поражающих синхронностью и угрожающей красотой. Разумом осознавая, что ей не стоит отвлекаться и глупо паяться, то и дело ловила себя на том, что, едва огромное, но поразительно гибкое и словно невесомое тело ее мужа попадало в поле ее зрения, она совершенно терялась и только и могла, что жадно следить за плавной текучестью его скупых, но идеальных движений.

Ее память услужливо подкидывала то, что сама успела усвоить из уроков по боевому мастерству, тогда давно, в прошлой жизни, пока она тренировалась в замке отца, и тех, что преподавал ей сам супруг. Но наблюдая сейчас, как передвигаются эти два закаленных в реальных, а не тренировочных, как у нее, поединках мужчины, она со стыдом понимала, что Раэм всегда на все сто процентов поддавался ей. Потакал, чтобы угодить ее болезненному самолюбию, играл с ней, словно с избалованным ребенком, в поддавки, причем так мастерски, что пару раз она действительно верила, что в тяжелом и хитроумном поединке почти победила самого Раэма Дараисского. Глупая девчонка! Этот мужчина был настолько искусен в бою, что даже без труда позволил ей возомнить себя победительницей.

Кариба испытывала странную смесь злости и восхищения, и острое желание высказать мужу все, что она думает о его притворстве во время их давнишних тренировок, но сейчас было не место и не время, и поэтому она посильней стиснула большой боевой кинжал, что Раэм вручил ей для самозащиты, и, сцепив зубы, шагала как можно легче и тише в окружении мужчин.

Вскоре небольшие пласты белоснежного камня превратились в одну совершенно плоскую и гладкую поверхность.

– Мы практически на месте, – глухо пробормотал Ари, и Раэм издал тихий рык, сигнализирующий, что они полностью готовы.

Светило уже стояло высоко, нещадно раскаляя безжизненную твердь под ногами. Несмотря на свою схожесть с глыбами льда, камень под ними дышал жаром и делал дальнейшее продвижение далеко не комфортным.

Кариба, отвыкшая от высоких температур, а возможно, просто еще не полностью восстановившаяся после последних приключений, старательно скрывала тяжелое дыхание, чтобы не оттягивать на себя внимание мужчин.

Ари издал нечто среднее между шипением и свистом, призванное, видимо, заставить всех сосредоточиться. Женщина напрягла уставшие от ослепительной белизны глаза. Впереди по правую руку виднелись множество сероватых провалов в вертикальной скале, бывших, судя по всему, теми самыми входами в жилые пещеры мантикоров. Из-за многих лет использования входов, стены и поверхность перед ними казались словно полированными и тускло отблескивали в лучах светила, как настоящий лед. Совершенство этой ослепительной белизны нарушало яркое большое красно-коричневое пятно цвета – издали большая группа замерших в напряженном ожидании мантикоров в обеих ипостасях напоминала огромную отметину ржавчины на белоснежном полотне.

Стоило им подойти поближе, и Карибе эти застывшие существа стали больше напоминать готовых к бегству оленей, на которых она охотилась в драконьем облике, а малыши, что в звериной форме будто только и ждали повода ринуться в бегство, больше всего походили на больших рыжих мохнатых бабочек. Чуть ближе, словно последняя отчаянная линия обороны, стояли мужчины и сверлили их тяжелыми, недружелюбными взглядами. Кариба подняла руку и, взмахнув, сказала:

– Привет! – Мужчины только вздрогнули и, казалось, напряглись еще больше.

В нее врезались злобные и испуганные взгляды, и она поежилась. Раэм, почувствовав ее дискомфорт, издал вроде бы негромкий рык, однако заставил завибрировать скальный монолит под их ногами.

Естественно, и без того напряженным мантикорам спокойствия это не добавило – они натянулись, как струны, но при этом несколько из них плавно переместились и встали лицом к сородичам, преграждая путь к драконам. Последовал короткий и резкий диалог на шипящем языке, больше похожий на демонстрацию угроз диких зверей, и мантикоры замерли, по-прежнему не двигаясь с места и сверля взглядами теперь уже друг друга.

Ари, не спуская с собственных соплеменников глаз, двигался с прежней скоростью вперед, указывая путь остальным.

Очень скоро они заметили впереди вырезанный прямо из основной скалы алтарь, который больше всего напоминал огромный плоский стол, покрытый резьбой и глубокими желобками. Знак Светлых находился в самом его центре и, не взбираясь на сам алтарь, до него было никак не достать. По крайней мере, мантикору или дракону в человеческой ипостаси.

Раэм внимательно осмотрел алтарь и повернулся к супруге.

– Думаешь, кровь мне следует отдавать в драконьей ипостаси? – спросил он.

– Думаю, это будет логично, – кивнула Кариба.

– Ну что ж, – усмехнулся мужчина и с бесшабашной улыбкой посмотрел в глаза жене: – Тогда тебе самой придется пустить мне кровь, жена моя. Обратившись, я не подпущу к себе никого, намеревающегося нанести рану – инстинкты не позволят. А самостоятельно драконы не ранят себя, любимая, ты же знаешь.

Да, Кариба это знала. Ни один дракон не стал бы наносить себе раны добровольно – это противоречило их животной натуре.

Она кивнула Раэму и обернулась к Ари и Киришу.

– Вам лучше уйти, – сказала она им, и мужчины без единого звука, пошли в сторону, а Раэм, глядя на нее не отрываясь, скинул с себя одежду.

Когда мантикор и воин-дракон отошли на достаточное расстояние, чтобы не взбесить дракона близостью к его паре, обнаженный мужчина опустился на колени и обхватил бедра Карибы. С низким первобытным стоном, превращающим внутренности женщины в жидкий огонь, Раэм уткнулся лицом в низ ее живота и втянул воздух. Затем воздух застрял в его легких, словно он пытался впитать каждую молекулу ее запаха. Кариба едва держалась, чтобы не всхлипывать от нахлынувших ощущений. По совершенному телу ее мужа пробежала дрожь, и она увидела, как первые аспидно-черные чешуйки прорвались сквозь его кожу вдоль позвоночника. Она сжалась, зная, сколь болезненна эта самая первая стадия превращения.

Но Раэм опять втянул полной грудью ее запах и поднял затуманенные истинным наслаждением глаза.

– Кар-р-р-ри-и-иба-а-а! – вырвался низкий рык из его груди, и превращение пошло по нарастающей.

Несмотря на боль и изменения, возлюбленный не отпустил ее взгляд, и вскоре на Карибу вместо поразительных глаз ее мужа глядели огромные золотистые глаза черного дракона с вертикальными зрачками. Стоя рядом с его мощной головой, она почувствовала себя просто крошечной. Все-таки повелитель Дарайсса был по-настоящему огромен в драконьей ипостаси. Огромен и до краев наполнен дикой силой. Каждый изгиб, каждый перекачивающийся мускул под этой лаковой броней излучали немыслимую мощь.

Кариба с нежностью провела пальцами по сверкающей чешуе прямо между глаз ее черного дракона. Он тихонько зарокотал, прикрывая от наслаждения глаза и смиренно призывая свою пару. Ее собственная драконица рванулась от этого под самую кожу и захныкала, укоряя за столь долгое ожидание.

– Уже совсем скоро, – тихо прошептала она, и черный гигант буквально прожег ее взглядом, полным отчаянной надежды и примитивного голода.

Отстранившись, дракон влез на белоснежный алтарь и неожиданно опрокинулся на спину, откидывая грациозную шею и открывая доступ к единственному по настоящему уязвимому месту – крошечному участку мягкой чешуи под самым горлом.

– Что ты хочешь? – удивленно спросила Кариба. – Я не стану резать тебя там.

Она нахмурилась и подошла к основанию крыла. Разм приподнял голову и недовольно заворчал. Кариба постаралась сделать надрез во вроде достаточно уязвимой чешуе в этом месте. Да, она знала, что драконья чешуя необыкновенно крепка, но Разм вообще казался каменным монолитом. Острейшее лезвие боевого кинжала соскальзывало с блестящей поверхности, не оставляя даже царапины.

Черный дракон опять чуть недовольно зарычал и демонстративно откинул голову, привлекая ее внимание к уязвимому месту. Смирившись, его пара подошла к огромной голове и замерла в нерешительности. Да, конечно, Разм вроде бы отдавал себя в ее руки, доверяя настолько, чтобы открыть ей свою уязвимость. Ему ли не знать, что Кариба сейчас одним движением могла лишиться его жизни. Его золотистые глаза смотрели на нее с ожиданием и бесконечным доверием, но рука ее дрожала. Будучи сама драконом, она прекрасно знала, что пребывая в драконьей ипостаси, они вроде и были собой, но при этом становились совершенно другими существами. И их инстинкты и реакции отличались от человеческих. Вполне могло случиться так, что черный дракон, почувствовав боль, мог среагировать агрессивно и одним движением размазать ее. Она была, конечно, его парой, и он умер бы за нее, но с природой не поспоришь, и жажда к выживанию сильнее всего.

Дрожь от напряжения, Кариба поднесла кинжал к горлу своего мужа. От прикосновения холодной стали он даже не вздрогнул. Сцепив зубы, она сделала крошечный надрез, и густая темно-красная кровь потекла по лезвию. Кариба посмотрела в большие золотистые глаза черного дракона. В них не было ни раздражения, ни злости, ни даже тени беспокойства. Каждая клетка этого огромного тела была расслаблена, демонстрируя ей высшую степень доверия и даже покорности.

Тягучая жидкость достигла поверхности белоснежного камня. Одна капля, две, затем тонкий густой ручеек.

Ничего пока не происходило, и, если честно, она даже не знала, должно ли произойти нечто, указывающее, что заклятье снято.

Ручеек драконьей крови, выглядевший на льдистой белизне камня почти черным, словно изучая, осторожно двигался вперед, заполняя собой вырезанные в камне символы и желобки. Шли минуты, и ничего не происходило. Разм так и лежал, не сводя с нее глаз, а Кариба, которой ожидание стало казаться вечностью, была готова признать что, либо как-то неверно поняла Мать богов, либо же та ее просто обманула, посмеявшись над доверчивой драконицей. И еще оставался вариант, что весь разговор с Матерью богов просто привиделся ей, попавшей под чары загадочных пещер. Она уже была готова сказать супругу, чтобы он уходил с алтаря, потому что ничего не выходило, как вдруг окружающее пространство задрожало, как если бы поблизости собирался извергнуться вулкан. Низкий звук на грани слышимости даже для их драконьего слуха наполнил воздух и камень под ногами. Так, будто кто-то огромный пел протяжную, переворачивающую все внутри песню. Со стороны жилых пещер раздался коллективный то ли крик, то ли визг, выражающий смесь ужаса и удивления. Черный дракон взмахнул крылом, прикрывая хрупкую фигурку Карибы от чего бы то ни было. И спустя мгновение камень под ним треснул. Поверхность прорезала сначала одна трещина, потом другая. Разм рванулся с разрушающегося алтаря. К тому моменту, как дракон стоял на всех лапах, окутывая крыльями свою пару, постамент быстро превращался в мелкое каменное крошево. Спустя еще пару минут на месте алтаря была только гора каменной мельчайшей пыли, и несильный ветерок потянул ее понемногу прочь по идеальной поверхности.

– Похоже, что все, – сказала Кариба, задирая голову к морде своего дракона, обнимавшего ее огромными крыльями.

Черный издал тихий рык, символизирующий, видимо, согласие, и уткнулся носом в волосы своего сокровища, шумно и протяжно вдыхая. Из раны под шеей продолжала сочиться кровь, и Кариба, нахмурившись, велела:

– Обращайся, Разм! Сейчас же! – Она и сама не заметила, насколько повелительно прозвучал ее голос.

Черный монстр же, издав звук, похожий на громахающее мурлыканье, опустил голову к земле, буквально распластаваясь перед своей парой, и сверкнул на нее лукавым взглядом, явно прося красную драконицу выйти к нему.

– Разм, не сейчас! – вздохнула Кариба. – Пожалуйста, оборачивайся, у тебя кровь идет.

Дракон заворчал обиженно и недовольно, но подчинился, и очень скоро перед женщиной стоял ее обнаженный муж. Мучительное искушение и нереальное мужское совершенство, соединенные в одном существе. Рана на шее исчезла, мгновенно исцелившись в момент перехода.

И, как Кариба ни старалась, отвести глаза от его тела была не в силах. Под ее пристальным взглядом тело мужчины немедленно среагировало, демонстрируя его мужскую силу в полной красе.

– Жена моя! – укоризненно произнес Раэм, при этом расплываясь в сексуальной самодовольной улыбке, присущей только ему. – Как мне нравится, когда ты так на меня смотришь!

Кариба резко отвернулась в поисках его одежды, досадуя на себя за то, что не может скрыть свою реакцию на его красоту. Сколько бы ни смотрела на него, все равно восхищалась снова и снова. И конечно ее мужу было прекрасно известно, как он действует на нее.

Сильные руки мужа обвили сзади ее талию, притягивая к его мощному возбужденному телу, что по-прежнему было обнажено.

– Ты на что-то злишься? – прошептал он, проводя губами по ее шее и останавливая губы на том месте, где, ускоряясь, бился ее пульс.

– Нет, не злюсь, Раэм, – ответила Кариба, позволяя себе на минутку расслабиться в его руках.

– Я же чувствую. Так было и в первый раз, когда я обратился при тебе, и повторяется сейчас. Что так злит тебя? – он лизнул нежное местечко, посылая по ее телу волну медленно затопляющего жара.

– Поверь, Раэм, это не имеет отношения к твоему обращению. Это связано с тем, как ты выглядишь обнаженным, – неожиданно даже для себя созналась Кариба.

– А что со мной не так, жена моя? – встревожился мужчина.

– О, Светлые, как будто ты сам не понимаешь! Все так! Все настолько чересчур ТАК, что я не могу себя заставить не смотреть на тебя! – раздраженно воскликнула Кариба и постаралась вырваться из его сильных объятий. – И, судя по твоему самодовольному виду, тебе это прекрасно известно!

– Люби-и-и-мая! – протянул Раэм, разворачивая возлюбленную к себе. – Я вовсе не самодоволен, а просто счастлив. Когда ты так смотришь, мое тело загорается под твоим взглядом, наполняясь силой и неумным томлением! Твой взгляд как нежнейшая ласка, сводящая меня с ума. На что же ты злишься? Неужто моя жена стала наконец ревновать меня?

– А тебе бы это, конечно, понравилось? – вскинула голову Кариба, и ее муж тут же наклонился, ловя губы в сладкий плен.

– Безумно бы понравилось! – прошептал Раэм, лаская ее губы короткими, жадными поцелуями.

– Потому что тебе в принципе нравится, когда женщины смотрят на тебя с восхищением и превращаются в слабоумных дур, могущих думать только о том, как облизать твоё тело. – Поцелуи супруга гасили ее гнев, делая покорной, но не уменьшали горечи в душе.

– Только твой взгляд обладает надо мной такой властью, любимая! Только для тебя закипает моя кровь, смывая любые мысли, кроме желания обладать тобой немедленно. Только для тебя я готов сгорать до пепла! Я больше не помню ничего, что было до тебя, и не вижу никого, кроме тебя! Твоя ревность ласкает мою мужскую гордость, но даже ради этого я не хочу заставлять тебя злиться. У тебя нет причин для ревности! Я принадлежу тебе одной! И страстно желаю принадлежать все время, что мне осталось в этом мире!

Кариба почувствовала, как тесно становится в груди от того, что сердце расширилось, причиняя болезненное наслаждение от слов мужа, и она, вспыхнув как спичка, закрыла глаза, скрывая загоревшуюся в них бесконтрольную радость.

– Тебе стоит одеться, – прошептала она, с неохотой высвобождаясь из волшебства его объятий.

Раэм отпустил ее, но все его тело так и тянулось за любимой, желая продлить хоть на мгновение их мимолетную близость.

– О, Светлые, как же хорошо, что мы скоро будем дома! – с тяжелым вдохом пробормотал Раэм, натягивая через голову рубаху.

– Кириш, Ари, вы можете уже приблизиться, – крикнула Кариба двум темнеющим вдали мужским фигурам.

Кириш и Ари практически подбежали к ним. Шокированный взгляд мантикора остановился на куче каменной пыли, еще совсем недавно бывшей их алтарем.

– Эй, мантикор, какие ощущения? – усмехнувшись, спросил драконий повелитель. – Изменения в себе чувствуешь?

Мантикор задумался, прислушиваясь видимо к себе, но затем недоуменно пожал плечами и посмотрел на Карибу.

– Пока нет. А точно сработало?

– Ну, не знаю, как вашему проклятию, но алтарю точно пришел конец, – фыркнул Раэм и вдруг слегка покачнулся.

Кариба, стоявшая ближе всего, подставила ему свое плечо, настороженно глядя в лицо. Кириш так же метнулся к нему и поддержал своего повелителя с другой стороны.

– Раэм? – встревоженно спросила женщина.

– Со мной все в порядке! – стараясь звучать уверенно, ответил властитель Дарайсса с улыбкой.

Но Кариба видела, что его взгляд расфокусирован, так, словно он был сильно пьян.

– Ари, есть место, где мы могли бы отдохнуть? – Кариба посмотрела на растерянного мантикора.

– Да! Моя личная пещера чуть в стороне от большинства остальных. Прошу, будьте моими гостями! – восторженно воскликнул Ари.

– Не хочу я здесь оставаться! – упрямо пошел вперед дракон. – Я желаю покинуть эту мерзкую белую пустошь и вернуться с моей женой домой! Если мы обратимся и полетим, то уже к закату будем дома, Кариба! И ради того, чтобы спать сегодня с тобой в нашей постели, я даже готов посадить себе на спину эту твою мелкую зверушку!

Раэм сделал еще несколько решительных шагов и вдруг повалился, и только быстрая реакция рыжего мантикора не позволила ему разбить лицо об камни.

– Кажется, ваш алтарь взял у него гораздо больше, чем просто кровь! – пробормотала Кариба, опускаясь рядом с супругом на колени.

– Похоже на то.

Раэм снова упрямо попытался сесть.

– Не хочу, чтобы ты смотрела сейчас на меня, жена моя, – сжав зубы, пробормотал он, пытаясь сфокусировать свой блуждающий взгляд. – Кириш?!!!

– Я здесь, повелитель! – шагнул ближе воин.

– Защищай мою жену до тех пор, пока я не смогу! Умри за нее, если понадобится! – И глаза мужчины стали закатываться.

– Это мой долг, повелитель! – ответил Кириш.

– Плевать на долги! – собрав последние силы, рявкнул Раэм. – Поклянись!

– Клянусь, повелитель, охранять и защищать госпожу даже ценой своей жизни.

И повелитель Дарайсса обмяк на руках своего врага мантикора.

Глава 27

В этот момент несколько незнакомых мантикоров приблизились, пытаюсь понять, что происходит. Кириш, увидев их, шагнул навстречу и издал низкий, предупреждающий рык.

Ари повернулся к ним, хмуря густые рыжие брови.

– Успокойся, дракон. Это наши союзники. Позволь им приблизиться, чтобы мы могли перенести с солнцепека твоего повелителя, и он мог отдохнуть.

– Я и сам могу нести повелителя! – резко ответил Кириш, не сводя глаз с мантикоров.

– Конечно, можешь, – решила вмешаться Кариба, – но тогда твои руки будут заняты, и кто отразит внезапное нападение, случись оно?

Покосившись на супругу повелителя краем глаза, опытный воин помедлил минуту, но затем кивнул.

– Пусть подойдут двое. Остальные держитесь так, чтобы я вас видел! И без фокусов! Попытайтесь нанести вред повелителю или госпоже, я убью вас всех, до последнего ребенка. Разорву в клочья.

– Не стоит угрожать тем, кто пытается стать тебе другом, – огрызнулся один из незнакомых мантикоров.

Кириш пробормотал что-то про то, что друзья ему ни к чему, но отступил с дороги.

– Нари и Гено, приблизьтесь, – сказал Ари. – Остальные следите за тем, чтобы мы благополучно достигли моей пещеры.

– Ты позволишь дракону войти в свой дом? – тихо сквозь зубы процедил тот мантикор, которого назвали Гено.

– Не просто позволю, но и буду рад оказать самый достойный прием, и, если понадобится, буду сражаться за его безопасность, – громко и внятно ответил рыжий союзник драконов. – И, думаю, каждому из вас стоит склониться перед тем, кто отдал кровь и, судя по всему, большую часть своей силы ради того, чтобы сделать нас свободными.

– Если из этого, конечно, хоть что-то получилось, – огрызнулся один из стоящих поодаль, явно совсем юный мантикор.

– Вот ты и проверишь это, Ками, как только мы благополучно доставим Драконьего повелителя ко мне в пещеру. Предоставляю тебе эту честь, первым ощутить нашу новую свободу на себе.

Юнец что-то пробормотал себе под нос, но больше возражать не стал.

Мантикоры подняли бесчувственного Раэма.

– О, Светлые! – воскликнул Ари. – Твой муж, прекрасная Кариба, весит столько, словно сделан из камня! И как вы только...

– Мантикор! – зарычал Кириш. – Не зарывайся!

Крылатый зверь фыркнул себе под нос и замолчал. Когда они несли Раэма мимо по-прежнему толпящихся соплеменников, сопровождавшие их мантикоры и Кириш переместились и стали живым щитом, отгораживающим их даже от взглядов.

Со стороны мантикоров полетели раздраженные вопли и шипение, явно выражающие недовольство тем, что драконы оказались от них в такой непосредственной близости. Когда они уже почти достигли входа в пещеру Ари, сверху камнем обрушился крупный мантикор и с яростным клочкотанием раскрыл свои крылья, преграждая вход.

– Ты не посмеешь осквернить наши пещеры присутствием этих кровожадных чудовищ! – заорал он.

Кириш и Кариба подались вперед и зарычали на дерзкого мантикора.

– Уйди с дороги, брат! – союзник Карибы говорил демонстративно спокойно, но при этом в голосе вибрировала скрытая сила и решимость. – Это мое право впустить в свой дом любого, кого считаю достойным.

– И, по-твоему, Драконий повелитель, заливавший кровью Дараисс год за годом, этого достоин?! – зашипел его брат.

– Не забудь упомянуть, что делал он это по повелению наших обожаемых Светлых богов! Убирайся с

дороги! – рявкнул мантикор, выходя из себя.

– Ты пожалеешь об этом! Будешь изгоем в своем племени и умрешь в одиночестве, как и те глупцы, что пошли за тобой, если сейчас же не одумаются.

– Ну что же, теперь для нас открыт целый мир! – усмехнулся Ари. – Может, где-то мы будем более желанны, чем в собственном племени непроходимых и неблагодарных глупцов! Уйди прочь!

Брат Ари неохотно отступил в сторону, продолжая убивать гневным взглядом драконов. Сопровождавшие их юные мантикоры окончательно оттеснили его, освобождая путь.

Внутри пещеры всех окутала желанная прохлада. Едва они вошли, Кириш и все мантикоры заняли места при входе, намереваясь не допустить внутрь кого бы то ни было.

Спальня мантикора представляла собой выдолбленную в белом сверкающем камне большую нишу. Постелью служила также высокая каменная плита, заваленная множеством шкур. Свет странным образом просачивался через толщу полупрозрачного камня и рассеивался по помещению мягкими волнами. Раэма уложили на постель, и Кариба села рядом.

– Тебе что-нибудь нужно? – негромко спросил хозяин жилища.

– Думаю, нам нужна вода, я бы хотела, если можно, чтобы вы доставили сюда Нарими.

– Я все сделаю. Может, мне попытаться уговорить нашего лекаря осмотреть твоего мужа?

– Вряд ли он согласится. Да и думаю, отдых и время – это все, что нужно Раэму. Видимо, разрушаясь, ваше заветное взяло много его сил вместе с кровью. Так что вскоре он восстановится.

– У входа все время будут находиться мои молодые сородичи. Если тебе что-то понадобится, просто скажи им, прекрасная Кариба. И позволь мне выразить мою величайшую благодарность и восхищение твоей решимостью.

– Ты ведь пока не можешь знать, получилось ли.

– Я чувствую, что получилось! Слово железные оковы постепенно опадают, выпуская мое сердце на свободу. – Ари потер грудь, словно проверяя ее на целостность.

– Ну, тогда тебе стоит поблагодарить моего мужа, когда он очнется!

– Безусловно, я это и сделаю. Но без твоего желания помочь и упорства, что ты проявила, твой муж никогда бы не сделал это. Ты его свет, направляющий и указующий путь. Он твоя сила и опора. Вместе вы совершенны!

– Что я слышу, мантикор, ты вдруг стал поэтом? – улыбнулась Кариба, смущенная его словами.

– Ну, с вами, драконами, поведешься, и не только поэтом станешь, – усмехнулся собеседник. – Я оставлю вас одних. Думаю, это сейчас нужно. Жди нас с Мао вскоре вместе с котенком.

Ари выскользнул из ниши, служившей спальней.

Через пару минут после его исчезновения у входа кашлянул Кириш, привлекая внимание к своему присутствию. Кариба посмотрела на преданного воина и поняла, что он нервничает.

– Что такое, Кириш? – спросила она.

– Мне не по себе в этом каменном мешке, госпожа. Случись что-то серьезное, я даже не смогу обратиться, чтобы противостоять врагам в полную силу. Да и отступать тут некуда. Это опасно, – сдвинул светлые брови бывалый боец, сверля ее взглядом своих прозрачно-голубых глаз.

– Ари – наш друг, и не завел бы нас в ловушку, – уверенно сказала Кариба. – Тебе стоит немножечко расслабиться. Мы проведем здесь ровно столько времени, пока Раэм не сможет уйти отсюда на своих ногах и ни минутой больше. Раэм Дараисский – сильнейший из всех, кого я знаю, так что много времени не понадобится.

Кириш, подумав, кивнул и повернулся, чтобы уйти.

– Я всегда рядом, госпожа. Стоит вам лишь крикнуть, и я тут же появлюсь, – сказал он, уходя.

– Да что со мной может тут случиться? – пробормотала Кариба.

Она вытянулась на мехах рядом с мощным телом Раэма и стала слушать его размеренное дыхание. Несмотря на то, что с момента их утреннего пробуждения прошло лишь несколько часов, она

чувствовала себя вымотанной и усталой. Поэтому и сама не заметила, как уснула, убаюканная тихим дыханием мужа и согретая теплом его огромного тела.

Раэм опять блуждал в погруженных в сумрак чертогах Темного бога, переходил от колонны к колонне и силился прочесть высеченные в камне письмена, но язык тех, кто их начертал, был, видимо, давно утерян или просто не знаком ему, и все, что он мог разобрать, так это имя Темного, повторяющееся время от времени.

– Кавиану! – позвал Раэм, устав ждать, когда хитрый бог сам решит с ним заговорить. – Для чего ты позвал меня? Играть в прятки?

– А если и так? – раздался переворачивающий внутренности негромкий голос из темноты.

Казалось, он прозвучал за самым его плечом, но он уже знал, что, обернувшись, никого не увидит. Кажется, у скучающего Темного бога и правда было настроение поиграть.

– Скажешь, зачем я здесь сегодня? – спокойно спросил драконий повелитель.

– Может, и скажу, – зашелестел Кавиану, перемещаясь в темноте. – Хотя, собственно, с какой такой стати я должен отчитываться перед жалким драконишкой, который к тому же является моей собственностью. Моей личной игрушкой.

– Пусть и так, – не позволил спровоцировать себя Раэм, – только это не навсегда. А теперь, если мы обозначили, кто тут главный, может, перейдем к делу? Или я здесь просто чтобы развеять твою скуку?

– Ну, не-е-е-ет! – протянул Кавиану тоном капризного ребенка. – Для этих целей я лучше заберусь в сны твоей жены. Она куда как забавнее тебя, и к тому же несравненно привлекательнее. Я все еще подумываю оставить ее в качестве игрушки после освобождения.

Дракон дернулся и не смог остановить рванувшийся наружу яростный рык.

– Не смей даже в своих проклятых мыслях касаться моей жены! – пророкотал он.

– Твоя ярость так забавна, мой дракончик! – расхохотался Кавиану, и Раэм поморщился от жуткого эха, что заметалось в этом мрачном чертоге, искажая и без того ужасный смех Темного. – Только ты кое о чем все время забываешь!

Сознание опять пронзила страшная боль. Она швырнула его тело на пол, выгибая и заставляя скрежетать зубами. Словно раскаленная сталь заполнила все его нутро, усиливая муку с каждой секундой, хотя казалось, что дальше уже некуда. Раэм хрипел, не желая криком дать понять жестокому богу, как он близок к безумию, но вместо того, чтобы, как обычно, снять боль, Кавиану, издеваясь, только усилил натиск, доводя его до иступления и вырывая из груди утробный низкий крик нестерпимого мучения и отчаяния.

И только после этого Кавиану позволил боли покинуть разбитое тело своей жертвы, оставляя его без сил, скрутившимся на каменном полу его чертога.

– Ну как, я освежил твою память, мой игрушечный дракон? – Темный бог наконец шагнул из темноты, ужасающий в своей совершенной красоте.

– Скорее уж освеживал, – прохрипел Раэм, пытаясь подняться. – Не волнуйся, я хорошо усвоил твой урок, Темный бог.

Кавиану беззаботно взмахнул рукой.

– Да что ты, Драконий повелитель, какой это урок? Урок будет чуть позже. Ты просто скажи мне, дорогой мой жалкий дракончик, почему ты так задержался на пути к моему храму и почему до сих пор цела долбаная печать, удерживающая меня в этих тысячу раз проклятых стенах? – в конце Темный бог уже орал, заставляя дрожать древние стены.

– Мы были... заняты. Но поверь, как только я доставлю свою жену в мои владения, я тут же отправлюсь к твоему храму и освобожу тебя. – узник клятвы выпрямился и посмотрел в черные бездны глаз Кавиану.

– Вы были заняты... Хм... Освобождали этих цепных псов моих братцев-дегенератов. Знаешь, в другое время я бы даже счел это забавным, но не тогда, когда из-за этого должен томиться в своей темнице дольше, чем рассчитывал! Не желаю терпеть ни одной лишней минуты, тупой ты дракон! Освободи меня, а потом можешь развлекать себя, разрушая хоть каждый существующий храм моих сволочных родственников!!

– Я понял, Кавиану. Обещаю, что тебе не придется ждать больше, чем необходимо, – ответил

Темному Раэм.

– Насколько ты любишь свою жену? – неожиданно совершенно спокойно спросил Кавиану, меняя тему в своей обычной непредсказуемой манере.

Раэм замер, не зная, что ответить на этот явно не случайный вопрос Темного.

– Я люблю ее, – наконец выдавил он.

– Знаю, что любишь, – отмахнулся бог. – Я спросил, насколько сильно? Ты бы смог жить, если бы она умерла по твоей вине?

У Раэма все внутри похолодело, и ноги стали ватными.

– Я же сказал, что освобожу тебя как можно скорее, Кавиану, – осторожно сказал он.

– Сказал. Но при этом стоишь тут передо мной такой уверенный и гордый. Так, словно думаешь, что у тебя есть какой-то выбор, или ты сумеешь найти выход.

– Кавиану, я не...

– Заткнись, жалкий драконишка! – взревел Темный, и мужчину отшвырнуло на ближайшую колонну с такой силой, что он явственно услышал хруст собственных костей.

– Так вот, чтобы избавить тебя от лишних иллюзий, и будет сегодняшний урок.

Раэм, задыхаясь от удара, почувствовал, как нечто врывается прямо в центр его груди, и в следующую секунду открыл глаза и ужаснулся. Прямо на него смотрели полные дикого шока глаза Карибы, которую он, навалившись всем телом, душил, остервенело впиваясь в шею. Его жена, хватая воздух, боролась из последних сил, царапая и безуспешно пытаясь оторвать от себя его руки.

А он в панике смотрел прямо на нее, но не мог ни сказать ничего, ни разжать свои проклятые руки. В его голове засмеялся Темный бог.

– Теперь ты понимаешь, в чем заключается мой урок, игрушечный дракончик? Твоя жена не просто умрет, если ты будешь не слишком расторопен. Она умрет от твоих рук. И поверь, я могу не просто заставить тебя быстро задушить милую женушку. Я могу заставить тебя глумиться над ней долгие часы перед смертью. Или даже оставить ее пожить потом, чтобы ты каждый день видел, что с ней сотворил.

В этот момент Кариба прибегла к последнему средству – она частично трансформировалась, позволяя своему телу покрыться чешуей и наполниться драконьей силой.

Темный бог покинул тело Раэма, и в этот самый момент Кариба отшвырнула его к стене и вскочила, кашляя и задыхаясь.

– Раэм, да что с тобой такое? – просипела она поврежденным горлом, возвращаясь в человеческую ипостась.

Глава 28

Раэм сидел на каменном полу в совершенно незнакомом месте и, тяжело дыша, переводил шокированный взгляд со своих трясущихся рук на шею жены. Там, уже багровея, расцветали следы от его пальцев. Жена же смотрела на него широко раскрытыми глазами, и впервые он видел в них тень страха.

Никогда раньше этого не было. Ему случалось видеть в глазах супруги все что угодно: гордость, упрямство, обжигающую ненависть, жестокое презрение и даже ледяное равнодушие, но страх – никогда.

И ничто так не могло его раздавить, как вид ужаса в глазах любимой. Прямо сейчас рассыпалось то хрупкое доверие, что они сумели достигнуть за это время. Ему так и виделось в глазах любимой, как обращается в пепел нежность и вспыхнувшая ранее страсть. Едкая горечь разливалась у него внутри. Все рухнуло, теперь его жена больше никогда не подпустит его так близко, никогда не станет опять сгорать в его руках добровольно.

Раэм закрыл лицо руками, не в силах смотреть в синие омуты ее глаз.

– Кариба-а-а! – прохрипел он, не зная, что еще сказать.

Тихо зашуршала ткань ее платья, и нежная рука его жены коснулась лба. Раэм дернулся, отстраняясь, хотя все его существо желало ее прикосновений.

– Не надо, Кариба, – горло все так же натужно хрипело. – Я боюсь опять причинить тебе боль! Держись от меня подальше!

Но вместо того, чтобы послушаться его, Кариба только еще нежнее коснулась его.

– Не говори ерунды, Раэм! Как будто, если ты действительно собираешься причинить мне боль, расстояние чем-то сможет помочь.

Мужчина застонал, признавая ее правоту. Да, это и было настоящим кошмаром: никакие расстояния и преграды не спрячут его суженную от него, ничто не заставит дракона держаться вдали от его пары, он будет искать, пока не найдет, и никогда не остановится, а это значит, что и Темный бог всегда сможет обнаружить его жену, если Раэм и постарается спрятать ее даже от самого себя.

Кариба потянула его за руку, вынуждая подняться. Он повиновался, впервые в жизни чувствуя себя поверженным и разбитым – он не видел выхода в этой ситуации.

– Я напугал тебя. – Да он сам едва не умер от страха, когда увидел собственные руки на ее горле!

– Да, напугал, – кивнула Кариба, – но я знаю, что не хотел. Это ведь был не ты.

Раэм вскинул глаза. Как она смогла догадаться?

– Но как ты поняла?

– Очень просто. Мой Раэм может быть яростным и страстным, настойчивым, властным, жестким и реально озабоченным. Даже эгоистичным, упертым и невыносимо несговорчивым, но он никогда не мог бы причинить мне вред или угрожать моей жизни. Чьей угодно, только не моей.

Кариба сказала «мой Раэм», и уже от этого одного он едва не перестал дышать. Его жена в него верила и не испытывала страха. Раэму это казалось таким поразительным чудом, что даже причиняло боль. Но все это не снимало их проблемы – Темный бог мог в любой момент опять завладеть его телом.

– Но все равно, теперь, глядя на меня, ты будешь вольно или невольно вспоминать именно этот момент. Он всегда будет между нами! – хриплым от пережитого голосом ответил Раэм.

– Вовсе нет. Мы избавимся от него прямо сейчас. – Жена смотрела на него решительно, при этом улыбаясь.

Улыбалась ему после того, как он едва не убил ее всего несколько минут назад, и следы этого все ярче проступали на ее шее.

Кариба подвела его к постели и стянула свое платье через голову. Руки Раэма дернулись, желая коснуться ее кожи, но он сжал их в кулаки, борясь с этой потребностью. Нет! Если для того, чтобы его жена была в безопасности, ему придется отказаться от права прикасаться к ней, то так тому и быть.

Дракон отстранился и прикрыл глаза, давя внутри яростную потребность смотреть, вдыхать, прикасаться...

– Кариба, пожалуйста... Ты не можешь мне доверять! – Его горло сжало тисками неистового желания.

– Это только мне решать, муж мой.

Кариба потянула вверх его рубаху, вынуждая Раэма поднять руки. Он покорно следовал ее молчаливым повелениям и вскоре стоял совершенно обнаженным. Тяжелое дыхание рвало его грудь, а сердце билось о ребра сумасшедшим набатом. Кариба нежно провела тонкими пальцами по его лицу, обрисовывая рот и спускаясь на нервно дергающееся горло. Ее взгляд из-под ресниц вливал в него все больше огня, делая его кровь лесным пожаром, бегущим по венам, подгоняемым ураганным ветром желания.

– Ты знаешь, как ты красив, Раэм Дараисский? – Голос Карибы стал ниже, и в нем зазвучали рычащие чувственные нотки ее драконицы.

Дракон Раэма, словно очнувшись, рванулся навстречу желанной подруге. Как же он тосковал по ней! Как же неимоверно нуждался! Он требовал от Раэма, чтобы тот прижал Карибу к себе так близко, как только возможно. Чтобы их драконы могли соприкоснуться прямо сейчас, хотя бы сквозь их пылающую кожу.

Но Раэм накрепко до предела каждую мышцу в теле, удерживая себя на месте. Страх опять причинить вред Карибе или напугать ее еще больше плескался в нем, безжалостно гася костер желания.

– Я всего лишь воин, Кариба, – прошептал он.

– Разве раньше женщины не говорили тебе, как ты красив? – Ее пальцы, непрестанно дразня, обрисовывали мускулы на его груди, то едва касаясь, то слегка царапая кожу.

– Я не хочу помнить ничего, что было до тебя. И если я обладаю телом и лицом, что привлекают именно тебя – единственно нужную мне женщину – то тогда я счастлив, что они у меня есть. Но для меня нет никого прекрасней тебя, моя драконица! Только тебя хотят видеть мои глаза. Только тебя желают ласкать мои руки и рот. Только по тебе изнывает в неутолимом голоде мое тело. Все, чего я желаю, – это ты!

Руки возлюбленной скользнули по его смуглой коже вниз на его широкую грудь и живот, и под этим прикосновением его мышцы резко сократились. Судорога чистого желания прострелила его тело, легкие сжались, выталкивая в горло стон. Его мужская плоть была уже тверда, как самая крепкая сталь, и подрагивала от нетерпения.

Ладони Карибы окутывали его мучительной лаской, лишая совершенно ненужного сейчас воздуха и мыслей и оставляя только неистовое желание и потребность вдыхать, впитывать свою прекрасную драконицу.

Раэм не отрываясь смотрел, как рот супруги блуждает по его коже, и намертво сцепил руки, чтобы удержаться и не наброситься на нее. Его самоконтроль утекал, как вода в песок, и в голове все оглушительней грохотало вожделение, с каждой секундой все больше заглушая и без того слабенький голос разума. А когда нежные руки Карибы добрались до его возбужденной плоти, обхватывая и сжимая его твердость, мужчина дернулся и зарычал, запрокинув в наслаждении голову.

– Кариба, умоляю... – прохрипел он. – Я не могу больше удержаться...

– А разве похоже, что я жду от тебя сдержанности? – ответила жестокая жена, продолжая ласкать его пульсирующую плоть.

– Я не могу... Я боюсь причинить тебе вред... – пробормотал Раэм, понимая, что сопротивляться у него нет больше сил, да никогда и не было.

Кариба отступила от него на шаг, и Раэм тоскливо застонал от потери ощущения ее прикосновений. Его жена попятилась к постели и, взобравшись на нее, легла на спину. Руки она положила над своей головой, заставляя свою роскошную грудь приподняться, а ноги согнула, широко раскрываясь перед ним. Она лежала перед ним беспомощная и открытая, предлагая ему свое прекрасное тело, как самый великолепный подарок. В ее обжигающем взгляде из-под ресниц не было и тени страха или неуверенности. Она отдавала себя ему добровольно, даря не только свое тело, но и доверие.

Раэм, поймав этот полный преданности и безграничного желания взгляд, будто взвился к небу, подхваченный мощными крыльями истинного счастья. И в этот момент он понял, что никто, даже Темный бог, сейчас не властен над его телом и духом. Никто, кроме Карибы. Она была его душой,

его желанием и кровью, всей его сущностью. И каким бы ни был сильным Кавиану, и какой бы властью ни обладал над ним, больше никогда он не заставит причинить его паре боль.

Пусть коварный бог рвет его на части, пусть причиняет любые муки, пусть убивает, но у него нет прямой власти над его женой, и поэтому убить ее самостоятельно он не сможет. А Раэма ему больше не заставить! Доверие Карибы словно влило в него живительные силы и дало шанс на сопротивление.

Раэм зарычал, выпуская ярость и желание, становясь в это момент опять совершенно свободным.

Он шагнул к постели и навис над телом жены, опираясь на колени и руку, его бедра были точно между ее раздвинутых ног, а глаза вцепились в супругу, страстно поглощая ее образ. Плоть вздрагивала и изнывала в неуголимой нужде погрузиться в ее обжигающую влажность, и его бедра и поясница буквально каменели от невероятных усилий сдержаться хоть немного.

- Мы здесь одни? - прорычал Раэм, проводя жадной рукой от шеи Карибы до низа ее живота.

Она выгнулась навстречу его руке, лишая его остатков контроля.

- У входа Кириш и несколько мантикоров, - прошептала возбужденная до предела его красавица, и блеск ее затуманенных страстью глаз сказал Раэму, что ей на это плевать.

Ну, а ему-то тем более! Кириш - дракон и прекрасно поймет, что тут происходит, и не позволит никому к ним войти.

Кариба смотрела на него с голодным ожиданием, разрушая его последние сомнения. И вдруг она улыбнулась ему такой чувственной и сладко-призывной улыбкой, что все призрачные остатки сдержанности смело как ураганом.

С протяжным стоном он опустился на свою жену и задрожал от ощущения ее податливого тела под его - окаменевшим от желания. Кариба издала счастливый вздох облегчения, окутывая его своим восхитительным теплом.

- Ты мое наваждение... мой дурман, жена моя, - простонал Раэм у ее губ. - Самый сладчайший из ядов, что я готов пить бесконечно... Единственный источник, тепло которого способно согреть мою холодную душу... Чего ты хочешь, любимая? - дуря от этого тепла и мягкости, простонал он. - Каким ты хочешь, чтобы я был, Кариба?

- Хочу тебя. Будь собой и делай то, чего тебе хочется! Отдаю себя тебе без остатка и сомнений! - прошептала его пара, прикусывая мочку его уха.

Чего ему хотелось? О, Светлые, да всего и сразу! Он хотел ее губы под своими, ее кожу, сладкую и неповторимую, ее лоно, истекающее соком под его ртом, хотел погружать свою плоть в ее тело, жестко, выбивая крики и рычание.

Раэм набросился на губы Карибы, буквально грабя ее рот, глотая стоны. Ее руки впились в его спину, соглашаясь с его алчностью и понуждая идти дальше и быть таким же неистовым.

Он ненасытно блуждал по ее телу губами и руками, тонул в жене и желал только одного - чтобы это погружение было еще более стремительным и безвозвратным.

Любимая всхлипывала и извивалась под ним от мучительной неудовлетворенности, цепляясь за него до боли.

- Сейчас, Раэм! Сейчас! - рыдала она.

Сжав ее до хруста костей, Раэм ворвался в собственный рай, зайдясь в победном рыке, и Кариба приняла его сразу и без остатка. Поглотила, отдаваясь полностью. Их движения были резкими и безостановочными в совместном стремлении слиться в первобытном экстазе.

- Еще! Еще! - срывающийся жаркий шепот возлюбленной гнал его все быстрее.

- Еще! - кричало каждое встречное движение ее тела.

- Все, что захочешь! - рычал Раэм, и его дракон вторил ему.

Низкий рокот заполнил все пространство вокруг них, когда Кариба сжалась вокруг него, выгибая спину, и голова ее откинулась. Ее наслаждение ворвалось в его тело пылающей лавиной, и Раэм взревел, выпуская наружу эту огненную реку.

Их переплетенные тела, содрогаясь, парили и вращались в этом обжигающем потоке, покинув обитаемое пространство. Ему было невыносимо много этих ощущений, и они рвали его на части, не

умещааясь внутри, но он не желал потерять ни единой частички этой магии.

Чувственный туман рассеивался медленно, но Раэм не желал выпускать долгожданную супругу из рук. Уже сейчас, едва отхлынула это волна, он желал ее снова. Его пальцы как вросли в ее кожу, и оторвать их нельзя было, не причиняя обоим жуткой боли.

Мало, ему было до безумия мало! Всегда мало и недостаточно близко к ней.

– Кариба! – донесся откуда-то звонкий голосок противной девчонки. – Он меня не пускает!

– Как же в этот раз вовремя! – прорычал Раэм, скатываясь с жены. – Клянусь, я ее когда-нибудь прибью! Ты уверена, что она рождена от степных котов, а не от вампиров? По мне – так настоящая мелкая пиявка!

Кариба рассмеялась счастливым сытым смехом и, приподнявшись, облизнула его сосок, заставляя дернуться и застонать.

– Кари-и-ба! – выдохнул мужчина и потянулся, чтобы схватить жену.

Но она увернулась и вскочила с постели.

– Позже, муж мой!

– Ты настоящая драконица! Прекрасная и невыносимо жестокая! – пробурчал Раэм, тоже поднимаясь. – Ну ничего, мы скоро будет дома, и я найду управу на эту маленькую кровопийцу и получу тебя себе без остатка!

– Перестань брюзжать и лучше скажи, как себя чувствуешь, – улыбнулась Кариба, одеваясь.

– Буквально минуту назад лучше просто и быть не могло! – вздохнул обделенный мужчина. – А сейчас я покинут моей женой и жутко несчастен.

Впервые в жизни жестокому драконьему повелителю хотелось кого-то разжалобить, и этот кто-то был его прекрасной женой.

– Кариба-а-а! – визг несносной пиявки отразился от стен пещеры и заставил его тихонько заворчать.

– Неудивительно, что эти степняки бросают своих детей, когда меняют стоянку. Они просто невыносимы! – Раэм тоже стал нехотя натягивать одежду.

– Ты так не думаешь на самом деле. Нарими, я сейчас! – крикнула Кариба, обернулась к супругу и взяла его за руку с меткой Кавиану. – Нам нужно очень серьезно поговорить. Не здесь и не сейчас. И решить, как нам быть с этим.

И, проведя по знаку Темного пальцем, отпустила его руку. У Раэма все похолодело внутри. Его жена знает о том, что он заключил договор с Темным! Ну конечно, это сам Кавиану и рассказал ей, стремясь унижить его и очернить в глазах возлюбленной. Каким же жена видит его? Слугой Светлых, предавшим своих покровителей и заключившим сделку с проклятым богом? И как давно она обо всем знает? И даже после этого позволяет касаться себя, доверяет ему.

– Здесь не о чем говорить, Кариба! – резче, чем хотел бы, ответил Раэм, и Кариба, быстро развернувшись, вышла.

А он подумал, что опять все испортил, но на самом деле считал, что это именно так. Он доставит жену домой и найдет лучших магов, что обеспечат ее защиту даже от мерзких домогательств Кавиану, а сам он пойдет и разберется с этим Темным богом. Как только он его выпустит – метка бога спадет и власти над ним у Кавиану уже не будет. И плевать, что он божество. Каждого, кто был рожден, обязательно можно убить, а убивать Раэм умел в совершенстве. Он только этому и учился, и только этим и занимался большую часть своей жизни.

Даже если Темный просто мучил его своими намеками на интерес к Карибе и вовсе не собирался трогать ее после освобождения, Раэм не собирался рисковать. Он постарается уничтожить божество. Конечно, он может при этом погибнуть... Ну, тогда у него есть и запасной план. В любом случае Темному Карибу не получить!

Кариба вышла в основной зал жилой пещеры. У входа стеной стоял Кириш и явно не собирался никого впускать внутрь, даже самого хозяина жилища, стоящего в проходе. На руках Ари держал девочку, доверчиво обнимавшую его мощную шею.

– Кариба-а-а! – радостно завизжала Нарими, заставив мужчин вздрогнуть, и тут же наябедничала: – Этот злой дракон не пускает нас внутрь!

– Кириш,пусти их, пожалуйста, – попросила Кариба.

Голубоглазый воин молча с безразличным лицом отступил в сторону.

– Как повелитель, госпожа? – спросил он.

– Гм-м... – смутилась Кариба. – Думаю, ты и сам понял, что с ним уже все в порядке.

Кириш криво усмехнулся и, кивнув, отвернулся.

Естественно, он прекрасно слышал их. Но это ведь было не в первый раз. И раньше Раэм, желая добраться до ее тела, не стеснялся своих воинов, а Кириш и был как раз тем, кто всегда находился поблизости.

Нарими подбежала к Карибе и порывисто обняла ее, уткнувшись носом в бок. Драконица рассеянно погладила ее по растрепанным волосенкам, пытаясь отвлечься от мрачных мыслей.

Она ясно дала понять, что знает о том, что супруг заключил договор с Темным, и он сразу же закрылся от нее. Конечно, возможно, ему было нужно время на то, чтобы до конца осознать: она не станет осуждать его и готова помочь в любом случае. Но Раэм был мужчиной, воином и повелителем, привыкшим все решать самостоятельно. Может, ей стоило проявить больше настойчивости? Хотя здесь действительно не время и не место для эмоциональной беседы. А в том, что муж просто так не согласится ее выслушать, Кариба была просто уверена. Что ж, придется отложить этот разговор до дома.

– Итак! – раздался за ее спиной властный голос Раэма. – Думаю, мы, с чувством выполненного долга можем наконец покинуть эти задворки Дараисса и вернуться к нормальной жизни?

Он стоял посреди пещеры, и его тон, и вся поза явно показывали, что он сейчас в режиме «Раэм Дараисский – Драконий повелитель».

Вместе с Ари и Мао в пещеру вошли еще несколько мантикоров.

– Раэм Дараисский, позволь нам выразить тебе и твоей жене бесконечную благодарность моего народа и заверить, что мы теперь твои вечные должники, – громко сказал Ари, и остальные поддержали его кивками.

– А что, вы уже проверили? Все получилось? – Раэм явно был заинтересован, пусть и пытался сделать вид, что ему совершенно плевать.

– Да. Пока ты отдыхал, я отправил нескольких молодых собратьев, и они убедились, что больше нет ограничений. Мы свободны! Парочка из улетевших на проверку не вернулась до сих пор. Видимо, увлеклись.

– Ты довольна, жена моя? – мужчина шагнул ближе к Карибе и обнял за талию.

– Да, я очень рада, – улыбнулась она.

– Ну что же. Мне нет до вас дела никакого, но я рад тому, что радует мою жену. И если для этого пришлось отдать часть крови и силы, чтобы освободить вас – невелика потеря! Если моей жене нравятся мохнатые зверьки, они у нее будут, – не смог удержаться Раэм.

Мантикоры напряглись, и некоторые даже фыркнули, но смолчали.

– Можем мы что-нибудь для вас сделать? – с понимающей усмешкой спросил хозяин пещеры.

– Ну, думаю, вы могли бы нас накормить. Нам далеко лететь, да и сил я потратил много, – царственно позволил дракон.

– Конечно. Располагайтесь. Сейчас мы принесем пищу.

Спустя час они покидали белые скалы. Перед входами в пещеры находилось несколько мантикоров, но, увидев чужаков, они с шипением скрылись внутри.

– Что-то не похоже, что твои сородичи прониклись благодарностью, – фыркнул Раэм. – Или это особенность вашего вида – ненавидеть тех, кто помогает?

– Нет. Прости их, Драконий повелитель. Они еще не понимают произошедших изменений и боятся. Они все осознают. Скоро.

– Мне, в общем-то, без разницы. Тебе с ними жить. А теперь нам нужно место, чтобы мы могли расправить крылья. Хочу сегодня ночевать в своей постели. Кариба, как обращаюсь – посади свою

меховую пиявку мне на спину.

Нарими испугано прижалась к Карибе.

- Я не хочу! Я боюсь! – голос девочки задрожал.

- Будешь упрямиться, я тебя брошу у этих рыжих мохнатых бабочек, – зарычал Раэм на девочку.

- Раэм! – укоризненно посмотрела на него Кариба.

- Что, любовь моя? Я не собираюсь из-за девчонки добираться по земле несколько дней, рискуя твоей безопасностью! Теперь ты вернула своей драконице силу, и мы можем полететь!

- Тогда можно я полечу на тебе? – Малышка с надеждой посмотрела на Карибу, но Раэм не дал ей ответить.

- Нет, маленькая пиявка! Кариба намного мельче меня! Так что ты или летишь на мне, или остаешься и топаешь по земле сама!

- Но, Раэм, ты уверен, что сможешь быть достаточно осторожным с ребенком? – мягко попыталась возразить Кариба раздраженному мужу.

- А что? Боишься, я ее уроню? Подумаешь, потеря! Я тебе тогда другую раздобуду, – ухмыльнулся мужчина.

Но в этот раз Кариба пронзила его яростным взглядом и зарычала, не стесняясь свидетелей.

- Р-р-р-раэм Дар-р-раис-с-с-ский!

- Ну ладно, не злись, жена моя! Обещаю, буду осторожным с твоей зверушкой.

- Нарими! Ее зовут Нарими!

- Нарими, буду рад доставить тебя целой и невредимой в мой замок, – преувеличенно учтиво раскланялся Раэм и посмотрел на Карибу, словно спрашивая: «Теперь ты довольна?»

- Хорошо. Только я все же хотела бы привязать девочку, для страховки.

Он закатил глаза.

- До чего я докатился! Мало того, что появлюсь перед подданными после долгой отлучки с кошачьим отродьем на спине, так еще и с веревкой. Ты век со мной не считаешься, Кариба!

- Я что-нибудь придумаю! – неговорчивая супруга подошла и чмокнула его, приподнявшись на цыпочки. И тут же была схвачена и прижата к мощному телу мужа.

- Поверь, тебе понадобится вся твоя изобретательность, – шепнул Раэм ей на ухо и прикусил мочку, заставив резко выдохнуть.

Глава 29

Отойдя подальше от пещер, драконы стали прощаться с мантикорами.

– Когда обращусь и усадите девчонку, я хочу, чтобы вы ушли, – сверкнул Раэм на мантикоров глазами. – Далеко ушли и не смели пялиться в эту сторону.

– Хорошо, как скажешь, Драконий повелитель, – согласился Ари. – Мы еще увидим вас?

– Думаю, навещу вас когда-нибудь... – ответила Кариба, но муж прервал ее:

– А я так совершенно не думаю. Нечего тебе тут делать! Но, так и быть, я, вернувшись, издам указ, позволяющий мантикорам свободное перемещение в моих землях. Так что сможете забежать нас навестить. Естественно, ненадолго! – Тон явно призван был показать, что визиту мантикоров он будет совсем не рад, но эта перспектива все же лучше, чем если бы Кариба сама к ним летала.

– Спасибо, Раэм Дараисский. Надеюсь, мы когда-нибудь сумеем вернуть тебе долг.

– Что-то я сильно в этом сомневаюсь, – пробурчал Раэм, скидывая рубаху. – А теперь давайте Карибе веревку и уберите, пока целы!

Мантикоры ушли, и Кириш тоже отошел на приличное расстояние для обращения.

Вскоре дрожащая девочка была привязана к спине черного дракона под его недовольное порывивание. Все время, пока его пара привязывала девочку, дракон, изогнув гибкую шею, старался потереться о ее тело огромной головой, словно гигантский кот. Закончив, Кариба, наконец, обхватила его и чмокнула в нос, заставив закрыть в наслаждении глаза.

– Будь, пожалуйста, поаккуратней! – И дракон ответил долгим согласным на все вздохом.

Кариба отошла на десяток шагов и скинула платье. Метаморфоза была быстрее, чем в прошлый раз, и не так болезненна, но все равно вырвала из ее груди крик боли. Черный дракон тут же разволновался и приблизился, не зная, чем помочь подруге. Но вскоре все закончилось, и вот впервые их драконы смотрели друг на друга. Красная драконица затаила дыхание от восхищения своим самцом. Сильнейший и прекраснейший, и он ее! От радости и гордости ее грудь расширилась, и глаза засверкали. Взгляд же черного дракона был переполнен благоговейным восторгом при виде его прекрасной пары! Единственная и неповторимая, свет в его душе и улада глаз! Как же ему сейчас хотелось увлечь ее ввысь и станцевать наконец танец страсти в драконьей ипостаси! Столько лет он мечтал об этом и томился в ожидании. Но даже сейчас, когда она так близко, они еще не могут сделать этого! Черному дракону захотелось сбросить со своей спины никчемную кошачью девочку и слиться со своей единственной в таком долгожданном наслаждении. Но, почувствовав его настрой, красная драконица потерлась своей точеной головкой о его огромную голову и, мурлыкнув, прикусила нижнюю челюсть, умиротворяя и призывая еще немного подождать.

Долгий, страдальческий выдох вырвался из огромных легких черного дракона. Он проводил взглядом взлет в небо Дараисса своей любимой и рванул следом под испуганный визг котенка.

Лететь, согреваемой лучами светила, было настоящим наслаждением. Драконица упивалась этим и любовалась красотой родного мира, которую так давно не видели ее глаза. И еще они раз за разом возвращались к черному дракону, летевшему совсем рядом и почти не сводившего с нее пристального и голодного взгляда. Она купалась в неприкрытой животной страсти, что полыхала в его огромных очах, и предвкушение разливалось огненной рекой по ее венам. Небо родины приняло ее, подхватывая, как руки нежного любовника, так, словно они и не расставались на долгие пятнадцать лет. Окружающий мир ласкал буйством красок, напоминая, как же прекрасна ее земля. Рядом летел сильнейший и прекраснейший из самцов, и жар его вождения принадлежал ей одной, дразня даже в полете. Чего же еще может желать драконица? Она была почти счастлива. Очень скоро они станцуют свой танец любви и страсти, делая союз драконов полным и нерушимым, и вот тогда счастье станет безграничным и всеобъемлющим.

Хотя на границе сознания красной и скреблось что-то, вызывающее беспокойство и раздражение. Некая мысль или предчувствие, идущие из души человеческой половины, но она, рыкнув, задвинула ее подальше. Сейчас ее время и ее право чувствовать только то, что хочется.

К поместью, окружавшему замок Драконьего повелителя, они подлетали уже на закате. Сердце драконицы забилось быстрее в волнении. Никогда не видела она дом своей пары с высоты драконьего полета.

Высокие и толстые стены окружали сам замок, защищая от возможного наземного вторжения. Десяток башен ощерились огромными стрелометами, которые с легкостью могли пробить

драконью чешую, защищая от атаки с воздуха. Внизу во дворе царили суэта и оживление. Кириш обогнал их и теперь отдавал указания, организовывая встречу хозяев.

Черный дракон сделал круг вокруг единственной большой башни с плоской площадкой для посадки драконов, предлагая своей паре первой опуститься.

Но она упрямо мотнула головой и пролетела у него под брюхом, слегка задевая крыльями. Хотела, чтобы он спустился первым.

Черный дракон, рыкнув, подчинился и опустился на площадку, не сводя глаз со своей пары. Драконица почти рухнула рядом с ним и, ласково потеревшись о его морду, начала обратное превращение. На площадке появились слуги с одеждой, но черный дракон на них угрожающе зарычал, ревностно охраняя подругу в момент уязвимости. Поняв, те оставили одежду и покинули повелителя и его жену.

Закончив превращение, Кариба на дрожащих ногах подошла и взяла шелковый халат. Все же после стольких лет превращения давались ей не так легко, как раньше. Прикрыв тело под жадным взглядом своего супруга, она вернулась, чтобы отвязать Нарими. Выяснилось, что в процессе полета девочка не только смирилась со столь необычным для степняков способом передвижения, но и, устав бояться и смотреть по сторонам, просто заснула. И даже посадка Раэма ее не разбудила. Освободившись от ноши, дракон быстро уступил место мужчине.

– Неужто эта малявка умеет быть тихой? – усмехнулся он. – А то поначалу я боялся, что долечу глухим!

– Она же ребенок и никогда не летала, пойми ее, – толкнула его плечом Кариба, держащая на руках спящую девочку.

– Дай ее мне. Не хватало еще тебе таскать тяжести, – недовольно проворчал Раэм, отбирая у нее ребенка.

– Раэм, я дракон, а она почти ничего не весит, но спасибо.

– Пожалуйста. Ну что ж, добро пожаловать домой, жена моя! – торжественно произнес Раэм.

Кариба вздохнула, скользнув взглядом по таким знакомым и таким забытым стенам. Здесь ничего не изменилось. Так, будто и сами камни замерли в ожидании ее возвращения. Она бежала отсюда, гонимая болью и разочарованием и стремясь к свободе, купленной слишком дорогой ценой.

И сейчас вернулась, испытывая смешанное чувство радости и грусти. Слишком уж много было связано с этими стенами. Она вернулась сюда в надежде начать жизнь с новой страницы, отбросив все прежние обиды. Но этот замок был пропитан воспоминаниями, и отгородиться от них было не так просто.

– Любимая? – Раэм смотрел на нее встревоженно. – Что-то не так?

– Все так. Просто слишком много воспоминаний, – вздохнула Кариба.

– Теперь между нами все по-другому, жена моя.

– Ты в этом уверен?

– Я буду стараться быть тем мужчиной, что тебе нужен, но и ты должна быть снисходительней. Я хочу не просто сохранить наш брак, Кариба. Я хочу сделать его совершенным.

– Ну что же, посмотрим, что получится. Пойдем, устроим девочку.

Почти все слуги встречали их в коридоре внизу. Раэм удивился, насколько радостно смотрели его подданные на Карибу. Как если бы в дом после долгого затмения опять вернулось солнце. Некоторые женщины украдкой всхлипывали и вытирали слезы. Внутри у него даже заворочалось нечто вроде ревности. Вот его они всегда встречали с напряженными лицами и явно не ожидая ничего хорошего. А на его жену взирали как на чудо. Сразу захотелось спрятать ее от всех. Он вернул Карибу для себя!

Даже на девчонку все пялились умиленными взглядами, будто она была чем-то волшебным. А ему просто кланялись с почтением и страхом. Ну и наплевать! Не нужно ему и в самом деле было их тупое обожание!

Нарими приготовили комнату рядом с их покоями.

– Я хочу, чтобы кто-нибудь остался на ночь в ее комнате, – сказала Кариба, и ей внимали с радостью. – Она может проснуться и испугаться. Ведь ей никогда не приходилось бывать в подобных

местах. Если она запаникует, позовите меня.

Раэм недовольно заворчал, но не стал возражать. Неужто Кариба и вправду думает, что кто-либо решится потревожить их раньше, чем он покинет их спальню?

Когда за ними наконец закрылись двери их покоев, он с наслаждением обнял жену со спины. Конечно, пока его не было, наверняка накопилась куча дел, требующих решений, но сейчас не было ничего важнее того, что его жена находится в их покоях – такая близкая и доступная.

– Не могу поверить, что ты здесь со мной, – пробормотал он, целуя ее шею.

Кариба прижалась к нему и улыбнулась немного устало.

– Для меня это тоже... странно.

Раэм вдыхал запах ее волос, прикрывая глаза и позволяя себе привыкнуть, что долгое ожидание и поиски закончены. Его жена опять здесь, за закрытыми дверями их покоев, где он и обладал ею впервые. В небе опять восходят луны Дараисса, возвещая, что пришло время их слияния. Как много раз они всходили, каждый раз обостряя до предела его одиночество, пока Карибы не было. И вот теперь наступил бесконечно долгожданный момент. Она здесь, ее запах заполняет его легкие, и тепло тела просачивается через тонкую ткань, согревая его.

– Выглядишь усталой. – Раэм подхватил Карибу и понес туда, где уже исходила паром большая бадья с приготовленной для них водой.

– Я и правда устала. Давно я столько не пребывала в драконьей ипостаси, да и перелет был довольно долгим.

Развязав ее халат, он позволил шелку соскользнуть с ее плеч. Рывком стянув свой, он поставил Карибу в горячую воду. Она стояла там спиной к нему, покорная и неподвижная, совсем как в их самый первый раз. Они действительно все начинали заново? Раэм забрался в бадью и уселся, притягивая жену к себе и прижимая ее гладкую спину к своей груди. От этого прикосновения его мышцы дрогнули, и волна пьянящего жара ударила в голову и стала медленно стекать вниз, делая его твердым.

Раэм блуждал по ее коже руками, нежно смывая усталость длинного дня. Так же, как когда-то давно, пятнадцать лет назад. Но теперь его жена не была жесткой и настороженной в его руках. Она расслабленно откинулась на его грудь и тихонько стонала от удовольствия под все более откровенными ласками его рук, а он горел все сильнее, изводя их обоих ожиданием. Его пальцы дразнили Карибу, вынуждая выгибаться и увлекая в изысканный чувственный танец, и, доводя до края, отступали, заставляя ворчать от разочарования.

– Ты решил измучить меня? – чувственное рычание драконицы прорвалось в голосе его жены.

– Не только тебя...

Да он и сам уже сходил с ума от ее дрожи и тепла плоти под его пальцами. Лаская одной рукой ее грудь, другой он ловил жадные судороги ее внутренних мышц, изводя и себя этой изощренной пыткой. Он так долго ждал, когда она окажется дома в его полной власти, что хотел как можно дольше растягивать этот момент своего сладкого триумфа.

Но когда его жена, раздраженно зарывав, резко развернулась к нему, расплескивая воду и оседывая его, Раэм понял, что игра окончена. Его драконица хочет получить свое наслаждение прямо сейчас.

– Кажется, я тебе кое-что задолжала, муж мой, – прошептала Кариба прямо в его ухо и прикусила мочку, вырывая рык и заставляя его бедра дернуться навстречу.

Да он помнил, хоть и не хотел. Прямо перед своим побегом она точно так же сидела на нем и дразнила обещанием столь многого. Раэм сглотнул, чувствуя, как тиски вождения сжали его горло.

– Хочу вернуть свой долг. – И Кариба выпрямилась на нем, впуская в свое тело сразу и до предела.

Мужчина выгнулся дугой и взревел, заставляя стены своего замка содрогнуться, оповещая весь мир, что его единственная вернулась к нему, чтобы вновь убивать его наслаждением.

И снова по стенам метались тени от переплетенных тел. Снова отблески пламени камина блестели на мокрой от страсти коже, а толстые каменные своды отражали стоны и хриплые крики изнемогающих от любви и наслаждения мужчины и женщины. Тяжелый запах их ненасытности наполнил весь воздух их покоев, делая обоих все пьянее и неистовей.

Глава 30

Кариба проснулась одна и потянулась от сладкой истомы во всем теле. Разм еще ненасытней, чем она помнила. Но и она не была больше прежней Карибой, что боролась со своими потребностями и винила себя за каждую волну удовольствия, что испытывала в его жадных руках. Она отвечала ему так же страстно и требовательно. Она была драконом, как и он, и сила их вожделения была равной.

Желудок напомнил о себе, и к тому же стоило провести Нарими. Женщина быстро обмылась и надела халат, и, выскользнув в коридор, направилась в комнату Нарими. Она уже стояла, скрытая темнотой у дверей, когда увидела, как в кабинет Разма в конце коридора в сопровождении Кириша очень тихо проскользнули две фигуры. Судя по одежде, это были маги. Узкая полоска света сказала ей, что дверь прикрыли не слишком плотно.

Любопытство стало просто разъедать ее. Что за дела могут быть у Разма в предрассветные часы, что заставили его покинуть их постель? У него какие-то неприятности?

Крадучись, она подошла и прижалась к стене рядом с дверью кабинета. Через узенькую щель ей был виден как раз стол Разма и сам хозяин, развалившийся в кресле.

– ...не устраивает действие браслета, мой повелитель? – поймала она обрывок фразы, сказанной незнакомым голосом, видимо магом.

– Дело не в этом. Я хочу, чтобы вы поменяли его свойства. Привяжите его действие не ко мне, как было, а к месту. Я хочу, чтобы моя жена не могла покинуть пределов замка, пока браслет на ней. А сам замок вы должны накрыть таким пологом защиты, сквозь который не смог бы пробиться никто. Даже какой-нибудь долбанный бог.

– Э-э-э-э... не понимаю, – промямлил второй маг. – Вы не могли бы выразаться точнее, мой повелитель?

– Нечего тут объяснять. Хочу, чтобы моя жена не могла покинуть замка и была абсолютно надежно защищена, пока я не вернусь. Так же ключ от браслета вы должны привязать не ко мне, а к моему воину Киришу, на тот случай, если я все же не вернусь.

– Повелитель? – Голос Кириша был шокированным.

– Да, это так. А ты, Кириш, поклянешься мне, что если я не вернусь к условленному сроку, ты снимешь с Карибы браслет и под прикрытием магов покинешь с ней Дарайсс.

– Повелитель!!!

– Заткнись! Ты должен будешь обеспечить ее достойную и безопасную жизнь. Разрешаю тебе забрать с собой твою подругу. Все понятно?

– Да, повелитель. Могу я спросить?

– Если это не касается безопасности и благополучия моей жены, то нет.

Кириш впервые позволил себе резкий гневный выдох.

Разм резко поднялся и шагнул в сторону двери. Кариба испуганной ланью сорвалась с места и помчалась обратно в их покои. Ее трясло от боли и разочарования. Вот и построили они новые отношения! Вот и доверие, и равноправие! Грош цена всем словам! Разм не собирался меняться! Он оставался прежним и просто притворялся, приручая ее. Позволяя поверить, что теперь они на равных, и между ними больше нет тайн и барьеров. А сам с самого начала планировал привязать ее к себе. Посадить на цепь, как непокорное животное! Как ни притворялся – единственное, что ее ждало рядом с ним – это клетка. Разница лишь в размере и иллюзиях. Он опять обыграл, как наивную девчонку, так же, как в их тренировочных боях. Не напрягаясь, заставил поверить. Вот, значит, что в его понимании «совершенный брак». Просто более искусная игра с глупой влюбленной драконицей.

И, конечно, она понимала, что он собирается к храму Темного. А она-то, наивная, надеялась, что, вернувшись домой, они поговорят и решат вместе как им быть! Но это ведь Разм Дарайсский! Он ни с кем не собирался ничего обсуждать и ни в чем советоваться. Ее мнение не имело никакого значения. Ее посадят в тюрьму и прикроют ее еще и колпаком для верности, пока доблестный Разм полезет в пекло. А если он канет в глупом бою с изворотливым божеством, то ее, не спрашивая, отправят в другой мир. Чтобы игрушка Драконьего повелителя не досталась никому. Даже Темному богу! Ну, как же, он ведь готов совершить подвиг ради нее и, наверное, страшно горд собой! Даже и не подумал, что никому это дурацкое геройство и не нужно.

Злость и обида вскипели в Карибе, сливаясь с раздражением ее драконьей половины. А ведь она

предлагала ему возможность сказать ей правду. Так нет же!

Ну, в таком случае Раэма тоже будет ждать сюрприз! Она не будет играть по его правилам! Она отнимет у него шанс совершить тупое самоубийство, оправдывая это великими целями, и докажет ему, что не одни мужчины способны решать проблемы в этой жизни.

Кариба решительно вошла в комнату, отведенную Нарими. В кресле рядом с кроватью девочки сидела служанка и что-то вязала. Увидев повелительницу, она вскочила и поклонилась, приветливо улыбаясь. Кариба помнила ее. Тогда, пятнадцать лет назад, ей случилось оплатить лучших целителей, когда ее крошечный сын сгорел в лихорадке. Сейчас он уже должен быть подростком.

– Как девочка, Рамина? – тихо спросила хозяйка.

– Все хорошо, госпожа! Спит, как и положено детенышу! Я и не знала, что у степных котов такие милые детки.

– Все детки милые, Рамина. Жаль только, взрослые из них не всегда хорошие вырастают, – вздохнула Кариба.

– Госпожа Кариба, я хотела сказать, что мы все уж так рады, что вы наконец вернулись! Без вас над нами словно туча черная висела. Повелитель уж сильно по вам убивался! Тосковал, искал. Пропадал на недели, а потом возвращался и лютовал. Мы все его возвращений как огня бояться стали. Да смотреть на него страшно было, особенно в первый год. Глянешь, пока он не замечает – сердце на части от жалости рвется, но показать нельзя. Он, если замечал, что жалеет его кто, в такое бешенство впадал, просто ужас!

Кариба слушала служанку рассеянно.

– Скажи мне, Рамина, я могу тебя попросить кое о чем?

– Да о чем угодно, госпожа Кариба! После того, как вы моему мальчику помогли, я для вас что угодно сделаю!

– Мне нужно срочно отлучиться. Одной. – Служанка ахнула и зажала рот в испуге.

– Ну как же это? Вы ведь только одну ночь дома пробыли. Повелитель совсем с ума сойдет! – На глазах у женщины выступили слезы.

– Тише, Рамина! Я ненадолго и вскоре вернусь! Я не собираюсь больше сбежать!

– Все равно, может, лучше Повелителю сказать? – плакала женщина.

– А ты ему и скажешь. Только дай мне часик форы и перенеси Нарими куда-нибудь, чтобы она Раэму в первый момент под горячую руку не попала. Ты сможешь о ней позаботиться, пока меня не будет? Я тебе щедро оплачу твои хлопоты.

– Да что вы, госпожа! Я с радостью позабочусь о девочке. У меня же, кроме сыночка моего, детей больше так и не вышло. А он большой уже, не обнимешь, не приласкаешь. Говорит, что взрослый уже для этого. Только боюсь я, что Повелитель в бешенство придет, и всем нам несдобровать!

– А ты передай ему, что я сказала, что вернусь, как закончу свои дела.

– Ох, плохо все это, госпожа Кариба! Ой, как плохо!

– Не волнуйся! Все обойдется! А теперь мне спешить нужно!

И Кариба, погладив по голове Нарими, выскользнула из комнаты. В кабинете все еще горел свет и слышались мужские голоса. Вздохнув, она проскользнула мимо и поднялась по лестнице на площадку на башне. Скинув свой халат, женщина позволила своему телу пройти болезненную трансформацию и через несколько минут взглянула в предрассветное небо Дараисса глазами красной драконицы.

Сделав прощальный круг над замком Драконьего Повелителя, она бесшумно скрылась в светящихся небесах.

Раэм сидел за столом и смотрел прямо перед собой. Только что он отослал Кириша вместе с магами. Те ему поклялись, что смогут накрыть его замок таким пологом, что Кавиану даже увидеть его не сможет, не то что достать кого-то внутри. Как будто его интересовал хоть кто-то, кроме Карибы. Он покрутил в руках магический браслет, собираясь с мыслями, чтобы пойти к жене и надеть его. Кариба однозначно придет в ярость, когда поймет, что этот подарок с подвохом. Что это не простое украшение, а настоящий жесткий ошейник с крепчайшей цепью.

Внутри все сжалось от предчувствия реакции его жены. Она не примет того, что он хочет защитить, и ей наверняка будет больно. Очень больно. И сможет ли она его простить, даже если он ей все объяснит?

Она знает о метке и пыталась поговорить с ним, но это не ее дело, а его. Он в это ввязался, ему и расхлебывать. И как бы ни пошли дела, Кариба теперь будет защищена. Если он не вернется, то Кириш уведет ее в другой мир. Разм не позволит любимой стать игрушкой ни в руках Темного, ни в сварах драконьих баронов, которые тут же начнут рвать власть зубами, как только он сгинет.

Сердце Разма тоскливо заныло. Мысль о том, что его прекрасная жена будет жить дальше без него и, возможно, полюбит другого, будет принадлежать ему, рвала его на части.

У него не было сомнений – он хотел спасти ее несмотря ни на что. Она была единственным, ради кого он мог умереть, но как же отчаянно ему хотелось жить именно сейчас, когда Кариба его наконец любит!

Нет, конечно, Разм не собирался просто отдать свою жизнь, но он прекрасно осознавал, что Темный бог, хоть и ослабленный тысячеletним заключением, будет устрашающе силен. У него будет только один шанс, и ни о каком честном поединке речь не идет. Если у него получится, то это будет

жестокое и вероломное убийство.

В дверь кабинета кто-то робко постучал.

– Да! – рявкнул Разм.

Дверь приоткрылась и внутрь проскользнула служанка. Разм не помнил ее имени. А может, никогда и не знал. Зачем оно ему?

– Что тебе понадобилось от меня в такой час? – недовольно спросил он дрожащую женщину, склонившуюся чуть ли не до земли.

– Повелитель, простите меня! – всхлипнула она.

– Что? – скривился Разм.

– Госпожа... Она улетела...

– ЧТО-О-О?!! – взревел Разм и в одно мгновение оказался перед насмерть перепуганной служанкой.

Он в ярости схватил ее за горло и, приподняв, впечатал спиной в стену. Бедолага испуганно закричала, и в кабинет влетел Кириш.

– Что. Ты. Сказала? – пророкотал Разм, прожигая служанку взглядом.

Но его жертва только дергалась и хрипела.

– Повелитель, она не сможет говорить, если вы ее задушите, – вмешался верный воин.

Разм разжал руку, и женщина упала на пол, сипя и кашляя.

– Что ты только что сказала? – навис над ней Разм.

– Я сказала, что госпожа улетела, – держась за горло, выдавила прислуга. – Она просила дать ей больше времени, но я подумала, что вы будете в ярости и решила прийти почти сразу.

Разм смотрел на вестницу и не мог осознать смысла услышанных слов. Кариба бросила его? Опять? Но почему?

– Госпожа что-то просила передать Повелителю? – Кириш пришел в себя быстрее.

– Да. Она сказала, что вскоре вернется. Что она не сбегает, а просто у нее есть дела.

– Дела?!! Какие такие дела?!! – опять взвился Разм, и несчастная вжалась в стену, стремясь стать невидимой.

– Я не знаю, повелитель, – прошептала она.

Брошенный супруг посмотрел на своего приближенного, словно у того были ответы. Потом, опомнившись, Разм помчался к лестнице, ведущей на площадку на башне.

Кириш бежал за ним следом. Поднявшись, Разм стал сдирать с себя одежду под рассветными косыми лучами светила.

– Повелитель? – вопросительно посмотрел воин.

– Остаешься за хозяина. Я догоню и верну жену. – И Раэм стал обращаться.

Черный дракон втянул тончайшую ниточку запаха, что осталась после его беглой подруги. Он мог ошибаться, и ветер отнести запах в сторону, но он без раздумий рванулся вверх, посылая в небо вопль, полный тоски и упрека. Почему его жестокая пара опять покинула его?

Сделав большой круг, дракон поймал более четкий след запаха своей единственной и устремился вперед изо всех сил. Да, она вылетела раньше, но он крупнее и сильнее и может лететь быстрее. Его драконице не сбежать от него опять! Ни за что!

Через час лета запах стал отчетливей и местность внизу гораздо безлюднее. Исчезли последние небольшие поселения, и мелькали только небольшие хутора в лесу. И тут черный дракон понял, куда летит его подруга, и ужаснулся. Она летела в сторону запечатанного храма Темного бога. Но зачем?

Дракон полетел еще быстрее, буквально разрывая свои мышцы от напряжения. Зачем его подруге лететь к храму? Хочет о чем-то договориться с Темным? Но неужели она, глупая, не знает, что Кавиану все равно обманет, сделает своей игрушкой? Мысль о том, что его пара попадет в безраздельную власть непредсказуемого и жестокого божества, чуть не сбросила дракона на землю.

Но страшней этого была вдруг вспыхнувшая ревность. А что если его Кариба решила все же предпочесть ему Кавиану? Бог являлся в ее сны и бесстыдно соблазнял. Что если Темному богу все же удалось увлечь ее обещаниями и совратить видениями будущих ласк и наслаждений и безмерного могущества? Тоскливый рев вырвался из горла черного дракона, и из глаз впервые в жизни покатались слезы горя, которые тут же срывал встречный ветер. Боль внутри была так невыносима, что рвалась раз за разом наружу с отчаянными стонами.

Если так, то лучше ему просто умереть! Внутри словно ломалась кость за костью, причиняя невыносимую боль. Мысль, что он может потерять Карибу навсегда, выворачивала его наизнанку, лишая самой основы для жизни. Дракон был готов выть и даже пресмыкаться перед своей возлюбленной, а мужчина внутри него впервые в жизни произносил слова смиренной мольбы.

Светило уже почти достигло своего зенита, когда черный дракон увидел впереди стены Проклятого храма. Тот едва виднелся в густых зарослях вьющихся растений, практически полностью поглотивших его за прошедшие века. Раэм еще давным-давно издал строгий запрет кому бы то ни было посещать даже его окрестности. Дороги к нему заросли, стены потрескались. Поэтому опуститься огромному дракону прямо перед храмом не было возможности. Бывшая храмовая площадь давно стала густым лесом. Садиться же на крышу дракон не решился – ведь она за это время должна была стать совершенно ветхой. Запах Карибы был силен, но ее нигде не было видно.

Он нашел небольшую площадку в густом лесу и приземлился, ломая крыльями окружающие ветки. Обратившись, мужчина побежал в сторону храма, не обращая внимания, как царапают обнаженное тело густые колючие заросли. Двери были открыты – значит, Кариба уже внутри.

Едва шагнув под своды храма, Раэм словно нырнул в ледяную воду. Воздух здесь был затхлым и холодным. На пыльном полу, по которому никто не ходил веками, четко виднелись следы его жены. Повелитель Дараисса никогда не был в святилище Темного. Его запечатали еще до его рождения. И теперь он поражался тому, какой пышной и пафосной была когда-то обстановка внутри. Темный и его служители явно не отличались скромностью и аскетизмом. Когда-то богатые ткани, которыми были щедро драпированы стены, золотые светильники и курильницы, сам алтарь, вырезанный из цельного куска драгоценного золотистого камня якмена... Даже пыльные полы состояли из мозаики, сделанной явно искуснейшими мастерами из полудрагоценных минералов. Неужто Кавиану когда-то был так почитаем? Других его храмов не сохранилось, и Раэм не знал, были ли они тоже настолько роскошными.

Впереди он услышал слабый вскрик своей жены и побежал вперед по коридору. Мрачный проход из основного зала освещался только одним небольшим окном под потолком, и Раэм сразу же увидел замерший силуэт своей Карибы. И понял, что вырвало из ее груди крик. Вдоль стены в сидячем положении располагались десятки скелетов в истлевших жреческих одеяниях.

– Они не захотели отказаться от служения и решили умереть, не покинув своего бога, – негромко произнес Раэм, но Кариба все равно вздрогнула. – Я слышал рассказы об этом в детстве в обители Светлых.

Глава 31

– Что ты здесь делаешь? – с вызовом спросила Кариба, инстинктивно прикрывая обнаженную грудь руками.

Это жест не ускользнул от Раэма и буквально взбесил его. Когда его любимая стала стесняться его взглядов, если еще несколько часов назад страстно отдавалась ему в их супружеской постели, крича от наслаждения? Или все дело в том, что теперь ее тело больше не принадлежит ему? Мысленно она отдала себя уже Кавиану, и взгляды законного супруга больше не желанны и запретны? Красная пелена упала на его глаза, и удушливый гнев схватил за горло.

– Что я здесь делаю? Может, ловлю сбежавшую неверную жену? – яростно зарычал Раэм, подходя к коварной паре вплотную. – Что, решила, что Драконий повелитель для тебя уже недостаточно хорош? Надеешься, что Темный бог даст тебе больше наслаждений? Только ты на это не рассчитывай, жестокая драконица, потому что Кавиану ищет наслаждений только для себя!

– Раэм, ты с ума сошел? – нахмурилась Кариба.

– Ты и сама знаешь ответ на этот вопрос. Да, я сумасшедший с тех пор, когда ты забрала мой разум и вырвала сердце! – Раэм шагнул и прижал обнаженное желанное тело своим к холодной каменной стене. – Я безумец, пожелавший получить тебя силой и думавший, что победил! Но сейчас я, жалкий и раздавленный, стою тут перед тобой и умоляю. Кариба, не делай этого снова! Не бросай меня!

– Отпусти меня! – возлюбленная уперлась в его голую грудь ладонями и безуспешно пыталась сдвинуть с места.

И хотя Раэм и понимал, что его жена просто отталкивает его, но все равно даже такое прикосновение ее рук делало его почти счастливым.

– Раэм Дарайсский, немедленно отпусти меня! Стена, черт возьми, невозможно холодная! – выкрикнула Кариба и, сжав кулачки, ударила в его грудь.

Раэм подчинился и сделал шаг назад, но ее не отпустил и увлек с собою, обнимая за талию.

– А теперь будь добр объяснить мне, что ты тут мне рычал? – потребовала женщина.

– Ты ушла. Бросила меня снова, и теперь уже ради Темного бога!

– Что? Да, я улетела, но не бросала тебя, невыносимый ты дракон! Хотя ты заслуживаешь этого в полной мере! – ткнула Кариба пальцем в его грудь.

– Почему, жена моя? Почему? Разве я так безнадежно плох? – с отчаянием Раэм заглянул в синие глаза любимой.

Его непробиваемый панцирь, помогавший выживать ему всю его долгую жизнь, прямо сейчас ломался и осыпался, делая его совершенно беззащитным перед этой хрупкой женщиной, стоящей в его объятиях. Ведь если Кариба оставит его, внутри ничего не останется. И поэтому Раэм Дарайсский, Драконий повелитель готов был сейчас просить, умолять, лечь к ее ногам. Но если бы и это не помогло, то он забрал бы любимую силой. Пусть Темный хоть режет его по кусочку и обрушит на него все мыслимые муки, свою жену, пока жив, Раэм отпускать не собирался.

– Почему? И ты еще спрашиваешь! – взвилась Кариба, толкая его в грудь все сильнее. – Ты собирался запереть меня! После всего, о чем мы говорили, и что ты мне обещал, ты собирался посадить меня на цепь и спрятать от остального мира! Это в твоём понимании доверие и совершенный брак?

– Это в моем понимании защита своей пары любой ценой! – зарычал в ответ дракон.

– Это не защита! Это насилие и подлость!

– Не важно, как ты это назовешь, если это сохранит тебе жизнь и не позволит попасть в руки к Темному!

– Так вот в чем дело? Это просто тупое собственничество! Я твоя, и ты не желаешь, чтобы я досталась другому! Так почему бы просто не убить меня, и дело с концом! Тебя сразу перестанут мучить эти вопросы, и ты обретешь свое хваленое душевное равновесие, Раэм Дарайсский!

Вскипев, он схватил жену за волосы и дернул, заставляя выгнуться в его руках.

– Если ты считаешь, что я не думал о том, чтобы убить тебя, пока искал все эти годы по разным

мирам, то ты ошибаешься. Да я ночами напролет мечтал, что, когда найду тебя, неверная, то прикую к постели и буду брать так жестко и так часто, как захочу, пока ты не станешь униженно умолять меня о пощаде. И тогда я задушю тебя собственными руками и посмотрю, как свет погаснет в твоих всегда ледяных глазах. Думал, моя одержимость тобой покинет меня с твоим последним вздохом, Кариба! Но как только увидел тебя и прикоснулся снова, понял – этого не случится. Какой бы ты ни была – холодной, жестокой, безразличной и неверной, мне без тебя не выжить! Ты нужна мне любой! И я готов жестоко и мучительно убить любого, кто смотрит на тебя и даже в мыслях твоих смеет касаться, но никогда я не причиню тебе зла. Твоя боль отзывается во мне тысячекратно!

– Но если это так, то как ты мог решиться запереть меня! Ты же не мог не понимать, что это уязвило бы меня в самое сердце после того, как я открылась перед тобой! Как тебе это вообще в голову пришло!

– Я должен защищать тебя и готов делать это любыми средствами и способами!

– А просто поговорить со мной и попытаться объяснить ты разве не мог? Ведь я пыталась с тобой поговорить! Но ты только оттолкнул меня и опять решил все по-своему!

– Ты моя жена, и я обязан лелеять и защищать тебя, а не втягивать в собственные проблемы! – нахмурился Раэм. – Что я буду за мужчина и муж, если позволю тебе омрачать твои мысли страхом и переживаниями?

– Может быть, нормальный муж, который делится со своей половиной и горестями, и радостями, а не только воспринимает ее как избалованную и тупую постельную игрушку? Возможно, ты не в курсе, великий воин и Драконий повелитель, но у женщин тоже есть разум! И я почти половину жизни провела в мире, где не только мужчины могут пользоваться мозгами! Женщины на земле управляют государствами и ворочают огромными состояниями! Они служат в армии и принимают жизненно важные решения! Они сами определяют свою жизнь!

– Это потому, что мужчины в том мире – недостойные собственных подруг слабаки! Они не могут защитить и оградить от всего своих женщин, и это приходится делать им самим! – презрительно скривился Раэм.

– Может, некоторые и слабаки! Но большинство просто понимают, что их жены и возлюбленные хотят и могут делать все самостоятельно! И уважают их решения!

– Вот как? А зачем тогда вообще этим женщинам мужчина?

– Может, чтобы любить? Чтобы поддерживать в неудачах и радоваться вместе успехам? Чтобы внушать уверенность в том, что, если она оступится или ошибется – мужчина всегда будет рядом, чтобы поддержать, а не заключать в клетку и баловать как безмозглое животное.

Супруг отпустил Карибу и, отойдя от нее, упер руки в стену и опустил голову. Все его огромное тело было напряжено, а мускулы дрожали, словно готовы были лопнуть.

– Что ты хочешь от меня, Кариба? Я не понимаю! Я не знаю, как быть другим, таким, как тебе нужно! Скажи, что я должен сделать? – глухо прошептал он.

– Попробуй любить меня по-настоящему.

Раэм развернулся и оказался перед ней так резко, что Карибе пришлось отшатнуться.

– Разве я недостаточно люблю тебя? Да я не мыслю следующего вдоха без тебя! Я готов весь мир положить к твоим ногам, жестокая! Я смиренно принимал те жалкие крохи страсти, что выжимал из тебя почти силой после нашей свадьбы, и рад был и этому! Я готов унижаться и ползать перед тобой в грязи, чтобы удержать тебя. Хочешь взглянуть на это? Хочешь увидеть меня перед тобой на коленях, бессердечная драконица?

– Нет! Я не об этом говорю! Ты одержим мною! Но ты любишь меня как собственность, как вещь, не имеющую разума и воли! Не как равную!

– Это неправда! Я женился на тебе! Ты равная мне!

– Это пустой звук до тех пор, пока ты будешь распоряжаться моей судьбой без меня, каковы бы ни были причины! Я хочу быть тебе настоящей женой! Не только любовницей и обожаемой игрушкой! А твоей опорой и подругой. Той, что видит тебя не только в моменты силы, но и в минуты слабости. Хочу быть советчицей и твоим утешением. Хочу видеть не Раэма Дарайсского, а любящего и любимого мужчину, открытого и незащищенного передо мной. Мужчину, который будет верить, что я тоже могу быть сильной и принимать собственные решения. Что я не обуза, а жена, способная прикрыть ему спину. Я дракон, как и ты, Раэм, и ты должен наконец признать это. Моя сила не

сравнима с твоей, но она есть!

Раэм, тяжело дыша, смотрел в лицо своей жены и словно видел впервые. Она и вправду была сильной. И она достойна быть равной. Не просто называться или казаться, а действительно быть!

И, наверное, им еще предстоит пройти долгий путь доверия и истинного сближения. Раэму ясно виделось, что если он не станет менять себя, то этот никуда их не приведет. Можно разрушить храмы и города, можно покорить народы и подчинить своей власти целый мир. Раэм делал подобное неоднократно, и это не было легко. Но все его битвы не были и вполнину так трудны, как простое признание факта, что необходимо меняться самому. Однако он готов был сделать это. Стоя прямо сейчас в проклятом храме Темного бога обнаженным перед всем миром и перед своей единственной, он поклялся себе, что будет стараться, как бы трудно ни пришлось. Если Кариба готова и имеет силы после всего, что между ними было, идти с ним по этому пути, то и он должен. И всему будет свое время.

– Ты сказала мне, что хотела предложить мне помощь с Темным, – делая над собой огромное усилие, произнес Раэм.

– На самом деле, я хотела сказать, что это я должна вскрыть печать, сдерживающую Кавиану. Но перед этим нам с ним нужно серьезно поговорить и заключить сделку!

– Нет! Даже и не думай об этом, Кариба! Я не позволю тебе заключать сделки с этим развратным и вероломным божественным придурком.

И в ту же секунду Раэм, не сумев сдержать крика, рухнул на пол как подкошенный и забился в судорогах чистейшего страдания. Метка Кавиану на его руке горела ярким белым огнем. Кариба упала на выгибающееся тело мужа и пыталась впитать хоть часть его боли.

– Отойди от меня, – прошипел мужчина сквозь зубы, и Кариба явственно увидела, что он борется не просто с физической болью.

Темный явно опять пытался захватить тело Раэма, заставить его причинить вред жене, но сейчас дракон и мужчина нашли в себе силы бороться и защищать свою пару, хоть и причиняло это невыносимые страдания.

Наконец, по телу Раэма перестали прокатываться судороги, и он затих.

– Не стоит говорить так о боге, будь ты и миллион раз прав, в его собственном доме, – прошептала Кариба. – Именно поэтому пойти говорить с ним должна я, а не ты. Пока он имеет власть над тобой, переговоров и сделки у вас не получится. Мы должны извлечь наш Дараисс от Темного. Пусть отправляется вслед за своими братьями и развлекается пакостями в других мирах. Времена богов закончились в Дараиссе, и кто-то должен сказать об этом Темному. Ты доверяешь мне настолько, чтобы позволить сделать это, любимый муж мой?

Раэм поднялся и прислонился к стене. Он смотрел на Карибу долгим взглядом, полным тоски и любви.

– Я доверяю тебе, единственная моя. Но только не забывай ни на мгновение, что в твоих руках обе наши жизни. Если Кавиану попытается забрать тебя или причинить боль, я не буду долго раздумывать и вмешаюсь, даже если это убьет меня. Без тебя мне не нужен ни Дараисс, ни сама жизнь.

– Просто верь мне и дай немного времени. И помни: что бы Кавиану ни нашептывал тебе – я люблю тебя. Я никогда больше не уйду, если ты меня не предашь и не обманешь. Не позволяй ему разжечь в тебе недоверие или ревность.

Раэм решительно кивнул.

– Ну что, пойдём найдем, где тут эта печать, – устало улыбнулась Кариба.

Глава 32

– Ты собираешься говорить с Кавиану обнаженной? – недовольно проворчал Раэм.

– Ну, снимать истлевшие лохмотья со скелетов я точно не собираюсь, – нахмурилась Кариба.

Ревнивец заворчал и вернулся в главный зал храма. Содрав кусок драпировки с одной из стен, он отряхнул его от тысячелетней пыли и принес Карибе. Ткань хоть и ветхая, но все же еще была способна прикрыть. Раэм обернул вокруг тела жены бывшую драпировку и закрепил на груди.

– Себя прикрыть ничем не хочешь? – язвительно спросила Кариба.

– О, я не думаю, что способен заинтересовать Темного, даже после столь долгого заключения – усмехнулся ее супруг.

– Как знать.... Где, по-твоему, может находиться эта печать?

– В моих снах Кавиану всегда был в одном и том же подземном чертоге. Там колонны с вырезанными на них знаками, поддерживающие свод, и всегда было темно. Значит, мы должны искать вход в подземелье или пещеру под храмом.

– Хм-м...

– Что это значит, Кариба? К тебе Кавиану являлся как-то по-другому?

– Ну... да.

– И как же?

– В первый раз он возлежал на огромной постели...

– На постели? Проклятье! Я так и думал, что он желает соблазнить тебя! – зарычал Раэм, сжимая кулаки.

– Думаю, что это не так. Скорее похоже, что Темному нравится смущать и выбивать из равновесия всех, с кем он общается. Он ведь питается плохими эмоциями, и, думаю, именно любая из них: страх, раздражение, злость или ревность – является его целью. Так что каждый раз, потеряв самообладание, мы прибавляем ему сил. Кормим его. И ты, муж мой, для него в последнее время просто основное блюдо. Ты должен держать себя в руках. – Кариба нежно коснулась груди супруга.

– Обещаю, буду стараться, – проворчал Раэм. – А как Темный являлся тебе еще?

– Да в разном антураже. Разыгрывал то влюбленного, то скорбящего над моей судьбой. А последний раз решил устроить трепетную исповедь, хотя в конце съехал на банальное бахвальство, – равнодушно пожала плечами Кариба. – Бог он и есть бог.

– Я был таким дураком, что поддался на его уловки, Кариба. Но я тогда не мог нормально мыслить, думая, что с тобой может творить Муррано и его скоты, – лицо Раэма исказила судорога сожаления.

– Не переживай, Раэм. Кавиану вел эту игру давно. Не думаю, что у нас были шансы избежать вовлечения в его планы. Не сейчас, так позже. Не тебя, так меня. У Темного была цель и масса свободного времени для разработки планов. Знаешь только, что меня удивляет? Почему мы с тобой? Мать Богов сказала мне, что кровь драконов, отданная добровольно, снимает любые печати и заклатья в Дарайссе. Неужели ему не проще было запустить свои когти в мозги любых других драконов и подтолкнуть к тому, чтобы его выпустили? Ведь Драконий повелитель и его жена не самые удобные жертвы, ты не находишь?

– Не знаю, жена моя. Может, для того, чтобы снять печать, удерживающую целого бога, нужно особо много сил? Но тогда у тебя вряд ли их в достатке, и вскрывать печать придется все же мне.

– Не торопись с выводами.

Они медленно двигались по внутреннему коридору храма, но буквально через пару десятков метров уткнулись в развилку.

– По-моему, становится холоднее, – сказала Кариба, – и тянет из правого коридора. Можем разделиться и проверить сразу оба.

– Ну, нет! Мы пойдем только вместе, Кариба. Даже если на проверку понадобится в разы больше времени, глаз я с тебя не спущу. – Тон Раэма даже не допускал возражений.

Кариба не стала перечить мужу, и они вдвоем двинулись в правый коридор. С каждым шагом

становилось все более зябко. Вскоре стены и пол стали влажными и покрытыми скользким налетом, который мягко мерцал в темноте желтоватым светом. Скучного свечения было вполне достаточно для глаз, но идти по такому полу босиком было жутко неприятно, и драконицу то и дело передергивало. Раэм, заметив это, молча взял жену на руки и остановил поток собиравшихся сорваться возражений быстрым поцелуем. Кариба же только выдохнула, обвила мощную шею мужа руками и прижалась к его надежной груди. Пожалуй, такой непосредственный контакт, лишний раз подчеркивающий силу их близости, сейчас был особенно необходим.

Коридор пошел под уклон.

– Мне кажется, что мы уже давно находимся не под храмом, – сказала женщина.

– Так и есть. Похоже, этот проход ведет в какие-то пещеры искусственного или естественного происхождения.

Казалось, этому их пути во тьме не будет конца. С каждым шагом ощущение толщи почвы над их головами и тесного, замкнутого пространства коридора становилось все отчетливей. Для существ, чья вторая ипостась требовала большого пространства и была создана для свободного полета, это было особенно мучительно.

Закончился проход неожиданно – просто на пути оказалась глухая стена. Кариба соскользнула с рук мужа и начала озираться в призрачном освещении, ища подсказку.

– Ну, и где же эта самая дверь с печатью? – раздраженно спросила она.

– Подозреваю, что на печати ты как раз и стоишь, – ответил Раэм, глядя жене под ноги.

Кариба шагнула в сторону и присела, стараясь не касаться поверхности, покрытой толстым слоем мерзкой слизи. Раэм без особых церемоний опустился на колени напротив нее и стал освобождать от векового налета участок, показавшийся Карибе просто неровным полом.

Вскоре их глазам предстала действительно каменная печать – сложной формы и сплошь покрытая незнакомыми символами.

Во время очистки мужчина почувствовал, как метка Темного стала греться на его руке и сейчас уже причиняла ощутимую боль, заставляя морщиться от сильного жжения.

– Что? – встревоженно посмотрела на него Кариба.

– Похоже, в последний момент Кавиану становится особенно нетерпелив, – криво усмехнулся Раэм, потирая руку с меткой. – Ну и как ты намерена действовать?

Кариба взглянула на него удивленно и немного недоверчиво. Неужто Раэм Дараисский и правда готов полностью отдать ей главную роль?

– Ну, насколько я понимаю, все удерживающие печати действуют только на того, сдержать кого они создавались. То есть даже если мы сейчас откроем дверь в подземную тюрьму Кавиану, то мы с тобой сможем беспрепятственно войти и выйти. А Темный, пока печать не разрушена, не сможет покинуть чертог, даже если двери буду открыты, – не слишком уверенно сказала она и закусила губу, ожидая, что муж ее раскритикует.

– В принципе верно. Обычно удерживающие печати так и работают. Только эту накладывали, чтобы удержать самого Темного бога, и было это столь давно... Но, будем надеяться, что Светлые, заключая в тюрьму своего родственника, не изменили обычным правилам, – и он едва сдержал хрип, когда метка обожгла особенно сильно.

– Потерпи, пожалуйста! – Кариба посмотрела на мужа с сочувствием. – Я войду и поговорю с Темным. Скоро должно все закончиться.

– Не думай обо мне. Лучше скажи, что будет, если вы не договоритесь? Что если Темный откажется следовать твоим требованиям?

– Я что-нибудь придумаю, Раэм. Я ведь женщина, – она попыталась улыбнуться, но вышла только нервная усмешка.

– Ох, Кариба, если бы ты знала, как мне все это не нравится, и сколько сил у меня уходит на борьбу с собой и моим драконом. Что я за муж, позволяющий своей жене подвергать себя риску? – Голос Раэма был глухим от усилий, и его супруга понимала, что сейчас он ведет двойную борьбу: с самим собой и с Темным, что давил на него все сильнее.

– Постарайся не думать об этом, муж мой. Лучше давай искать, как открыть дверь.

– Подобные двери обычно открываются с внешней стороны скрытыми рычагами. Какой-нибудь камень или уступ в стене. Может, даже в полу.

Они стали шарить по стенам и шупать ногами, уже не обращая внимания на отвратительный налет. В какой-то момент под ногой Разма с хрустом ушел небольшой участок пола у самой стены, и в глухой каменной преграде, перегораживающей коридор, что-то завибрировало и натужно заскрипело. Но долгое время ничего не происходило, кроме все усиливающегося скрипа.

– Да, давненько дверь-то не открывали, – настороженно прислушивалась Кариба. – Хоть бы сработало.

– Не переживай, любимая, сработает. Раньше умели строить.

Глухая стена содрогнулась, вызвав даже падение нескольких мелких камней с потолка и стен, и очень медленно стала отъезжать в сторону. Кариба повернулась к Разму.

– Что бы сейчас ни происходило, помни, что мы говорили об эмоциях и доверии. Все, что тебе нужно, – это знать, что я люблю тебя и буду с тобой до конца. – Кариба очень серьезно смотрела в глаза мужа.

– Тогда ты тоже не должна забывать ни на мгновение, что я люблю тебя. Что бы ни было в моем прошлом, больше этого нет, и оно никогда не вернется. Что бы тебе ни показал Темный, чем бы ни соблазнял, помни об этом. – Лицо Разма исказилось от сильной боли. – И еще... – с трудом выдавил он: – Если Темный пойдет на сделку, тщательно обдумывай каждое слово. А теперь пойдем быстрее. Он требует, чтобы я срочно пустил кровь – тебе или мне. И бороться все труднее.

Кариба, последний раз взглянув на мужа, первой шагнула в еще даже не полностью открывшуюся дверь.

Был краткий миг полной темноты и сопротивления окружающего пространства, будто она пробивалась сквозь густую, вязкую жидкость.

А потом воздух вокруг стал сухим и горячим. Кариба очутилась в огромном зале, потолок и стены которого были скрыты в густой темноте. Через равные промежутки располагались огромные колонны, до самого основания покрытые слабо светящимися знаками. Пришлица оглядывалась по сторонам. Свечение знаков становилось все ярче.

Появление через несколько секунд Разма за спиной она, скорее, почувствовала, чем услышала. Оглушающая тишина чертога Кавиану сжирала даже звуки их дыхания, подавляя и дезориентируя.

– Кавиану? – негромко позвала Кариба.

Но даже этот тихий звук заметался между колонн и стен, искажаясь и пугая.

– Надо же, великий Разм Дараисский, Драконий повелитель, пускает вперед жену, чтобы проверить, безопасен ли вход, – раздался скрипучий голос, совершенно не похожий на чувственный и обволакивающий голос из снов Карибы. – Правильное мужское решение, мой дракончик. Жен может быть хоть тысяча, а своя жизнь просто бесценна.

Кавиану не показывался им, и лишь только вкрадчиво говорил, будто прямо за спиной. Видимо, со своим желанием поиграть бог не мог справиться даже сейчас.

Кариба не стала поворачиваться к мужу и только мысленно взмолилась, чтобы у него хватило выдержки не поддаться на провокации Темного.

– Хорошая попытка, Кавиану. – Казалось, тон Разма никогда не был более безразличным и холодным.

Сердце женщины подпрыгнуло от радости.

– Итак, ваше драконье семейство явилось ко мне в полном составе, но почему-то кровь ни одного из вас пока не пролита на печать, и я так же заперт, как и прежде. Возможно, мне стоит дать еще один наглядный урок тебе, мой игрушечный дракон? Кариба, скажи, тебе понравилось ожерелье из синяков на твоей нежной шее, что подарил тебе твой супруг в прошлый раз? Хочешь в этот раз что-нибудь новое для разнообразия? Может, мне заставить Разма, например, лишить тебя глаза? – Кариба молчала, прислушиваясь больше к мужу, стоящему за спиной, чем к словам Кавиану. – А что, тебе не любопытно узнать, как долго твой весь такой влюбленный муж станет терпеть изуродованную жену? Как скоро уберет с глаз, заперев в каком-нибудь дальнем углу своего замка? Или отправит в тот самый дом на отшибе, куда ссылал всех своих наложниц, имевших глупость забеременеть? Ты знала, Кариба, что у вас есть и такое совместное имущество? Хотя ты не полная идиотка и, думаю, не обольщаешься по поводу своей судьбы, прекрасная Кариба?

– О, это так трогательно, что ты переживаешь о моей нелегкой доле, Кавиану, – усмехнулась Кариба. – Но не волнуйся. Я знаю, кто мой муж и каково его отношение к женщинам, и не питаю на его счет никаких иллюзий, – равнодушно ответила она.

Кариба слышала, как Раэм резко выдохнул, будто ее слова причинили ему сильную боль.

«Верь мне Раэм, верь мне!»

– Но я сюда пришла не для того, чтобы обсуждать то, какая судьба ждет лично меня. Гораздо больше меня интересует, какая участь ждет весь Дараисс, когда ты выберешься из своей тюрьмы. Ведь больше нет Светлых, чтобы хоть как-то сдерживать тебя. Как скоро польются реки крови и начнут приносить в жертву разумных, дабы ты удовлетворял свой аппетит и жажду развлечений?

– А разве твой муженек не сказал тебе, что я обещал покинуть Дараисс сразу после освобождения? – Если бы Кариба не знала, что говорит с Темным богом, то могла бы и купиться на то, как сломленно и покорно это прозвучало. – Как же много у него секретов от тебя!

Огромный силуэт божества проступил из темноты справа у колонны, хотя черт пока было не разобрать. Кариба не позволила сбить себя мысли о том, насколько прав Темный. Сколько еще всего есть в ее муже, о чем она и понятия не имеет?

– Да, но ты ведь не обещал, что сделаешь это НАВСЕГДА? – настаивала она.

– А ведь он об этом и не упомянул, – жесткий смех Кавиану полоснул острым стеклом по нервам. – Я соблюдаю условия сделок, драконица, но не моя вина, что те, кто их заключают, непроходимо глупы и не предусматривают всех возможных последствий.

Кариба чувствовала, как напрягся Раэм за спиной, хоть и не издал ни звука и не шевельнулся.

– А как начет того, чтобы заключить новую сделку? – Как ни старалась она унять свое сердце, все равно казалось, что оно грохочет громом в тишине чертога.

– А зачем мне это? Твой муж прольет свою кровь на печать, или я заставлю его сотворить с тобой все самые ужасные вещи, которые придут мне на ум. А за столько веков заточения моя фантазия безгранична, поверь, прекрасная Кариба. – Кавиану выступил из тьмы, и Кариба увидела, что он выглядит совсем не так, как в ее снах.

Лицо бога было изможденным, и от его немыслимой красоты почти ничего не осталось. Оно превратилось в уродливую маску, а призрачное свечение стен и аспидно-черные знаки, живой вязью скользившие по его коже, усиливали впечатление. Только жуткие глаза-бездны без белков подтверждали, что перед ними именно Кавиану.

– Паршиво выглядишь, Темный бог, – усмехнулся Раэм и тут же согнулся от боли.

– Как бы я ни выглядел, у меня достанет сил на то, чтобы превратить твою жизнь в вечный кошмар, дракончик! – прошипел тот в ответ.

– Остановись! – выкрикнула Кариба.

– Зачем? Страдания так забавляют меня! – Лицо божества исказилось в жуткой улыбке.

– Чем больше ты мучаешь Раэма, тем больше заставляешь меня ненавидеть тебя!

– Какое мне дело до твоей ненависти? – презрительно фыркнул бог.

– О, я думаю, что тебе должно быть дело. Ведь я твой единственный шанс получить наконец свободу!

– Чушь! Твой муженек сейчас поползет на пузе и прольет кровь на печать, чтобы только избавить вас обоих от страданий!

– Вот уж не думаю, что это сработает. – Кариба сжала кулаки, чтобы не броситься к корчащемуся в муках на полу мужу.

– И почему же? – остановился Кавиану.

– Потому что, даже если Раэм и прольет кровь, это невозможно будет назвать добровольным. А разве не это главное условие? Или за эти годы заточения ты, Темный, забыл о такой мелочи?

Темный замер, сверля Карибу яростной тьмой своего взгляда.

– Ну, тогда я стану пытаться мужа на твоих глазах, пока ты сама не сделаешь это.

– Не выйдет. С каждой секундой мучений Разма моя ненависть к тебе растет с огромной скоростью. Продли их еще минуту, и у тебя не останется ни единого шанса на освобождение, как бы ты ни пытал нас обоих. А насколько я понимаю, только моя кровь или кровь Разма подходит для того, чтобы сломать печать. И я, и Разм являемся последними в своем роду. Детей у нас нет. Так что если ты убьешь нас, то останешься тут навечно.

– С чего это ты взяла, тупая самка, что ваша кровь столь исключительна? – Кавиану вдруг оказался прямо перед женщиной, обдавая ее смрадом своего дыхания. – К тому же это у ТЕБЯ нет детей от твоего муженька. У его рабынь-то они исправно рождались.

Карибе понадобились все силы, чтобы не закричать от боли. Мерзавец знал куда бить. Огромным усилием она удержала маску безразличия на своем лице и проигнорировала жестокое замечание.

– Просто предположила, что, если бы подходила другая, ты бы уже давно освободился, – продолжила она.

– Ты ошибаешься!

– Может, и так. Только мне так не кажется. Выбирай, Кавиану, – недолгое развлечение с нами и наша бесполезная смерть и бесконечное заточение в финале или новая сделка и вечная свобода. Во Вселенной еще столько миров, где ты сможешь повеселиться, стоит ли заикливаться на одном Дарайссе просто из желания отомстить двум непокорным драконам?

Кавиану отшатнулся и снова скрылся в темноте. Он отпустил Разма, и тот, с трудом поднявшись, встал, тяжело дыша, рядом с женой. Кариба протянула за спиной ему руку, и он переплел их пальцы.

– Выбирай, Темный, – прохрипел он. – Сиюминутная месть и вечный плен, или забудешь о нас и отправишься на свободу.

– Заткнись, дракон. Ты свою партию проиграл очень давно. Я сейчас говорю с твоей женой. Что, обидно, что женщина оказалась умней, чем ты, великий Дракониий Повелитель?

– Вовсе нет. Я горжусь ею. Я не полюбил бы другую женщину.

– Ну да, утешай себя и убеждай ее! Я-то знаю, что рано или поздно зависть и разочарование сожрут тебя изнутри. Ты проиграл, а твоя жена победила! А ты ведь не умеешь и ненавидишь проигрывать, Повелитель Дарайсса! – горькая желчь текла в каждом слове Темного.

Кариба сжалась, осознавая, что Кавиану знает, на что давить. И он прав: даже если сейчас ее супруг сумеет совладать со своим мужским самолюбием, то позже это может вернуться к ним и разрушить их отношения. Разм был не из тех мужчин, кто позволяет по-настоящему кому-то его обойти. Это против самой его натуры.

Глава 33

– Итак, прекрасная Кариба, и, как я понимаю, новая повелительница Дараисса, – насмешливо произнес Кавиану. – Чего ты хочешь от меня в обмен на мою свободу?

– Условия довольно просты...

– Условия? Не многого ли ты хочешь?

– Ну, не больше, чем ты можешь выполнить, Кавиану, – резко ответила Кариба.

– И куда же подевались трепет и почтение перед богами... – театрально вскинул свои огромные руки выступивший из тьмы бог.

– Я достаточно пожила в мире, где большинство населения не относятся к богам сколько-нибудь серьезно, уж извини.

– Что же, давай, оглашай свои условия, только смотри не прогадай. Чего хочешь – власти и величия, или сделать Раэма Дараисского своим вечным рабом и постельной игрушкой? А что, игрушечный дракон – это ведь было бы справедливо после всего того, как ты поступал с женщинами? – Настроение непредсказуемого бога вдруг радикально поменялось.

Сейчас он выглядел почти веселым, и если бы Раэм не знал, что может скрываться за этим весельем, то даже позволил бы себе расслабиться, но вместо этого он только сильнее обвил талию жены рукой и весь напрягся.

– Первое условие остается прежним, Кавиану. Сразу же после освобождения ты покидаешь Дараисс НАВЕЧНО, и ни ты сам, ни любые твои творения и создания, не вернетесь сюда до тех пор, пока существует Дараисс.

Кавиану лишь усмехнулся.

– Да, и маленькая поправка: ты сам и твои творения не смеете делать и замышлять ничего, что могло бы приблизить конец нашего мира, нанести вред ему, и нашим потомкам, и их потомкам, и так до скончания времен.

Кавиану сощурил свои черные глаза и вдруг расхохотался. И опять от его смеха стало жутко, и под кожу словно заползали ледяные пальцы, заставляя драконью сущность ошетиниться.

– Принято, – наконец успокоился Темный.

– Второе. Ты освободишь от своих меток и всякого другого способа подчинения моего мужа, Раэма Дараисского и любое другое разумное или неразумное существо, обитающее в Дараиссе, которое успел захватить.

– Принято, – жуткая улыбка не покидала губы божества.

– Третье. Ты никогда больше не будешь являться ни одному – какому бы то ни было – обитателю Дараисса ни во снах, ни наяву, и пытаться склонить их к чему бы то ни было. Дараисс закрыт для тебя НАВСЕГДА.

– Принято. Это все, драконица, или будут еще условия?

– Думаю, вполне достаточно.

– Ну, раз так, то давайте не затягивать. Закончим наши дела и расстанемся друзьями как можно быстрее.

Кавиану выглядел удивительно спокойно и даже будто умиротворенно. Кажется, даже нетерпение, сжигавшее Темного все это время, покинуло его.

– Итак, мы можем считать нашу сделку действительной, как только ты прольешь свою кровь на печать. И я даже сделаю жест доверия, призванный укрепить наш договор. Раэм Дараисский, освобождаю тебя!

Метка Темного вспыхнула на руке Раэма, причиняя такую же сильную боль, как при наказании, затем она померкла и исчезла.

– Ну вот, Кариба. Жду ответную любезность. – Кавиану даже слегка прогнулся в театральном поклоне.

Кариба, кивнув, направилась к выходу из чертога.

– Смотри, я ведь доверяю тебе, драконица, – слегка насмешливо произнес бог.

Едва Кариба и Раэм покинули чертог, как дракон впился в руку жены и постарался утащить ее от печати.

– Раэм, что ты делаешь? – удивилась она.

– Не даю тебе совершить ошибку. Если я теперь свободен от его метки, то нам совсем нет необходимости соблюдать свою часть договора. Пусть Темный и дальше гниет в этом подземелье!

– Но так нельзя. Я тоже не доверяю ему, но ты же понимаешь, что у Кавиану нет возможности нарушить договор. А если нарушим его мы, то он освободится от всех условий и будет по-прежнему плести новые интриги. Я не хочу жить в постоянном страхе за тебя и весь Дараисс. Он найдет способ отомстить. Пусть лучше убирается, и тогда мы сможем жить спокойно.

– Я не верю, что он уйдет так просто, – горячо возразил Раэм.

– У меня тоже на душе беспокойно. Но, думаю, это потому, что не могу дождаться, когда все закончится. Давай завершим это, муж мой.

– Может, все же возьмем мою кровь? – предложил Раэм. – Ведь с кровью уходит и сила, помнишь?

– Нет, Раэм. Никаких отступлений от договоренности. Я не хочу дать Темному повод нарушить условия.

Кариба опустила на колени перед печатью и позволила своему телу пройти мгновенную частичную трансформацию.

– Отдаю свою кровь добровольно и без принуждения, дабы подарить Кавиану свободу в соблюдение заключенной сделки.

Посмотрев на Раэма, она вскрыла длинным, острым, как кинжал, когтем себе вену и тут же вернув себе прежний облик, позволила крови капать на печать.

Едва первая же капля коснулась печати, та вспыхнула ярким красным светом. Затем кровь стала менять цвет свечения, медленно проходя все цвета и оттенки спектра. Радужно переливаясь, она наполняла знаки, высеченные в каменной печати. Раэм стоял за спиной Карибы, держа ее за плечи, и она чувствовала, как он нервничает.

Сменив все возможные цвета, кровь вдруг почернела, приобретая цвет той самой потусторонней тьмы, что всегда царила в глазах Темного бога, и в этот момент Кариба почувствовала, как энергия из ее тела рекой потекла в печать. И та поглощала ее силы как губка, быстро истощая женщину. Темные мушки замелькали у нее перед глазами, а мышцы во всем теле наполнились болью. Почувствовав неладное, Раэм тряхнул ее.

– Достаточно. Прекрати это, Кариба!

– Не могу. Печать не отпускает меня, – простонала его жена, почти теряя сознание.

В отчаянии Раэм ударил кулаком по печати, вкладывая все силы и дикую ярость. И тут печать треснула и, полностью став сплошной чернотой, тут же исчезла, будто ее и не было, оставив только гладкий пол коридора. Кариба бессильно повалилась в руки мужа.

– У нас получилось? – прошептала она.

– Похоже, да. Хотя не уверен, что я этому рад.

Раэм так сосредоточился на жене, что пропустил появление Кавиану прямо перед ними. И это было несомненной ошибкой. В следующий же миг его отбросило от жены, и Кариба оказалась в руках Темного.

– Что ты делаешь? – взревел Раэм и рванулся к жене.

– Стоять, дракон! – Темный сжал огромной лапищей нежное женское горло. – Двинешься, и я сверну ей шею.

Раэм замер, глядя в глаза возлюбленной.

– Ты должен убраться из Дараисса, – тяжело дыша, сказал он, – и не смеешь больше никому причинять вред.

– А кто говорит о том, что я нарушу договоренность? Просто наша сделка не оговаривала, что я не

могу, уходя, прихватить с собой милый сувенир. – бог, глядя в глаза Раэму, провел языком по щеке его жены. – Так долго я был тут заперт в одиночестве, прекрасная драконица. Я так изголодался, что, поверь, в ближайшее время у тебя не будет времени даже вспомнить своего мужа.

Кариба посмотрела в глаза любимого с мольбой в последний раз и повернула голову так, чтобы ее губы оказались прямо напротив рта Темного.

– Если ты так хотел меня, Кавиану, то зачем такие сложности? – мягким сексуальным голосом произнесла она. – Тебе нужно было только сказать мне об этом по-настоящему. Неужели ты думаешь, что я бы не предпочла тебя дракону, пусть даже такому, как Раэм?

Кариба мягко коснулась губами уголка рта Темного, и он резко выдохнул.

– Ты проиграл, дракончик. Проиграл во всем! – торжествующе произнес Кавиану, ослабляя хватку на шее Карибы. – Ваши проклятые предки были теми драконами, что помогли запереть меня в этом подземелье на века. И вот я не только свободен, но и отомщу. Ты будешь жить и знать, что лишен самого главного – собственной жены, которая добровольно станет моей новой игрушкой. Не так ли, милая Кариба?

– Именно так, – томно прошептала она и, развернувшись в объятиях Темного, обвила его шею. – Разве есть женщина, что не захотела бы стать возлюбленной бога?

Раэму казалось, что он сходит с ума от того, что происходило на его глазах. Этого просто не могло быть. Его жена, его жизнь и дыхание страстно обвивалась своим телом вокруг Кавиану и забыла уже о его существовании.

«Верь мне Раэм. Верь мне!»

Эти слова, словно серебристый звон, прозвучали в его голове, рассеивая тьму уже поглощавшую его разум. Раэм посмотрел на жену как будто новыми глазами и понял, что в ее движениях нет и крохи искренности. Все его тело напряглось до предела в ожидании какого-то знака.

– Прощай, дракон. Мы с моей игрушкой уходим с Дараисса навсегда, – самодовольно ухмыльнулся ложный победитель.

В ту же секунду Кариба воспользовалась тайным оружием красных драконов и частично трансформировалась, отращивая длинные и острые когти, которые, как в масло, вошли в шею Темного прямо у позвонков.

Кавиану вскрикнул, и Раэм мгновенно оказался за его спиной, заламывая руки бога за спину.

– Тупые драконы. Я ведь бог! – зашипел обманутый бог. – Я же вас размажу по стенам!

– Может и так! Но стоит тебе хоть резче вдохнуть, и я отделю твою голову от тела. – Кариба с проявившимся бешенством своей драконьей половины смотрела в черноту глаз Кавиану. – И что-то мне подсказывает, что если лишить тебя головы, то, будь ты хоть миллион раз бог, выжить тебе будет сложно. Особенно, если потом сжечь твоё тело. Я видела твою мать, Кавиану, в Запретных пещерах. И сколько бы вы ни прикидывались богами, но каждый, кто был рожден, может быть и убит. – И она почувствовала, как Раэм надавил на ее руку, вгоняя ее когти еще глубже в шею Темного.

Черная кровь божества уже обильно лилась, истощая его силы, ослабленного долгим заточением.

– Неужели вы думаете, безмозглые драконы, что мои Светлые братцы спустят вам с рук мое убийство? – В горле Темного забулькало, и из уголка рта потекла струйка черной жидкости. – Будь они хоть бесконечно злы на меня, но ни один творец не потерпит подобного бунта от своих творений! Убив меня, вы совершите недопустимое. Одно дело – вражда между богами, и совсем другое – уничтожение божества творениями, низшими! Ваш обожаемый Дараисс испепелят и даже памяти о нем не оставят!

– Может, и так, – прорычал Раэм, удерживая Темного в железном захвате. – Вот только ты этого уже не узнаешь. Так что, думаю, тебе это будет совершенно без пользы. Уходи с Дараисса и играй в бога где-нибудь в другом месте, или умри!

– Хорошо, – яростно выплюнул Темный.

– Клянись на собственной крови, что просто забудешь о нас и уйдешь с Дараисса, ничего не прихватив с собой и не причинив никому зла и даже беспокойства.

– Клянусь, – прохрипел Темный.

– Кариба, отойди от него, – приказал Раэм.

Кариба вытащила когти из плоти коварного высшего существа, но не вернулась в человеческую форму. Отступив на несколько шагов, она пристально следила за мужчинами. Разм тоже отпустил Кавиану и шагнул в сторону.

- Уходи, Темный. Сейчас же!

Злобно усмехнувшись, Кавиану, мазнув рукой по стене, открыл портал.

- Думаю, ты еще пожалеешь, глупая драконица. Я мог дать тебе столько могущества и бесконечное множество миров. Только я бы смог по достоинству оценить твой ум и вероломство. А ты выбрала прозябание с этим жалким драконом, который избавится от тебя без сожаления, едва ты перестанешь зажигать его кровь. Ты глупа и недальновидна, как все женщины.

И он, прижимая руку к ранам на шее, шагнул в портал, который тут же захлопнулся.

- Что-то я устала, - едва слышно прошептала Кариба и упала на руки мгновенно подскочившего Разма.

Эпилог

Много лет спустя...

Раэм задумчиво сидел в своем огромном кресле на возвышении и рассеянно слушал очередного просителя.

О чем тот говорил? Вряд ли он мог это уловить. Конечно, он поддался на уговоры жены и согласился лично по несколько часов в день выслушивать жалобы и просьбы своих подданных. Он – великий воин и завоеватель, повелитель Дарайсса, должен был выслушивать нудные рассказы склочных драконьих баронов, или жалобы крестьян на несправедливость и жадность хозяев.

И если честно, большую часть времени это не так уж и досаждало ему. Потому что его Кариба была с ним рядом и снимала его раздражение и скуку легким прикосновением пальцев, или даже мимолетным нежным взглядом, обещавшим щедрое воздаяние ночью за его ангельское поведение днем.

Повелитель Дарайсса перевел взгляд на пустующее соседнее кресло. Его супруги не было уже два дня, и его терпение было на пределе. Ну неужели инспекция школ для сирот и бедных семей, что она приказала открыть при каждой обители Светлых, может требовать столько времени?

Они с Карибой приняли решение не сообщать всем, что Светлые покинули их мир навсегда. Народу нужно во что-то верить. Но теперь обители должны были больше уделять средств и внимания на то, чтобы давать образование детям из тех семей, что не могли себе позволить платить за образование.

Но разве его жестокая драконица не знает, как он изнывает без нее от тоски и неутоленного желания? Раэм перевел взгляд на большое окно в приемной зале, и его дракон в очередной раз нервно дернулся внутри. Он хотел бросить все и полететь к своей паре. Без нее он был одинок и несчастен.

В зале воцарилась мертвая тишина. Видимо, проситель уже закончил излагать и замер в ожидании ответа Повелителя. А Раэм не слышал ни слова из только что произнесенного. Нужно прекращать этот фарс, без Карибы он готов принять только одно решение – сравнять с землей дома всех спорщиков и убить их самих, чтобы склочничать было некому и незачем. А всех остальных выгнать прочь из замка и, поднявшись на башню и обратившись, полететь к своей блудной жене.

Он поднялся.

– Я все выслушал и приму решение позже. Вам об этом сообщат мои помощники.

И покосился на Кириша, сидевшего чуть ниже по правую руку от него. Его преданный соратник и верный воин тоже не был рад тому, чем они теперь должны были заниматься по настоянию Карибы, но спорить с Повелителем не привык.

– У меня срочные дела, но мои советники продолжают прием, – «обрадовал» Раэм Кириша и ушел.

Быстро покинул зал приема и зашагал к своему кабинету.

– Отец! – раздался звонкий девичий голос сзади, и ему захотелось закатить глаза или зарычать так, что со стен штукатурка посыпалась.

Нарими влетела следом за ним в кабинет, волоча за собой Лимана.

– Нарими, я уже дал ответ и менять своего решения не собираюсь, – раздраженно посмотрел Раэм на девушку.

Лиман молчал и только смотрел на него с мрачной решимостью. Раэму до сих пор было странно смотреть в лицо парня, так похожее на его собственное в юности.

Лиман был одним из четырех его сыновей и двух дочерей, которых разыскивали в Дарайссе по настоянию Карибы. Раэму нелегко далось согласие на эту авантюру его неугомонной супруги. Очень долго он не мог себя заставить даже смотреть на собственных детей, а уж тем более воспринимать таковыми. Чувство вины преследовало его, вызывая приступы бешенства.

Но настойчивость и спокойное участие его любимой, а главное полное отсутствие осуждения в ее глазах сделали свое дело.

И сейчас они каждый день садились за трапезный стол в окружении его уже совсем взрослых детей.

Кстати, маленькую кошачью пиявку он тоже удочерил, чтобы сделать приятное своей жене. И вот сейчас эта дерзкая девчонка, нисколько не ставшая почтительней за прожитые в его доме годы, вознамерилась выйти замуж за его сына и требовала, чтобы он дал им свое благословение.

– Но почему?! – возмущенно завопила Нарими, нагло прожигая его взглядом.

– Не смей орать и смотреть на меня так, Нарими! – грозно рыкнул повелитель Дараисса.

Нахалку это нисколько не впечатлило, а его собственный сын шагнул вперед и задвинул Нарими себе за спину, защищая.

Как будто Раэм и в самом деле мог хоть чем-то угрожать непокорной девчонке! Нарими решительно выступила из-за спины своего возлюбленного, и не подумав выглядеть хоть чуть-чуть смиреннее. Иногда Раэму казалось, что эта кошка с легкостью могла быть и родной дочерью Карибы. Такая же упрямая и непокорная.

– Тогда мы сбежим и все равно поженимся! – заявила она.

– Лиман? – Раэм вопросительно посмотрел на сына.

Но тот с решимостью посмотрел в его глаза. Ну, конечно, влюбленный идиот сделает все, чтобы только угодить вредной маленькой пиявке. И тут же усмехнулся. Будто он сам не такой же.

– Нарими, Лиман, вы еще очень молоды, – решил прибегнуть к уговорам мужчина. – Думаю, вам стоит подождать и проверить чувства.

– Отец, мне двадцать! – вскинулась Нарими. – Ты решил жениться на маме, когда ей едва исполнилось семнадцать, увидев ее всего раз, и любишь ее до одержимости до сих пор. Мы тоже любим друг друга, и время этого не изменит!

– Я сказал нет. Пока! – Вот должны же они его слушаться, в конце концов?

– Тогда я все маме расскажу, – бросилась в слезы Нарими.

– Расскажешь мне что? – раздался его самый любимый голос в мире, и Кариба с их маленьким сыном Суфусом появилась в дверях кабинета.

Все существо Раэма наполнилось ликованием, и дракон застонал от счастья, желая быть как можно ближе.

Как ни странно, воинственное настроение Нарими с появлением Карибы пропало. Она перевела взгляд с отца на мать, замерших и сцепившихся влюбленными взглядами, словно никого больше и не существовало в целом мире.

– Ладно, мы позже придем, – сказала она. – Эй, Суфус, малыш, иди ко мне. Пойдем погуляем во дворе.

Когда двери кабинета закрылись за детьми, Раэм позволил себе длинный, страдальческий вздох и, подойдя к жене, обнял ее как всегда крепко и трепетно.

– Я так скучал по тебе, жестокая драконица, – прошептал он, с наслаждением вдыхая запах любимой жены.

– Я тоже, муж мой.

– Мой дракон рвется на волю и хочет прикоснуться к своей подруге, – прооручал похотливый супруг, потираясь о шею своей желанной губами.

– Ну, за чем же дело встало? – призывно улыбнулась жена в ответ.

Вскоре все обитатели гости замка с восхищением наблюдали, как над замком взвились ввысь два дракона.

Они сплетались в чувственном танце, и окрестности оглашала песня ликующего от любви черного дракона. Ему вторила его страстная возлюбленная подруга.

Чудные звуки постепенно затихали, растворяясь в бескрайних просторах небес Дараисса.

Кириш проводил взглядом улетающих драконов и усмехнулся. Похоже, сегодня уже никто не увидит ни самого Драконьего Повелителя, ни его прекрасную супругу.

Конец.

В оформлении обложки использованы фотографии с сайта по лицензии CC0.